

INTERCULTURAL RELATIONS SOCIETY

ISSN 1512-4363

საერთაშორისო სამეცნიერო პერიოდული გამოცემა
International scientific periodical edition
Международное научно-периодическое издание

კულტურათაშორისი კომუნიკაციები

INTERCULTURAL COMMUNICATIONS

МЕЖКУЛЬТУРНЫЕ КОММУНИКАЦИИ

№ 10

თბილისი – Tbilisi – Тбилиси
2009

UDC (უკ) 008 (100)

კ-897

მთავარი რედაქტორი
Editor-in-chief
Главный редактор

ინდირა ძაგანია
Indira Dzagania
Индира Дзагания

რედაქტორები
ლირა გაბუნია
ოლღა პეტრიაშვილი
მარინე ტურავა
ირინე ჯობავა

Editors
Lira Gabunia
Olga Petriashvili
Marina Turava
Irina Jobava

Редакторы
Ли́ра Габу́ния
Ольга Петриа́швили
Ма́рина Турава
Ири́на Джоба́ва

**კომპიუტერული
რედაქტირება**
რობერტ მესხი

**Computer
Editing**
Robert Meskhi

**Компьютерное
редактирование**
Роберт Месхи

**პასუხისმგებელი
მდივანი**
ლიანა გვასალია

**Executive
Secretary**
Liana Gvasalia

**Ответственный
секретарь**
Лиана Гвасалия

სარედაქციო საბჭო

ჯონი აფაქიძე (საქართველო), ბილალ დინდარი (თურქეთი), ქემალ აბდულა (აზერბაიჯანი), ენდრიუ ჰარისი (დიდი ბრიტანეთი), დორის ფოგელი (ავსტრია), სვეტლანა ტერ-მინასოვა (რუსეთი), პეტრე კონონენკო (უკრაინა), ილონა მანელიდუ (საბერძნეთი), ილიას უსთუნეიერი (თურქეთი), ანა აგრანატი (ისრაელი), ლალა ახმედოვა (აზერბაიჯანი), ნათავან მუსტაფაევა (აზერბაიჯანი), დავით გოცირიძე (საქართველო), ლეონიდე ჯახანია (საქართველო), მიხეილ ბოგუცკი (პოლონეთი), მარხაბო ჯაბაროვა (ტაჯიკეთი), ვილემ ჰენდრიკ დე ბოფორტი (ნიდერლანდების სამეფო), ვენტა კოცერე (ლატვია), სვეტლანა ფერხო (ყაზახეთი), ჟანა ტოლისბაევა (ყაზახეთი), ზაირინისო იუსუფი (ტაჯიკეთი), მერი მადარშაჰი (საფრანგეთი), მარია კონსოლათა პრიასკო (იტალია), იორდან ლუცკანოვი (ბულგარეთი), ქემალ მაკილი-ალიევი (აზერბაიჯანი).

Editorial Board

Joni Apakidze (Georgia), Billal Dindar (Turkey), Kamal Abdulla (Azerbaijan), Andrew Harris (Great Britain), Doris Fögel (Austria), Svetlana Ter-Minasova (Russia), Peter Kononenko (Ukraine), Iona Manelidu (Greece), Ilyas Ustunyer (Turkey), Ann Agranat (Israel), Lala Akhmedova (Azerbaijan), Natavan Mustafaeva (Azerbaijan), David Gotsiridze (Georgia), Leonid Jakhiaia (Georgia), Mikhael Bogutski (Poland), Marhabo Jabbarova (Tajikistan), Willem Hendrik de Beaufort (the Netherlands), Venta Kotsere (Latvia), Svetlana Ferho (Kazakhstan), Jhana Tolisbaeva (Kazakhstan), Hairiniso Yusufi (Tajikistan), Mehri Madarshahi (France), Maria Consolata Priasco (Italy), Yordan Lyutskanov (Bulgarian), Kamal Makili-Aliyev (Azerbaijan).

Редакционный совет

ჯონი აპაკიძე (გურჯია), ბილალ დინდარ (ტურცია), კამალ აბდულა (აზერბაიჯან), ენდრიუ ჰარისი (ბრიტანეთი), დორის ფეგელი (ავსტრია), სვეტლანა ტერ-მინასოვა (რუსეთი), პეტრე კონონენკო (უკრაინა), ილონა მანელიდუ (გრეცია), ილქას უსტუნერ (ტურცია), ანა აგრანატ (იზრაილ), ლალა ახმედოვა (აზერბაიჯან), ნათავან მუსტაფაევა (აზერბაიჯან), დავიდ გოცირიძე (გურჯია), ლეონიდ ჯახაია (გურჯია), მიხაილ ბოგუცკი (პოლშა), მარხაბო ჯაბაროვა (ტაჯიკისტან), ვილემ ჰენდრიკ დე ბოფორტი (ნიდერლანდები), ვენტა კოცერე (ლატვია), სვეტლანა ფერხო (კაზახსტან), ჯანა ტოლისბაევა (კაზახსტან), ჰაირინისო იუსუფი (ტაჯიკისტან), მერი მადარშაჰი (ფრანცია), მარია კონსოლათა პრიასკო (იტალია), იორდან ლუცკანოვი (ბულგარეთი), კამალ მაკილი-ალიევი (აზერბაიჯან).

EAN 9771512 43 6007

ჩემო ძვირფასო მეგობრებო და კოლეგებო!

თქვენს წინაშეა ქურნალ “კულტურათაშორისი კომუნიკაციების” მე-10, საიუბილეო ნომერი. არსებობის მცირე დროის მანძილზე ქურნალმა თავის გარშემო შემოიკრიბა სხვადასხვა შეხედულებისა და რწმენის ადამიანები. ძალიან გვახარებს ის, რომ ქურნალის მკითხველთა რიცხვი სულ უფრო იზრდება არა მარტო საქართველოში, არამედ მის ფარგლებს გარეთაც.

ბოლო ათწლეულში შეინიშნება სამეცნიერო ინტერესის საგრძნობი გაფართოება განსაკუთრებით პუბლიცისტურ მენეჯერებათა სფეროში. პირველ ადგილზე გადმოსწავლია კულტურის, როგორც უნივერსალური კონტექსტის საკითხებმა, რომელიც კაცობრიობის მრავალფეროვნებაში ვლინდება, აგრეთვე კომუნიკაციის თემაში, რომელიც ერთ-ერთი მნიშვნელოვანი და ფუნდამენტალური სახეა ადამიანთა შორის ურთიერთობების დასამყარებლად.

ამიტომ შემთხვევითი არ უნდა იყოს, რომ კულტურათაშორისი კომუნიკაცია იქცა ერთგვარ დისციპლინათაშორის პასუხად საზოგადოების ინტელექტუალურ მოთხოვნებთან მიმართებაში. ბოლო დროს სხვადასხვა კულტურების წარმომადგენელთა შორის დამყარებული მჭიდრო და ინტენსიური კონტაქტები სულ უფრო მეტად ფართოვდება. გარდა ეკონომიკისა, პროფესიული და სოციალური კულტურათაშორისი კომუნიკაციების უმნიშვნელოვანეს სფეროებად იქცა პოლიტიკა, დიპლომატია, განათლება, ტურიზმი, მეცნიერება და სხვა. ჩვენს ქურნალში იბეჭდება საინტერესო პუბლიკაციები ყველა ამ მიმართულებით, ისახება კვლევის ახალი გზები.

დიდი მადლიერება მინდა გამოვხატო ყველას მიმართ, ვინც მონაწილეობს “კულტურათაშორისი კომუნიკაციების” გამოცემის საქმეში: რედაქტორებს, ქურნალის სარედაქციო კოლეგიას, სხვადასხვა ქვეყნების საელჩოებს, საერთაშორისო ორგანიზაციებს. მხოლოდ საერთო ძალისხმევით შეიძლება მივაღწიოთ ჩვენი ქურნალის უმთავრეს მიზანს, რაც ადამიანთა შორის მშვიდობის, სიყვარულისა და ურთიერთობების დამკვიდრებაში გამოიხატება.

ინდირა ძაგანია
ქურნალ “კულტურათაშორისი კომუნიკაციების”
მთავარი რედაქტორი

Мои дорогие друзья и коллеги!

Перед Вами десятый юбилейный номер журнала «Межкультурные коммуникации». За короткий период существования журнал сплотил вокруг себя людей различных взглядов, вероисповеданий, течений и направлений. Мы с радостью наблюдаем как растет число наших авторов и читателей не только в нашей стране, но и зарубежом.

За последнее десятилетие произошел осязаемый сдвиг парадигмы научных интересов в области гуманитарного знания. На первый план вышли вопросы культуры как универсального контекста, обуславливающего бесконечное разнообразие человечества, и коммуникации – главного и одного из самых фундаментальных видов взаимодействия между людьми.

Поэтому не случайно, что межкультурная коммуникация явилась междисциплинарным ответом общественным интеллектуальным запросам. В последнее время плотность и интенсивность продолжительных контактов между представителями разных культур очень выросли и продолжают увеличиваться. Помимо собственно экономики важнейшими зонами профессиональной и социальной межкультурной коммуникации стали политика, дипломатия, образование, туризм, наука и др. По всем этим направлениям в журнале печатаются интересные публикации, ведутся научные изыскания.

Я бесконечно благодарна всем, кто принимает участие в работе нашего издания – редакторам, редколлегии журнала, посольствам разных стран, международным организациям. Только совместными усилиями мы можем достичь главной цели нашего журнала – призвать людей к миру, единству, любви и взаимопониманию.

Индира Дзаганя
Главный редактор журнала
«Межкультурные коммуникации»

**Главному редактору журнала
«Межкультурные коммуникации»,
профессору Индире Дзаганя**

Уважаемая Индира ханым!

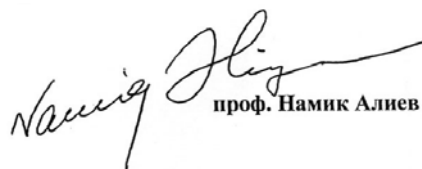
Позвольте сердечно поздравить редакционную коллегию, коллектив редакции и Вас лично с выходом десятого, юбилейного номера журнала. Ваш журнал отличает острота постановки проблем, глубина осмысления вопросов, касающихся межкультурного и межконфессионального диалога, а также других сфер общественной жизни.

Ваш творческий и неординарный подход к работе над изданием позволил журналу сплотить вокруг себя талантливых авторов - плодотворно работающих в науке исследователей, прогрессивно мыслящих специалистов, известных деятелей литературы и искусства. Специфика журнала обеспечивает такое важное сегодня междисциплинарное, межотраслевое взаимодействие исследовательских устремлений ученых, реализацию их научных амбиций.

Все это сделало журнал известным и популярным не только в Грузии, но и зарубежом, в том числе и в Азербайджане. В нашей стране Ваше издание приобрело своего читателя и авторов, его принимают в научной среде. Все это способствует научной интеграции двух братских стран и стратегических партнеров, созданию единого научного пространства.

Желаю Вам новых творческих достижений и сохранения высокого интеллектуального уровня журнала.

**Чрезвычайный и Полномочный Посол
Азербайджанской Республики в Грузии**

проф. Намик Алиев

ქართული ენციკლოპედიის ირაკლი აბაშიძის სახელობის
მთავარი სამეცნიერო რედაქცია

GEORGIAN ENCYCLOPAEDIA I. ABASHIDZE MAIN
SCIENTIFIC EDITORIAL

0108 თბილისი,
რუსთაველის პროსპ. №52
ტელ.: 99 69 13

Rustaveli Ave. №52
Tbilisi, Georgia 0108
Tel.: 99 69 13

ჟურნალ „კულტურათაშორისო კომუნიკაციების“
მთავარ რედაქტორს
პროფესორ ირაკლი აბაშიძეს

ქალბატონო ირინა!

გულითადად გილოცავთ პირადად თქვენ და რედაქციის მთელ კოლექტივს, ასევე სარედაქციო საბჭოს თქვენი ჟურნალის მეათე, საიუბილეო ნომრის გამოსვლას. ამ ჟურნალმა გამოსვლისთანავე მიიპყრო მკითხველთა ყურადღება მრავალფეროვანი თემატიკით, კულტურათაშორისი პრობლემების თანამედროვე ტრილში განხილვით, აქტუალური, საზოგადოებისათვის საინტერესო, და ხშირად საჭირობოტო, საკითხების წამოჭრითა და მათი ახლებური გააზრების მცდელობით.

თქვენი ჟურნალი თანაბრად საინტერესო აღმოჩნდა როგორც მკითხველთა ფართო ფენისათვის, ასევე სამეცნიერო წრეებისათვისაც. ყურადღებას იპყრობს სარედაქციო საბჭოს გეოგრაფია, რომელიც შორს გასცდა საქართველოს ფარგლებს. ჟურნალმა თავის გარშემო შემოიკრიბა პროგრესულად მოაზროვნე სპეციალისტები სხვადასხვა დარგისა, ხელოვნებისა და ლიტერატურის მოღვაწეები. ყოველივე ეს ხელს უწყობს კულტურათა და კონფესიათაშორის დიალოგს, რაც აგრერიგად მნიშვნელოვანია დღეს.

ვისურვებთ შემდგომ წარმატებებს, ახალ შემოქმედებით მიღწევებს და მკითხველთა ისედაც ფართო წრის კვლავ გაზრდას.

პატივისცემით

მთავარი რედაქტორი

 ი. აბაშიძე

N01-40/60
29.09.2009.

No / ნომერი: 09-362
Subject / საგანი:

Date / თარიღი: 07.10.2009

To the Editor-in-Chief of the journal 'Intercultural Communications',
Prof. Indira Dzagania

Dear Ms. Indira Dzagania,

As the rector of International Black Sea University I am informed that the journal - "Intercultural Communications" has been published for two years. At the same time, I know that your journal, which is scientifically highly qualified magazine, plays a significant role in increasing the number of young scientists in the fields of Linguistics, Study of Literature, Culture, History, Jurisprudence, Economics not only In Georgia, but also in other neighboring countries. IC journal also plays the main role in familiarizing scientists with each other and developing their professional experience. Moreover, I can say that the IC is a very successful journal in terms of gathering many highly qualified scientists on its pages and advancing the dialog, as well as sharing many ideas and opinions among various cultures; thus the journal draws much attention of the readers, especially in this region.

In conclusion, I would like to congratulate you with the 10th anniversary edition of the journal: "Intercultural Communications". I wish you further success on the way of scientific achievements.

Rector of the International Black Sea University

Prof. Dr. Ahmet Çetin Can

მისამართი: დ. აგმაშენებლის ხეივანი, მე-13 კმ/ №2
თბილისი/საქართველო
ტელ: (+99532) 595005 595006 ფაქსი: 595008

Address: D. Agmashenebeli .13 km,
N2 Tbilisi/GEORGIA
Tel: (+99532) 595005 595006 Telefax: 595008

e-mail: ibsu@ibsu.edu.ge

**ПОСОЛЬСТВО УКРАЇНИ
В ГРУЗІЇ**

0160

Грузія, м. Тбілісі,
вул. Оніашвілі, 75

Факс: (99532)-31-11-81
тел. (99532)-31-11-61
ukraina_pu@wanex.net

**შპს "საქართველო-საქართველო"
საქართველო-საქართველო**

0160

საქართველო, ქ.თბილისი
თბილისის ქუჩა, 75

23 октябрь 2009 г.

**Главному редактору журнала
«Межкультурные коммуникации»,
профессору Индире Дзаганя**

Уважаемая госпожа Индира,

Прошло всего два года с того времени, как начал печататься журнал «Межкультурные коммуникации». Но за этот короткий период издание внесло весомый вклад в развитие общественно-политической и информационно-культурной жизни Грузии.

Журнал вызывает живой интерес у читательской аудитории Грузии. Он известен также за пределами Вашей страны.

Для нас, представителей Украины, особенное значение имеет и тот факт, что на страницах журнала публикуются содержательные материалы об Украине, её достижениях в разных сферах деятельности, освещаются важные события в сфере двусторонних украинско-грузинских отношениях.

На наш взгляд, заслуга журнала состоит ещё и в том, что разные национальные меньшинства, в том числе и украинская диаспора, активно привлекаются к межкультурному диалогу, имеют возможность изложить на его страницах своё видение по тем или иным вопросам.

Поздравляя Вас и редакцию журнала с выходом десятого юбилейного выпуска, надеюсь, что и в дальнейшем журнал будет интересным и полезным для всё большего круга читателей.

Желаю Вам творческих достижений и успехов во всех начинаниях.

С уважением,

Посол Украины

В.Цыбенко

აფხაზეთის ავტონომიური რესპუბლიკის უმაღლესი საბჭო

0177, ძთბილისი, შახავეზის ძ.42, ტელ: 37 64 11

“ _____ “ _____ 2009წ.

№ _____

ჟურნალი “კულტურათაშორისო კომუნიკაციები”-ს
მთავარ რედაქტორს,
პროფესორ ინდირა ძაგანიას

ქალბატონო ინდირა,

აფხაზეთის ავტონომიური რესპუბლიკის უმაღლესი საბჭო გიდასტურებთ ღრმა პატივისცემას და გულითადად გილოცავთ ჟურნალ “კულტურათაშორისო კომუნიკაციები”-ს საიუბილეო მე-10 ნომრის გამოცემას.

ჟურნალის პირველი ათეული გამოირჩევა თემატიკის აქტუალობით, მასალების საინტერესო შინაარსითა და მეცნიერული სიღრმით, ესთეტიკური დონით, რაც ცალსახა დასტურია სარედაქციო საბჭოს დიდი სამეცნიერო და ინტელექტუალური პოტენციალისა, რომლის მთავარი ვექტორი მიმართულია ზოგად საკაცობრიო პრობლემების მეცნიერულ ახსნა-გააზრებასა და პროგნოზირებაზე.

ჟურნალის ენობრივი მრავალფეროვნება, მასთან სხვადასხვა ქვეყნის მეცნიერების თანამშრომლობის, მისი დიაპაზონის გაფართოების რეალური წინაპირობაა, რაც ჟურნალის მესვეურთა მაღალ სამეცნიერო დონეზე, პასუხისმგებლობასა და შემოქმედებით შესაძლებლობებზე მიუთითებს.

თვით ჟურნალის სახელწოდებაში დევს მისი უაღრესად ჰუმანური და გონივრული არსი ერთობლივად ვეძებოთ გზები მსოფლიო მნიშვნელობის პრობლემების გადასაჭრელად.

სოხუმის სახელმწიფო უნივერსიტეტში ახალი სამეცნიერო ბეჭდვითი ორგანოს დაფუძნებამ კიდევ ერთხელ დაგვარწმუნა, რომ ჭეშმარიტი მეცნიერებისათვის არ არსებობს არც ადმინისტრაციული, არც პოლიტიკური და არც ეკონომიკური ბარიერები, მით უფრო როცა სარედაქციო საბჭოს სათავეში დგანან მაღალი მოქალაქეობრივი პოზიციისა და პასუხისმგებლობის მეცნიერები.

კიდევ ერთხელ მინდა დაგიდასტუროთ ღრმა პატივისცემა და გისურვოთ წარმატებული შემოქმედებითი წვა.

ღრმა პატივისცემით,

აფხაზეთის ავტონომიური რესპუბლიკის
უმაღლესი საბჭოს თავმჯდომარე

ელგუჯა გვაზავა

**Гл. редактору журнала «Межкультурные коммуникации»
госпоже Индире Дзагания**

Я была приятно удивлена и обрадована фактом существования столь интересного издания, как журнал «Межкультурные коммуникации». Братство народов, обмен культурными ценностями и на этой основе смелый шаг в будущее, являются бесспорными достояниями человечества.

Сегодня, благодаря Вашему журналу, деятели культуры разных стран могут знакомиться, могут делиться новыми открытиями, идеями, могут дружить.

От имени Абхазского Центра духовности и культуры поздравляю журнал «Межкультурные коммуникации» с юбилеем.

Желаем успехов и дальнейших творческих достижений.

Светлана Кецба

Руководитель Абхазского Центра духовности и культуры,
Заслуженный деятель искусств Грузии и Абхазии

**Коллективу редакции журнала
«Межкультурные коммуникации»**

Поздравляю коллектив редакции журнала «Межкультурные коммуникации» и его многочисленных авторов и читателей с выходом юбилейного 10-го номера журнала! Со дня своего основания журнал приобрел широкую известность, и можно по праву сказать, – популярность в научных кругах Грузии и соседних стран. С каждым номером увеличивается ареал авторов, публикующихся в журнале. Свидетельством его высокого научного рейтинга является включение в список изданий Министерства просвещения и науки Грузии, принимаемых для защиты докторских диссертаций, а также Высшей аттестационной комиссии Республики Азербайджан.

Желаю молодому журналу «Межкультурные коммуникации», единственному по своей тематике журналу в Грузии, творческого долголетия, постоянного поиска в налаживании столь необходимого в наше время диалога культур и цивилизаций, сближения народов в нынешнем устремленном в будущее мире!

Леонид Джахая,
Вице-президент Академии педагогических наук Грузии,
доктор философских наук, профессор

Марина Сиоридзе

(Грузия)

**ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОБРАЩЕНИЙ В СОВРЕМЕННОМ
ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ**

Вступая в общение говорящий обязательно производит предречевую ориентировку, касающуюся как самой ситуации общения, так и собеседника, адресата. Осознание говорящим своей социальной роли, его ролевые ожидания по отношению к партнеру, учет личностных особенностей адресата, эмоциональное отношение говорящего к собеседнику обязательно находят свое отражение в речи. Одним из важных маркеров социальной ситуации, статуса, роли, отношений участников коммуникации является обращение (вокатив, аппеллятив).

Вопрос о синтаксическом статусе обращений является до сих пор открытым. Одни лингвисты считают, что обращение не входит в состав предложения (Пешковский А.М., авторы грамматики Ларусс XX века), другие предлагают считать его членом предложения третьего порядка, связанным с предложением особой соотносительной связью (Руднев А.Г.). Торсуев Г.Н. выделяет его в самостоятельный коммуникативный тип предложения, а французские грамматисты Вагнер и Пиншон в своей грамматике французского языка подчеркивают связь обращения с темой предложения.

Такое разнообразие точек зрения можно объяснить тем, что обращение в высказывании информационно насыщено и способно выполнять различные функции. Прежде всего обращения указывают на собеседника, выделяют его как адресата высказывания говорящего. Однако, обращения практически никогда не выполняют только одну дейктическую функцию, они обязательно передают информацию о ситуации общения, о социальных статусах и ролях собеседников. Сигнализировать о социальных аспектах общения - в этом заключается вторая функция обращений.

На выбор обращения влияют степень знакомства с партнером по коммуникации, соответствующие статусы собеседников, их иерархическое положение относительно друг друга (начальник-подчиненный, вышестоящий-нижестоящий). Французская исследовательница Д. Перре предлагает различать два понятия - "социальная дистанция" (*distance sociale*) и "социальная близость" (*familiarité sociale*). В ее концепции дистанция/близость представляют собой социально-психологические детерминанты, в значительной мере определяющие выбор социально приемлимых форм общения. Речь идет о социальной дистанции, когда собеседники не знакомы, либо когда один из них занимает более высокое социальное положение (по возрасту, должности). При общении знакомых людей или равных по социальному статусу собеседников имеет место социальная близость партнеров по общению.

Следует отметить, что довольно часто обращаясь к незнакомому человеку, мы либо вообще не употребляем обращений (нам важно лишь привлечь внимание), либо используем нейтральные обращения *monsieur, madame. Excusez-moi (monsieur), vous avez l'heure, s'il vous plait?*

В случае формального общения между знакомыми, но не равными по положению, возможен выбор между знаками абсолютного наименования социально-должностного ранга, типа - baron, chef, Monsieur le Maire, patron. и знаками установления относительного расстояния (дистанции) между социально-ранговыми положениями собеседников, а именно: monsieur, M. Dupont, M. Jacques, Dupont, Jacques, mon vieux, mon ami etc.

Выбор вокативов регулируется в зависимости от осознания отношений равенства/неравенства между партнерами по общению. В случае равенства партнеров наблюдается симметричное употребление обращений, в случае неравенства - асимметричное. Асимметрия языковых средств есть отражение асимметрии в правах и обязанностях.

Наибольшей свободой выбора средств обращения пользуется вышестоящий по отношению к нижестоящему. У последнего же при общении с человеком, стоящим выше его на служебной лестнице, степень свободы минимальна. Он может обратиться к вышестоящему Monsieur, Monsieur + Nom, Monsieur + fonction. Любая другая форма, включая и нулевую, расценивается как грубая, оскорбительная.

Знаки абсолютного наименования социально-должностного ранга (patron, chef, monsieur l'inspecteur) значительно уступают социально-дистантным средствам по распространенности. Их употребление свойственно формальным ситуациям общения, в которых, однако, не так существенны иерархические отношения между партнерами (можно определить подобные ситуации как переходные от формального к неформальному общению).

Рассмотрим следующий пример:

Daubrecq - Allò, Monsieur Prasville? Ah! c'est toi, mon vieux Prasville. Eh bien, quoi, tu sembles interloqué... Oui, c'est vrai, il y a longtemps qu'on ne s'est pas vus tous deux... Quoi? Tu es pressé? Ah! Je te demande pardon... Moi aussi, d'ailleurs. Donc, droit au but. C'est un petit service que je veux te rendre. Attends donc, animal ... Tu ne le regretteras pas... Je t'offre un gibier de choix, mon vieux... Un seigneur de la haute. Napoléon lui-meme... Bref, Arsène Lupin. (Leblanc 156-157)

Первое обращение Monsieur Prasville (M. + Nom) свидетельствует о формальном характере общения - разговор по телефону с официальным лицом. Следующее за ним обращение Mon vieux Prasville (mon vieux + Nom) указывает на то, что говорящий переходит к более неформальному общению и обращается к равному или нижестоящему, причем, обращается с презрением (действительно, собеседники бывшие приятели, а ныне смертельные враги). Дюбрек старается унижить своего собеседника, этим объясняется появление третьего обращения - animal. Говорящий посредством обращения приписывает собеседнику некий признак и выражает свое личностное отношение. Эта третья, каликативная, характеризующая функция обращений сближает их с прилагательными.

В соответствии с тем, какую основную функцию выполняют обращения в речи, их можно разделить на две группы - собственно-обращения (термин Ф.А. Литвина) и обращения характеристики. Собственно-обращения служат преимущественно для однозначного указания на адресата сообщения и привлечения его внимания, к ним относятся имена собственные и слова типа boulanger, curé и т.п., которые можно считать эквивалентными именам собственным, если в конкретной ситуации общения только один из возможных адресатов речи подпадает под данную категорию. Собственно-обращения тяготеют к подлежащему и могут рассматриваться как тема высказывания.

Обращения-характеристики отличаются тем, что помимо номинативного обладают также и предикативно-характеризующим значением. "Своеобразие слов-предикативных характеристик заключается в наличии у них в семантической структуре особой "атрибутивной", "признаковой" семы" (Литвин 50), которая отсутствует в плане содержания собственно-обращений. Лексическая единица с атрибутивной семой оказывается наделенной внутренней предикативностью: признак, содержащийся в лексеме-характеристике, внутренне предикатируется любому объекту, обнаруживающему этот признак. Таким образом обращение-характеристику можно развернуть в определительное предложение, где обращение играет роль именной части сказуемого.

Обращения-характеристики, не будучи названиями адресата, не могут выполнять той функции привлечения внимания собеседника, которая обычно указывается как основная функция обращений. Обращение-характеристика фиксирует факультативные признаки объекта, индивидуализирует, выделяет данный объект из числа других того же рода, оно не выделяет однозначно адресата речи, а предполагает независимое от характеристики знание о том, к кому обращена речь.

Hercule - Alors? On est fier d'etre aux commandes, hein, craneur! (Motti-Récréo, 14).

В данном случае ситуация общения не вызывает затруднений с отождествлением адресатом себя как получателя сообщения. Кроме Пифа, сидящего за пультом управления космического корабля, в кабине никого больше нет, и именно ему адресует свое высказывание Эркюль. Функцию привлечения внимания играет междометие *alors*, а обращение-характеристика *cr?neur* служит выражению личностных отношений между собеседниками. Его возможно развернуть следующим образом: *On est fier, toi, qui est craneur.*

В ряде случаев слово-обращение может быть интерпретировано адресатом и как собственно-обращение и как обращение-характеристика. В первом случае адресат рассматривает обращение как знак социальных отношений между ним и говорящим, во втором - как приписывание ему некоторого качества, чаще всего выводимого из контекста или ситуации общения.

Рассмотрим небольшой анекдот.

Une nymphette rentre chez elle a six heures du metin. Son père qui la guette lui crie: - C'est toi, fille de Satan? - Oui, papa, - répond la fille.

Отец, недовольный образом жизни своей дочери, выбирает обращение-характеристику *fille de Satan*. Дочь ведет неправильный образ жизни и на нее проецируется признак "исчадь ада", "дочь Сатаны". Девушка, понимая это значение обращения, предпочитает интерпретировать его как собственно-обращение, что видно из ее ответа, "Да, папа". Соположение этих двух интерпретаций одного обращения и создает комический эффект.

Помимо вышеуказанных двух групп обращений, можно выделить еще одну. Это эмоциональные, оценочные обращения. Их функцией является передавать эмоциональное состояние говорящего, давать оценку адресату речи. Данный тип обращений встречается в неформальном общении. В отличие от обращений-характеристик, предметно-логический компонент значения данной группы обращений оттесняется не предикативно-характеризующим, а эмоциональным, оценочным. Эмоциональное обращение никакой характеристики называемому лицу не дает.

У эмоциональных обращений, как и у обращений-характеристик, дейктическая функция часто оказывается утраченной, они лишь сигнализируют о личностном

отношении говорящего к слушающему (положительном или отрицательном). Эта четвертая функция обращения хорошо видна в следующем примере:

Мать обращается к своему сыну: "Raoul, mon amour, n'interromps pas monsieur le Directeur" (Аумэ, 2). Если первое обращение - имя собственное - служит для идентификации адресата сообщения, то второе mon amour выражает личностное отношения говорящего к собеседнику, но не его характеристику.

О вытеснении на второй план, если не об утрате, функции призыва собеседника свидетельствует и местоположение обращения во фразе - не в инициальной позиции, а в середине или в конце высказывания говорящего. Например,

Je lui déballe l'histoiette du clébard.

- Quel dommage, que je ne suis plus dans le fait-divers, murmure-t-il. Un truc pareil, ça me faisait trois "cols" à la une.

- Ça les fera meme sans ça, affirmai-je. Seulement je t'en prie: bouche cousu, hein, mon trçsor? (San-Antonio, 31)

Номинативная функция подобных обращений ослаблена, выбор того или иного из них определяется не свойствами и особенностями адресата, а эмоциональным отношением к нему говорящего. Неслучайно многие из них сопровождаются в высказывании притяжательным местоимением mon amour, mon ange, ma chérie. Назвать человека mon amour, mon ange вовсе не значит оценить его как объективно хорошего. Для говорящего адресат просто мил, приятен, дорог.

Среди эмоциональных обращений большую группу составляют обращения-зоонимы: ma poule, mon petit chat, mon lapin и т.д.

J'appelle miss Claudique à la rescousse.

- Dis-moi, cocotte, qu'est-ce que c'est que cette photo?

- Tu ne vois pas, mon gros loup? C'est ta petite femme avec ses idiots de facteurs... (San-Antonio, 105)

Довольно часто в функции эмоциональных обращений выступают также субстантивированные прилагательные mon gros, ma douce, mon vieux, ma toute belle и т.п.

Эмоциональные обращения могут быть не только позитивно, но и негативно окрашены, причем число таких обращений в любом языке довольно велико. Например, в пьесе Обальдиа "Выпускной класс" ученики разыгрывают сценку и обращаются к ученику, исполняющему роль учителя, со следующими оскорблениями:

- C'est très malheureux, vieux crocodile, mais il ne faut pas pleurer comme ça... Vous m'enervez à la fin, vieille ficelle.

- Hé, vieille galette, vieil épouvantail, vieux casaque, y en a marre à la fin.

- ... Ne partez pas vieux débris, vieille escalope.

- Ah, vieille noix, vieille savate, vieux lampadaire, topujours aussi rétrograde, aussi réactionnaire? (Obaldia, 13)

Большинство из вышеприведенных оскорблений не зафиксировано словарями как бранная лексика, это результат индивидуального творчества говорящих. В этом случае собственно предметное значение слова оказывается не важным, можно сказать, что все эти обращения являются синонимами, у них у всех одно значение - отрицательное отношение к адресату. На фоне отрицательной оценки проявляются эмоции говорящего. Интересно отметить, что все обращения сопровождаются прилагательным vieux, которое будучи употреблено в функции обращения, означает не столько "старый", сколько "плохой", "жалкий", т.е. передает негативную оценку (для

выражения позитивной оценки в подобных случаях используется прилагательное *petit* в значении "хороший").

Специфическим для французского языка являются следующие конструкции эмоционально-оценочных обращений: *Bande de + Nom* при обращении к группе адресатов и *espèce de + Nom* при обращении к одному адресату. Например:

- *Laisse-moi respirer... Faites-moi boire un coup, bande d'assassins...* (Pagnol, 137).

- *Allez-vous enfin vous taire, espèce de vieille bête! Est-ce qu'il ne vous suffit pas d'avoir une femme innocente calomniée?* (Aymé, 90).

Будучи полифункциональным, обращение играет в речи важную роль. Первичной его функцией является привлечение внимания собеседника, с которым говорящий желает вступить в контакт. Помимо этого обращение способно передавать и дополнительную информацию. Оно сигнализирует о социальном статусе собеседника, об относительном статусе партнеров по общению, свидетельствует о формальном или неформальном характере общения. Обращение способно также выражать отношение говорящего к своему партнеру, его оценку адресата речи. Кроме того, с помощью обращения можно дать характеристику собеседнику, приписать ему некоторые свойства. Существуют три группы обращений, специализирующиеся на выполнении преимущественно той или иной функции. Четких границ между ними нет, и отнесение обращения к одной из них во многом зависит от экстралингвистической ситуации.

Литература:

1. Руднев А.Г. Синтаксис современного русского языка. - М. 1968.
2. Perret D. Les appellatifs (analyse lexical et actes de parole) // *Langages*. n.17. 1970.
3. Aymé M. *La tête des autres*. - Paris: Grasset, 1952. 177 p.
4. Leblanc M. *Le bouchon de cristal*. - Paris: Livre de poche, 1965.
5. Matti-Récreo Pif. *La guerre de l'énerschmoll*. - Paris: Vaillant. 1983.
6. Obaldia R. *de Classe terminale // Avant-scène du théâtre*. n. 519. 1973.
7. Pagnol M. *La femme du boulanger*. - Paris: Presses Pochet, 1970.
8. San-Antonio *Passez-moi la Joconde*. - Paris: Fleuve Noir. 1972.

Marina Sioridze

Functional features of addressee in the modern French language

Summary

Being multifunctional, the addressee plays in the speech a important role. Its primary function is attracting attention of the interlocutor to which communicator wishes to come into contact. Besides it the addressee is capable to transfer additional information. It signals about the social status of the interlocutor, about the relative status of partners in dialogue, testifies formal or informal character of the dialogue. The addressee is capable to express also communicative relation to the partner, its estimation of the addressee of the speech. Besides, by means of the reference it is possible to give the characteristic to the interlocutor, to attribute to it some properties.

მარინა სიორიძე

მიმართვის ფუნქციონალური თავისებურებანი თანამედროვე ფრანგულ ენაში

რეზიუმე

მიმართვას, როგორც მრავალფუნქციურობის ნიშნით გამორჩეულს, ენაში მნიშვნელოვანი როლი აკისრია. მის უმთავრეს ფუნქციას თანამოსაუბრის ყურადღების მიპყრობა წარმოადგენს. გარდა ამისა, მიმართვას დამატებითი ინფორმაციის მიწოდებაც შეუძლია. იგი მიუთითებს თანამოსაუბრის სოციალურ სტატუსზე, მოსაუბრეთა თანაფარდობის ხარისხზე, სახს უსვამს საუბრის ფორმალურ თუ არა-ფორმალურ მხარეს. გარდა ამისა, მიმართვას შეუძლია მოგვცეს თანამოსაუბრის დახასიათება მისი რომელიმე ნიშან-თვისების გადმოცემით. არსებობს მიმართვის სამი კატეგორია, რომელთაგან თითოეული ამა თუ იმ ფუნქციას გამოხატავს. მათ შორის მკვეთრი ზღვარი არ არსებობს და კონკრეტული მიმართვის მიკუთვნება რომელიმე კატეგორიისადმი ხშირად ექსტრალინგვისტურ სიტუაციაზე დამოკიდებული.

Гульнара Диасамидзе

(Грузия)

**ЭМОЦИОНАЛЬНОСТЬ ФРАЗЕОЛОГИИ НЕРОДСТВЕННЫХ ЯЗЫКОВ
(РУССКОГО И ТУРЕЦКОГО)**

Эмоциональность выражается на всех уровнях языка словообразовательными, синтаксическими, лексическими средствами, включая фразеологию. Фразеология является отраслью активных лингвистических исследований. Это связано с языковой спецификой фразеологизмов - образностью, экспрессивностью, а также обусловлено их национальной спецификой и трудностями при переводе на другие языки. С русскими фразеологизмами познакомил турецких читателей проф. Айдын Сюер. Под его редакцией в Анкаре в 1999 году вышел русско-турецкий фразеологический словарь.

Одним из языковых средств выражения эмоций является фразеология, так называемая эмотивная фразеология. Фразеология как правило выделяет более или менее "традиционные" эмоции. Для фразеологии характерна некоторая вынужденность в сочетании. Например, переносное значение слова "стена" то, что отделяет, разделяет кого-, что-либо; преграда, препятствие, мешающие чему-либо, не имеет определённой денотативной отнесённости и реализуется в сочетании слова "стена" с некоторыми отвлечёнными существительными, названиями отрицательных человеческих взаимоотношений: стена равнодушия, отчуждённости, молчания, недоверия, неприязни, враждебности, непонимания и т.п. Фразеологические связи слова "стена" в этом значении принудительно ограничены в силу того, что невозможны сочетания типа "стена отвращения, разлада, ссоры и т.п." В этой принудительной ограниченности проявляется фразеологичность данного значения слова. Ср. ещё: зло, тоска, обида берёт и т.п. при невозможности "радость берёт".

Фразеологизмы - одно из наиболее выразительных средств языка, поэтому они так широко используются в разных стилях речи. Категориальными признаками фразеологической единицы признаются следующие: устойчивость, воспроизводимость, и непроницаемость компонентного состава при его раздельнооформленности; семантическая целостность; номинативность; образность, эмотивность, оценочность и экспрессивность. Фразеологизмы, по мнению В. Н. Телия, Н. Ф. Алефиренко и других учёных, не столько называют обозначаемое, сколько характеризуют его, выражают отношение к нему человека (В. Н. Телия. Фразеология в контексте культуры.-М.,1999, 21).

В данной работе материалом исследования является сравнительный анализ русских и турецких фразеологических единиц, номинирующих эмоции. Фразеология придаёт речи особую экспрессию и национальный колорит. Эмотивные фразеологизмы представляют собой позитивные, нейтральные, негативные, определённые и неопределённые эмоции. Определённые эмоции номинируют конкретную эмоцию, а неопределённые --- эмотивное отношение к денотату без конкретизации самой эмоции, которую может восполнить контекст.

В последние десятилетия проблемы сопоставительного метода часто становятся предметом лингвистических исследований. Они оказались в центре внимания лишь во второй половине 20-го века. Сопоставительная фразеология как лингвистическая

дисциплина является одним из молодых направлений в языкознании. Сопоставительный анализ фразеологических систем неродственных языков, таких как русский и турецкий, представляет значительный интерес, т.к. в таких фразеологизмах накапливаются и получают отражение факты и явления культуры народа носителя того или иного языка, сохраняются особенности мировосприятия, народной культуры и менталитета языковых сообществ. Во фразеологизмах ярко проявляется своеобразие быта, жизни, истории и культуры народа. ФЕ фиксируют, хранят и передают информацию о достигнутом уровне развития материальной и духовной культуры народа, о его жизни в прошлом и настоящем, о развитии общества вообще. ФЕ - это важнейшая часть языковой картины мира народа. Изучаемые нами фразеологизмы описывают человека во всех его проявлениях, с его чувствами и состояниями, мыслями, поступками и эмоциями, с особенностями внешности и характера. Эмотивные фразеологизмы в основном изучаются вместе с другими средствами выражения эмоций в языке и речи. Специфика эмоций по отношению к языку заключается в том, что, с одной стороны, они являются частью объективной действительности и поэтому могут быть отражены в языке, а с другой стороны, эмоции "участвуют в формировании языковой картины мира", они - "инструмент отражения самих себя и других объектов действительности, специфичен и момент их неотторжимости от отражающего субъекта" (В.И.Шаховский, Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка. Воронеж, 1987, 37).

В языке каждого народа имеются меткие выражения, которые передают национальный колорит языка, они составляют свод суждений о жизни народа, систему точных характеристик, наблюдений и обобщений, сделанных людьми. Многовековой человеческий опыт, закреплённый в произведениях искусства и народной мудрости, не оставил без внимания ни одну проблему, в том числе и проблему взаимодействия людей. Фразеологические единицы, и пословицы в частности, редко бывают спокойными. Они как и люди их создавшие, гnevаются, печалются, смеются, плачут, охают, стонут, кричат, пугают, учат - словом, в них столько чувств, сколько их в народе. Это энциклопедия человеческих достоинств и недостатков. Приведём ряд несколько примеров турецких фразеологизмов с досл. переводом.

Ağzıyla kuş tutmak - лезть из шкуры вон, прикладывать невероятные усилия (Поймать ртом птицу)

Başına çorap örmek - создавать проблемы на чужую голову, хитрить (примерять носки на голову)

Bir eli yağda, bir eli balda - иметь все, спокойно жить (одна рука в масле, другая в меду)

Büyük konuşmak - хвастать, заливать (наперёд говорить; в русском - не говори гоп, пока не перепрыгнешь)

Çizmeyi aşmak - лезть не в своё дело; соваться в дела, в которых ничего не смыслишь (твоё дело сапоги)

Ekmeğini taştan çıkarmak - тяжело добывать хлеб (из камня)

Elinin hamuruyla erkek işine karışmak - женщине лезть не в свое дело (твоё дело - тесто, а не вмешиваться в мужское дело)

Göz boyamak - притворяться, что чем-то занят (закрашивать глаза)

Havanın gözü yaşlı olmak - хмурая погода, скоро пойдет дождь (глаза у погоды слезятся)

Kara haber - плохие новости (чёрные, тёмные новости)

Öfkeden ateş püskürmek - очень разгневаться, метать гром и молнии (выдыхать огонь)

Ömür çürütmek - долго работать, прозябать, вести пустую жизнь (сидя гнить)

Para canlısı - жадный, падкий на деньги (денежная душа), в рус. – мелочная душа

Yabancılik çekmek - встречаться со сложностями в каком-то деле (чувствовать себя чужим, иностранцем)

Yediği önünde yemediği arkasında - иметь все, чего душа захочет (что съел, перед тобой, чего не съел, то сзади)

Эмоциональная окраска фразеологизмов имеет позитивные оттенки (мастер на все руки; золотые руки; кровь с молоком – здоровый человек; ходячая энциклопедия – всё знающий человек, эрудит); негативные оттенки (как собака на сене; сидеть на двух стульях; зимой снега не допросишься; белая ворона – человек отличающийся от других; ни рыба, ни мясо – человек ни то ни сё, никакой; кожа да кости – очень худой человек); шуточные с употреблением названий животных (крокодилы слёзы; на безрыбье и рак рыба); с оттенком иронии (пусти козла в огород; разбирается как свинья в апельсинах; изобретать велосипед).

В русском языке широко используются названия животных для оценочной характеристики людей. Такое значение соответствующих слов выступает как эмоциональный компонент их значения. Эмоциональное значение имеют слова: волк, выдра, корова, медведь, собака и др. Слово козёл даётся во фразеологизмах: козёл отпущения, пустить козла в огород и как от козла молоко. Эти слова употребляются в языке с эмоциональной окраской.

Под фразеологической единицей мы понимаем устойчивую и воспроизводимую раздельнооформленную единицу языка, наделённую целостным значением и сочетающуюся с другими словами по определённым правилам. Наряду со словами, фразеологизмы широко употребляются в общении, делают речь более разнообразной и богатой.

Подобно лексике, фразеология содержит богатейшие средства речевой выразительности, придаёт речи особую экспрессию и неповторимый национальный колорит. Выразительность языка во многом зависит от его фразеологии. Национальная специфика фразеологических единиц наиболее ясно выявляется при сопоставлении разных языков. Она обуславливается в природных и культурных реальностях, свойственных жизни данного народа и не существующих в жизни другого, когда слова представлены различно во фразеологии разных языков. Культурная специфика фразеологических единиц определяется соотношением её с элементом материальной или духовной культуры данного общества, его истории, верований, обычаев, природно-географического кадра, в котором живёт данный народ.

У каждого фразеологизма есть своя тема. Они посвящены теме согласия, сплочённости людей в работе, в стремлении к достижению единых целей.

Проблема «согласие --- насилие» имеет место во фразеологии. Это говорит о важности проблемы в повседневной жизни. Немало фразеологизмов, отражающих обычные разногласия до ссоры: накалить атмосферу; жить как кошка с собакой; между ними кошка пробежала.

Содержание фразеологических единиц позволяет носителям языка использовать

фразеологизмы не только для передачи мысли, но и для выражения эмоционального отношения к предмету мысли. Например: стреляный воробей --- (характеризует качества человека --- чудаковатость, спокойствие, опытность и вместе с тем отношение к нему шутовское, презрительное или ироническое.

Примеры русских фразеологизмов переведённых на турецкий язык: Слава богу! Tanrı ya şükürler olsun! Allaha! Слава богу, кончилась война! Tanrı ya şükürler olsun ki savaş bitti!

Тряхнуть стариной. Gençlik günlerini hatırlamak, genç gibi davranmak.

«Приятно иногда немного размяться и тряхнуть стариной», - весело пояснил он, приглаживая свои растрепавшиеся длинные усы. Karışık ve uzun bıyığım sıvazlayarak neşeyele: Arada bir biraz hareket etmek, genç gibi davranmak iyi oluyor, diye açıklamada bulunuyor. Как гора с плеч свалилась. Sanki sırtından dağ kalkmış, çok rahatlanmış.

Быть (чувствовать себя) на седьмом небе. Sevinçten göklere uçmak. Kendini çok mutlu hissetmek.

Яркая эмоциональная окрашенность, оттенки которой чрезвычайно многообразны, характерна для разговорных фразеологических единиц. Например: Надувать (надуть) губы. Dudağını sarkıtmak, suratını asmak. Меня обидели его слова. Он заметил это - Ты что губы надул? (А.М.Горький) Sözleri beni incitmişti. Bunu farketti. Neden suratını astın?

Накладывать (наложить) на себя руки. Не могу работать! Убейте меня! А то я на себя руки наложу! (И.С.Тургенев) Ben çalışmam! Beni öldürün! Yoksa intihar ederim!

Обливать (облить) грязью. Çamur atmak. Lekelemeye çalışmak. Kara çalmak. Началось с того, что я пытался защитить критика-искусствоведа, его обливали грязью. Olay, eleştirimci-sanatçıyı savunmaya kalkışmamla başladı. Ona çamur atıyorlardı.

Фразеологические единицы обусловлены национальной спецификой и связаны с проблемой переводов. В результате того, что русский и турецкий языки относятся к типологически разным неродственным языкам, ФЕ данных языков имеют значительные различия в семантике и затрагивают коннотативные компоненты - т.е. эмотивность и экспрессивность.

Фразеологическая картина мира русского и турецкого народов обладает как и общечеловеческими характеристиками, так и ярко выраженными специфическими особенностями.

К внелитературной фразеологии относятся просторечные фразеологизмы, например: дать по шапке; подложить свинью и др. Бранные и вульгарные выражения: напиваться до чёртиков; чёрт возьми; зашибать грош; кричать благим матом (кричать неистово, исступлённо). Эти фразеологизмы употребляются в речи для показа отрицательных сторон жизни. Например, чувство ностальгии: «на чужой стороне и весна не красна». (пер) Yabancı ülkede bahar da olsa güzel değildir. У турок аналогичная : «Соловью и золотая клетка – чужбина», (пер) Bülbüle altın kafes gurbet gelir.

Так, язык любого народа закрепляет историческую память слова. Благодаря этой памяти можно изучать природу конфликтов, различные ситуации, эмоции и чувства человека и т. д., одним словом, как фразеологизмы воспроизводят характерологические черты народного менталитета

Литература:

1. Русско-турецкий словарь. М., 1989.
2. Турецко-русский словарь. М., 1977.

3. О. Айдын. Русско-турецкий фразеологический словарь. Анкара, 1999.
4. В. Н. Телия . Фразеология в контексте культуры. -М.,1999.
5. В.И.Шаховский. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка. Воронеж, 1987.

Gulnara Diasamidze

*Emotionality of phraseology of unrelated languages
(Russian and Turkish)*

Summary

Phraseological units are determined by national specificity and are linked with the translation problem. Owing to the result that Russian and Turkish belong to typologically non relative languages, their phraseological units greatly differ in semantics toaching connotative components like emotiveness and expressiveness. Phraseological picture of the world of Russian and Turkish languages possesses both the general mankind characteristics and vividly expressed specific peculiarities.

გულნარა დიასამიძე

*არამონათესავე ენების ფრაზეოლოგიური ემოციურობა
(რუსული და თურქული ენები)*

რეზიუმე

ფრაზეოლოგიური ერთეულები განპირობებულია ეროვნული სპეციფიკით და დაკავშირებულია თარგმანის პრობლემასთან. იმის შედეგად, რომ რუსული და თურქული ენები მიეკუთვნება ტიპოლოგიურად არამონათესავე ენებს. მათი ფრაზეოლოგიური ერთეულები მნიშვნელოვნად განსხვავდებიან სემანტიკური თვალსაზრისით და შეიცავენ კონტრასტულ კომპონენტებს: ემოციურობასა და ექსპრესიულობას. რუსი და თურქი ხალხის სამყაროს ფრაზეოლოგიური სურათი ამზეურებს როგორც ზოგადსაკაცობრიო მახასიათებლებს, ასევე მკვეთრად გამოკვეთილ სპეციფიკურ თავისებურებებს.

ლელა მირცხულავა

(საქართველო)

XX საუკუნის 80-იანი წლების ქართული პოსტმოდერნისტული პროზის თავისებურება

XX საუკუნის უკანასკნელი ოცწლეული და XXI საუკუნის დასაწყისი ერთ-ერთი ყველაზე საინტერესო და მნიშვნელოვანი მონაკვეთია ქართული მწერლობის ისტორიაში. განსხვავებული თემატიკით, მხატვრული სტილითა თუ ესთეტიკური აზროვნების მრავალფეროვნებით გამოირჩეული. განსაკუთრებით საინტერესოა 70-80-იანი წლები, რომელსაც პირობითად შეიძლება ვუწოდოთ „გარდამავალი“ პერიოდი, რამდენადაც სხვადასხვა მიმდინარეობებისთვის დამახასიათებელი თვისებები შეერწყა ერთმანეთს, თითქოს გაჩნდა ქაოსი მწერლობაში და სწორედ, ამ ქაოსის ერთ „სფეროში“ გამაერთიანებელს ეწოდა პოსტმოდერნიზმი, როგორც სიტყვისა და აზრის შემაკავშირებელი „ელემენტი“.

პოსტმოდერნიზმი მსოფლიო ლიტერატურაში XX საუკუნის მეორე ნახევრიდან იწყებს ჩამოყალიბებას, ამ მხრივ, არც საქართველო ყოფილა გამონაკლისი. იქმნებოდა პოსტმოდერნიზმისთვის დამახასიათებელი ტექსტები, ნაწარმოებები, მაგრამ უშუალოდ ტერმინი – „ქართული პოსტმოდერნიზმი“ – XX საუკუნის მიწურულს გაჩნდა, როგორც ესთეტიკური ფენომენი, გამაერთიანებელი სხვადასხვა მიმდინარეობისათვის დამახასიათებელი ნიშნებისა. არ არსებობს არავითარი ჩარჩოები, მწერალი სრულიად ახალ სივრცესა და სფეროში მოექცა, იგი თავისუფალია ქმედებებში, აღარ არსებობს ერთი „მე“ და ყურადღება მრავლობითობაზეა გამახვილებული. თავისუფალი ფორმები, მოქმედება, განუსაზღვრელობა, ირონია, ინტერტექსტი, ორმაგი კოდირება, წერილი, მცირე ისტორია, მოულოდნელობებით დატვირთული სივრცეები... მთავარი და მნიშვნელოვანი გახდა „ტექსტი“ – „სამყარო, როგორც ტექსტი“ და „ცნობიერება, როგორც ტექსტი“. ტექსტოლოგიური ანალიზით შესაძლებელი ხდება ადამიანის ფსიქოლოგიური მდგომარეობის ასახვა ახალ ეპოქაში, მისი შინაგანი და სულიერი განწყობის, მისი როლისა და ადგილის პოვნა; მხატვრული ნაწარმოები არ ექვემდებარება ადრე დადგენილ წესებს, შესაძლებელი ხდება თავისუფალი ინტერპრეტირება; ტექსტში უდიდეს ადგილს იკავებს ასოციაცია, ორაზროვნება, სიმბოლურობა. ნებისმიერი მწერლისათვის ტექსტი უდიდესი სამყაროა, სამალავიც და იოლად გამოსააშკარავებელი ადგილი, ტექსტში გადასახლების, გადაადგილების პროცესი მუდამ შეიცავს რაღაც ინტიმს, დამალვისა და გამოჩენის, იდუმალისა და გამხელის სურვილს.

პოსტმოდერნიზმი, ან ნებისმიერი დასავლური წარმოშობის მხატვრული სტილი თუ ესთეტიკური მიმდინარეობა, უპირველესად, იმდენად შეიძლება ჩვენთვის საინტერესო იყოს, რამდენადაც იგი ეხება ან არ ეხება ქართულ კულტურას, ლიტერატურას, ანუ თითოეულ ჩვენთაგანს. გასული საუკუნის 80-იანი წლებიდან ქართულ ლიტერატურაში შეიცვალა შეფასებისა და განხილვის კრიტერიუმები. თუკი ადრე ამა თუ იმ მწერალზე მსჯელობისას იმთავითვე შესაძლებელი ხდებოდა მისი შემოქმედების კონკრეტულ ლიტერატურულ მიმდინარეობაში მოთავსება (მაგალითად, რომანტიზმი – ნიკოლოზ ბარათაშვილი; რეალიზმი – ილია ჭავჭავაძე, აკაკი წერეთელი; მოდერნიზმი – კონსტანტინე გამსახურდია, გრიგოლ რობაქიძე და ა.შ.), დღეისთვის ისეთი თანამედროვე მწერლების კონკრეტულ მიმართულებაში მოთავსება, როგორც გურამ დოხანაშვილი, ნაირა გელაშვილი, ოთარ ჭილაძე და სხვა თანამედროვე ქართველი მწერლებია, მეტად რთულია. ლიტერატურულ

კონტექსტში გაჩენილი ამგვარი ქაოტურობა, ერთის მხრივ, ხელს უწყობს ახალი ფორმებისა და სიუჟეტების გაჩენას, რაც ავტორს აღარ ზღუდავს.

XX საუკუნის 70-80-იანი წლებიდან ადგილის დამკვიდრებას იწყებს ახალი მიმდინარეობა – პოსტმოდერნიზმი; თუმცა ძნელია კონკრეტული საზღვრის მოძებნა. მიუხედავად იმისა, რომ პოსტმოდერნიზმი არ მოსდევს უშუალოდ მოდერნიზმს და იგი ავანგარდიზმის შემდეგ გვხვდება, ლიტერატურათმცოდნეობაში მაინც ავლებენ პარალელებს მოდერნიზმსა და პოსტმოდერნიზმს შორის, მათ განსხვავებულობაზე თუ მსგავსებაზე, საერთო თუ განმასხვავებელ ნიშან-თვისებებზე.

პოსტმოდერნისტული ნაწარმოები ხშირად წარმოდგენილია, როგორც ჰეტეროკლიტური ელემენტების კოლაჟი ყოველგვარი ჰარმონიის გარეშე. ჟანრების ცვალებადობა, შეთავსება, შერწყმაც კი, ერთგვარ ქაოტურ ფონს ქმნის. ნაწარმოებში იცვლება სხვადასხვა ჟანრის ტექსტები: ვესტერნი, შუასაუკუნის ეპოპეა, ზღაპარი, ვოდევილი; კოლაჟს ამგვარი ფორმით მოდერნიზმიც იყენებს, მაგრამ განსხვავება ისაა, რომ ამ უკანასკნელში იგი გამოყენებულია რეალობის სირთულის აღსაქმელად, პოსტმოდერნიზმში კი კონტრასტისა და დისტანციის ეფექტის მისაღწევად. პოსტმოდერნიზმი შლის იერარქიას ელიტარულ და პოპულარულ კულტურას შორის და მისი ერთ სფეროში გაერთიანების უნარს იძენს, რისი ერთ-ერთი ნათელი მაგალითია ხელოვნებისა და რეკლამის შერწყმა. აქვე უნდა აღვნიშნოთ, ნაირა გელაშვილის მოთხრობა „ჩვენება (ანაბეჭდი)“, სადაც ავტორმა საკანცელარიო საბუთების, ჩანაწერებისა და განცხადებებისგან შექმნა უაღრესად საინტერესო და მნიშვნელოვანი პოსტმოდერნისტული ნაწარმოები. ამ „განცხადებებში“ ყველაზე უკეთ ჩანს ადამიანის ადგილი და დამოკიდებულება გარესამყაროსადმი, მისი შინაგანი „მე“-ს ძახილი. პოსტმოდერნიზმი ყველა ფორმას, იდეას დაუჯერებლად იღებს, თუმცა მათ სიმულაციას (ჟან ბოდრიარი - „სიმულარკა და სიმულაცია“) ახდენს და საკუთარ ნორმებს ადგენს; აღარ ეფუძნება მომხდარ პრეცედენტს და წინ უსწრებს რეალობას (უმბერტო ეკო - „ვარდის სახელით“).

პოსტმოდერნისტული ეპოქა კრიზისულ ეპოქადაა მიჩნეული. ამ დროს წაშლილია ზღვარი ტრაგიკულსა და კომიკურს შორის, ხდება ფასეულობათა დევალაცია. პოსტმოდერნისტი ავტორი, მოდერნისტი მწერლისგან განსხვავებით, ცდილობს ირონიზებულად წარმოაჩინოს თავისი „თამაში“ და მკითხველის უნდობლობას, ირონიას მზად შეხვდეს, მსგავს გრძნობებს თავადაც არ მაღავეს საკუთარი ტექსტისადმი. თავისუფლება თავის თამაშში, ეს არის სწორედ ის პრიორიტეტი, რომელიც არ ახასიათებს მოდერნიზმს, მაგრამ პოსტმოდერნიზმის ერთ-ერთი მნიშვნელოვანი „იარაღია“.

ქართული პოსტმოდერნისტული პროზის წარმოშობა-ჩამოყალიბების საფუძვლები მოდერნიზმის შემდეგ „წარმოშობილ“ პროზაში უნდა ვეძებოთ. 20-30-იან წლებში დასრულდა მოდერნიზმის ერთი ეტაპი და სადაოა საკითხი 60-70-იან წლებში ისევ მისკენ მიბრუნების შესახებ, რადგანაც უკვე 80-იან წლებში იქმნება ისეთი პოსტმოდერნისტული მანერით დაწერილი ნაწარმოებები, რომლებიც კონკურენციას თავისუფლად გაუწევენ მსოფლიო ლიტერატურაში არსებულ ნებისმიერ პოსტმოდერნისტულ ტექსტს, ამის მაგალითად შეიძლება მოვიყვანოთ ნაირა გელაშვილის შემოქმედება, გ. დოჩანაშვილის „ვატერ(პო)ლოო ანუ აღდგენითი სამუშაოები“ და სხვა ცნობილი ნაწარმოებები. მოდერნიზმის შემდეგ წარმოქმნილი „დუმილი“ ო. ჭილაძემ, გ. დოჩანაშვილმა, ჭ. ამირეჯიბმა და სხვა ქართველმა მწერლებმა სასიამოვნოდ დაარღვიეს. მათ სრულიად ახლებურად წარმოგვიდგინეს ადამიანის როლი, მისი მსოფლადქმა, შინაგანი განცდა სამყაროსადმი. მათთან თითქოს საბოლოოდ მოიხსნა ის ჩარჩოები, რომელშიც მოქცეული იყო მოდერნისტი მწერალი და თავისუფლების განცდით აავსო როგორც ავტორი, ასევე მკითხვე-

ლიც. როგორც როლან ბარტი აღნიშნავს: „თანამედროვე მწერალი საკუთარ ტექსტთან ერთად იბადება... ყოველი ტექსტი იწერება აქ და ახლა“. (რ. ბარტი, ავტორის სიკვდილი, ჟურ. „სჯანი“, ყოველ-წლიური ლიტერატურულ-თეორიული სამეცნიერო კრებული №3, 2002წ. გვ.)

დასავლურ ლიტერატურაში პოსტმოდერნიზმის წარმოშობა მოდერნიზმის მაღალი იერარქიული კულტურის დეკონსტრუქციის პროცესებს დაუკავშირდა. რუსულ და, საერთოდ საბჭოთა მწერლობაში პოსტმოდერნიზმის განვითარება უფრო რთულ საკითხებთან იყო დაკავშირებული. საბჭოთა პერიოდის ლიტერატურა არ იყო მონოლითური, ის იყო სხვადასხვა ფორმებითა და თვისებებით განპირობებული და განსხვავებული. აქ იყო შემორჩენილი ავანგარდი და წინა საუკუნეების „ნატურალური სკოლის“ ვარიანტიც კი არსებობდა. მკაცრი ცენზურის პირობებში ლიტერატურის განვითარება მძიმე პროცესებთან იყო დაკავშირებული, ამიტომ მისი ცვლილებებიც გარკვეულ პრობლემებთან იყო დაკავშირებული, მაგრამ პოსტმოდერნიზმის მიერ ახლებურად შემოტანილი ინტერპრეტაციის თეორია ერთნაირად მისაღები გახდა ყველა საღად მოაზროვნე შემოქმედისათვის. დასაწყისისთვის უფრო ინტერპრეტირებულ ტექსტებს, ციტატებს თუ ციტაციებს ვხვდებით. რაც შეეხება ქართულ პოსტმოდერნიზმს, მის საფუძვლად უპირველესად საკუთარი ვინაობის, არსისა და რაობის გაურკვეველობა შეიძლება მივიჩნიოთ, რაზეც, რა თქმა უნდა, საქართველოს ისტორიულმა მდგომარეობამაც იქონია გავლენა. როგორც ნ. მუხაშვილი აცხადებს: „თუკი დასავლური პოსტმოდერნიზმის საფუძველი შეიძლება განიმარტოს, როგორც დიდი იმედგაცრუება რაციონალიზმით, რადგან ასეთი მსოფლხედვა უძღური აღმოჩნდა სამყაროს ადეკვატურ წვდომაში, ქართული პოსტმოდერნიზმის საფუძველი ვინაობისა და რაობის გაურკვეველობას დაუკავშირდა.“ (ნუგზარ მუხაშვილი, ჩვენ და ისინი, თბ., „მერანი“ 2004წ. გვ.88.)

ქართულ ლიტერატურაში პოსტმოდერნის გამოჩენის საფუძველზე საინტერესო მოსაზრება აქვს ქართველ პოეტს გ. ალხაზიშვილს: „დასავლეთში თუ პოსტმოდერნის ეპოქის დადგომა ლოგოცენტრიზმის ტოტალურმა ბატონობამ გამოიწვია, ჩვენში ამის მიზეზი გახდა ჩვენი კულტურის მკვეთრად გამოხატული ნარცისული ხასიათი; შესაბამისად, თუკი დასავლური პოსტმოდერნიზმის უმთავრესი ამოცანა ლოგოცენტრიზმის დეკონსტრუქციაა, ჩვენთვის ასეთი ხდება ჩვენი კულტურის მიერ შექმნილი და გაბატონებული ნარცისული დისკურსის დეკონსტრუქცია, რაც ხშირად გაუცნობიერებლად და სტიქიურად, მაგრამ მაინც ხდება...“ (გ. ალხაზიშვილი, ნ. მუხაშვილი, ქართული პოსტმოდერნი და ქართული დეკონსტრუქცია; ელექტრონული ბიბლიოთეკა www.lib.ge)

უნდა აღინიშნოს, რომ ქართულ ლიტერატურაში 80-იან წლებში მიმდინარე პროცესები ვერ მოთავსდება მოდერნიზმის ჩარჩოებში, აქ გზის გამკვლევებად ჩაითვლებიან ნ. გელაშვილი, გ. დოჩანაშვილი, ო. ჭილაძე, ჯ. ქარჩხაძე და სხვები. მათ ნაწარმოებში აშკარად გვხვდება გახსნილი ფორმები, რიტორიკა, კომბინაცია, ზედაპირულობა და ამასთანავე სიღრმე, „ღია“ ტექსტი, განუსაზღვრელობა, ირონია, პასტიში, მოქმედება, ორმაგი კოდირება და ა.შ. ცხადია, 80-იანი წლებისთვის ქართულ ლიტერატურაში უკვე ჩამოყალიბებულია ახალი მიმდინარეობა – პოსტმოდერნიზმი.

მითის სრულ და პირდაპირ ინტერპრეტაციას არ სცნობს პოსტმოდერნიზმი, მაშინ როდესაც ავტორი მითის უბრალო „გადმოღებას“ და ინტერპრეტირებას ახდენს, მაგრამ თუკი მასში მითისადმი მოდერნიზმის დროს გამოხატული ფეტიშიზმი კი არ არის ნაჩვენები, არამედ მისი პაროდირება, ირონირება, რეალური სახის ჩვენება, მაშინ იგი შეიძლება ჩაითვალოს არა უბრალო ინტერპრეტაციად, არამედ ციტაციად. ქართული პოსტმოდერნისტული პროზის ერთ-ერთ თავისებურებად ესეც

შეიძლება მივიჩნიოთ და ამის მაგალითია ოთარ ჭილაძის ბრწყინვალე რომანები. ავტორები მიმართავენ ციტაციას, ინტერპრეტაციას, ისტორიზმს... 80-იანი წლების ქართულ მწერლობაში უკვე აშკარად ვხედავთ პოსტმოდერნიზმისთვის დამახასიათებელ ნიშნებსა და ფორმებს, კერძოდ, ტექსტში ჩანს ინტერტექსტუალობა, ავტორის ნიღაბი, ესეისტურობა, ციტატურობა, ციტაცია... ნაწარმოების შექმნისას ჯ. ქარჩხაძე, ნ. გელაშვილი, გ. დოჩანაშვილი, ო. ჭილაძე ქმნიან ახალ და განსხვავებულ ფორმებს, რაც ადრე არ გვხვდებოდა ნაწარმოებებში.

პოსტმოდერნიზმისთვის დამახასიათებელი განწყობილებისა და თავისუფლების ასახვა ქართულ ლიტერატურაში არ უნდა იყოს გასაკვირი, თუმცა სხვადასხვა ქვეყანაში არსებული მიმდინარეობების ინდენტურობა სულაც არ არის აუცილებელი. თანაც პოსტმოდერნიზმი არის ისეთი იდეოლოგია, რომელიც არ ცნობს საზღვრებს და წარმოადგენს ტექსტისა და აზროვნების გააზრებულ ურთიერთობას. ხშირად თანამედროვე ქართულ ლიტერატურათმცოდნეობაში პოსტმოდერნისტული მწერლობის ლიტერატურულ ღირებულებას ორ ნაწილად ყოფენ: ერთნი ასეთ მწერლობას „წერილობას“ უწოდებენ, მეორენი კი თვლიან, რომ პოსტმოდერნისტული მიმდინარეობის ფარგლებში შეიქმნა ტექსტები, რომელიც მომავალში ღირსეულ ადგილს დაიჭერს ქართულ კლასიკურ მწერლობაში. პოსტმოდერნიზმის ძირითადი ნიშნები, რაც განასხვავებს მას უპირველესად სხვა ლიტერატურული მიმდინარეობებისაგან შემდეგ საკითხებად შეგვიძლია გამოვყოთ: „ავტორის ნიღაბი“, ინტერტექსტუალობა, ესეისტურობა, სტილის ორმაგი კოდირება, სიმბოლურობა, ინდივიდუალობა და რეალობა, ისტორიზმი, „დამალული ღიმილი“, პაროდია, ირონია, პირადული „მე“-ს ენაცვლება მრავალი „მე“, ციტატა, ციტაცია და ა.შ. პოსტმოდერნიზმმა თითქმის ყველა მიმდინარეობებიდან აიღო ესა თუ ის საკითხი, მიიღო, შეითავსა და სრულიად ახალი სახით წარმოგვიდგინა.

დასავლური პოსტმოდერნიზმისგან მომდინარე კონცეფცია, „ავტორის სიკვდილი“ და სამყაროს ერთ დიდ ტექსტად გადაქცევა, ქართულმა პოსტმოდერნიზმმა სრულად მიიღო, და თავის მხრივ, უფრო მეტად წარმოაჩინა მრავალი შინაგანი „მე“.

აღსანიშნავია ნ. გელაშვილის შემოქმედების თავისებურება, რომელშიც მთელი სისრულით აისახა ადამიანის შინაგანი სამყარო, საკუთარი თავის ძიება, მსოფლგანცდა, მსოფლშეგრძნება, ორმაგი კოდირება, ავტორის ნიღაბი, ინტერტექსტუალობა. ნაირა გელაშვილის მიერ დანახული სამყარო ყოველთვის გულისხმობს მის მიღმა არსებულს, ამის დადასტურებას წარმოადგენს მისი რომანი: „დედის ოთახი“, მოთხრობები: „სერსო“, „ჩვენება (ანაბეჭდი)“, „მივემგზავრები მადრიდს“ და ა.შ.

გურამ დოჩანაშვილის მოთხრობა: „ვატერ(პო)ლო ანუ აღდგენითი სამუშაოები“ პოსტმოდერნისტული პროზის შესანიშნავ ნიმუშად ითვლება, სადაც ვხედავთ ავტორის ნიღაბს, ესეისტურ-თეორიულ ჩანართებს, ინტერტექსტუალურ თამაშებს, მეტატექსტუალურ კომენტარებს, ირონიას და ა.შ. აქ ავტორმა ახლებურად და სრულიად განსხვავებულად წარმოგვიდგინა ავტორის როლი და დანიშნულება, მისი ნაწარმოებში „თანამონაწილეობის“ მნიშვნელობა. ხოლო მოთხრობა „კაცი, რომელსაც ლიტერატურა ძლიერ უყვარდა“ ინტერტექსტუალობისა და ციტატურობის გამოხატულებაა.

განსხვავებული წერის მანერით გამორჩეული ქართველი მწერალი ჯემალ ქარჩხაძე მეტად მრავალფეროვანი მწერალია, რომელიც თემებისა და პრობლემების შესაბამისად ირჩევს წერის ამა თუ იმ მანერას. განსაკუთრებით აღსანიშნავია, ნოველა „დრო“, სადაც ნაჩვენებია ადამიანის დამოკიდებულება დროსა და სივრცისადმი, სწრაფვა შეუცნობლისაკენ. ასევე ნოველა „მეთერთმეტე ცნება“, სადაც ავ-

ტორმა ადამიანის ორმაგი სახე ასახა, ნაწარმოებში „გუბე“ კი ავტორმა ცნობიერების ისეთ სიღრმეებში და ცნობიერებაში მოინდომა შეღწევა, რომელზეც ადამიანებს საუბარი უჭირთ, ესაა სხვადასხვა საკითხად განზოგადებული გრძნობები და შეგრძნებები. თავისუფლებისადმი სწრაფვა, ინდივიდუალობისადმი გამორჩეული მიდრეკილება, სულიერი განცდა, ეპოქის გამოსხაურებად ჩნდება ჯემალ ქარჩხაძის მოთხრობაში „იგი“.

უაღრესად მნიშვნელოვანი ადგილი უკავია ქართული ლიტერატურის ისტორიაში ოთარ ჭილაძის მთელ შემოქმედებას. ავტორი სიახლეებს გვთავაზობს და მისი რომანები მკითხველისათვის ამოუწურავ მასალას წარმოადგენს ადამიანთა სულიერი მსოფლშეგრძნების შეცნობისა და ეროვნულ ქარტეხილებში განზოგადებული საკაცობრიობო საკითხების უკეთ გასააზრებლად. რომანში „გზაზე ერთი კაცი მიდიოდა“ ცნობილი არგონავტების მითის ინტერპრეტაციით გადმოცემულია მთელი საქართველოს რეალური წარსული და აწმყო. ქართულ მწერლობაში ოთარ ჭილაძემ პირველმა მიმართა ცნობილი მითის პაროდიას. მეორე რომანში „ყოველმან ჩემმან მპოვნელმან“, ავტორი ქმნის ხელოვნურ, მხატვრულ მითსა და მითემებს. ტექსტის პოლივალენტურობა, დროის განუსაზღვრელობა, პერსონაჟთა ორმაგობა (რეალური და სიმბოლური მნიშვნელობა) დამახასიათებელია ოთარ ჭილაძის პროზისათვის. მესამე რომანში „აველუმი“, რომელიც 1995 წელს გამოვიდა, ოთარ ჭილაძე წარმოგვიდგინა ტექსტუალური გადაფარვები, ერთმანეთზე გადაწერილი ტექსტები, მითის შინაგანი აგებულებით გამოსატყლი იდუმალი კომენტარები, მონოლოგის ფორმა, ტრადიცია, არჩევანი, სიმბოლურობა, ორაზროვნება.

ამრიგად, ნაირა გელაშვილის, ჯემალ ქარჩხაძის, ოთარ ჭილაძის, გურამ დოჩანაშვილის და სხვა ქართველ პროზაიკოსთა ბრწყინვალე ნაწარმოებები წარმოადგენენ ლიტერატურული პროცესის განვითარების ეტაპებს; უპირველესად აქ გვხვდება: ორაზროვნება, განუსაზღვრელობა, ორმაგი კოდირება; სიღრმე და ზედაპირულობა ერთდროულად, აგრეთვე გრძელდება პიროვნულის წაშლა და ადგილს იკავებს მრავალი „მე“; წარმოუდგენლობა, პოსტმოდერნისტული ლიტერატურა ეძებს საზღვარს, ზოგჯერ ირჩევს „დუმილს“; ირონია; ისტორიზმი, ციტაცია, ციტატა... ცნობილი მითოსური სახეების პაროდირება და რეალურ, „მიწიერ“ სინამდვილესთან გათანაბრება, ინტერპრეტაციის განსხვავებული ფორმა; დამალული „ღიმილი“, განწყობილება, ქვეტექსტები... კონსტრუქტივიზმი, პოსტმოდერნიზმი კონსტრუქციას უკეთებს რეალობას; თამაში, გახსნილი ფორმები, ზოგჯერ ანარქია, მოქმედების პროცესი; რიტორიკა... თანამედროვე ქართულ ლიტერატურას ახასიათებს შინაგანი ჩამწვდომი ხმა, ირონია, მწერლები ქმნიან საკუთარ პოეტურ სამყაროებს და თავისებურად წყვეტენ პიროვნების ყოფნას ამ სამყაროში, ხოლო მარადიული საკითხი ბოროტებისა და სიკეთის ბრძოლისა ერთნაირად ერგება ყველა მიმდინარეობის ტექსტს. ყველასგან განსხვავებით პოსტმოდერნიზმი უარყოფს ერთ „მე“-ს და ყურადღებას ამახვილებს მრავალ „მე“-ზე, თავად ავტორი კი ამ დროს თავისი „დამხმარე“ ნიღბის მეშვეობით ნაწარმოებში წარმოადგენს ახალ, განსხვავებულ „გმირს“. პოსტმოდერნისტულ რომანში მკითხველი – თანაავტორის ურთიერთობა არის „აქტიური ინტერპრეტაციის თავისუფალი თამაში“. ტექსტების შექმნისას პოსტმოდერნისტი ავტორი სცილდება ლიტერატურის საზღვრებს და გადადის მოსაზღვრე, „პარალიტერატურულ სივრცეში“.

პოსტმოდერნისტული ტექსტი მხატვრული თვალსაზრისით ითავსებს სხვა ლიტერატურული მიმდინარეობების ტექსტისათვის დამახასიათებელ პრინციპებს და თვისებებს და ამასთანავე ქმნის ახალ, განსხვავებულ ფორმებს, შინაგან პრობლემებს, რომლებიც უკვე იყო წამოჭრილი მოდერნიზმის პირობებში, მაგრამ მოდერნიზმმა მათი გადაჭრა ვერ შეძლო. ახალმა დრომ შეცვალა ნაწარმოების

„დრო“ და „მდებარეობა“, არ არსებობს „აქ“ და „ახლა“, მხატვრულმა ტექსტმა „ყველგანმყოფის“ მნიშვნელობა შეიძინა. მთავარი ატრიბუტები: აზრი, წარმოდგენა, მოქმედება – ორგვარი ბუნება აზრისა: წარმოდგენა წინადადებებისა და ატრიბუტი: მოქმედება საგნებისა, წინააღმდეგობრიობა და ზემოქმედება – გახდა მნიშვნელოვანი.

აუცილებლად უნდა აღვნიშნოთ, თანამედროვე ქართულ პროზაში არსებული სტილური ეკლექტიზმი, თამაში სიტყვის პოლისემიით, სინტაქსური წყობის რღვევა, გრამატიკული და პუნქტუაციული წესების დარღვევა და ზოგჯერ უარყოფა.

ლიტერატურა:

1. რ. ბარტი, ავტორის სიკვდილი, ჟურ. „სჯანი“, ყოველწლიური ლიტერატურულ-თეორიული სამეცნიერო კრებული №3, 2002.
2. გ. აღხაზიშვილი, ნ. მუზაშვილი, ქართული პოსტმოდერნი და ქართული დეკონსტრუქცია; ელექტრონული ბიბლიოთეკა www.lib.ge
3. ნუგზარ მუზაშვილი, ჩვენ და ისინი, თბ., „მერანი“ 2004.

Lela Mirtskhulava

Peculiarities of Georgian post-modernism prose of the 80-es of XX century

Summary

The postmodernism starts to be formed in the world literature from the second half of XX-th century. In this respect Georgia was not an exception. Characteristic texts for postmodernism products were created, but the term – «the Georgian postmodernism» - has appeared by the end of XX-th century as an aesthetic phenomenon. By this time allocation of a concrete direction has become complicated. Criteria of estimation and discussion have changed. Such randomness which has arisen in the literary context, on the one hand, promoted occurrence of new forms and plots that any more did not limit the author. In this huge world each writer is presented separately with their particular opinion, ideology or form.

Лела Мирцхулава

Особенности грузинской постмодернисткой прозы 80-ых годов XX века

Резюме

Постмодернизм начинает формироваться в мировой литературе со второй половины XX века. В этом отношении Грузия также не была исключением. Создавались характерные для постмодернизма тексты, произведения, но сам термин – «грузинский постмодернизм» - появился к концу XX века, как эстетический феномен. К этому

времени осложнилось выделение конкретного течения. Изменились критерии оценки и обсуждения. Возникшая в литературном контексте такая хаотичность, с одной стороны, способствовала появлению новых форм и сюжетов, что уже не ограничивает автора. В этом огромном мире каждый писатель представлен отдельно и у каждого писателя иное мнение, идеология или форма.

Марина Сиоридзе

(Грузия)

ТЕМАТИЧЕСКИЕ СЕГМЕНТИРОВАННЫЕ КОНСТРУКЦИИ ВО ФРАНЦУЗСКОЙ РАЗГОВОРНОЙ РЕЧИ

Речевое общение является сложным действием двух взаимоприспосабливающихся личностей, которое развивается по определенным социально установленным правилам и следует определенным принципам. Большинство исследователей представляет речевое взаимодействие как последовательность трех фаз - начальной, или фазы установления контакта, основной и заключительной, или фазы окончания контакта. Каждая из этих фаз обычно обладает более или менее развитой структурой, распадаясь на отдельные подфазы, и включает определенные действия как говорящего, так и его адресата.

Для непринужденной дружеской беседы наиболее характерным является плавное скользящее тематическое движение, когда предметом речи говорящего становится уже упоминавшийся ранее или выводимый из контекста референт. Подобный референт не нуждается в специальном вводе в область сознания адресата, поскольку он там уже присутствует или легко может быть выведен самим адресатом. Говорящему достаточно просто указать на предмет своей речи, назвав его. Тематизация сообщения осуществляется при этом способом, который мы назвали сегментным.

Разговорная речь вследствие своей спонтанности, неподготовленности недостаточно структурирована, границы между высказываниями оказываются размытыми и разговорный текст предстает как последовательность блоков, "группировка которых в синтаксически самостоятельные единицы формально не выражена" [Бубнова, 1983 : 5]. Единственно надежным сигналом членения спонтанной речи является пауза, а естественная единица членения представляет собой сегмент - отрезок звуковой цепи, ограниченный с двух сторон паузами.

Тематизация сообщения (указание на тему больших, чем высказывание речевых единиц - реплик, "смысловых кусков" и т.п.) есть одно из важных средств обеспечения успешности речевого общения в неофициальной обстановке. Вследствие большого количества перестроек, исправлений и других "огрехов", вызванных спонтанным способом порождения, восприятие сообщения в разговорной речи затруднено, и поэтому помещенное в его начале указание на предмет речи (тему) является важным опорным сигналом: оно включает механизм вероятностного прогнозирования у адресата и ориентирует его восприятие в нужном направлении.

Сегментный способ тематизации заключается в том, что говорящий предваряет свое сообщение наименованием предмета, к которому это сообщение относится. Его высказывание приобретает таким образом следующий вид: оформленный именной группой тематический сегмент, указывающий на предмет речи, который противопоставляется (паузой, перепадом тона) собственно сообщению по данной теме, состоящему из одного или более сегментов (а синтаксически, из одного или нескольких предложений).

Конструкции с препозитивным тематическим сегментом во французской разговорной речи отличаются различной степенью грамматизации (превращения в стандартную модель высказывания). В наименьшей степени грамматизованы конструкции, где между тематическим сегментом и предложением устанавливается связь

соположение. Их возникновение обусловлено исключительно спонтанностью, в речи они не воспроизводятся, не обнаруживают формальных признаков модели.

В наибольшей степени грамматизованы во французском языке конструкции с препозитивным тематическим сегментом, слово-тема из которого репрезентируется в следующем предложении местоимением (т.н. реприза). Она стала той моделью, которая характеризует синтаксис разговорной речи, являясь в ней преобладающей формой построения высказывания.

Например, говорящий LS прибегает к репризе, когда он выбирает тему, не покидая ранее установленного класса предметов (в данном случае речь шла о различных сельскохозяйственных культурах). Сегментация выделяет некоторый предмет (*les asperges*) из этого класса и тем самым противопоставляет его другим предметам.

LS - ... nous maintenant *les asperges*, tu *les* cultives plus, tu *les* achètes directement ah ah parce que s'il fallait *en* planter, *&cctdil;a* met cinq ans pour venir... (FRAN, 836)

Слово-тема *les asperges*, вынесенное в отдельный сегмент, связывается не только с последующим предложением, но и со всеми остальными предложениями реплики, коррелируя с местоимениями-субститутами *les*, *en*, *ça*.

Другим видом тематических сегментированных конструкций являются конструкции с повтором слова-темы в последующем предложении. Например,

- *le progrès*, en deux mots *le progrès* est nécessaire (CS, 37)

В большинстве случаев такие конструкции синонимичны репризе - *le progrès*, en deux mots *il* est nécessaire. Выбор той или иной конструкции осуществляется говорящим исходя из грамматической функции элемента, подхватывающего слово-тему: в случае репризы местоимение-субститут обычно выполняет роль подлежащего или прямого дополнения; в конструкциях же с повтором элемент, повторяющий слово-тему, выступает в функции предложного дополнения.

- Euh! *l'taxi*, j'suis pas partisan *du taxi*, moi, pourquoi? (ESCH, 19)

Сегментация не ограничивается случаями, когда слово-тема коррелирует с некоторым эксплицитно выраженным элементом из последующего предложения (местоимением при репризе, тем же существительным при сегментации с повтором). Элемент, с которым слово-тема могло бы коррелировать, иногда имплицитно. Иными словами, в следующем за тематическим сегментом предложении оказывается нереализованной одна из обязательных валентностей, которая может быть восполнена слушающим благодаря знанию слова-темы, информирующего его о недостающем элементе.

LS - moi *la montagne* moi j'passerai ... tous les tous les toutes les saisons, tous les étés, moi j'passerai bien facilement deux trois mois... (FRAN, 797)

Данный пример представляет собой отрывок из полемики отца с дочерью о достоинствах гор и моря как мест проведения отпуска. Сторонник отдыха в горах LS называет в начале своей реплики тему - горы. Последующее сообщение представляет собой предложение с нереализованной валентностью глагола *passer*. Более "правильными" были бы в этом случае конструкции с репризой (*la montagne*, j'y passerai toutes les saisons) или с повтором (*la montagne*, je passerai à *la montagne* toutes les saisons). Благодаря слову-теме слушающий, однако, без труда восстанавливает недостающий элемент предложения. Правда, не всегда можно так легко и однозначно определить, какую роль в последующем предложении должно было бы играть слово из тематического сегмента.

Слово-тема в силу своей проспективной направленности вызывает появление в последующем предложении лексических единиц, имеющих общие с ней семы. Слово-

тема из тематического сегмента, таким образом, может не являться потенциальным строевым элементом последующих предложений, как в ранее рассмотренных случаях (грамматическая связь между сегментом и предложением отсутствует), но быть тесно семантически связанным с некоторыми элементами из этих предложений.

Наличие семантической связи между словом-темой и последующим сообщением при отсутствии грамматической характерно для следующего примера:

- *Moi, le début, je crois que ç'a commencé enfin ça ça couve depuis depuis pas mal de temps parce que les ... c'est-à-dire on a commencé l'an ... oh y a deux ans à peu près avec la Jeunesse, au départ...* (ESCH, 96)

Тематическое слово *le début*, соотносится с рядом слов, имеющими общую с ним сему "начало действия" - *souvenir, commencer, au départ*.

Между сегментом и предложением могут устанавливаться и более сложные, ассоциативно-ситуативные связи. Вспоминая о событии, произошедшем во времена юности, говорящий LS так строит одну из своиз реплик:

LS - ... j'aime te l'dire que l'feu d'artifice, hein, tous les gens i(ls) commençaient ... (rires) à se sauver ... (FRAN, 767)

Тематический сегмент *j'aime te l'dire que l'feu d'artifice* по грамматической форме представляет собой оборванное высказывание - сложноподчиненное предложение. Главная часть содержит наименование последующего речевого акта (*pre-pre*), а придаточное дополнительное начинается со слова-темы *l'feu d'artifice*, но остается незавершенным.

Само слово-тема служит не наименованию какого-то объекта действительности, а отсылает слушающего к некоторой ситуации: когда-то во времена праздничного фейерверка произошел пожар. Таким образом, на "прямое номинативное значение слова здесь наложены ситуационные значения" [Кубрякова 1986 : 134]. За словом стоит не столько сам референт, сколько связанные с ним цепочки смыслов, общие для обоих собеседников, знакомых со свернутой в слове-теме ситуацией.

Последний из выделенных нами видов сегментированных конструкций с препозитивным тематическим сегментом - это так называемые конструкции с изолянтами. Изолянты представляют собой группу служебных слов, "мета-организаторов" [Вежбицкая 1978:409], которые указывают на переход к новой теме. Например, *à propos de, quant à, pour ..., pour ce qui est de* и т.п. Изолянты обращены назад, к более или менее отдаленному предтексту, с которым они связывают новую, вводимую ими тему. С их помощью говорящий может вернуться к уже обсужденной или ранее затронутой теме.

Специалист по селекции объясняет своему приятелю, как происходит отбор животных. Стремясь передать как можно больше информации, он постоянно отклоняется в сторону от темы, так что его партнеру приходится все время напоминать ему, о чем шла речь.

- *Mais les les ... pour en revenir à ces betes, les meilleurs c'est celles qui ont ...* [ESCH, 82]

В большинстве случаев словом-темой в тематическом сегменте с изолянтом становится именная группа, уже упоминавшаяся ранее в речи собеседников. Так, при обсуждении темы, заданной вопросом - *Qu'est-ce que vous pensez de l'avenir?*, один из говорящих упоминает де Голля и тем самым вводит это лицо в круг потенциальных тем.

A - ... Mais enfin ça pour la ... pour l'an prochain ... euh j'sais pas. Mais si ... si de Gaulle veut se battre, alors il se battra.

B - Pour de Gaulle de toute façon je crois qu'il va falloir qu'il se retire, on arrivera pas à le le supprimer. [ESCH, 102]

Второй собеседник делает эту потенциальную тему реальной темой своего высказывания, просигнализовав об этом собеседнику вынесением слова *de Gaulle* в отдельный тематический сегмент и прибегнув к изолянту *roug*.

В конструкциях с изолянтами не наблюдается появления особых, по сравнению с описываемыми ранее, отношений между тематическим сегментом и последующим предложением: слово-тема коррелирует с местоимением-субститутом. Выделение их в особую группу определяется разным отношением тем, вводимых в сегменте с изолянтом и без него, к предтексту. Тема, вынесенная в сегмент без изолянта, связывается говорящим и слушающим с предыдущими темами. Тема, вводимая изолянтом, соотносится с потенциальной темой, то есть с элементами из собственно сообщения.

Таким образом, в современной французской разговорной речи мы наблюдаем ряд сегментированных конструкций, которыми пользуется говорящий для ввода темы, близкой к ранее обсуждавшимся. Конструкции с препозитивным тематическим сегментом во французской разговорной речи отличаются различной степенью грамматизации (превращения в стандартную модель высказывания). В наименьшей степени грамматизованы конструкции, где между тематическим сегментом и предложением устанавливается связь соположение. Их возникновение обусловлено исключительно спонтанностью, в речи они не воспроизводятся, не обнаруживают формальных признаков модели.

Литература:

1. Бубнова Г.И. Лингвистическая специфика устной монологической речи // Система языка и перевод. М., 1983.
2. Скребнев Ю.М. Общелингвистические проблемы описания синтаксиса разговорной речи: Дис. ... д-ра филол.наук. МГПИИЯ им.М. Тореза, М., 1971.
3. Кубрякова Е.С. Номинативный аспект речевой деятельности. М., 1986.
4. Вежбицка А. Метатекст в тексте // Новое в зарубежной лингвистике, вып. 8. М., 1978.
5. FRAN - François D. Français parlé / Analyse des unités phoniques et significatives d'un corpus recueilli dans la région parisienne. Paris, 1977.
6. CS - Conversations spontanées entre enfants et adultes // Corpus du Centre de recherche en morphosyntaxe du français. Paris III.
7. ESCH - Eschmann J. Texte aus dem "français parl?". Tübingen, 1984.

Marina Sioridze

The thematic segmented constructions in the french informal language

Summary

Thus, in modern French informal language we observe a number of the segmented construction which uses speaking for input of the theme close to earlier discussed. Designs with prepositive thematic a segment in the French informal conversation differ various degree grammatical (transformations into standard model of the statement). Least grammatical designs

where between a thematic segment and the offer connection is established. Their occurrence is caused exclusively by spontaneity, in speech they are not reproduced, do not find out formal signs of model.

მარინა სიორიძე

თემატური სეგმენტური კონსტრუქციები თანამედროვე ფრანგულ სასაუბრო ენაში

რეზიუმე

ამდენად, თანამედროვე ფრანგულ სასაუბრო ენაში ვაწყდებით მთელ რიგ სეგმენტირებულ კონსტრუქციებს, რომელსაც იყენებს მოსაუბრე იმ თემაზე საუბრისას, რომელიც სულ ცოტა ხნის წინ განიხილებოდა. პრეპოზიციური თემატური სეგმენტის შემცველი კონსტრუქციები თანამედროვე ფრანგულ ენაში განსხვავდება გრამატიზაციის სხვადასხვა ხარისხით. მინიმალურადაა გრამატიზებული კომსტრუქციები, სადაც თემატურ სეგმენტსა და წინადადებას შორის თანაფარდობაა შენარჩუნებული. მათი წარმოშობას შემთხვევითობა განაპირობებს; მეტყველებაში ეს კონსტრუქციები არ მკვიდრდება და არ ქმნის მყარი ფორმების არანაირ მოდელს.

Ирина Джобава

(Грузия)

ХАРАКТЕРИСТИКА ВОЕННОЙ ЛЕКСИКИ СОВРЕМЕННОГО АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

К военной лексике относятся прежде всего все слова и сочетания, обозначающие военные понятия, т. е. понятия, непосредственно связанные с вооруженными силами, военным делом, войной и т. д. Кроме того, к военной лексике следует отнести научно-технические термины, употребляемые в связи с военными понятиями (например, *track* «гусеница танка или любой боевой машины, на гусеничном ходу»).

Далее, к военной лексике могут относиться слова и сочетания, которые хотя и не обозначают собственно военных понятий, однако употребляются почти исключительно в военной среде, а в общем употреблении малоизвестны или вовсе неизвестны (например, **boondocks** «джунгли»; **behavior report** «письмо (солдата) домой»; **side arms** «столовые принадлежности»), а также некоторые иностранные заимствования, различные жаргонизмы и т. д.

Таким образом, к военной лексике относятся как слова и сочетания, выражающие специфические военные понятия, так и слова и сочетания, употребительные прежде всего в вооруженных силах. Военную лексику в английском языке можно разделить на следующие две группы: 1. Военная терминология, которая в свою очередь делится: а) на терминологию официальную, состоящую из уставных терминов; б) на терминологию неуставную, употребляемую в устной речи военнослужащих и в некоторых видах военной литературы, но не являющуюся официально принятой.

2. Эмоционально окрашенные элементы военной лексики, которые являются в большинстве случаев стилистическими синонимами соответствующих военных терминов (например, **doughboy** (*просторечное слово*) и **infantryman** (*термин*) имеют значение «пехотинец»).

Вышеуказанные группы военной лексики тесно взаимосвязаны в отношении их места в словарном составе языка, сферы употребления и некоторых функций. Соответствующие ряды слов различных групп военной лексики, как правило, синонимически обозначают одни и те же предметы, процессы и явления. Они могут обладать такими общими для обеих групп свойствами, как сравнительная узость их употребления, малопонятность или непонятность для лиц, не принадлежащих к вооруженным силам.

Изменения состава военной лексики, особенно ее непрерывное пополнение, выпадение из нее ряда слов, изменение значений, тесно связаны с непрерывным развитием общих условий деятельности вооруженных сил.

Поскольку предметом настоящего исследования является военная терминология современного английского языка и военная лексика в общем, то для решения поставленной задачи необходимо в первую очередь уяснить сущность термина как языкового знака вообще и военного термина в частности. Одной из проблем определения термина является разграничение слов общелитературного языка и терминологии. Основные существующие на этот счет точки зрения, заключаются в

изучений термина в качестве неотъемлемой части лексической системы языка. В первом случае термин рассматривается как явление субстанционального характера и предстает как особая, специальная лексическая единица, оторванная от общелитературного языка, употребление которой замкнуто рамками исключительно в языке науки.

В то же самое время, лексическая единица, даже будучи введенной в терминологический контекст, но не обладающая в данной отрасли знания четко определенной дефиницией, также не может считаться термином. Действительно, именно закрепленная за термином дефиниция заключает в себе его научное «наполнение», представляет собой важное системообразующее основание, особенно, когда форма термина не содержит эксплицитного указания на место данного термина в терминологической системе. Именно в таком ключе терминология рассматривается С.И. Гавриленковым: «Термин есть слово или словосочетание, выражающее специальное понятие науки и техники и требующее для этого построения дефиниции» (Гавриленков С.И.)

Военная терминология - это система лексических средств, обозначающих понятия военной науки и употребляющихся в сфере специального общения. Военная терминология, являясь периферийным слоем лексики, в то же время имеет многообразные связи с общей лексикой языка. Поскольку военное дело, военная наука, подразделяются на отдельные области, соответственно, происходит выделение терминологии тактической, военно-организационной, военно-технической, терминологии по родам войск и видам вооруженных сил. Военная наука в современную эпоху очень динамичная, быстро развивающаяся отрасль знаний, и в связи с этим постоянно расширяется и развивается военная терминология. Основная масса военной лексики регламентирована уставами, наставлениями, боевыми документами, и в силу этого в большей или меньшей степени, в зависимости от специфики конкретного языка, унифицирована. Как устная, так и письменная военная речь отличается большой терминологической насыщенностью, поэтому выявление и знание особенностей военной терминологии конкретного языка имеет чрезвычайно важное значение, прежде всего в практике перевода.

Военная лексика характеризуется наличием чрезвычайно большого количества сокращенных лексических единиц различного рода. Сокращения широко распространены как в устной речи военнослужащих, так и в различных письменных документах. В отдельных документах в несокращенной форме даются только имена собственные, включая географические названия.

Лексические сокращения, в свою очередь, разделяются на сокращения, образованные с помощью опущения отдельных цельнооформленных элементов, и сокращения, образованные путем преобразования. К первым относятся сокращения синтаксического типа (эллипсы) и сокращения сочетаний (например, **private** от **private soldier** «рядовой», **automatic** от **automatic pistol** «автоматический пистолет»).

Среди сокращений, образованных путем преобразования, можно выделить усечения (например, **sub** от **submarine** «подводная лодка» или **submachine-gun** «автомат, пистолет-пулемет»), «телескопические» слова (**blends**) (например, **radome** от **radar dome** «обтекатель антенны РЛС») и буквенные сокращения (аббревиатуры). Буквенные сокращения встречаются в специальных текстах чаще всего и представляют особую трудность для расшифровки и перевода. Буквенные сокращения разделяются на собственно аббревиатуры, читаемые побуквенно (например, **USN** ['ju:'es'en] – **United States Navy** «военно-морские силы США») и акронимы. К акронимам относятся

сокращенные слова, образованные из начальных букв или слогов назывного словосочетания и совпадающие по форме с общенародными словами (например, **BOSS** biological orbiting satellite station «биологическая орбитальная станция», *ср.* **boss** «босс, хозяин») или сходные с ними по своей структуре (например, **SLAR** side-looking airborne radar «самолетная радиолокационная станция бокового обзора», *ср.* **scar** «шрам»). Акронимы получили чрезвычайно широкое распространение в современном английском языке и заслуживают самого тщательного изучения как один из новых и перспективных способов словообразования.

Усечения чаще всего имеют ярко выраженную стилистическую окраску (*ср.*, например, **sarge** и **sergeant**), а во многих случаях и совсем иное значение (например, **bish** от **bishop** имеет значение не «епископ», а «военный священник, капеллан»).

Значения аббревиатур могут претерпевать различные сдвиги по сравнению со значением полных форм, причем иногда намечаются вполне определенные закономерности. Например, если полная форма обозначает какой-либо процесс, аббревиатура может приобретать значение прибора, устройства, в котором используется данный процесс (например, **radar** от radio detection and ranging означает «радиолокационная станция, радиолокационная система»; **laser** от light amplification by stimulated emission of radiation означает «лазер, лазерный прибор»); если полная форма обозначает какую-либо организацию, аббревиатура может применяться для обозначения члена этой организации (например, **a wac** «военнослужащая женской вспомогательной службы армии» от **WAC** Women's Army Corps «женская вспомогательная служба армии», **an MP** «военный полицейский» от **MP** Military Police «военная полиция» и т. д.)

Сокращения довольно легко сочетаются с различными аффиксами, в частности с префиксами: **a non-NATO country**, **intra-CONUS permanent changes**, **anti-ICBM missiles**, **para-MP type elements**, **ex-B.O.A.C. aircraft**.

Не влияет на значение сокращений употребление или, наоборот, опущение точек. Если в сокращении встречается дробная черта, то она может выполнять несколько функций. Чаще всего она обозначает границы слова и частей слов (в расшифровке): **a/c** aircraft; **C/A** counterattack; **F/C** flight control; **M/R** morning report. Она может заменять также целый ряд предлогов и союзов: **A/G** air-to-ground; **C/S** chief of staff; **c/s** cycles per second; **F/O** fuel-fo-oxidizer ratio; **L/A** lighter than air; **s/c** second-in-command; **V/STOL** vertical and short takeoff and landing. Иногда за дробной чертой дается дополнительная информация к основной части сокращения: **DCS/O** Deputy Chief of Staff, *Operations*. (Борисов В.)

Современная английская военная терминология наиболее интенсивно развивается в области разработки новых видов оружия – в первую очередь ракетно-ядерных и космических боевых систем (**orbital weapon** «орбитальное оружие»; **global missile** «глобальная ракета»; **silolauncher** «пусковое сооружение шахтного типа»; **stratospheric fallout** «заражение стратосферы радиоактивными продуктами ядерного взрыва»), радиоэлектронных и других технических средств (**beam rider guidance** «наведение по лучу»; **laser range finder** «лазерный дальномер»; **ambush detection device** «(техническое) средство обнаружения засад»; **air cushion vehicle** «аппарат на воздушной подушке»).

Постоянно пополняется авиационная терминология, в частности терминология армейской авиации (**continuous airborne alert** «непрерывное боевое дежурство в воздухе»; **radar picket aircraft** «самолет радиолокационного дозора»; **gunship** «вооруженный вертолет»; **copter-borne** «перевозимый на вертолетах»; **aviation battalion**

«авиационный батальон; батальон армейской авиации»; **helilift** «перевоски на вертолетах»).

Много новых терминов появилось в связи с реорганизацией соединений сухопутных войск и органов высшего управления (**strike command** «ударное командование»; **field army support command** «командование тыла армии»; **division base** «общие организационные элементы дивизий, дивизионная база»; **logistics operations center** «центр управления тылом»).

Появились также новые термины, связанные с изменением некоторых принципиальных положений (доктрин) в тактике и оперативном искусстве (**area defense** «оборона района; позиционная оборона»; **forward edge of the battle area** «передний край района обороны»; **nuclear safety line** «рубеж ядерной безопасности»; **spoiling attack** «упреждающий удар; контратака с выходом за передний край»; **nuclear environment** «условия применения ядерного оружия, ядерная обстановка»).

Особенно много новых слов отмечается в терминологии, отражающей понятия так называемой «войны необычными средствами и способами» (**unconventional warfare**). Значительное место занимают термины, связанные с различными вопросами американской военной стратегии (**balance of terror** «равновесие сил устрашения»; **massive retaliation** «массированный ответный удар, массированный контрудар»; **brush fire war** «местная война, локальная война; боевые действия местного значения»; **quick-response strategy** «стратегия гибкого реагирования»).

Много новых военных терминов возникло в связи с американской агрессией во Вьетнаме (**enclave** «береговой плацдарм; опорный пункт»; **strategic hamlet** «стратегическая деревня (*укрепленный населенный пункт*)»; **jungle canopy platform** «посадочная площадка для вертолетов на кронах деревьев в джунглях»).

Необходимо иметь в виду довольно существенные различия в английской военной лексике, употребляемой в США и Англии. Это объясняется прежде всего некоторыми специфическими особенностями организации, вооружения, тактики вооруженных сил этих стран, а также определенными различиями между английским и американским вариантами современного английского языка. Несмотря на проводящуюся в рамках НАТО работу по унификации английской военной терминологии (особенно в области тактики и оперативного искусства), расхождения в термине логии продолжают иметь место. Например, понятия «соединение» или «объединение» в США выражаются с помощью термина **large unit**, а в Англии – **formation**. Один и тот же термин может иметь в США и Англии различные значения. Например, **general staff** в США имеет значение «общая часть штаба», а в Англии – «оперативно-разведывательная часть штаба». Заметны различия в воинских званиях и особенно в терминологии по организации: «министр обороны» в США называется **Secretary of Defense**, а в Англии – **Defence Minister**. Целый ряд терминов употребляется только в США (например, **Chief of Staff** «начальник штаба (вида вооруженных сил)») или только в Англии (например, **commandos** «десантно-диверсионные части «коммандос»). Следует учитывать также некоторые различия в орфографии и произношении. В английскую военную лексику входит также некоторое количество военных терминов, специфических для вооруженных сил Канады, Австралии и других стран, говорящих на английском языке.

В особую структурную группу следует выделить такие единицы, как военные афоризмы, пословицы и поговорки. Например, **marshal's baton** маршалский жезл; **the army travels on its belly** армия передвигается на своем брюхе; **to see the whites of the eyes** видеть белки глаз (т. е. быть очень близко к противнику); **be quick on the draw**

действовать с мгновенной реакцией; **half-battle** наполовину выигранное сражение, половина победы; **good beginning is half a battle** хорошее начало – половина победы.

Особое место занимают так называемые «кодированные» сочетания и предложения: **My feet are dry** «лечу над сушей»; **No joy** «цель не обнаружена» и т. д. Эти единицы возникли из потребности скрытого управления войсками, но их употребление обеспечивает только относительную скрытность. Тем не менее без предварительного знакомства с ними вывести общее значение из значений составных компонентов чаще всего не представляется возможным. В этом смысле это абсолютно идиоматичные единицы, характерные, по-видимому, только для военной лексики.

Своеобразными сочетаниями очень устойчивого характера являются команды. Это императивные предложения, общий смысл которых иногда не очень мотивирован. Например, **detail, post!** по местам!; **arms, port!** оружие на грудь!; **eyes, right** равнение направо!; **by numbers, count!** по порядку (номеров) рассчитайсь!

Военный сленг является специфической частью эмоционально окрашенного слоя английской военной лексики. С точки зрения употребительности его можно разделить на две части. Первая часть (сравнительно малочисленная) употребляется довольно широко и входит в качестве составного элемента в просторечную лексику общенародного английского языка (как обозначающая военные понятия). Например, **leatherneck** «морской пехотинец»; **brass hat** «генерал»; **GI** «солдат»; **flat top** «авианосец».

Вторая часть (более многочисленная) имеет узкую сферу употребления, ограниченную преимущественно вооруженными силами США и Англии. Эта часть военного сленга состоит главным образом из специфической просторечной военной лексики. Например, **loot** «лейтенант»; **in the bucket** «в трубке» (*отклонения ракет в заданных пределах*); **slick** «невооруженный вертолет».

Помимо просторечной лексики, в составе военного сленга следует особо выделить вульгаризмы, жаргонизмы деклассированных элементов, не обозначающие специальные военные понятия, но употребляемые в вооруженных силах США и Англии более интенсивно, чем в других сферах деятельности.

Литература:

1. Борисов В.В. Сокращения в английской военной лексике. <http://www.zw-observer.narod.ru>
2. Елеусинов Айят. Принципы составления лексического минимума по разделам: структура ВС. <http://persian-farsi.ucoz.ru/publ/3>
3. Судзиловский Л.А. <http://www.zw-observer.narod.ru>

Irina Jobava

Peculiarities of Modern English Military Vocabulary

Summary

Military vocabulary of modern English is presented by words and collocations that denote some specific military terms and expressions used mainly in armed services. They can be divided into 2 groups: 1) military terminology, that is subdivided into: a) formal lexis,

consisting of statutory terms; b) non-statutory vocabulary, used mainly in oral speech by military officers and in military literature. 2) Emotive components of military vocabulary that mostly present synonyms of the relevant military terms, for example *doughboy* (*informal for infantryman*).

ირინა ჯობაგა

თანამედროვე ინგლისური ენის სამხედრო ლექსიკის დახასიათება

რეზიუმე

სამხედრო ლექსიკას მიეკუთვნება როგორც სპეციფიკური სამხედრო ცნებების გამომხატველი სიტყვები და სიტყვათშეთანხმებები, ისე ის სიტყვები, რომლებიც მხოლოდ შეიარაღებულ ძალებში გამოიყენება. სამხედრო ლექსიკა თანამედროვე ინგლისურ ენაში შეიძლება ორ ჯგუფში გავაერთიანოთ: 1. სამხედრო ტერმინოლოგია, რომელიც თავის მხრივ, იყოფა ა) საწესდებო ტერმინების შემცველ ოფიციალურ ტერმინოლოგიად; ბ) არასაწესდებო ტერმინოლოგიად, რომელიც გამოიყენება სამხედრო მოსამსახურეთა ზეპირ მეტყველებაში, თუმცა ოფიციალურად მიღებული არაა. 2. სამხედრო ლექსიკის ემოციურად შეფერილი ელემენტები, რომლებიც ხშირ შემთხვევაში ანალოგიური სამხედრო ტერმინების სტილისტურ სინონიმებს წარმოადგენს (მაგალითად, **doughboy** (ხალხური მეტყველება) და **infantryman** (ტერმინი) ერთი და იგივეს – “ქვეითს” აღნიშნავს).

Лала Ахмедова

(Азербайджан)

ГОРОДСКАЯ ПРОЗА АЗЕРБАЙДЖАНА ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА

В Азербайджане ведутся интенсивные исследования в области прозы. Почти все исследователи в той или иной мере затрагивают вопросы, связанные с нравственным обликом современника в прозе о городе, считая ее основным плацдармом для решения проблем духовного мира человека, нравственного мира героя литературы.

Говоря о «поисках героя» в произведениях азербайджанских писателей 60-70-х годов, Ариф Гаджиев ставит задачу исследования проблемы героя «не в литературоведческом смысле (главный, ведущий персонаж), а в социально-нравственном, эстетическом понимании слова», как образ, воплощающий в себе эстетические, нравственные идеалы писателя». Далее, анализируя целый ряд произведений М.Ибрагимбекова, Р.Ибрагимбекова, Ч.Гусейнова, Анара, И.Эфендиева и других, он приходит к выводу, что «Именно товарищ рабочий был и остается главным героем нашего времени, главным героем нашей литературы, главным критерием определения социальных, эстетических, нравственных позиций художника».

Конечно, в этом сборнике литературно-критических статей нашли отражение работы литературоведа 70-х годов, но тем более примечательно, что здесь уже получают отражение развитые в последующих исследованиях суждения о нравственной основе «производственной», и шире, городской прозы, хотя этот термин и не употребляется пока исследователем. Намечает А.Гаджиев и разговор о «бытовой» прозе, подчеркивая, что предметом «внимания писателей 60-70-х годов оказываются социально-нравственные проблемы и конфликты современного им общества, как правило, вне производственно-профессиональных отношений».

Примерно о том же говорит и Г.Алибекова в своей книге «Грани художественности», в которой она уделяет большое внимание анализу прозы 70-х годов. В частности, говоря о произведении И.Эфендиева «Сказ о Сарыкейнек и Валехе», она пишет: «вероятно, это был бы производственный роман, раскрывающий новые черты и особенности в характере современной женщины. Но постепенно замысел углублялся, диапазон художественных поисков расширялся, заставляя меняться и идею всего произведения. Потому что производственная тема, естественно, притягивала в свою орбиту серьезные нравственно-этические проблемы, проникала в личную жизнь героев, влияла на формирование новых взаимоотношений людей». Так же, как и другие критики тех лет, Г.Алибекова подчеркивает, что «Активность деятельной личности, ее способность отдать все во имя дела ее жизни, в которое она вкладывает все свои душевные силы, становится центром художественного познания современного писателя. Такой герой ищет и находит гармонию не только с самим собой, но и между своим личным и государственным».

Эта точка зрения очень типична для литературоведения 70-х годов, которое в большой мере отражало официальную позицию на то, какой должна быть литература и ее герой. Не отрицая справедливости слов автора книги, мы должны отметить, что не только этим определялся облик героя литературы того времени. Наряду с героями, показанными в процессе активной трудовой деятельности, литературой создавался и

другой тип героя, нравственный облик которого раскрывался в противоположном ключе, не в процессе социалистического строительства, а в процессе борьбы с этой системой, не в гармонии личного и государственного, а в конфликте этих двух начал.

В начале 80-х годов тематический принцип классификации литературы становится ведущим и в азербайджанском литературоведении. Во многих работах, появившихся до 1985 года, затрагивались лишь те проблемы и темы, которые были «разрешены» идеологией застойного времени. В начале 70-х-80-х годов критика и литературоведение ориентировались большей частью на анализ идейной канвы художественных произведений, отдельных тематических линий, среди которых свое место занимает и тема «производства», «труда», «рабочего класса». Во многих коллективных сборниках, посвященных анализу состояния современной прозы, в монографиях и статьях в республиканской печати, азербайджанские исследователи особо выделяют эту тему. Так, например, в монографии Г. Гулиева «Рубежи прозы» в духе времени автор пишет о том, что «Рабочая тема - одна из самых ответственных в прозе наших дней, а для азербайджанских писателей она тем более ответственна, если учесть традиции рабочего движения в дореволюционном Баку, масштабы современного промышленного роста республики и, естественно, рождение нового рабочего - хозяина, преобразователя, творца». Здесь также подчеркивается связь этой темы с нравственной проблематикой: «Сегодня рабочая тема по-прежнему в центре внимания прозаиков. Будучи магистральной, она «притягивает» к себе ряд побочных, решается в тесной связи с проблемами нравственно-этическими, семейно-бытовыми, вопросами морали и научно-технического прогресса». Как видим, здесь перечислена проблематика городской прозы, связанная с производственной, семейно-бытовой, нравственно-этической и научно-технической сферой человеческого бытия. Каждое из этих направлений в литературоведении выделялось как самостоятельное, хотя и являлось частью проблемно-тематического пласта, сегодня именуемого городской прозой.

Интересно отметить, что чаще в литературоведении 70-х годов употребляется термин «городская проза», «городская литература», когда речь идет о названных выше сферах деятельности человека, живущего в городе, занятого в городском производстве, помещенного в пространство города, являющегося участником или свидетелем влияния НТР на людей. Очень осторожно употребляет этот термин и Г. Гулиев. Не раскрывая его сущности, не выделяя специально, автор, однако, прибегает к нему, когда в книге речь идет о герое-рабочем, о морально-нравственных проблемах городского жителя, о вопросах НТР.

Таким образом, можно сказать, что азербайджанское литературоведение 70-х годов, также, как и русское, ставит во главу угла тематическое деление, тематическую классификацию литературы. Кроме того, анализируя художественные произведения, критики оперируют больше идеологизированными, морализированными понятиями, сопоставляя тексты произведений с социально-политическими процессами времени. В конце 70-х годов ряд молодых исследователей азербайджанской прозы начинает поиски новых путей анализа художественной литературы, используют новые подходы. Это, прежде всего, К. Абдуллаев, А. Мамедов, Н. Мехтиев и другие.

Но все чаще и чаще, даже в традиционном литературоведении, за основу в рассмотрении проблемы героя берется не классовый принцип (герой-рабочий, колхозник, интеллигент и т.п.), а принцип среды, в которой формируется герой. Так, например, Г. Гулиев в своей монографии отмечает: «И психологические состояния, настроения, дела, поступки героя как бы вырастают из того, на чем именно он стоит, что

«держит» его: «асфальт» или «почва». Без постижения этих различий в условиях труда и быта героя, живущего в городе или деревне, невозможно дать полную и впечатляющую картину жизни нашего современника».

В статье «Поиски и обретения азербайджанского романа», помещенной в коллективном сборнике с характерным для того времени названием «Советский многонациональный роман», посвященном анализу произведений 60-70-х годов национальных литератур бывшего Союза, Г. Гулиев дает обзор азербайджанской романистики этого периода. И здесь принцип организации материала также тематический. Он рассматривает азербайджанскую прозу по следующим линиям: книги о рабочем классе, тема НТР, деревенская тема, историческая и историко-революционная, документальная и т.д. Но что интересно, в этой обзорной статье уже содержится и попытка осмысления поэтики рассматриваемых произведений: «В 60-е и особенно в 70-е годы идет процесс насыщения и обогащения поэтики азербайджанского романа элементами психологизма, многообразнее становятся изобразительные средства, повествовательно-стилевые формы».

Как одну из ведущих тенденций прозы этого времени отмечает исследователь и усиление гуманизма, пристального внимания к личности современника, к его нравственному миру. Усиление нравственного начала в прозе, в частности, в городской, уводит исследователей от предшествующей привязанности к анализу сугубо производственных, экономических, социально-политических проблем, поставленных в произведениях тех лет. В центр внимания литературы и литературоведения ставятся все больше проблемы нравственных ценностей, ценностной ориентации личности, раскрывающейся в совершении нравственного выбора, во взаимоотношениях с другими людьми.

Нравственного аспекта литературы о городе и городском жителе касается и один из исследователей современной прозы А. Гусейнов. В своей монографии «Тенденции развития современной азербайджанской прозы» он освещает социально-нравственные проблемы литературы рассматриваемого им периода - 70- начала 80-х годов. Наряду с анализом жанрово-стилевых исканий прозы, проблемно-тематического ее наполнения он исследует проблему современного героя и его нравственного мира, правда, заостряя внимание больше на активной жизненной позиции.

Исходя из совершенно справедливого тезиса о том, что «социально-нравственное содержание искусства, уровень мастерства писателей, эмоционально-познавательное влияние произведений определяются степенью проникновения художественной мысли в жизнь», А. Гусейнов в главе «С позиций высоких нравственных начал» сосредоточил свое внимание на анализе произведений, созданных азербайджанскими прозаиками в 70-е первой половине 80-х годов, в которых на первый план выступает морально-этическое начало, нравственные ценности. Он подчеркивает возрастание внимания к внутреннему миру героев в произведениях Анара, С. Ахмедова, А. Масуд, Эльчина и многих других. Интересно, что автор книги избегает традиционного для того времени рассмотрения прозы в проблемно-тематическом плане, не выделяя отдельных тематических линий. Главная задача исследователя - подчеркнуть главенствующую тенденцию прозы рассматриваемого им периода, который мы сегодня называем доперестроечным, под углом зрения создания нравственного облика современника, нравственных исканий прозы безотносительно к тому, на каком материале она написана - городской или деревенской жизни. Надо сказать, что он почти не употребляет этой терминологии, рассматривая прозу 60-80-х годов как единый, находящийся в постоянном обновлении, поток, акцентируя внимание на нравственных исканиях. Конечно, в силу времени, обстановки еще не наступившей гласности, давления идеологии, А. Гусейнов говорит о

«коммунистической нравственности», о нравственном облике «советского человека», об «антиподах социалистической морали» и т.п. Однако эти клише не мешают ему сказать то, что он хочет сказать, и объективно оценить те или иные произведения, выдвинуть идеи, которые получили дальнейшее развитие в критике периода перестройки, не диссонировав с ней. Используя, как и многие другие исследователи этого времени, выражения традиционной советской эстетики, А.Гусейнов все же выражает свое отношение к происходящим процессам в литературе, утверждая усиление индивидуализации героев, уже не удовлетворяющихся официальными установками, констатируя появление произведений, отходящих от штампов прежних лет.

Единственное, что хотелось бы отметить как явное противоречие, это то, что утверждая усиление личностного начала в литературе, ее акцент на нравственные поиски, создание нравственного мира героев, отход таким образом от чисто производственных, хозяйственных проблем, показ героев вне сферы производства, что совершенно справедливо для характеристики прозы 70-80-х годов, А.Гусейнов сетует на то, что за указанный период очень мало было создано значительных, глубоких произведений прозы на рабочую тему».

Пишут о городской прозе в своих литературоведческих статьях и такие писатели, как Анар, Эльчин, которые в своем художественном творчестве осваивают тему города и горожан. Не акцентируя внимания на «городской прозе» как эстетической категории, они анализируют произведения, которые близки им по сфере обитания их героев.

В статье «Пространство прозы» Анар подвергает самому тщательному, скрупулезному анализу творчество Ч.Гусейнова, Максуда Ибрагимбекова, Рустама Ибрагимбекова и других азербайджанских прозаиков. В этой статье Анара есть интересное высказывание о «пространстве», которое избирают писатели. Для Анара временные границы «новой прозы» - это начало 60-х годов. Он считает, что эти границы определяются не только тем, что в это время в азербайджанскую прозу пришёл целый ряд молодых, интересных писателей, но и тем, что эти годы стали переломными для тех писателей, которые пришли в литературу несколько раньше. «Новая азербайджанская проза в лице своих наиболее талантливых представителей выполнила и выполняет задачи, которые ставят Время и Жизнь». Приведем его полностью: «Обозревая пространство новой азербайджанской прозы, мы вместе с авторами повестей и рассказов побывали в далекой горной деревушке Бузбулак Акрама Айлисли и в райцентре Иси Меликзаде, и эльчиновские поезда, серебристые фургоны, электрички довели нас к пригородам Баку, вернее на его окраинах.

В новой азербайджанской прозе пригород - это в основном пространство Эльчина. Окраина - пространство Рустама Ибрагимбекова». Добавим, что сам город - это пространство Анара.

В статье Анара подчеркнута и нравственная доминанта новой азербайджанской прозы, проведены аналогии с русской прозой этого периода.

Есть интересные наблюдения над городской прозой и в статьях Эльчина. В его сборнике «Поле притяжения», изданном в 1987 году, помещены статьи разных лет, посвященные различным проблемам современной и классической литературы, в частности, по интересующей нас теме.

Так же, как и Анар, Эльчин, говоря о прозе 60-70-х годов, не может обойти молчанием проблему тематического разделения литературы на деревенскую и городскую. Он пишет: «конечно, «деревенскую» прозу я воспринимаю не как тематический термин, а как нравственно-содержательный, также, как и «городскую»

прозу. Рассказы «потока» - они «по ту сторону литературы» независимо от того, деревенскую или городскую жизнь описывают». Особо отмечает он как образец городской прозы Азербайджана творчество Анара. В статьях Эльчина 60-70-х годов присутствует и тенденция выделения «производственного» рассказа или романа. Успех «производственного рассказа» он видит в том, что «описываемый рабочий процесс дан не «фоном» к характерам, а показан в качестве активной, формирующей человека среды, характеры же, в свою очередь, являются не иллюстрациями к абстрактным психологическим схемам и не придатками к актуальному сюжету, а как бы сгустками, концентратами социально-психологической реальности». Находит отражение в рассуждениях Эльчина и необходимость в такого рода произведениях «соединить производственное и человеческое. В сюжете искать человеческий смысл, в человеке же - его суть, его сердцевину, которую не понять вне сферы труда». Очень характерная для литературоведения того времени мысль о том, что лишь через трудовой производственный процесс можно понять нравственную основу личности и здесь находит свое отражение.

В статье, написанной чуть позже, в 1981 году («Вечное время посева»), Эльчин подчеркивает как одну из характерных черт современной прозы - углубленное внимание к внутреннему миру человека, повышенный интерес к нравственной проблематике в азербайджанской прозе параллельно процессам, идущим и в других национальных республиках.

Азербайджанское литературоведение в 70-80-е годы только констатирует обращение к нравственной проблематике в прозе, частности, городской, намечая усиление рефлектирующего начала в героях современности, ниспровержение готовых раскладок на нравственные вопросы в произведениях писателей-шестидесятников, молодого поколения писателей, пришедших в литературу в 70-80-е годы. Углубление гуманистической концепции означало освобождение литературы от понимания человека как винтика в огромной государственной машине, внимание к его суверенному миру, анализ таких вечных проблем, как добро и зло, любовь и ненависть, жизнь и смерть. В азербайджанской литературе идут эти процессы, и азербайджанское литературоведение откликается на них.

С совершенно новых позиций рассматривается городская проза в литературоведении 90-х годов. Акцент с идейно-тематического содержания переносится на поэтику. В этом направлении много и плодотворно работает А.А.Гаджиев. В последней книге исследователя широко анализируются произведения последних десятилетий XX века. В главе «Типология русской прозы 90-х годов», представляющей собой «Программу лекционного курса» особо выделяется деревенская и городская проза, как одни из основных направлений современной прозы. В самой книге же широко анализируются произведения городской прозы в ее отдельных образцах, их поэтика. Кроме того, книга А.Гаджиева впервые охватывает целые полвека русской прозы в ее наиболее ярких образцах. Хотя целью автора и является мифо-поэтическое толкование избранных для рассмотрения произведений, но она интересна в свете рассматриваемой нами темы городской прозы, так как здесь рассмотрены многие образцы этой прозы, а также тем, что тут избран тот же хронологический отрезок, который рассматриваем и мы. Обстоятельный анализ интересующих нас писателей дан и в книге Ф.Велихановой «Русскоязычная проза Азербайджана». Как известно, все они большое внимание уделяли именно городской среде, горожанам. Кроме того, во всех этих работах уделяется большое место нравственному аспекту городской прозы как доминантной

линии ее развития и исследования, базирующейся на традициях предшествующей литературы, классического наследия.

Городская проза 50-90-х годов, являющаяся объектом исследования данной статьи, прошла за этот период ряд этапов, рассмотрение которых дает возможность проследить динамику ее развития и эволюцию нравственных стереотипов в изображении героя.

В Азербайджане ведутся интенсивные исследования в области прозы. Почти все исследователи в той или иной мере затрагивают вопросы, связанные с нравственным обликом современника в прозе о городе, считая ее основным плацдармом для решения проблем духовного мира человека, нравственного мира героя литературы.

Таким образом, можно сказать, что азербайджанское литературоведение 70-х годов, также, как и русское, ставит во главу угла тематическое деление, тематическую классификацию литературы. Кроме того, анализируя художественные произведения, критики оперируют больше идеологизированными, морализированными понятиями, сопоставляя тексты произведений с социально-политическими процессами времени. В конце 70-х годов ряд молодых исследователей азербайджанской прозы начинает поиски новых путей анализа художественной литературы, используют новые подходы. Это, прежде всего, К.Абдуллаев, А.Мамедов, Н.Мехтиев и другие.

Lala Axmadova

Azerbaijani city prose of the second part of XX century

Summary

The second part of XX century was very productive for Azerbaijani city prose. Azerbaijan writers which began there creative search in this period gave special moral interpretation of contemporary. In the given image of contemporary they discover ethical basis of the human nature of that time.

Azerbaijani city prose of this period discovered the bright images of that epoch, contradiction between epoch and personality, moral potential and landmarks. The prose of this period was not similar, it is what that we tried to show by holding works of various authors up as an example.

ლალა ახმადოვა

XX საუკუნის მეორე ნახევრის აზერბაიჯანის ქალაქური პროზა

რეზიუმე

XX საუკუნის 50-90-იანი წლების აზერბაიჯანის ქალაქური პროზა წინამდებარე სტატიის კვლევის საგანია.

აზერბაიჯანში პროზას ინტენსიურად იკვლევენ. თითქმის ყველა გამოკვლევა მეტ-ნაკლებად შეეხება საკითხებს, რომელიც ასახავს ქალაქური პროზის პერსონაჟთა მორალურ სახეს.

ამდენად, შეიძლება ითქვას, რომ XX საუკუნის მეორე ნახევრის აზერბაიჯანული ლიტერატურათმცოდნეობა პირველ რიგში აყენებს ლიტერატურის თემატური კლასიფიკაციის პრობლემას. გარდა ამისა, ანალიზებენ რა მხატვრულ ნაწარმოებებს, კრიტიკოსები იყენებენ მეტწილად იდეოლოგიზირებულ, მორალის აღმნიშვნელ ცნებებს, რითაც ნაწარმოებების ტექსტებს იმ დროის სოციალურ-პოლიტიკური პროცესების ჩარჩოებში სვამენ. 70-იანი წლების ბოლოს ახალგაზრდა აზერბაიჯანელმა მკვლევარებმა მხატვრული ლიტერატურის ანალიზის თანამედროვე გზების ძიება დაიწყეს და ამისთვის ახალი მიდგომები გამოიყენეს.

Shalva Tchkadua

(Georgia)

ROLE OF RELIGION IN GEORGIA IN XVII -XIX CENTURIES

Georgia is one of the oldest country in the world and accordingly Georgian nation represents one of the oldest nation of the world as well. Many archeological excavations, foreign travelers of old time and legends confirmed that Georgia is the heir of rich and ancient culture. As she was situated on the bounds of Europe and Asia east and west cultures were collected and connected to the local culture, and Georgian culture represents their synthesis.

Georgia got Christianity in the 4th century and the heathen religion, which existed before it, was replaced with Christianity. Later Christianity became a determiner of the status of Georgia. Georgian nation became intimately linked with this religion. After strengthening of Christianity Georgian and Christian became synonyms. During the whole history Georgian nation has passed much adversity in order to preserve the motherland, the language and the faith. Historical fate of Georgia is to be the territory of division of powerful states, it was so in the past and the situation still goes on. In the history of Georgia actors are changing, but scenario and the main role of Georgia remains the same. Ioseb (Stalin) Jugashvili formulated her historical fate and said that the owner of Georgia was the owner of Caucasus, and the owner of Caucasus possessed the hegemony of the whole world. This region is very important because of her geo-political standpoint; its owner holds Near East and Asia as well. It was clear for the west countries, that's why the struggles for Caucasus come from the ancient time.

That's why powerful people always tried to have an influence on Georgia and it cost expensive for her. At any stage of the world development Georgia was the back-sight for the great powers. This small state often had struggle with the mighty states, she often stood in front of the choice between bed and worse. If we look through the history of Georgia we will inevitably have one question: how could Georgia bring her state system, language and religion till today? Answer on this question almost does not exist. This is an unguessed fact which is based on the historical justice.

Historical Review

Byzantium Empire overthrew in the 15th century. Ottoman Empire arose on the place of Byzantium. Ottoman Empire isolated Georgia from the rest Christian world and placed her in the Islamic encirclement. She was bounded to the South and East by Ottoman Empire and Iran and to the North by northern Caucasians (Dagestan, Chechnya, Ingush, Circassia and etc.) who were converted to Mohammedanism by Persians and Ottomans. Late middle centuries are thought as one of the hard epoch in the history of Georgia because the country experienced most of her inner and outer political conflicts at that time.

In the 15th century Georgia was divided into separate kingdoms and princedoms. Her cultural, political and economical degradation became irreversible. Since that period Georgia

has not restored her historical inheritance and she still reaps the results of those events; we mean the territorial integrity.

In 1446 an independent kingdom of Kakheti appeared on the remains of united Georgia. It was founded by Giorgi VIII. In 1463 Bagrat VI declared himself as a king of Imereti or the West Georgia. The dynasty of Jakels founded the principality of Samtskhe-Atabagity as an independent political unit. So, Georgia was divided into 3 kingdoms and one principality: the kingdoms of Kartli, Kakheti, Imereti and the principality of Samtskhe-Atabagity. The unity of Georgia was destroyed.

Besides, Ottoman Empire was formed and strengthened in the neighborhood of Georgia. Ottomans had their own purposes in Georgia. Division of Georgia into separate kingdom-principalities was actively supported by Ottoman Empire. already separated Imereti Kingdom was divide into the principalities of Samegrelo, Svaneti, Abkhazia and Guria by the assistance of Ottoman Empire.

In 1551 Ottomans incorporated Samtskhe-Atabagity. In 1625 it stopped independent existence and became the principality of Ottoman Empire.

Any conqueror who came to Georgia applied the famous method: "divide and reign". This tactics always had success. Ottomans also made use of these tactics and made the principals of the above mentioned princedoms opposed to the King of Imereti. Their selfish ideology brought Georgia and namely the Kingdom of Imereti to the edge of destruction. To avoid strengthening of the authority of the king and reduction of their rights the principals rivaled to the Kings of Imereti and pouring water on the mill of Ottomans. They did not think that with this action they were doing harm themselves. This situation was perfectly used by Persians from the East and Ottomans from the West. Georgian kingdoms divided into princedoms could not resist against internal conflicts and foreign enemies together. But they did not stopped struggle for independence.

Georgia had a hard time when the Empire of Russia began broadening of her North side. At that time he was at the top of his development and was expanding her bounds to the South. Christian religion and European orientation of Russia caused sympathy among Georgian kings and they considered him as a patron of Christianity. Imperator of Russia adjusted this status quite well and promised Georgian kingdoms that he would help them in the struggle against Ottoman Empire and Iran.

Unfortunately fate of Georgia was not important for Russia. Russia needed Georgia to satisfy his own imperial ambitions. Georgia was a good bridge-head for the struggle against Ottomans and Iran. Very soon real intent of Russia towards Georgia was revealed: first, in 1801, he abolished Kartl-Kakheti royal throne and then, in 1810, he abolished Imereti royal throne and he turned Georgia into the South Russia under the name of the provinces of Tbilisi and Kutaisi.

Till 1829 Samtskhe-Atabagity was out of the borders of Georgia. In 1829 Ottomans ceded this territory to the Empire of Russia according to the truce of Adrianople. Religion has not played greater role in the political life of any people as it has played in the life of this Georgian region.

We want to draw our attention to the region of Samtskhe-Atabagity.

Samtskhe-Atabagity

Tao-clarjet, Meskheti, Samtskhe-Atabagity, Akhaltsikhe province are the toponyms which were the names of South-West province of Georgia in different periods of history. It represents the oldest territory of Georgia. In the 10th century the unification process of Georgia began exactly from here.

In 1453 Georgia was divided into separate kingdoms and princedoms. Meskheti got the status of independent political unit under the name of Samtskhe-Atabagity princedom. But very soon, in 1551, it lost independence and it was incorporated into the Ottoman Empire as an autonomic unit. In 1625 he lost the status of political unit and turn into one of the provinces of the Ottoman Empire under the name of Akhltsikhe province. Akhaltsikhe was the name of the main town of the region.

Ottoman conquerors used all methods in order to make local population leave their religion and get Islam. Ottomans had very insidious politics in Akhaltsikhe province (as they named this region): they gave social advantages to those Georgians who got Mohammedanism, and those who stayed faithful of Christianity were oppressed economically and politically. If we take into consideration that in the 17th century Georgia as well as Samtskhe-Atabagity had political and economical crisis this method of Ottomans was really great temptation for Georgians. Besides, the Church of Samtskhe was separated from the patriarchate of Georgia and was not able to resist Islam attacks. Since the 17th century Georgian Muslim leaders of Samtskhe with the help of Ottoman leaders fought against everything that was Georgian as it was understood as Christian.

In the second half of the 17th century peace came in Samtskhe-Atabagity, unlike the rest part of Georgia. At that time Samtskhe-Atabagity represented an undisputable territory of Ottoman Empire and there were no wars at all. Political stability maintained economical development of the region. It was so attractive for the rest Georgian population that thousands of Georgians moved to Samtskhe-Atabagity. Mohammedanism became popular among migrated population as well as local population.

Muslim population had many social advantages. In case of getting Mohammedanism they were not obliged to pay state taxes and were respected as the equal members of society.

As we mentioned above Georgian population get Mohammedanism of their own accord, but it had its preceding reasons:

1. As soon as Georgia was divided into kingdom-princedoms Atabags (i.e. the name of the heads of Samtskhe-Atabagity) began struggling for independence and separation from Georgia. In this struggle the Ottoman Empire represented great base and supporting force for them. Leaders of Samtskhe thought that they would get more trust from Ottomas if they got Mohammedanism and it was really so in the first period. But soon they presumed that Ottomans wanted their disappearance from the political arena and not their independence. That's why they got back to Christianity and began struggle against Ottomans. But it was quite late. The previous Atabags had forced people to get Mohammedanism and by that time majority of population was Muslim. They did not supported to Christian Atabags in the struggle against Ottomans.

2. In the 16th - 17th centuries with the help of a great pursuit Atabags managed to isolate the Church of Samtskhe-Atabagity from the united patriarchate of Georgia. And the reason was that by that time Georgian orthodox, apostolic church was the only thing that was

preserving the unity of Georgia. Atabags did not want to discuss their domain in any context of united Georgia. Atabags began pursuit of the Georgian Church. They oppressed bishops, derided and even pursued. Bishops separated from the united church could not resist this situation. Armenians, Catholics and Greeks residing here preserved more Christianity and stood on a high level of appeal than Georgian ecclesiastics and population. It happened because Armenians, Catholics and Greeks did not stand aloof from their central hierarchy. The Armenian Church was subordinate to the Patriarch of Echmiadzini, the Catholic Church – to the Popes in Rome and the Greek Church - to the Patriarchy of Constantinople. So, all Christian branches existing in Santskhe-Atabagity provided for their leaders, apart from Georgian Orthodox Church. It was the reason that the Georgian Church appeared in such hopeless condition in Samtskhe.

3. In the 16th-17th centuries many Georgians converted to Gregorianism, Catholicism or became the parishes of the Greek Church in order to preserve Christianity. But they were losing identification of Georgian, because at that time Georgian was the one who was ethnically Georgian and at the same time was the parish of the apostolic Church of Georgia. These things were the determinatives of the notion of Georgian. Ottomans persecuted and oppressed only Georgian Christians. Armenians and Greeks inhabitants were not persecuted on the basis of religion for a long time. It was enough for Christian to say “Ilah alalah” in several Muslims presence in order to become “Muslim”. But Ottomans made special formula for Georgians: they had to refuse not only Christianity but Georgian religion as well. They must say the following words: “Mohamed, our saint man, is mediator of God, serve, his religion is religion of Tatar. He is clear, mediator of God, I believe. Religion of Georgian was ugly, hideous, bawdy, chosen by devil, that’s why I refused it” Population seeing their hopeless condition and feebleness of the Georgian Church had no other way but refusing Georgian orthodoxy and national self-consciousness as well. The purpose of Ottomans was not only to convert Georgians to Mohammedanism but they also wanted Georgians to refuse their nationality. The easy way of this was refusing of their own religion. Georgian which would change religion was isolated from the rest of Georgia and Georgians and accordingly he had to join with other ethnos and take his religion. We should underline that Georgians conversion to different religion was purposeful politics of Ottomans. They found the way how to make Georgians to lose national identification. Ottomans almost reached their aim. In 1829 (i.e. when Russia incorporated Meskheti) majority of population was already Muslim.

4. In spite of this Muslimized Georgians were still preserving their Georgian nationality. Most of them formally recognized Islam, but stayed loyal towards their own religion. Muslimized Georgians were keeping the fast in a Christian way and celebrating Christian holidays.

In spite of many attempts of Ottomans they did not achieved to make Georgians lose their race. It was not easy to replace genetically deep-rooted religion with anything different. This part of Georgia represented the center of Christianity for a long time.

The process of changing of religion of Georgians began in the middle of the 16th century and lasted till the 19th century. At the beginning of the 19th century Georgians were still Georgians, they spoke in Georgian, and lived with the ancestors’ traditions. Just that time this oldest part was incorporated by Russia. If any Christian force would like to return them back to Christianity it would not be hard for him as this population still identified themselves with

Christianity and Georgians. It may seem paradox but these people were lost from Christianity and Georgia by Russian policy. We will do our best to clearly present its reasons.

Firm connection of Russia-Georgia in the question of Christianity was clear for Ottomans and that's why they utilized all forces to make Georgians convert to Mohammedanism. This purpose was successfully achieved with the use of kindness and social advantages. When they used power to convert people to Mohammedanism the reason was undesirable. People regarded Ottomans as enemies and thus treat them appropriately. The use of much kindness and social prosperity instead of changing religion provided Ottomans with desirable result. People were coming from other regions of Georgia to get economical prosperity.

We should point out that people changed religion not because they did not want Christianity any more, but they wanted to create better living conditions. As we mentioned above other territories of Georgia were in hard political-economical crisis and this crisis was harmful for people. And distressed people easily obeyed the temptation offered by Ottomans. People convert to Islam but it was formal, they lived with Christian traditions, they consider Christian as an enemy and they were Georgians again.

The situation changed in the first half of the 19th century. Russia made use of dreadful methods to occupy Akhaltsikhe, the central town of the region. It provoked the hate of Christian. Georgian Muslims hated Christian without distinction their nationality. They hated all: Georgians, Russians, Armenians or Greeks. They refused to be identified them with Georgians and they called themselves Tatars.

On August 11, 1828 the troops of Russia (where Georgians were also fighting) with the leadership of General Paskevich began attack to town Akhaltsikhe for its occupation. They bombed the whole town without distinction of peaceful population. As Ottomans and Georgian Muslims showed significant resistance to the enemy, Paskevich ordered that it would be better to fire the whole town and than to bomb each house. They fulfilled the order. Akhaltsikhe looked like a hell. The whole town and almost the whole population including the women, children and the old reduced to ashes.

Before Russian occupation Ottoman emissaries were sowing fear in Georgian Muslims towards Russians. They were afraid that population might move to the side of Russia in a decisive moment. That's why they spread information about Russia's cruelty. When Georgians saw such cruelty of Russia, they were sure in Ottomans' truth and Christian became synonym of cruelty for them. The majority of Georgian Muslims in spite of being ethnically Georgians were forced to leave their homeland and exile on the territory of the Ottoman Empire by cruel treatment of Russian officials. They were exiled on the political and religious bases from the Empire of Russia because existence of pro Turkish Muslim population on the boundary of Russia-Ottoman Empire was dangerous for the interests of Russia. Armenian, Greek and Kurt population persecuted on the political-religious basis from the Ottoman Empire were lodged on the territories of Muslim Georgians by the government of Russia.

After the incorporation of Meskhety the Georgian Apostolic Church should charge themselves to Christianize the population of the region because they had always been the parishes of the Georgian Church. But he could not do this as his autocephaly was abolished and he was ruled by the Russian Church.

The Georgian Apostolic Church has autocephaly since the 5th century. After converting to Christianity the Apostolic Church of Georgia was the unifying force and motive of Georgia. In 1811, after the entire annexation of Georgia by Russia, he abolished the autocephaly of the

Georgian Church and subordinated it to the synod of the Russia Church with bishops' (Exarches) rights. As Ottomans pursued Georgian language and religion as Russians began persecution of all Georgian. The main purpose of Russian bishops was

Rusification of the Georgian Church. They made use of the impudent methods: Russian has become the theological language, ethnical Georgian bishops were pursued economically and morally, they were put into ridiculous condition by Russian bishops as they were changing Georgian bishops decisions and limiting their rights. The ecclesiastic colleges were abolished by the Russian synod. This everything caused falling into decay of the Georgian Church in Georgians mind.

Russia had no right to abolish the autocephaly of the Georgian Church. This was in the competence of the World Church Summit and not of the Empire of Russia. Russia as well as Georgia were orthodox Christians and possessed the common ideology. Then, why did Russia need to annex the Georgia Church?!

Russia explained that it was not necessary to be an independent church in non-existing Georgia. But it was not valid argument. If Russia had occupied Constantinople or Jerusalem, should he abolish autocephaly of the orthodox churches as well? This step of the Empire had other purpose.

We mentioned above that the only unifying force of Georgia after her separation was her church, also we tried to describe the events which happened in Meskheta when it was separated from the Georgian Church. Hence it is clear why Russia needed to destroy independence of the Georgian Church. In spite of being one-believer he saw danger in it because the Georgian Church might increase patriotic feelings among Georgians. And this was entirely unacceptable for Russia and that's why he annexed it with breaking all norms. Ottomans wanted to make Georgians Turks in Meskheta, and Russians wanted to make them Russians in the rest of Georgia. Both empires tried to succeed with the use of religion. On the basis of these two examples we can conclude that religion was used as the political weapon against Georgians. Russia could not demand Georgians to change their religion as they were one-believers. That's why he tried to reach his purpose with the annexation of the autocephaly of the Georgian Church and moving her to Russian manner.

We needed this small excursus of the history of the Georgian Church to make it easy for readers to understand why did not the Georgia Church do anything to return Meskhi people to Christianity when this part was incorporated to Georgia or Russia.

The Synod of the Russian Church did not do anything to convert Meskhi people to Christianity. He directly obeyed the decisions of the Empire. Russia supported to making Meskhi people Turk and moving them to the Ottomans Empire. Georgian Muslims became unacceptable for Russia and he decided to get rid of them. We mentioned above that Meskhi people conceded Christianity and got Islam because the politics of the Ottoman Empire made them to do that. After the incorporation into Russia local Feudals and population demanded to return back to their ancestors' religion, but Russia should recognize these people with their old status and rights. But the government of Russia had other purposes towards that people and their lands.

In 1840 Bulgakov, the adviser of the imperator came to Georgia to make and organize the reform of land. Meskhi Feudals went to him as he was the highest representative of Russia. They declared him that they would return to Christianity and be the loyals of Russia if the government of Russia gave them the same rights which had the rest Georgian Feudals.

Bulgakov was very happy and informed the government of Empire that Meskhetian Muslims were ready to convert to Christianity. But he got the following answer from the leaders of Russia: “Our main purpose towards the incorporated part was to increase the fiscal lands”. This kind of answer from the Empire of Russia made their aims clear: nobody needed Meskhetian people. Rejected population preferred to lodge again in the Ottoman Empire because they were deliberately oppressed by Russian authorities. First they were persecuted for Christianity at the time of Ottomans supremacy and then they were persecuted for Mohammedanism by Russian officials.

A great amount of Georgians were doomed because of the struggle between two big Empires. The Empire to the South converted Meskhetians to Mohammedanism and made them lose ancestors’ religion; the Empire to the North did not receive them in Christianity and made them lose Georgian nationality entirely. Finally Georgia and Georgian nation were incurred losses. The Georgian Apostolic Church lost about 100 000 parish and country lost more than 100 000 population. Meskhetian people became “Gurjs” in the Ottoman Empire and Tatars in Georgia.

1. Artvini region:
Population: 61.000. From them 56.000 was Georgian.
2. Potskhovi district:
Population: 15.000. All of them Georgians.
3. Artaani region:
Population 56.000. From them 15.000 was Georgians.
4. the South part of Batumi region.

This is the incomplete list of the territories and population which in 1921 Georgia had lost according to Lenin-Ataturk’s agreement of Moscow.

Only 6.413 km² of the territory of Meskheta was left in the borders of Georgia under the name of Samtskhe-Javakheti.

The population which stayed in Georgia or Russia were humiliated and oppressed by Russian authorities. And this caused their hate of not only Russians but Christians as well.

Meskheta and Meskhetian people gifted to Georgia, and not only to Georgia, the monastery of Vardzia, the monastery of Ivers on Mount Athos, Oshki, Khakhuli, the poem “the Knight in the Panther’s Skin” and the Royal Dynasty. This culturally and economically developed region turned into the colorless territory under the supremacy of Ottomans and people who created above listed culture turned into uneducated masses.

The tragedy of Meskhetians did not end here. After the Sovietization of Georgia, at the time of World War II, this people were considered as dangerous population at the boundary of the Soviet Union and Turkey by the Russian authorities. That’s why the Soviet regime broke all norms and exiled them in middle Asia. When World War II was over they were allowed to lodge in any country of the Soviet Union except of Georgia. So, this people dispersed on the whole territory of the Soviet Union and having no kith they became rejected community.

No one has undergone the fight of two big empires in a way as Meskhetians have. Religion, nationality and everything what is called human rights were taken away from them. Nowadays this people still live outside of Georgia and are waiting to return to their homeland. Georgia prepares to meet them. She took the obligation of their repatriation in 1997, when she became the member of the European Community.

Above mentioned examples are valid arguments that religion and politics are in firm connection with one another. One in the hand of another may turn into the strong weapon. The

question we discussed was connected with Georgia, but the history of the world also remembers many analogous facts.

The history of Meskhetians proved that ideology, even if its name is religion, can make a man lose national self-consciousness. Deliberate policy with the use of religion elements make people, who sacrificed themselves in order to guard their homeland and Christianity, lose both of these notions and made them fanatic Muslims.

One group of scientists considers that the cultural condition of community determines their ethnicity. They provide it with strong arguments. To their mind identification of nation is determined only by moral condition and genetics has no mite in the identification of nation.

This is a new approach which does not taken into consideration a lot of historical experiences. Genetic consciousness never disappears without trace. May be it became assimilated, oppressed or hidden, but there comes a moment when it becomes perceptible and noticeable. Meskhetians are the example of this .

At present the population of Georgia is 4 630 841. About 5 million ethnical Georgians live in Turkey, but only a small part of them knows the Georgian language. No one is Christian among them, but all of them know that they are “Gurj”-s (i.e. Georgians). Nowadays their nationality is marked only with this. For four centuries in spite of a great press this group of Georgians has not lost nationality and it may expose in any time.

National self-consciousness makes a man as a human. Religion and nationality are the main characters which make a man different from other animates. Taking away of these characters to a man is the heaviest crime in front of a man. It is the beginning of his degradation as an individual. Denationalization, negation of ancestors and past is the entire severance of a man from national roots. A man keeps his human thought only in his national cultural entrails, that’s why the culture of a man is inseparably connected to his nationality; he shares world civilization with the help of the native culture. So, denationalization of a man and denationalization of a country breaks off people’s relations with the rest of the world and leave them unprotected against the cosmopolite forces of the world.

Literature:

1. Historical essays of Georgia. Volume 1 Tbilisi 1970.
2. Zviad Gamsaxurdia “Narodnaipravda” 1992 year. Sankt-Petersburg.
3. Ivane Javakhishvili, dependence between Russia and Georgia in 18th century, publication of Georgian Club Tbilisi State Printing-house 1919.
4. Professor List, legal condition of Republic of Georgia, translation from German, “Historical parity”, Tbilisi 1989.
5. Ivane Javakhishvili, borders of Georgia, discussed historically and with modern standpoint. Tbilisi State Printing-house 1919.
6. Anania Japaridze “Meskheti. Making Georgians Muslims” Manglisi-Tsalka Eparchy of Patriarchy of Georgia 1998.
7. Historical essays of Georgia. Volume 4 , Tbilisi 1967.
8. Shalva Lomsadze, „Samtskhe-Javakheti”. Tbilisi 1995.
9. Ekvtime Takaishvili. Moslem Georgia. Newspaper “Mnatobi”.
10. Alex. Tsagareishvili “Historians in the fight for autocephaly of Georgian Church at the beginning of 20th century till 1917 year”. Publish of Kaki Varazashvili, publish-house “Intellect” Tbilisi 2000.
11. St. Bishop Kirion II for the autocephaly of Georgian Apostolic Church, archive materials 1906 y. Tbilisi, 2005.

12. Alex.Tsagareishvili, articles and records about church question of Georgia, in Russian, Petersburg 1912.
13. Ketevan Petriashvili, Church of Georgia in 1917-1921 years. Tbilisi 2000.
14. Зырианов П. Н православная церковь и самодержавие, Moscow 1984.

შალვა ჩკაдуа

Роль религии в Грузии в XII- XIX-ых годах

Резюме

В статье рассматривается один из самых сложных периодов в истории Грузии. Особенно подчеркивается история месхетинцев, трагедия, произошедшая с ними, условия их омусульманивания. Делается анализ причины и следствия политической и культурной потери этой древнегрузинской земли. Выделяется роль двух империй – русской и турецкой в жизни месхетинцев.

В работе также анализируется факт упразднения грузинской автокефалии и подчеркивается роль религии и национальности. Автор поддерживает справедливое самоопределение на национально- религиозной почве.

შალვა ჭკადაუა

რელიგიის როლი საქართველოში XVII-XIX საუკუნეებში

რეზიუმე

სტატიაში მიმოხილულია საქართველოს ისტორიის ერთერთი რთული პერიოდი მე-17 მე-19 საუკუნეები. განსაკუთრებით ხაზი აქვს გასმული მესხეთის ისტორიას. აღწერილია მესხეთის ტრაგედია და ასახულია ის პირობები რომელშიც მესხები გამაჰმადიანდნენ. სტატიაში გაკეთებულია ანალიზი იმისა თუ რა იყო მიზეზები და შედეგები საქართველოს ამ უძველესი კუთხის პოლიტიკურად და კულტურულად დაკარგვისა.

გაანალიზებულია პოლიტიკის როლი მესხთა რელიგიაზე და პირიქით. განხილულია კონცეფცია თუ როგორ შეიძლება პოლიტიკა და რელიგია ერთმანეთის ხელში იარაღად გადაიქცნენ მიზნის მისაღწევად.

განსაკუთრებით არის გამოკვეთილი ორი იმპერიის, რუსეთის და ოსმალეთის როლი მესხების ცხოვრებაში.

სტატია ასევე მიმოხილავს და ანალიზს უკეთებს ქართული ეკლესიის ავტოკეფალიის გაუქმებას რუსეთის მიერ.

დასსკვნა სტატიისა განსაკუთრებით ხაზს უსვამს კაცობრიობის ცხოვრებაში რელიგიისა და ეროვნების როლს და მხარს უჭერს ერების სამართლიან თვითგამორკვევას ეროვნულ-რელიგიურ ნიადაგზე.

Гаджикадирли Айнур Магеррам

(Азербайджан)

ПОЛИТИКА США НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ В 90-Е ГОДЫ XX ВЕКА (АМЕРИКАНО-ИЗРАИЛЬСКИЕ ОТНОШЕНИЯ)

Осмисливая первую половину XXI-го века, невольно смотришь на последнюю половину XX века и задумываешься: а как можно характеризовать мировую политику через призму первой половины XXI века. В этом смысле, политика США выходит на передний план, как страна победительница в исторической борьбе против коммунизма. Известно что в 90-х годах в мире сложилась новая система международных отношений. То противостояние двух сверхдержав, США и СССР, которое существовало с конца 40-х годов вплоть до 1991г., завершилось. Возникли новые возможности для урегулирования некоторых, давно существующих конфликтов, одним из которых и стало противостояние между арабскими странами и Израилем. Значимость ближневосточного региона в системе международных отношений с окончанием холодной войны осталась неизменной. Стратегическая важность и экономический потенциал этого региона обуславливает то, что мирный процесс между Израилем и такими государствами как Сирия, Иордания, а также ООП, стал главным направлением в политике США в отношении Израиля в 90-е годы XX в. В суть американо-израильских отношений входят в первую очередь планы в сфере сложившейся ситуации на Ближнем Востоке в период биполярной системы.

Политика США в отношении Израиля не сводится исключительно к оказанию экономической, военной и прочей помощи. Для администрации США очень важным является сам регион, к которому принадлежит государство Израиль, поэтому такое пристальное внимание и уделяется урегулированию региональных конфликтов, стабилизации отношений и укреплению связей между странами этого региона. Это может быть объяснено, во-первых, тем, что США зависят от импорта нефти из данного региона, закупая более половины этого необходимого энергетического сырья за границей. Причем значительная часть мировых запасов нефти находится именно на Ближнем Востоке. Многие экономисты считают, что существующая финансовая заинтересованность арабских государств в поставках нефти на Запад исключает возможность отказа этих стран от сотрудничества с США и другими странами в этой области. Но подобные суждения не отвечают реальному положению дел - поставки нефти могут быть прекращены по внеэкономическим причинам. Например, с 1950

г. на Ближнем Востоке было 16 случаев прекращения добычи и поставок, и, как было продемонстрировано во время кризиса в Персидском заливе в 1991 г., перебои в поставках не зависели целиком и полностью от хода холодной войны(1).

Следующий фактор заинтересованности США в происходящем на Ближнем Востоке - распространение ядерного оружия. Среди государств, развивающих свой ядерный потенциал в этом регионе, присутствуют, кроме прочих, такие враждебные к США государства, как Ливия, Ирак и Иран. Надо учитывать, что оппозиционные и террористические группировки могут получить доступ к этому виду оружия в ходе переворотов и гражданских войн. И, наконец, не стоит забывать о той роли, которую некоторые ближневосточные государства играют в спонсировании террористических организаций, в том числе и на территории США(2).

В начале 90-х годов в мире складывается такая ситуация, которую администрация США сочла наиболее благоприятной для переговоров между Израилем и арабскими странами. Так, в октябре 1991 г. была созвана под председательством США и России Мадридская мирная конференция. Очень важен тот факт, что арабские страны согласились на активное участие США в решении региональных проблем. Ведь США не только были внерегиональным государством, они не были мусульманской страной и, более того, достаточно близко сотрудничали с Израилем. Объясняется это следующими факторами:

В результате кризиса в Персидском заливе сформировалась совершенно новая международная обстановка не только в данном регионе, но и в мире целом. Впервые после Второй Мировой войны США и СССР заняли единую позицию в отношении иракской агрессии против Кувейта;

как результат падения или развала Советской Империи, начиная с 90-х годов интенсивно усиливается роль США как в региональных так и в мировых процессах создавая новый мировой порядок. Было очевидно что после распада СССР они становятся единственной сверхдержавой, ставящей перед собой задачи обеспечения безопасности в стратегически и экономически важных для них регионах, а также и во всем мире в целом;

очередной фактор - это меняющаяся обстановка в самом Ближневосточном регионе. В начале 90-х годов, в арабских странах уже не было прежнего единства в отношении Израиля. Более того, многие арабские страны были готовы идти на переговоры и на развитие сотрудничества с США, видя в этом не только и не столько политическую выгоду, сколько экономическую, заключающуюся, в первую очередь, в предоставлении финансовой помощи, а также в разработке разнообразных совместных проектов, притоке инвестиций из-за рубежа. Это можно адресовать и в адрес тех арабских стран, которые вели и ведут тайные взаимоотношения с Израилем;

иракский синдром, еще больше усугубил противоречие не только среди арабских стран, также и в межрегиональных отношениях;

руководители основных государств ближневосточного конфликта - Израиля, ООП, Иордании и Сирии - в начале 90-х годов заявляли о готовности вести мирные переговоры.

В сфере новых тенденций сформировавшиеся после биполярной системы, в начале 90-х годов официальный Вашингтон начал активные действия, направленные на достижение договоренностей между Израилем и арабскими государствами. Но, несмотря на то, что на Мадридской конференции основные вопросы не были решены, все участники форума видели необходимость продолжения переговоров.

После Мадридской конференции основными направлениями мирного процесса на Ближнем Востоке стали переговоры израильской стороны с Иорданией, Сирией и ООП. Примечательно, что мир с Иорданией был подписан еще в 1994 г., причем без давления или посредничества со стороны США. Напротив, Сирия, очевидно желая повысить свой международный авторитет, получить финансовую помощь от Запада и одновременно продемонстрировать независимость от США, сначала шла на переговоры, подавая мировому сообществу надежды на скорое подписание мира по этому направлению мирного процесса, однако уже к 1995 г. эти переговоры были заведены в тупик. Усилия США, направленные на их возобновление, не принесли ощутимых результатов. Многократные поездки в Сирию госсекретаря США Уоррена Кристофера не привели к преодолению стратегических разногласий.

Третьим же направлением мирного процесса стали переговоры Израиля с ООП. Это направление во многом демонстрирует характерные для внешней политики США в 90-е годы черты - используются различные методы давления и поощрения, политическая, экономическая помощь, причем США оказывают поддержку не только Израилю, но и палестинской стороне.

Таким образом, в начале 1993 г., когда в ходе мирных переговоров произошла депортация Израилем исламских фундаменталистов в Ливан, американская сторона использовала как дипломатические, так и экономические методы воздействия на Израиль. Американцы усмотрели в депортации фундаменталистов нарушение прав человека, и в мае того же года Б.Клинтон предложил И.Рабину помощь в объеме 14 млн. долл. для создания рабочих мест, в качестве поощрения содействия ходу мирного процесса(3).

После тайных переговоров 1993 г. в Осло Израиль и палестинская сторона подписывают соглашение без участия США, о чем в дальнейшем уведомляют У.Кристофера. В связи с этим Б.Клинтон пообещал оказать "поддержку обеим сторонам в достижении условий договора, в том числе и материальную"(4). Таким образом, роль США в переговорах становится более пассивной и сводится к косвенному вмешательству.

Очень важным является тот факт, что в 90-е годы, США оказывают помощь и поддерживают не только Израиль, но и ООП. Например, США голосуют за резолюцию ООН, содержащую критику в адрес Израиля в связи со строительством новых поселений, и против присвоения Иерусалиму статуса оккупированных территорий. Когда в марте 1997 г. Я.Арафат приостанавливает сотрудничество в сфере безопасности и проводит антиизраильские демонстрации в связи с решением премьер-министра Израиля Б.Нетаньягу о строительстве квартала Гар-Гома близ Иерусалима и с принятием Кабинетом министров положения от 7 марта о лишь частичном выводе войск с Западного берега р. Иордан, Белый Дом хоть и воздержался от острой критики Израиля, но оказал радужный прием Я.Арафату, когда тот прибыл в Вашингтон.

В рамках вышеизложенного, США оказывали Израилю и военную, и финансовую помощь. Например, с 1967 по 1974 г. вся экономическая помощь Израилю составила 156 млн. долл.(5). Зачастую даже официально "невоенные" средства шли именно на поддержание военной промышленности, исследовательскую деятельность и военные расходы. Израиль импортировал из США большую часть своего оружия, что вызывало необходимость в кредитовании этих закупок. В 1971 г. сумма займа составила 2,1 млрд. долл., что в ценах 1998 г. равняется 8,2 млрд. долл.6 и в процентном отношении от ВВП Израиля за тот год составляло 6,8%. Более того, после войны 1973 г. стало окончательно ясно, что кредитование военных закупок и прочая военная помощь будет в будущем носить не одноразовый, а постоянный характер.

Очень важной и своевременной была помощь США в 1985-1986 гг., когда в Израиле был серьезный экономический кризис. После этого в среднем в год Израиль получал 1,8 млрд. долл. военной помощи и 1,2 млрд. долл. – экономической (7). Основным фактором, определяющим сумму займов, была реальная потребность Израиля в этих средствах для того, чтобы произвести выплаты по предыдущим займам. В действительности долг был реконструирован и растянут на длительный срок, чтобы ежегодные выплаты по нему не превышали объемов экономической помощи. Израиль также получал целевые займы на строительство жилья для иммигрантов и для поддержки школ и больниц, спонсируемых США.

Надо особо отметить, что на протяжении вот уже многих лет финансовая помощь США Израилю держится на уровне 3 млрд. долл. в год. При этом, отношения суммы займов к ВВП становятся все меньше и меньше. Например, в 1985 г. американская помощь приравнивалась к 12% ВВП, в 1991 г. этот показатель составлял уже 6%, а в 1998 г. - 3%⁸. Таким образом, можно сделать вывод, что если раньше экономическая помощь была необходимостью, то в 90-е годы она стала рычагом в ходе мирного процесса, так как реальной нужды, основанной на неблагоприятном экономическом положении в стране, не было (9).

Самым ярким примером использования экономической помощи для манипулирования общественным мнением в Израиле и давления на его правительство стал спор о предоставлении Израилю займов в 1991-1992 гг. Вопрос об их предоставлении возник еще в 1991 г. во время кризиса в Персидском заливе, когда подразумевалось, что по окончании военных действий Израиль сможет получить дополнительную экономическую помощь за его позицию во время войны.

Госсекретарь Дж.Бейкер посвятил лето 1991 г. визитам на Ближний Восток с целью организации мирной конференции, но к сентябрю не было окончательной согласованности об участии в ней, вследствие чего Дж.Буш обращается к Израилю с просьбой отложить запрос о дополнительной финансовой помощи на 120 дней. При этом американский президент негативно отзываясь о произраильском лобби в США, говоря, что оно действует за его спиной и в обратном направлении. Он добавил, что в случае необходимости намерен применить право вето. В итоге большинство конгрессменов проголосовало в поддержку решения Дж.Буша, и рассмотрение вопроса о предоставлении Израилю займа переносится на январь 1992 г.(10).

В это время проходит Мадридская мирная конференция с участием Израиля, Ливана, Сирии, Иордании и палестинцев (формально они были частью иорданской делегации). Однако в январе 1992 г. обсуждение займа в конгрессе США было вновь отложено. Это было связано с тем, что, несмотря на все увещания со стороны Дж.Буша и других представителей американской администрации, израильтяне продолжали строительство новых поселений на Западном берегу р. Иордан и в Секторе Газа. Основной целью Дж.Буша и его администрации было оказание влияния на позицию Ицхака Шамира, израильского премьера, который считал, что основным пунктом его отношений с арабами должно быть именно строительство новых поселений. Вашингтон также делал ставку на израильские выборы 23 июня 1993 г., так как позиция второго кандидата Ицхака Рабина, была схожа с позицией США (И.Рабин был сторонником принципа "мир в обмен на территории"). Израильское общество наблюдало за происходящим и в большинстве своем опасалось за дальнейшее развитие американо-израильских отношений. Многие боялись, что вопрос о предоставлении займа станет поворотным пунктом в этих отношениях, и помощь и поддержка США Израилю пойдет резко на убыль. Вследствие этого израильтяне избирают своим премьер-министром И.Рабина. Таким образом, политика, проводимая Дж.Бушем, оправдала себя. Вообще, парадокс диспутов о займе заключается в том, что реальной экономически обоснованной необходимости в этих деньгах Израиль не испытывал. О сумме в 10 млрд. долл. было заявлено в ходе войны в Персидском заливе по политическим причинам, без предварительных экономических подсчетов. В 90-е годы экономика Израиля продолжает развиваться, а количество иммигрантов значительно снизилось - в начале 1991 г. с 20 тыс. человек в месяц до 5 тыс. - в середине 1992 г.¹¹ Бывший заведующий бюджетом Израиля Давид Боаз заявлял также о том, что

американские займы создают атмосферу "легких денег" в стране, что приведет к расточительству в масштабе страны и отказу от некоторых логических реформ (12).

Дело в том, что в начале 90-х годов в Израиле резко вырос доход на душу населения: с 10 тыс. долл. в 1989 г. до 16 тыс. долл. в 1995 г., что составляет 60% дохода на душу населения в США¹³. Таким образом, Израиль вышел на один уровень со многими европейскими государствами, и перегнал такие страны, как Греция, Ирландия, Португалия и Испания. В связи с этим премьер-министр Б.Нетаньягу заявил в ходе своего выступления перед конгрессом США в июле 1996 г., что Израилю хотелось бы начать долгосрочный процесс снижения уровня американской помощи⁽¹⁴⁾.

После длительных обсуждений этого вопроса в американском бюджете на 1999 г. экономическая помощь Израилю должна была сократиться на 120 млн. долл., в то время как объем военной помощи увеличился на 60 млн. долл.⁽¹⁵⁾.

Парадоксален тот факт, что, предлагая США снизить уровень экономической помощи, Израиль одновременно просит предоставить ему новый пакет помощи на 1,2 млрд. долл.,⁽¹⁶⁾ чтобы ускорить вывод войск с Западного берега р. Иордан. Причем США согласились выделить всю запрошенную сумму. Новый пакет помощи должен будет оплатить несколько проектов, включая проект по улучшению возможностей противостояния терроризму, по переоборудованию израильских систем наблюдения с воздуха и военных вертолетов.

Таким образом, что касается экономической помощи, то если после подписания Кэмп-Дэвидского соглашения США видели острую необходимость в предоставлении финансовых средств Израилю, равно как и Египту, то на 90-е годы ситуация претерпела серьезные изменения.

Во-первых, стратегическое сотрудничество между США и Израилем вышло на качественно новый уровень, что снизило роль финансовой помощи во взаимоотношениях этих двух стран - теперь совместные решения вовсе не обязательно должны закрепляться фактами экономической помощи США. Во-вторых, в связи с окончанием холодной войны и со сложившейся обстановкой в мире вероятность нападения на Израиль со стороны арабских стран значительно снизилась. И, наконец, в-третьих, улучшилась непосредственная экономическая ситуация в Израиле, он стал развитым государством (в чем есть, несомненно, и плюсы, и минусы).

Очень важно отметить тот факт, что Израиль подписал мирный договор с Иорданией без экономического или какого-либо иного давления со стороны США: официально Вашингтону не пришлось затрачивать на спонсирование этого договора дополнительные средства. В случае, если основным условием подписания договора с Сирией станет вывод значительной части войск с Голан, необходимость в дополнительных финансовых средствах может вызвать такой же объем помощи, который был предоставлен Израилю после подписания мира с Египтом. Значительные средства понадобятся также и для разработки новой концепции обеспечения безопасности на севере страны (Голанские высоты стратегически очень важны). Более того, нельзя забывать о таком серьезном факторе, как общественное мнение. Вполне вероятно, что многие граждане Израиля не поддержат мирный договор с Сирией, основным положением которого будет вывод войск с Голанских высот - это может угрожать израильской безопасности. В таком случае дополнительные средства, предоставленные США Израилю, могут убедить их в выгодности мирного договора. То есть, если будет запущена мультимиллиардная программа военной помощи от США, Израиль более охотно пойдет на мир.

Вообще, основным пунктом Джорджа Буша-младшего было то, что военная сила должна быть использована только в случае войны для защиты американских интересов. Так, советник Дж.Буша-младшего по внешней политике Кондолиза Райс заявила, что в случае, если к власти придет республиканская партия, "администрация Буша скажет своим союзникам в НАТО, что именно они должны заниматься миротворческой миссией на Балканах, и выведет оттуда американские войска", считая, что будет предпочтительнее, если этим вопросом займутся региональные силы. Также следует учитывать и тот факт, что команда Дж.Буша-младшего во многом состоит из тех же политиков, которые работали в Белом Доме и при его отце, президенте Дж.Буше-старшем. Поэтому политика при Буше-младшем, очевидно, многое унаследует от внешней политики США в 1988-1992 гг.(17).

Таким образом, американская политика в отношении Израиля в целом останется прежней. Интересы США на Ближнем Востоке, как политические, так и экономические сохраняются. Израиль продолжает быть единственной страной со сходным американскому демократическим режимом в регионе, существуют договоры о стратегическом сотрудничестве и оказании экономической помощи, хотя в отношении последней стоит отметить, что тенденция отказа от американских займов, которая наметилась недавно в израильском обществе, равно как и негативное отношение к финансовой помощи иностранным государствам внутри американского общества, в будущем может значительно повлиять на политику США в отношении Израиля. Ведь если американские займы перестанут выдаваться, то администрация США уже не в состоянии будет использовать деньги как один из основных методов воздействия на Израиль.

Литература:

1. Sheffer, Gabriel. U.S.-Israeli relations at the crossroads. - [Б.м.], 1997. 98.
2. Там же, 102.
3. Washington Post. 28.04., 06, 14.05.1993.
4. Washington Post. 12.09.1993.
5. Sheffer, Gabriel. U.S.-Israeli relations at the crossroads, 137.
6. Там же.
7. Федеральный исследовательский отдел библиотеки Конгресса США, lсweb2.loc.gov
8. 8 Central Bureau of Statistics, www.cbs.gov.il
9. 9 С.В.Лэнгфорд, Востоковедный Сборник (выпуск второй). М., 2001, 374, 218-227
10. New York Times. 10.09.1991; International Herald Tribune. 13.09.1991.
11. Central Bureau of Statistics, www.cbs.gov.il
12. Clawson P., Gedal Z.D., Dollars and Diplomacy: the impact of the U.S. economic initiatives on Arab-Israeli negotiations. - [Б.м.], 1999, 58.
13. Central Bureau of Statistics, www.cbs.gov.il
14. Washington Post. 10, 11.07.1996.
15. Clawson P., Gedal Z.D., Dollars and Diplomacy: the impact of the U.S. economic initiatives on Arab-Israeli negotiations, 60.
16. www.bbc.co.uk
17. Там же

Aynur Maharram Hajikadirli

***The Policy of the USA on Middle East in 90s of XX Century
(America-Isreal Relationship)***

Sammary

Since the end of Cold War significance of Middle East region in the system of international relationship has remained unchanged. Strategic importance and economical potential of the region determines the fact that world process between Israel and other states such as Syria, Jordan, and PFO became the main direction in the policy of the USA regarding to Israel in 90s. As a matter of fact, America-Israel relationship firstly is a part of the plan in the sphere of occurred situation in Middle East in the period of bipolar system.

Therefore, American policy regarding Israel at large will remain the same. Both political and economical interests of the USA in Middle East are kept existing. Israel is continuing to be the only country with democratic regime to American in the region similar. There are agreements on strategic corporation and economical assistance, although, regarding to the later, it should be noted that tendency of rejection from American loans that is obvious in Israel society and negative attitude to financial aid of foreign states inside of American society, might influence significantly on the policy of the USA regarding to the Israel in future.

აინურ მაგერამ გაჯიკადირლი

***აშშ პოლიტიკა ახლო აღმოსავლეთში XX საუკუნის 90-იან წლებში
(ამერიკა-ისრაელის ურთიერთობები)***

რეზიუმე

სტატიაში აღნიშნულია, რომ აშშ პოლიტიკა პრიორიტეტულია, რადგან ეს ქვეყანა ავანგარდშია კომუნიზმთან ბრძოლის თვალსაზრისით.

ავტორი მიიჩნევს, რომ აშშ-ს პოლიტიკა ისტაელთან მიმართებაში არ შემოიფარგლება მხოლოდ ეკონომიკური, სამხედრო ხასიათის და სხვა სახის დახმარებით. აშშ-ს ადმინისტრაციისთვის მნიშვნელოვანია თვით რეგიონი, რომელსაც ისრაელის სახელმწიფოც მიეკუთვნება. სწორედ ამდენად ეთმობა უდიდესი ყურადღება რეგიონალური კონფლიქტების მოგვარებას და სიტუაციის სტაბილიზაციას.

სტატიაში გამოთქმულია მოსაზრება, რომ ისრაელი რეგიონში ამერიკული დემოკრატიის მსგავსი მმართველობის მქონე ერთადერთი ქვეყანაა. ამ ორ სახელმწიფოს შორის არსებობს შეთანხმებები სტრატეგიული თანამშრომლობისა და ეკონომიკური დახმარების შესახებ, თუმცა, შეიძლება ითქვას, რომ ბოლო დროს ისრაელის მიერ აშშ-ს სესხებისაგან თავის შეკავებამ, ასევე აშშ-ში სხვა სახელმწიფოთა ეკონომიკური დახმარების წინააღმდეგ გამოხატულმა პროტესტმა შესაძლოა სამომავლოდ ნეგატიური გავლენა იქონიოს აშშ-სა და ისრაელის ურთიერთობებზე.

Shafag Ahmadova

(Azerbaijan)

THE ACADEMY OF PUBLIC ADMINISTRATION UNDER THE PRESIDENT OF THE REPUBLIC OF AZERBAIJAN GOVERNMENT AND POLITICS

Political system is one of the subsystem of society, and play sufficient role in our life.

The term political system refers to a recognized set of procedures for implementing and obtaining the goals of a group.

Each society must have a political system in order to maintain recognized procedures for allocating valued resources. In political scientist Harold Lasswell's (1936) terms, politics is who gets what, when, and how. Thus, like religion and the family, a political system is a cultural universal; it is a social institution found in every society.

We will focus on government and politics within the United States as well as other industrialized nations and preindustrial societies. In their study of politics and political systems, sociologists are concerned with social interactions among individuals and groups and their impact on the larger political order. For example, in studying the controversy over the nomination of Judge Robert Bork, sociologists might wish to focus on how a change in the group structure of American society the increasing importance of the black vote for southern Democratic candidates affected the decision making of Howell Heflin and other senators (and, ultimately, the outcome of the Bork confirmation battle). From a sociological perspective, therefore, a fundamental question is: how do a nation's social conditions affect its day-to-day political and governmental life?

POWER

Power is at the heart of a political system. Power may be defined as the ability to exercise one's will over others. To put it another way, if one party in a relationship can control the behavior of the other, that individual or group is exercising power. Power relations can involve large organizations, small groups, or even people in an intimate association.

Blood and Wolfe (1960) devised the concept of marital power to describe the manner in which decision making is distributed within families.

There are three basic sources of power within any political system force, influence, and authority. Force is the actual or threatened use of coercion to impose one's will on others. When leaders imprison or even execute political dissidents, they are applying force; so, too, are terrorists when they seize an embassy or assassinate a political leader.

Influence, on the other hand, refers to the exercise of power through a process of persuasion. A citizen may change his or her position regarding a

Supreme Court nominee because of a newspaper editorial, the expert testimony of a law school dean before the Senate Judiciary Committee, or a stirring speech at a rally by a political activist. In each case, sociologists would view such efforts to persuade people as examples of influence. Authority, the third source of power, will be discussed later.

Max Weber made an important distinction between legitimate and illegitimate power. In a political sense, the term legitimacy refers to the

"belief of a citizenry that a government has the right to rule and that a citizen ought to obey the rules and laws of that government". Of course, the meaning of the term can be extended beyond the sphere of government.

Americans typically accept the power of their parents, teachers, and religious leaders as legitimate. By contrast, if the right of a leader to rule is not accepted by most citizens (as is often the case when a dictator overthrows a popularly elected government), the regime will be considered illegitimate. When those in power lack legitimacy, they usually resort to coercive methods in order to maintain control over social institutions.

How is political power distributed among members of society?

Political power is not divided evenly among all members of society.

How extreme is this inequality? Three theoretical perspectives answer this question in three different ways. First, Marxist theories suggest that power is concentrated in the hands of the few who own the means of production. Powerful capitalists manipulate social and cultural arrangements to increase further their wealth and power, often at the expense of the powerless.

Second, power elite theories agree that power is concentrated in the hands of a few people; the elite includes military leaders, government officials, and business executives. This group consists of those who occupy the top positions in our organizational hierarchies; they have similar backgrounds and share the same interests and goals. According to this view, any organization (even a nation-state) has a built-in tendency to become an oligarchy (rule by the few).

Third, pluralist theories suggest that various groups and interests compete for political power. In contrast to Marxist and power elite theorists, pluralists see power as dispersed among many people and groups who do not necessarily agree on what should be done. Lobbyists for environmental groups, for example, will battle with lobbyists for the coal industry over antipollution legislation. In this way the will of the people is translated into political action. Thurow, however, suggests that too many divergent views have made it nearly impossible to arrive at a public policy that is both effective in solving social problems and satisfactory to different interest groups.

TYPES OF AUTHORITY

The term authority refers to power that has been institutionalized and is recognized by the people over whom it is exercised. Sociologists commonly use the term in connection with those who hold legitimate power through elected or publicly acknowledged positions. It is important to stress that a person's authority is limited by the constraints of a particular social position. Thus, a referee has the authority to decide whether a penalty should be called during a football game but has no authority over the price of tickets to the game.

Max Weber (1947) provided a classification system regarding authority that has become one of the most useful and frequently cited contributions of early sociology. He identified three ideal types of authority: traditional, legal-rational, and charismatic. Weber did not insist that particular societies fit exactly into any one of these categories. Rather, all can be present in a society, but their relative degree of importance varies. Sociologists have found Weber's typology to be quite valuable in understanding different manifestations of legitimate power within a society.

Traditional Authority

In a political system based on traditional authority, legitimate power is conferred by custom and accepted practice. The orders of one's superiors are felt to be legitimate because "this is how things have always been done." For example, a king or queen is accepted as ruler of a nation simply by virtue of inheriting the crown. The monarch may be loved or hated,

competent or destructive; in terms of legitimacy, that does not matter. For the traditional leader, authority rests in custom, not in personal characteristics, technical competence, or even written law.

Traditional authority is absolute in many instances because the ruler has the ability to determine laws and policies. Since the authority is legitimized by ancient custom, traditional authority is commonly associated with preindustrial societies. Yet this form of authority is also evident in more developed nations. For example, a leader may take on the image of having divine guidance, as was true of Japan's Emperor Hirohito, who ruled during World War II. On another level, ownership and leadership in some small businesses, such as grocery stores and restaurants, may pass directly from parent to child and generation to generation.

Legal-Rational Authority

Power made legitimate by law is known as legal-rational authority.

Leaders of such societies derive their authority from the written rules and regulations of political systems. For example, the authority of the president of the United States and the Congress is legitimized by the

American Constitution. Generally, in societies based on legal-rational authority, leaders are conceived as servants of the people. They are not viewed as having divine inspiration, as are the heads of certain societies with traditional forms of authority. The United States, as a society which values the rule of law, has legally defined limits on the power of government. Power is assigned to positions, not to individuals. Thus, when

Ronald Reagan became president in early 1981, he assumed the formal powers and duties of that office as specified by the Constitution. When Reagan's presidency ended, those powers were transferred to his successor.

If a president acts within the legitimate powers of the office, but not to our liking, we may wish to elect a new president. But we will not normally argue that the president's power is illegitimate. However, if an official clearly exceeds the power of an office, as Richard Nixon did by obstructing justice during investigation of the Watergate burglary, the official's power may come to be seen as illegitimate. Moreover, as was true of Nixon, the person may be forced out of office.

Charismatic Authority

Weber also observed that power can be legitimized by the charisma of an individual. The term charismatic authority refers to power made legitimate by a leader's exceptional personal or emotional appeal to his or her followers. Charisma allows a person to lead or inspire without relying on set rules or traditions. Interestingly, such authority is derived more from the beliefs of loyal followers than from the actual qualities of leaders. So long as people perceive the person as possessing qualities that set him or her apart from ordinary citizens, the leader's authority will remain secure and often unquestioned.

TYPES OF GOVERNMENT

Each society establishes a political system by which it is governed.

In modern industrial nations, a significant number of critical political decisions are made by formal units of government. Five basic types of government are considered: monarchy, oligarchy, dictatorship, totalitarianism, and democracy.

Monarchy

A monarchy is a form of government headed by a single member of a royal family, usually a king, a queen, or some other hereditary ruler. In earlier times, many monarchs claimed that God had granted them a divine right to rule their lands. Typically, they governed on the basis of traditional forms of authority, although these were sometimes accompanied by

the use of force. In the 1980s, monarchs hold genuine governmental power in only a few nations, such as Monaco. Most monarchs have little practical power and primarily serve ceremonial purposes.

Oligarchy

An oligarchy is a form of government in which a few individuals rule.

It is a rather old method of governing which flourished in ancient Greece and Egypt. Today, oligarchy often takes the form of military rule. Some of the developing nations of Africa, Asia, and Latin America are ruled by small factions of military officers who forcibly seized power either from legally elected regimes or from other military cliques.

Strictly speaking, the term oligarchy is reserved for governments run by a few select individuals. However, the Soviet Union and the People's

Republic of China can be classified as oligarchies if we extend the meaning of the term somewhat. In each case, power rests in the hands of a ruling group the Communist party. In a similar vein, drawing upon conflict theory, one may argue that many industrialized "democratic" nations of the west should rightly be considered oligarchies, since only a powerful few actually rule: leaders of big business, government, and the military.

Later, we will examine this "elite model" of the American political system in greater detail.

Dictatorship and Totalitarianism

A dictatorship is a government in which one person has nearly total power to make and enforce laws. Dictators rule primarily through the use of coercion, often including torture and executions. Typically, they seize power, rather than being freely elected (as in a democracy) or inheriting a position of power (as is true of monarchs). Some dictators are quite charismatic and achieve a certain "popularity," though this popular support is almost certain to be intertwined with fear. Other dictators are bitterly hated by the populations over whom they rule with an iron hand.

Frequently, dictatorships develop such overwhelming control over people's lives that they are called totalitarian. Monarchies and oligarchies also have the potential to achieve this type of dominance.

Totalitarianism involves virtually complete governmental control and surveillance over all aspects of social and political life in a society.

Bolt Nazi Germany under Hitler and the Soviet Union of the 1980s are classified as totalitarian states.

Political scientists Carl Friedrich and Zbigniew Brzezinski have identified six basic traits that typify totalitarian states. These include:

1. Large-scale use of ideology. Totalitarian societies offer explanations for every part of life. Social goals, valued behaviors, even enemies are conveyed in simple (and usually distorted) terms. For example, the Nazis blamed Jews for almost every thing wrong in Germany or other nations. If there was a crop failure due to drought, it was sure to be seen as a Jewish conspiracy.

2. One-party systems. A totalitarian Style has only one legal political party, which monopolizes the offices of government. It penetrates and controls all social institutions and serves as the source of wealth, prestige, and power.

3. Control of weapons. Totalitarian states also monopolize the use of arms.

All military units are subject to the control of the ruling regime.

4. Terror. Totalitarian states often rely on general intimidation (such as prohibiting unapproved publications) and individual deterrent (such as torture and execution) to maintain control (Bahry and Silver, 1987).

5. Control of the media. There is no "opposition press" in a totalitarian state. The media communicate official interpretations of events and reinforce behaviors and policies favored by the regime.

6. Control of the economy. Totalitarian states control major sectors of the economy. They may dissolve private ownership of industry and even small farms. In some cases, the central state establishes production goals for each industrial and agricultural unit. The revolt of the Polish workers' union, Solidarity, in the early 1980s was partly directed against the government's power over production quotas, working conditions, and prices.

Through such methods, totalitarian governments deny people representation in the political, economic, and social decisions that affect their lives. Such governments have pervasive control over people's destinies.

Democracy

In a literal sense, democracy means government by the people. The word democracy originated in two Greek roots *demos*, meaning "the populace" or

"the common people"; and *kratia*, meaning "rule." Of course, in large, populous nations, government by all the people is impractical at the national level. It would be impossible for the more than 246 million

Americans to vote on every important issue that comes before Congress.

Consequently, democracies are generally maintained through a mode of participation known as representative democracy, in which certain individuals are selected to speak for the people.

Power is an odious thing, we generally can smell it a long way off; those who wield it are automatically disliked. Our personal level of contentment, and therefore, I imagine the general level of contentment in society, is directly proportionate to the number of those who exert power over us. For this reason alone there would be good reason to severely limit the power of government. But there are much better reasons, and, at any rate, I run ahead of myself.

What is power? In its simplest definition, power is the ability to act upon a person and make them do something. Power, as Locke explained, is twofold: it can either be active or be passive. It is active when one exercises power by the threat of using force, or of the actual use of force. However, one may get another to do something, not through force; but, rather, through argument, by reason and by example. One uses passive power to get another to do something because ultimately it is in the best interest of the doer, himself, to do or not to do something: this is passive power. One uses passive power to show another that to take or to refrain from a certain action will ultimately advance the welfare of the person to whom the explicit or implicit request is being made. An exercise of passive power comes about when the doer is convinced without the threat or the application of force. Passive power is continually exercised by all of us, every day; we, to one degree or another,

continually exercise power over ourselves and over all of our acquaintances. Passive power is asserted and met without any interference in the liberty of anyone, otherwise it would not be passive power. Passive power is the peaceful manner in which humans have evolved and by which they continue to sustain their lives. However, active power is another matter. The fundamental law is that no one may use active power except only in the defense of his person, his family and his property; and it is this power that we delegate to government, for its use,

almost exclusively. Government is to use the threat of force or actual force, strictly, and only against those in the community who have chosen to break the law, criminal law, as carefully and as fully defined as is possible.

As a civilized society we are obliged to proceed on this basis: that which "cannot be compassed by reason, wisdom and discretion" is something that is outside the law. Government has a right to use force against those who are outside the law. The only moral (and practical) object in the use of force, generally, is to use it as a defense against one who is using it offensively, or it is apprehended that they are immediately about to do so: it is an individual's right to meet force with force. Each one of us, according to the teachings of Locke has this right. This right is impliedly granted to government, however, it is a reversionary right. If government uses it in any way other than in a defensive way: government, by Lockian theory, loses the right to use force; it loses its legitimate power.

How to control or check government power was a question which a Frenchman by the name of Montesquieu pondered back in 1748. Montesquieu thought the best way to limit government power is to particularize the power into distinct parishes, and then, in turn, to assign these parishes of power to the appropriate departments of government. This control mechanism recommended by Montesquieu might be best illustrated by the kind of control mechanism that exist in the control of nuclear missiles. My understanding of it is that no one person can launch such a missile. There are, I believe, three responsible persons each equipped with a key, each duty bound to check the "codes" before personally inserting and turning the key. Montesquieu, and the political thinkers who followed him (noteworthy are the framers of the American constitution of 1787), were anxious to see the existence of a controlling apparatus, so that raw government power should not fall into the hands of a power hungry

individual or group of power hungry individuals. Government was to be broken down into three functions: executive, legislative, and judicial. A member of the government in one of these functions has full power but only within his appointed function. One department (legislative) is to make the laws, another (executive) is to run the country under the laws and another (judicial) is to enforce the laws against all. It is a fine idea, and we can see the trappings of it in most governments that exist in the world today. What needs to be asked is whether it functions as it was imagined it might. This is a topic which I cannot examine here at this place, but there are a number of questions to ask, including what impact the party system has on the separation of powers?

Having determined that we need government, it follows, government must have the authority to make laws, and the power to enforce them. Being that "every law is an infraction of liberty," it follows that the mere existence of government is an infraction on the liberty of those to be governed. The degree of encroachment of our freedom (the right to choose) is proportionate to the degree of our suffering in life. The right to choose is a life sustaining right; curtail it and you curtail life. The greater number of laws and the bigger the government: is all the worse for us. It is of extreme importance that we check government and have in mind continually the fact that government takes its authority and power from the citizens, us. This authority and power is usually found to be granted in the constitution of the country. We should, by our constitution, give no more authority and power than what is absolutely necessary to suit our purposes; to achieve our goals.

As we have seen, in our analysis, the reason people band together under government is so that they will not be abused, harmed, injured and/or plundered of their goods by those people, marauders, either from within or without the country, who would run amok without the threat of government force to keep them in check. Government, according to John Locke, will

lose its right to exercise its power, however, when government abuses its people worse than any imaginable group of marauders that might be operating in the absence of a government. (At least without government, a person might take steps to deal with marauders, steps a person might not take when of the mistaken view that their interests were being protected by government.) Further, in Lockian theory, if government abuses the exercise of the power given it by the people, why then, the people have a natural right to rebel, as did the people of New England in 1776. A legitimate government, for its continued existence must

limit itself to those matters that are common to all the members within the community, and only those matters: for example, matters such as civil and national defence. I fear, that here in Canada, government, on a regular basis now, involves itself in matters that are not common to all the members; but, rather, to particular groups, officially pitting one against the other and justifying their acts of plunder in the name of "social justice," a most ambiguous and obscure expression.

Of course, there are those among us, unfamiliar as they are with history, who still hold leaden socialistic thoughts, who really do believe that the answer to the big government disease is to increase the dose of the big government cure. They have come out and have declared they stand full square for all that which is good and just. These idealists also declare, in the very same breath that realists can have no such notions. They have cast themselves in the role of the deliverer of succor to all those who suffer in mankind. Now, to remedy injustices is an admirable goal, one that any thinking person, I should think, would share; -- but assuming that we will know an injustice when we see one, by what method shall we go about curing it? Shall we commit an injustice with the view to curing an injustice? A person can scarcely be held to be credible when he expresses that he has the ability to see how much effect will follow so much cause when he or she declares that he or she

has the ability of dealing with social complexities of an extremely involved kind. But our elected assemblies are full of such people who by their actions profess to have such abilities; or who, and this is likely more the case, are led around by people whom they believe have such astounding abilities. The plain fact is that legislation lets loose additional factors creating, more often than not, further problems, often more serious than the problems it was intended that the legislation should cure. There then follows a compounding effect as the legislators pass more laws with the view to getting at the "legislative mischief" which was set in motion with the earlier legislation. All of this legislation has attending costs, not the least of which is the enormous labor we expend annually on our law making and law enforcing machinery. But as serious as this expense is to the economic health of our country, it is not as serious as the additional and axiomatic problem which comes

about when there is too much legislation; it brings all law, to an increasing degree, into disrepute. When people have no respect for the law, it matters not how many policemen you have, civilized society breaks down; anarchy will follow.

Thus government puts us all at great peril. Government can cause injustices; it can waste valuable resources; it can bring our necessary laws into disrepute; it can lose its authority and let the country fall into anarchy, with the result of much misery and loss of life. All of this cries out for constitutional limits on governmental power. For the protection of all its citizens, government by a country's constitution should be set up along very simple and limited lines, one that can be continuously monitored and automatically checked.

What is needed for a country, for its own protection and for its stable and efficient operation, most everyone will agree, is a strong government; but one which is constitutionally restricted to its proper and very limited role (basically to respond to the criminals who operate

both within and from without a country's borders). The passing of laws (legislation), viz., the provision for the use of government force, is also to be constitutionally circumscribed. It is to be abhorred, whenever an individual in society is forced to give in to the desires of those who have set themselves up as knowing, Platonically, what is best for everyone else. The theory that the community is to permit government to use force with a view to uniting all its citizens and by so doing make them share together the benefits which each individually can confer on the community, for the benefit of the community -- while attractive in its statement, is a false theory; it is demonstratively an unworkab

le theory, which throughout history has been tried in practice, time and time again, and the result is always the same. A totalitarian state emerges and causes immense misery to all within the state. When, in its legislation, in its use of force, government suppresses the welfare of the individual; when its efforts are aimed to foster the attitude that one should not proceed to please oneself, government commits a fatal error in the achievement of its laudable object, the betterment of the whole. The essential problem in proceeding in this manner is that individuals cannot contribute to the whole, indeed will be a drain on the whole, unless they are allowed to be free and productive, that is to say allowed to suit themselves. Human beings are not robots; they did not come to possess the independent spirit, so characteristic of man, by serving others; a person is not a fixed entity; he came about through an evolutionary process; he is a superior being because of the exercise

of free choice: and free choice continues to be essential to the individual's life and the life of a civilized community.

Literature:

1. Donald Light, Suzanne Keller, Craig Calhoun, "Readings And Review For Sociology", Fifth Edition, prepared by Theodore C. Wagenaar and Tomas F.Gieryn, New York, 1989
2. Richard T. Schaefer, "Sociology", Western Illinois University, 1989

Шафаг Ахмедова

Государство и Политика

Резюме

В статье, в частности, отмечается, что каждое общество должно иметь политическую систему, прежде всего с целью признания процедуры распределения ценных ресурсов по Гарольду Д. Лэссвеллу. Автор отмечает, что государство должно иметь политическую систему для точного определения, достижения целей, задач и сроков их достижения. В работе также исследуются различные типы политической власти и формы государственности, а также американская политическая система.

შაფავ ახმედოვა

სახელმწიფო და პოლიტიკა

რეზიუმე

სტატიაში აღნიშნულია, რომ ყველა საზოგადოებას უნდა ჰქონდეს პოლიტიკური სისტემა, პირველყოფლისა ფასეული რესურსების განაწილების პროცედურის აღიარების თვალსაზრისით (ჰაროლდ ლესველუ).

ავტორი აღნიშნავს, რომ სახელმწიფოს უნდა ჰქონდეს პოლიტიკური სისტემა მიზნების ზუსტი დასახვისა და მათი სწორად განხორციელებისათვის. ნაშრომში განხილულია პოლიტიკური ძალაუფლებისა და სახელმწიფოებრიობის ფორმების სახეები, დახასიათებულია აშშ-ს პოლიტიკური სისტემა.

Айгюн Аскерзаде

(Азербайджан)

АРМЯНО-АЗЕРБАЙДЖАНСКИЙ, НАГОРНО-КАРАБАХСКИЙ КОНФЛИКТ И ПОЛИТИКА ТУРЦИИ

Одним из важнейших направлений стратегического сотрудничества Азербайджанской Республики с Турцией является политика, проводимая в области армяно-азербайджанского Нагорно-Карабахского конфликта. Какова же политика Турции в данном конфликте?

По нашему мнению, с целью более объективной оценки реального состояния сотрудничества двух государств, в связи с проблемой, целесообразно внести ясность в вопросы, связанные с историческими корнями возникновения конфликта.

Армяно-азербайджанский Нагорно-Карабахский конфликт возник в результате территориальных претензий Армении, добивающейся присоединения к себе Нагорно-Карабахского края Азербайджана.

Географически Карабах расположен в горном регионе и относящейся к ней низменности между реками Кура и Аракс на территории Азербайджана и озером Гейча на нынешней территории Армении. Этот регион имеет важное геополитическое значение, так как в силу своего географического расположения позволяет контролировать не только регионы Азербайджана, но и территории Армении и Ирана.

Являющийся составной частью Карабаха Нагорный Карабах, с территорией в 4392 км² и центром в городе Ханкенди, включает в себя районы Шуша, Агдере, Гадруд, Ходжавенд и Аскеран.

Нагорно-Карабахский конфликт, вошедший в историю XX столетия как один из самых кровавых трагедий, имеет глубокие исторические корни. Истоки этого конфликта уходят в начало XIX века, когда началось массовое переселение армян на территорию оккупированного Российской империей Азербайджана. Его составными частями являются массовый террор и геноцид против азербайджанцев в 1905-1906 и 1918-20 гг. Мало того, что в период советской власти за счет исконно азербайджанских территорий была создана Армянская ССР, под давлением занимавших в руководстве СССР высокие посты армян и их приспешников постановлением ЦИК Азербайджанской ССР от 7 июля 1923 года была образована еще и Нагорно-Карабахская Автономная Область в составе Азербайджана. Эта политика преследовала далеко идущую цель присоединения в будущем НКАО Азербайджанской ССР к Армении. Целенаправленное и многолетнее отравление сознания рядовых граждан идеями отторжения Нагорного Карабаха от Азербайджана (миацум) проявилось осенью 1987 года на проводимых в Ереване митингах, где открыто прозвучало требование передать НКАО Армении. Тем самым, конфликт перешел в стадию инцидента.

Продолжение этнической чистки Армении - заранее спланированное и безжалостно осуществленное изгнание в 1987 году из Армянской ССР 259 тысяч азербайджанцев послужило толчком для начала современной стадии армяно-азербайджанского конфликта. 20 февраля 1988 года на сессии областного совета НКАО армянские делегаты приняли решение "Об обращении к Верховным Советам Азербайджанской ССР и Армянской ССР о передаче НКАО из состава Азербайджанской ССР в состав Армянской

ССР", а 1 декабря 1989 года было принято не отмененное до сегодняшнего дня постановление Верховного Совета Армянской ССР "О воссоединении Армянской ССР и Нагорного Карабаха". Эти шаги областного совета НКАО и Верховного Совета Армянской ССР однозначно и грубо попирали все рамки законов, не соответствовали нормам как Конституции СССР, так и международного сообщества. Данные решения могут быть расценены только как попытки армянской стороны юридически узаконить агрессию. В ответ на эти незаконные действия, 26 ноября 1991 года Азербайджанская Республика совершенно обоснованно использовала свое суверенное право и приняла закон "Об упразднении Нагорно-Карабахской Автономной области Азербайджанской Республики".

Все более обостряющийся армяно-азербайджанский конфликт 1992-1994 гг. приобрел форму широкомасштабной военной агрессии Армении против Азербайджана. В результате оккупации в ночь с 25 на 26 февраля 1992 года в городе Ходжалы, население которого состояло только из азербайджанцев, в большинстве своем из стариков, женщин и детей, были зверски убиты 613 мирных жителей, 487 человек получили ранения и увечья, 1275 взяты в плен, 150 пропали без вести.

Тогдашний премьер-министр Турции Сулейман Демирель выступил с заявлением по поводу потрясшего весь мир, вызвавшего волну гнева и возмущения не только в Турции, но и во всех тюркских республиках невиданного по своей жестокости и цинизму геноцида азербайджанцев в Ходжалы. В заявлении говорилось, что Турция не останется безразличной к усиливающим нестабильность в регионе действиям и что эта страна проводит крайне сбалансированную политику, направленную на пресечение дальнейшего развития конфликта и его распространения на весь регион. С. Демирель призвал все заинтересованные страны поступить таким же образом, предупредив о негативных последствиях. А возмущенные массовыми убийствами азербайджанцев в Карабахе жители Турции провели два митинга протеста в Стамбуле.

После трагедии в Ходжалы, завершившейся уничтожением целого города, поддерживаемые извне вооруженные силы Армении полностью или частично оккупировали в 1992-93 г.г. целый ряд районов Азербайджана - Шушинский, Ходжалинсуий, Ходжавендский, Зангиланский, Келбаджарский, Джебраилский, Кубадлинский, Лачинский районы, захватив тем самым 20% территории страны. Оккупирована также часть Тяртярского района, с 890 населенными пунктами, азербайджанское население которых стали беженцами на родной земле. Таким образом, в результате этого конфликта, около 1 миллиона азербайджанцев превратились в беженцев и вынужденных переселенцев, погибли, примерно, 20 000 человек, 50 000 получили ранения или стали инвалидами, 5 000 человек пропали без вести. А являющаяся составной частью Азербайджанской Республики Нахичевань оказалась в блокаде, примененной Республикой Армения.

К сожалению, к этим кровавым событиям, происходившим на глазах у всего мира, было продемонстрировано безразличное отношение и не были предприняты соответствующие шаги. Однако при помощи некоторых государств и международных организаций, особенно, Турции и ОИК у международной общественности стало формироваться объективное мнение о проблеме. Так, с 8 декабря 1991 года, т. е. с момента вступления Азербайджана в ОИК, вооруженная агрессия Армении против нашей страны становилась объектом обсуждения на периодически проводившихся конференциях этой организации.

На проведенной в июне 1992 года в Стамбуле V чрезвычайной конференции министров иностранных дел ОИК было принято постановление с требованием вывести вооруженные силы Армении со всех оккупированных азербайджанских территорий.

После этих шагов, эта проблема, создающая серьезную угрозу для безопасности во всем регионе, стала объектом более пристального внимания международной общественности. В результате, в 1993 году Совет Безопасности ООН принял четыре резолюции об армяно-азербайджанском конфликте (882, 853, 874 и 884).

Хотя в этих резолюциях СБ ООН однозначно поддержал суверенитет, территориальную целостность и неприкосновенность границ Азербайджанской Республики, неоднократно подчеркнул, что Нагорный Карабах является составной частью Азербайджанской Республики, потребовал незамедлительного, полного и безоговорочного вывода армянских вооруженных формирований Армении с оккупированных территорий Азербайджанской Республики и создания условий для возвращения изгнанного населения в родные места, однако, не признал Республику Армения в качестве агрессора. Именно поэтому и сегодня не только продолжается оккупация части территории Азербайджанской Республики, но даже все более усиливается тенденция осуществления на этих территориях противоречащие всем нормам международного права различные виды противоправной деятельности. В связи с вызывающей большую обеспокоенность сложившейся ситуацией. Генеральная Ассамблея ООН приняла решение о включении по инициативе Азербайджанской Республики в повестку дня своей проведенной 14 октября 2004 года 59-й сессии пункт "Положение на оккупированных территориях Азербайджана" и провела соответствующие обсуждения по этому вопросу. Одновременно, на основе обращения азербайджанской стороны, в качестве документа ООН был распространен документ, подтверждающий факт наличия практики незаконного заселения оккупированных территорий Азербайджана.

14 марта 2008 года на 62-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН был обсужден и принят проект резолюции "О положении на оккупированных территориях Азербайджана". В резолюции в очередной раз провозглашалось, что ни одно государство не должно считать законным положение, сложившееся в результате оккупации территории Азербайджанской Республики, а также содействовать неизменности данной ситуации. Кроме того, в резолюции Генеральная Ассамблея выражала свое уважение к суверенитету и территориальной целостности Азербайджанской Республики в пределах признанных международными законами границ, требовала немедленного, полного и безоговорочного вывода, имеющихся на оккупированных территориях, вооруженных формирований Армении, признала право изгнанных в ходе конфликта жителей на возвращение в родные места и выплаты им компенсаций. Генеральная Ассамблея также выразила поддержку созданию условий для самоуправления азербайджанской и армянской общинам Нагорного Карабаха в составе Азербайджана с обеспечением их безопасности, деятельности Минской группы ОБСЕ в рамках международного права, подчеркнула необходимость увеличения усилий для достижения мира и пожелала выслушать доклад Генерального секретаря ООН о ходе выполнения принятой резолюции.

Хотя эта резолюция и не оказала положительного влияния на решение конфликта, это последнее достижение в рамках ООН в целом можно рассматривать как одно из значительных дипломатических достижений Азербайджанской Республики.

Основной международной структурой, непосредственно привлеченной к решению конфликта, является ОБСЕ. Приняв в 1992 году решение о созыве Минской конференции (ее рабочий формат, фактически, представлен Минской группой) по мирному

урегулированию Нагорно-Карабахского конфликта на основе принципов, обязательств и условий ОБСЕ, Кабинет Министров ОБСЕ тем самым заложил основу Минского процесса. На проведенном в 1994 году Будапештском саммите был учрежден институт сопредседателей Минского процесса (с 1997 года он представлен США, Россией и Францией).

На Лиссабонском саммите ОБСЕ в 1996 году действующий председатель этой организации выдвинул важнейшие принципы урегулирования конфликта – территориальная целостность Азербайджанской Республики и Республики Армения, установленный соглашением на основе принципа самоопределения самый высокий правовой статус самоуправления для Нагорного Карабаха в составе Азербайджана, гарантии безопасности для Нагорного Карабаха и всего его населения, включая все взаимные обязательства сторон по выполнению всех положений урегулирования.

С 1997 года в переговорах в рамках Минской группы начался этап выдвижения конкретных предложений. Так, на протяжении 1997-1998 г.г. были выдвинуты 3 предложения. Первое из них называется "Всестороннее соглашение по ликвидации Нагорно-Карабахского конфликта". Этот документ также известен как "пакетное решение" и состоит из двух соглашений, объединенных в едином пакете. Первое посвящено прекращению вооруженного конфликта, второе - определению статуса Нагорного Карабаха. В этом документе был ряд моментов, не устраивающих Азербайджан. Хотя азербайджанская сторона и согласилась принять соответствующий вариант решения проблемы в качестве базового с учетом некоторых условий, армянская сторона с этими условиями не согласилась. В конечном итоге, этот вариант был отвергнут, что еще раз продемонстрировало неготовность противной стороны к диалогу.

Второе предложение сопредседателей предусматривало поэтапное решение конфликта: в начале предполагалось освободить все оккупированные территории Азербайджана, за исключением Нагорного Карабаха и Лачинского коридора, соединяющего Нагорный Карабах с Арменией, возвращение вынужденных переселенцев к родным очагам, а на втором этапе должен был решиться вопрос с Лачином и Шушой, а также принято решение о статусе Нагорного Карабаха. В совместном заявлении президентов Азербайджана и Армении 10 октября 1997 года в Страсбурге было подтверждено, что данное предложение сопредседателей является обнадеживающей основой для восстановления переговорного процесса. Однако в феврале 1998 года президент Республики Армения Л.Тер-Петросян был вынужден уйти в отставку из-за давления, оказываемым на него в связи с тем, что дал согласие на этот вариант. На посту президента его заменил выступавший в это вопросе с более жестких позиций Р.Кочарян, и тем самым данное ранее Арменией согласие было официально отменено.

Выдвинутое сопредседателями в конце 1998 года третье предложение основывалось на концепции "общего государства". Предполагалось, что Нагорный Карабах, в качестве территориальной единицы и государственного образования в статусе республики в пределах признанных международным сообществом границ Азербайджана, образует с ним общее государство. Это предложение было отвергнуто Азербайджаном, т. к. нарушало суверенитет страны.

После этого не было выдвинуто никаких предложений, а Минский процесс, фактически, был парализован.

Чтобы сдвинуть переговорный процесс с мертвой точки и добиться урегулирования конфликта между двумя странами, с 1999 года был начат прямой диалог на уровне президентов, из специальных представителей и министров иностранных дел.

Наряду с этим, 1999-2001 г.г. характеризуются встречами между президентами Азербайджана и Армении (Ки-Уэстская и Парижская), продолжением переговоров в рамках Минской группы ОБСЕ.

23 февраля 2001 года в Милли Меджлисе - парламенте Азербайджана были проведены, посвященные решению Нагорно-Карабахского конфликта, общереспубликанские слушания с участием общенационального лидера Гейдара Алиева и представителей широкой общественности. Выступивший на мероприятии наш общенациональный лидер Гейдар Алиев широко осветил историю армяно-азербайджанского конфликта вокруг Нагорного Карабаха, проделанную работу по его урегулированию, деятельность Минской группы ОБСЕ и другие вопросы. Заостряя внимание на том, что Нагорный Карабах является неотъемлемой частью территории Азербайджана, он сказал: "Из проведенных переговоров, из выдвинутых Минской группой предложений мне стало ясно то, что они хотят решить вопрос предоставлением Нагорному Карабаху близкого к независимости статуса или полной независимости. Во всех предложениях Минской группы просматривается только это и ничего более. Согласиться на это мы не можем".

Заявив, что в мире существуют двойные стандарты, и они применяются и в отношении армяно-азербайджанского конфликта, общенациональный лидер особо подчеркнул тот факт, что Армения все еще не признана мировым сообществом в качестве государства-агрессора: "Хочу сказать и то, что Турция - дружественная, братская нам страна считает Армению агрессором и везде заявляет об этом. Организация Исламской Конференции - единственная организация, где мы можем включать в заявления формулу об агрессии Армении против Азербайджана и протестовать против этой агрессии. Иран заявляет, что Армения осуществила агрессию против Азербайджана. Однако кроме этих стран ни одна страна в мире даже не заикается об агрессии Армении".

8 марта 2002 года сопредседатели Минской группы ОБСЕ выступили с предложением о назначении специальных представителей президентов по переговорам. В течение 2002 года спецпредставители встречались три раза - в мае и июле в Праге, а в ноябре в Вене. Однако надо отметить, что встречи в рамках этих диалогов, названных "Пражским процессом" и проводимых на уровне министров иностранных дел, оказались бесполезными в плане решения конфликта.

Встречи на уровне министров иностранных дел, а также президентов проводились и в период руководства Гейдара Алиева. Принципиальная позиция Республики Азербайджан в продолжающемся переговорном процессе состоит в восстановлении территориальной целостности и отказа от любых уступок в этом вопросе. Как заявлено в Концепции Азербайджанской Республики о национальной безопасности, а также в многочисленных выступлениях президента Ильхама Алиева, "территория Азербайджанской Республики едина, неприкосновенна и неделима. Восстановление своей территориальной целостности с использованием всех закрепленных в международном праве средств, является важнейшей задачей политики национальной безопасности Азербайджанской Республики».

Турция всегда была рядом с Азербайджаном, защищала наши права в различных международных организациях в важнейшей проблеме Азербайджана - армяно-азербайджанском Нагорно-Карабахском конфликте. Находясь в апреле 2006 года в нашей стране с визитом десятый Президент Турецкой Республики Ахмед Неждат Сезяр заявив, что Азербайджан является уважаемым членом международного сообщества, страной с большими перспективами, сказал: "Продолжающаяся оккупация территории страны, которая желает мира, сотрудничества и прогресса в регионе, не может быть приемле-

мым для обществ, ценностями которых являются право, справедливость и права человека. Необходимо немедленно положить конец этой оккупации, препятствующей созданию обстановки сотрудничества и стабильности в регионе, повышению уровня благосостояния проживающих здесь народов. Как и во всех областях, Турция поддерживает Азербайджан и в вопросе решения Нагорно-Карабахской проблемы. Этот конфликт должен быть урегулирован в рамках территориальной целостности Азербайджана и на приемлемых для наших братьев-азербайджанцев условиях. Турция сполна выполнит все, что выпадет на ее долю в этой области".

В целом, Турция оказывает Азербайджану всяческую поддержку в деле доведения до мировой общественности истинной сути армяно-азербайджанского конфликта вокруг Нагорного Карабаха, признания Армении агрессором. Необходимо отметить и тот факт, что в вопросе интеграции Турции в Европейский Союз, члены этого сообщества неизменно создают искусственные препятствия, поднимая вопрос о признании "геноцида армян" и открытия границ Турции с Арменией. Турция же неизменно демонстрирует свою непоколебимую позицию и по этим вопросам. Находясь в 2005 году с официальным визитом в нашей стране, премьер-министр Турции Реджеп Тайиб Эрдоган однозначно заявил, что подтверждение или отрицание истинности факта "геноцида армян" является прерогативой историков и для прояснения этого вопроса Турция предоставляет свои архивы в распоряжение исследователей. Одновременно, заострив внимание на том, что без урегулирования Нагорно-Карабахского конфликта невозможно и открытие границ с Арменией, премьер-министр заявил: "Мы не можем согласиться на что-то подобное. Это - собственное решение Турции. И Турция прекрасно знает каковым будет ее решение в данной области".

Армяно-азербайджанский конфликт является главной угрозой и для нас, и для всего региона. Однако надо отметить, что в конце 2008 - начале 2009 г.г. в политике Турции в отношении конфликта произошли коренные изменения. Так, активизация армяно-турецких отношений после этого визита, распространившиеся сведения по поводу открытия границ между этими странами, наконец, как логический результат всего этого - совместное заявление министров иностранных дел Турции, Армении и Швейцарии в ночь с 22-го на 23-е апреля 2009 года и подписание документа, названного "Дорожной картой", внесло элементы недоразумения и недоверия между Азербайджаном и Турцией.

Свою позицию по этому вопросу президент Азербайджана конкретно изложил во время совместной пресс-конференции с Председателем Еврокомиссии Жозе Мануэль Баррозу в ходе двухдневного делового визита в Бельгию: " Мы широко обсудили многие вопросы, в том числе и вопросы регионального развития и сотрудничества. Конечно, говоря о региональном сотрудничестве, мы не могли пройти мимо отмеченных и в Вашем вопросе последних событий в регионе. Мы неоднократно заявляли о нашей позиции по данному вопросу. Позиция эта состоит в том, что мы никогда не вмешиваемся ни во внутренние дела другой страны, ни в отношения между двумя суверенными государствами. Это - решение, которое может быть принято Турцией и Арменией. Как продолжать отношения между собой - их собственный выбор. Что же касается некоторых комментариев по поводу исторических корней вопроса, хочу напомнить, что граница между Турцией и Арменией были закрыты в 1993 году в результате продолжающейся и по сей день оккупации Арменией части территории Азербайджана. И сегодня Армения продолжает удерживать силой признанные азербайджанскими на международном уровне территории. Еще раз повторяю: мы не исходим из

позиции поддержки или препятствования продвижению отношений между этими двумя странами. Хочу отметить только одно - мы тоже имеем право корректировать свою политику в соответствии с новыми реалиями в регионе и предпринимать соответствующие сложившейся обстановке шаги. Сегодня мы сталкиваемся с очень противоречивыми комментариями по этому вопросу различных источников. Некоторые говорят, что уже даже составлена "дорожная карта" на предварительных условиях. Из других же источников сообщается, что в "дорожной карте" нет никаких предварительных условий. Все это, своего рода игра слов. Считаю, что мировая общественность, регион и азербайджанский народ должны быть проинформированы о происходящем. Выведено или нет урегулирование Нагорно-Карабахского конфликта из контекста турецко-армянского сближения? Это очень простой вопрос, который требует простого ответа".

По нашему мнению, подобный шаг официальной Анкары до урегулирования армяно-азербайджанского конфликта мог привести к воспламенению "тлеющего костра" и новым угрозам безопасности в регионе.

Этот шаг турецкого правительства был встречен большим недовольством и в самой Турции. Ряд авторитетных СМИ страны осудили его и расценили как серьезный удар по братским отношениям между нашими странами. Распространяя информацию на эту тему, имеющие обширную аудиторию телеканалы ТРТ, "Каналтцрк", "Скйтцрк" подчеркивали ошибочность этого шага турецкого правительства, на фоне продолжающегося отрицания Арменией территориальной целостности Турции, ее претензий на часть территории Восточной Анатолии, провозглашения святыни турков Агрыдага в качестве символа Армении, распространения лжи и клеветы по поводу "геноцида армян", а также продолжающейся оккупации 20% территории братского Азербайджана.

Однако визит премьер-министра Турции Реджеп Тайиб Эрдогана в Баку 13 мая 2009 года создал предпосылки для конкретизации позиции официальной Анкары в вопросе нормализации турецко-армянских отношений и Нагорно-Карабахского конфликта. Указав в ходе совместной с Президентом Азербайджана Ильхамом Алиевым пресс-конференции, что отношения между нашими странами основываются на принципе "одна нация - два государства", премьер-министр Турции заявил: " Мы относимся к вопросу о Нагорном Карабахе также чутко, как и Азербайджан. Имевшие место до сего дня спекуляции вокруг Нагорно-Карабахского вопроса абсолютно неприемлемы ни для Турции, ни для нас - ее нынешнего правительства. Такие вещи были неприемлемы для нас до сего дня, неприемлемы сегодня и верю, что ни в коем случае не станут приемлемыми в будущем, потому что здесь имеет место причинно-следственная связь. Оккупация Нагорного Карабаха является причиной. А закрытие границ - следствием. Турция закрыла границы по причине оккупации Нагорного Карабаха. И пока не будет прекращена оккупация, открытие границ невозможно. Я открыто заявлял об этом во многих местах, а теперь заявляю и здесь - в Баку. Естественно, другим необходимым шагом в данном направлении является ускорение тремя входящими в Минскую группу странами - США, Россией и Францией, длящихся вот уже 18 лет переговоров и достижение положительных результатов в кратчайшие сроки. Верю, что и здесь окончательное решение будет достигнуто на встречах нашего дорогого брата Алиева с президентом Армении Саркисяном. После этого и мы исполним выпавшую на нашу долю миссию".

После этого, указав в своем выступлении в Милли Меджлисе на то, что мир и безопасность на Южном Кавказе невозможны без решения Нагорно-Карабахского

конфликта, обращаясь к мировой общественности с трибуны Милли Меджлиса, премьер-министр Турции заявил, что Турция никогда не предпринимала и не предпримет шагов, наносящих ущерб национальным интересам Азербайджана.

По нашему мнению, этот визит положил конец сомнениям относительно открытия границ до урегулирования конфликта, однако наряду со всем этим, он также еще раз продемонстрировал перекрещение глобальных интересов в таком "маленьком пространстве", как Карабах. Как же можно объяснить это?

Думается, в основе направленной на нормализацию отношений с Арменией политики Турции нельзя упускать из виду и возможное давление, оказываемое на официальную Анкару США и ЕС. Одним из искусственных препятствий, чинимых Турцией на пути вступления в ЕС, связан именно с открытием границ. А как же США? Постараемся ответить на этот вопрос. Азербайджан и Грузия проводят достаточно прозападную политику в регионе Южного Кавказа, и наличие в регионе на фоне этих , сотрудничающих с США стран, тесно связанной с Россией и находящейся под ее влиянием Армении противоречит региональным интересам Вашингтона. США стремятся вывести Армению из под влияния России, добиться ее экономического, политического и военного становления именно посредством открытия границ. И видя невозможность открытия границ до решения Нагорно-Карабахского конфликта, США предприняли попытку воспользоваться картой "геноцида армян". Таким образом, в противостоянии США и России, укреплении в Армении позиций Турции - члена НАТО и стратегического партнера США в регионе открывает дополнительные перспективы для реализации связанных с регионом далеко идущих стратегических планов официального Вашингтона. Если учесть неприемлемость и для правительства США признания выдвинутого против его стратегического партнера армянами лживого "геноцида армян", по нашему мнению, обещавший в ходе предвыборной кампании признать "геноцид" Президент США Барак Гусейн Обама стремился, если можно так выразиться, достичь двух поставленных целей. Однако, не взирая на все это, Турция отказалась от данного шага, так как это могло привести не только к охлаждению отношений между Турцией и Азербайджаном, да и всего тюркоязычного мира в целом, но стать препятствием в деле сотрудничества и использования многочисленных перспективных возможностей региона.

Aygyun Askerzade

Armenian-Azerbaijan Nagorno-Karabakh conflict and policy of Turkey

Summary

This article is dedicated to one of the major direction of strategic cooperation between Republic of Azerbaijan and Turkey. It concerns the policy directed to areas of the Armenian-Azerbaijan Nagorno-Karabakh conflict. For the purpose of more objective estimation of real conditions of two states cooperation in connection with the problem, it is expedient to clear up the questions connected with historical roots of occurrence of the conflict.

აიგიუნ ასკერზადე

სომხურ-აზერბაიჯანული, მთიანი ყარაბაღის კონფლიქტი და თურქეთის პოლიტიკა

რეზიუმე

სტატიაში განხილულია მთიანი ყარაბაღის კონფლიქტის ზოგიერთი თავისებურება და თურქეთის როლი ამ კონფლიქტთან მიმართებაში. ავტორი აღნიშნავს, რომ აშშ-სა და რუსეთის დაპირისპირებისას სომხეთში ნატოს წევრი ქვეყნის – თურქეთის გავლენის გაზრდა ხელს უწყობს რეგიონში ოფიციალური ვაშინგტონის შორს მიმავალი ზრახვების განხორციელებას. თუკი გავითვალისწინებთ აშშ-სთვის სრულიად მიუღებელ ბრალდებას “სომეხთა გენოციდის” შესახებ, რომელიც ოფიციალურმა ერევანმა თურქეთს წაუყენა და პრეზიდენტ ობამას წინასაარჩევნო დაპირებას ამ გენოციდის აღიარების შესახებ, აშშ ორი დასახული მიზნის ერთად შესრულებას შეეცადა. თუმცა, მიუხედავად ამისა, თურქეთმა უარი თქვა აშშ-ს გეგმების განხორციელებაზე, რადგან ამას შესაძლოა არა მხოლოდ თურქეთ-აზერბაიჯანის ურთიერთობების გაართულება გამოეწვია, არამედ ქცეულიყო წინააღმდეგობად რეგიონის ქვეყნების პერსპექტიული თანამშრომლობისათვის.

Hayat Shamiyeva

(Azerbaijan)

ABOUT THE DIVISION OF RELIGIOUS-POLITICAL MOVEMENTS IN THE II HALF OF VII-IX CENTURIES IN THE ARABIAN CALIPHATE INTO PERIODS

Development stages of religious-political movements ranged in Arabian Caliphate and in Azerbaijan being under its influence forms a separate historical period. These religious-political movements begun primarily as political dissents for seizing power, then had obtained mass character and taking a nature of struggle for freedom had developed to popular uprising.

During the political conflicts diverse religious sects and at the result of split within the religious sects separate branches of believes had formed and ideological development of changes had taken place.

As there are enough sources and literature concerning our subject, it gives us a chance to divide the religious-political movements of the VIII-IX centuries into periods.

From this point of view such works as An-Naubakhti s "Shiite Sects" [4], Ash-Shahrastani s "A book about the religions and sects" [7], At-Tabari s "History of Prophets and Rulers" [8] are satisfactory. Besides Z.M.Bunyadov s "Azerbaijan in the VII-IX centuries" [2], N.M.Velikhanly s "Arabian Caliphate and Azerbaijan" [9], Said Nafisi s "Babek" [6], Majid Baktash s "Movement of kharijids during the period from the creation till the fall of Amavids Caliphate and their literature" [1] and I.P.Petrushevski s "Islam in Iran" [5] are acceptable. Basing on these monumental historical works we can divide the VII-IX centuries religious-political movements into following periods:

I period: Early dissents and splits taken place immediately after the prophet Muhammad s death.

II period: Creation of Sunnite and Shiite sects on the ground of religious-political conflicts. Creation of movement of Kharijids and its early period.

III National movements obtain a form of uprising.

IV Uprisings in different places of Caliphate takes a form of national struggle for freedom against the Arabian administrative circles and their rule (for instance: movement of khurramids).

The main essence of the first stage consists of divergency of opinions being based on heated arguments around the question who had right to religious and secular leadership, which arose after prophet s death, who died intestate, having said nothing about his future heirs. Changes taking place in the social-political life of Imamate and hard clashes in the course of struggle for power caused the formation of religious-political outlook. Hence, it appeared the first signs of split. Some historians into the groups functioning at that period included Shiites too. For instance in his book "Shiite sects" An-Naubakhti noted that after prophet Muhammad s death the Moslem community was divided into 3 parts. One of them was called ash-shid and these were the followers Ali-bin Abu Talib. The second were ansarids, who wanted to see Said bin Ubayde al-Hazraji as a ruler. And the third party were muhajirids the supporters of Abu Bakr bin Abu Kuhaf [4,112] But it is not expedient. It w

ould be more exact if said Moslem community was divided not into 3, but into 2 parts then: one of them were ansarids, who were claiming for military and civil ruling, the other

were muhajirraids, supporters of Abu-Bakr, who wanted the matter of heir to be solved by community.

Actual split of Moslem community, getting of struggle for power a religious-political form and main of all, formation of Shiite-Ali group were the results of the first period. In other words, after 30 years from Islam founder s death among the followers of Moslem was formed a religious-political group which supported to give the supreme power to Muhammad s son-in law Ali bin Abu Talib (3, 86). This alignment broke the early religious unity of Islamic followers and formed the cell of the movement which divided it into parts differing from each other-Shiites and Sunnites.

The second period of our division begins from the creation of sects of Sunnites and Shiites, and from the military-political conflict ended with battle of Siffin. This battle created the sect of kharijids, which lasted until the fall of Amavids.

In his "Book about the religions and sects" Ash Shahrastani wrote, that there were 4 big sects in Islam: Gadarids, Sifatids, Kharijids, and Shiites (7, 29).

The I internal war of 656 between the Moslems of Arabia, called "camel fight", and the II home war of 657 between Ali and Muaviyya called the battle of Siffin are the events of that period we spoke about.

In the center of this period stands the movement of kharijids being the first durable armed uprising in the history of Islam. This movement lasted until the fall of Amavids. Majid Baktash divided this movement itself into 2 periods: the I stage covers the period beginning from the first days of Muaviyya s ruling until splitting, and the II stage split of kharijids (1,2) Besides the author notes that the kharijids split into 20 small branches among them the biggest were Azragids, Ibadids, Sufrids and Najdatids.

The III period is connected with the enlargement of uprising waves, including the national movement in Azerbaijan against the Caliphate. Another disturbance getting advantage from the ideas of Dahhag bin Qeys ash-Sheylani al-Haruri who was one of the kharijid leaders of the uprising against the Amavids in Iraq, on the eve when Abbasids came to power. On the top of this uprising created by the resentment of the people was standing Beylagan resident Musafir bin Kasir al-Qassab.

Uprisings of this period after the uprising being Abu Muslim Khorasani on the head led to dynasty changes in Caliphate reached to the highest level.

Another successful uprising of that period is the one also happened in Beylagan. It was against the rule of Abu Muslim caliph Harun ar-Rashid, who had entered the history as "a worthless" (scoundrel) and "evil man".

Intensification of ideological struggle in Caliphate and the process of fast creation of different communities in Islam was observed in the periods when the social relations were less stable. From this point of view the mid of the VIII century is characteristic.

Overthrow of Amavids, coming Abbasids to power, formation of Shiite movement, creation of many communities on its basis (Zeidids, Islamids, Extremists (Ifratchilar) and others) were the results of deepen social resentment, oppositional mood against the official ideology- Sunnism.

Creation history of khurramid movement being a wide national freedom movement against the domination of Abbasids in Azerbaijan and neighboring countries is the culmination point on the rising line of religious-political struggle. At-Tabari points that the khurramid movement began in 778-779 (8, 493; 6, 11-12). During the rule of caliph Al-Mamun in Azerbaijan and in the mountains of West Iran "red khurramids " powerful uprising under the leadership of Babek lasted for more than 20 years (816-837). As a result of treachery the

participants of this uprising were punished sternly. Despite this, in the middle of the X century in Azerbaijan, Rey, Isfahan and in other towns existed the khurramid communities there. Besides till the end of the IX century Babek's followers became the cell of all the new uprisings.

On the whole, as a result of division into periods, we can say that the religious-political movements beginning as early political conflicts rising to the level of national liberation movement hadn't been traceless. The Arabian Caliphate being a mighty power had been disintegrated into separate states under the blow of movements which created these waves of uprisings, and could never restore its previous power any more.

Literature:

1. Baktash Majid. Movement of kharijids and their literature from the creation till the fall of Amavids Caliphate. Moscow, 1965. 205pp.
2. Bunyadov Z.M. Azerbaijan in the VII-IX centuries. Baku: Azerneshr, 1989. 336pp.
3. Islam, history, philosophy, divine services. Baku: Science (Elm), 1994. 336pp.
4. An-Naubakhti al-Hasan ibn Musa. Shiite sects. Moscow: Science, 1973. XL III. 237pp.
5. Petrushevsky I. P. Islam in Iran. New York: State University of New York Press, 1985. 400pp.
6. Said Nafisi. Babek. Baku: Science (Elm), 1990. 128pp.
7. Ash Shahrastani Muhammad ibn Abd al-Karim. A book about the religions and sects. part I. Moscow: Science, 1984. 269pp.
8. At-Tabari. Tarikhu ar-Rusul va-l-Muluk. Part III, Luqduni Batavorum, 1879-1901, 567pp.
9. Velikhanly N.M. Arabian Caliphate and Azerbaijan. Baku: Azerneshr, 1993. 157pp.

Хайат Шамыйева

Периодизация религиозно-политических движений, происходящих в Арабском Халифате во второй половине VII-IX веков, а также его воздействие на Азербайджан

Резюме

В статье проводится периодизация происходящих в Арабском Халифате религиозно-политических движений, а также его воздействие на Азербайджан. Анализ источников того периода позволяет разделить религиозно-политические движения VII-IX веков на 4 основных периода. В статье указывается о большом влиянии периодических религиозно-политических движений на последующие события.

ჰაიათ შამიევა

რელიგიურ-პოლიტიკური მოძრაობების პერიოდიზაცია, რომლებსაც ადგილი ჰქონდა არაბეთის სახალიფოში VII საუკუნის მეორე ნახევრიდან IX საუკუნის ჩათვლით და ამ მოძრაობების გავლენა აზერბაიჯანზე

რეზიუმე

სტატიაში პერიოდიზებულია არაბეთის სახალიფოში არსებული რელიგიურ-პოლიტიკური მოძრაობები, განხილულია მათი გავლენა აზერბაიჯანზე. ამ პერიოდის წყაროების ანალიზი შესაზღვრებლობას გვაძლევს VII-IX საუკუნეების რელიგიურ-პოლიტიკური მოძრაობა ოცხ ძირითად პერიოდად დავყოთ. სტატიაში ხაზგასმულია რელიგიურ-პოლიტიკურ მოძრაობების უდიდესი გავლენა შემდგომ ისტორიულ მობლენებზე.

Gunduz Aliyev

(Azerbaijan)

TURKEY AND GEORGIAN RELATIONS

Security and military-political interests play important role in Turkey's regional policy. Turkey, from this standpoint, attaches great importance to establishment of strong stability environment on the Caucasus. By the way, there are two initiatives made to preserve the atmosphere of stability and understanding in the Caucasus. One of them is the "Regional Security and Cooperation Pact", initiated by official Yerevan to "politicize" its occupational policy and which is, according to the Armenian leaders, to join by Russia, Turkey, Iran, Azerbaijan, Georgia and Armenia. From the standpoint of format, here only Iran was replaced with USA. The second is the "Caucasus Security and Cooperation Pact", initiated by Turkish President S. Demirel during his visit to Georgia. Here, too, the participation format of states is analogical to Azerbaijan's offer, and suggests the format functioned under the auspices of the OSCE. Turkey supports the regional initiatives as well. For example

, in June 1992, the Black Sea Economic Cooperation Organization (BSEC) was created by Turkey's political-economic support. BSEC implements the goals to provide regional stability and development by strengthening cooperation at the government and non-government levels in economic and technical fields. Another goal of Turkey is to assist economic and political independence of the newly established states. This assistance includes also the military-security aspects. Evidence to that is the statement of the Turkish General Chevik during his trip to Washington in February 1998 that about 2300 cadets educate in the military college of Turkey, and that another 1700 cadets have military courses in Turkey.

One of the force centers with crossing geo-strategic interests on the South Caucasus is Turkey. The major problem in Turkey's South Caucasus policy and in ensuring its mechanisms of realization is connected with the state of Armenia and the destructive policy it pursues. Unable to forecast the Armenian total diversions and military-terrorist actions against Turkey and Azerbaijan in region and abroad, the Turkish government, along with Georgia, on 16 December 1991 recognized independence of Armenia, too. Later, a consulate of Turkey was opened in Yerevan. Turkey even planned to send its ambassador to Armenia. The situation got aggravated after the Armenian parliament stated that it does not recognize the Turkey-Armenia borders defined by the Kars Treaty of 1921. Turkey, in spring of 1992, resolutely stated that as long as Armenia does not refrain from this policy, there would be no diplomatic relations between the two countries (45, p. 408).

Appropriate to note that the Act on Independence the Armenian parliament adopted on 23 August 1991, openly stated (Article 11) that "the state of Armenia will support the attempts made for recognition of genocide implemented in the Ottoman Turkey and Western Armenia in 1915 on the international level." Here, the "Western Armenia" means the eastern Anatolian region of Turkey.

As a result of its occupant policy the state of Armenia has economically isolated itself and is obliged to have economic contacts with Turkey. In this period, Turkey, basing one the principles of humanism, in the second half of 1992 rendered assistance in transporting by sideline of the European Union hundred million tons of wheat to Armenia. Simultaneously, Armenia was assisted when it experienced energy crisis. Armenia's close and separate

cooperation with Iran, Syria and Greece is also one of the questions Turkey is concerned with. Another factor keeping the Ankara-Yerevan relations in durable tension is the activity of ASALA, the international terrorist organization, against Turkey and the Turks, as well as support by Armenia and the world Armenians for PKK.

To be frankly, along with the aforementioned, representatives of some business circles in Turkey are making attempts to establish relations with Armenia on informal level, basing on personal interests contradicting the national interests of Turkey.

Among the South Caucasian states, Turkey gives priority to Azerbaijan and Georgia. This position enables it to assist economic and political development of region, form reliable environment for realization of regional economic projects (the Baku-Tbilisi-Ceyhan oil, Baku-Tbilisi-Erzurum gas pipelines, the Silver Road project, etc) and promote Azerbaijani and Georgia to integrate to the West as soon as possible. Turkey's main problem is connected with the policy of the state of Armenia in region. Armenia, as a state encroaching on the territorial integrity of Turkey, misleading international community with the falsified "Armenian genocide" and occupying 20 percent of the Azerbaijani lands is, perhaps, an undesirable party for Turkey in region. Armenia's position stimulates Turkey's interest in close relations between Georgia and Azerbaijan. Not causally that on 26 April 1998, when President of Azerbaijan H. Aliyev and President of Georgia E. Shevardnadze was invited by Presiden

t of Turkey S. Demirel to Turkey, the three presidents had signed a Joint Declaration in Trabzon, expressing readiness to further expand and deepen friendly, neighborhood and cooperation relationship, emphasizing necessity of strengthening of the joint efforts to ensure stability and security in region both on regional and international levels. In the Tbilisi Declaration, the presidents confirmed their adherence to the efforts directed on implementation of the principles expressed in "The Peaceful Caucasus" Declaration. The presidents stressed importance of development of the East-West energy corridor including the Trans-Caspian and Trans-Caucasus pipelines as one of the basic directions of transportation of the energy carriers from the Caspian Basin, noting urgency of restoration of the Silk Road, priority of the TRACECA Eurasian transport corridor, speeding up construction of the Tbilisi-Kars railway as an important part of this corridor.

Turkey is represented in the Caucasus on 2 levels: officially and in private.

TIKA (Turkish Agency on Cooperation and Development, founded in 1992) is an important tool to promote Turkey's economic ties with the Central Asian and South Caucasian states. For the scale of activity, this Agency can be compared with the American Agency for International Development (USAID). Currently, on the sideline of this Agency, over 10.000 students study at the higher educational institutions of Turkey.

The Foreign Affairs Ministry of Turkey also actively takes part in these processes. The Council of the Ministers of Culture and Art of the Turkish Speaking Countries created under the Foreign Ministry (TURKSOY) implements large-scale activities to improve professional abilities of and assist to the officers of the mentioned spheres in the newly established independent states, as well as in the Russian provinces with population of the Turkic origin.

Another weighty structure, the Department for Religious Affairs (TDRA) and its affiliate, TDV, try to popularize through Turkey the new independent states, and also prevent spreading of Wahhabism in these countries. The goal of these organizations is that the people profoundly knew the Islam as a peaceful religion and the Islamic clericals became more knowledgeable. For this purpose, these organizations assist in restoration of mosques and construction of new ones.

The Turkish entrepreneurs invest much in economic development of region. Since late 90s the Turkish companies have invested in the Central Asian and South Caucasian states \$8,4 billion, \$4 billion of which fall on the construction companies.

Among the South Caucasian states, Turkey gives priority to Azerbaijan and Georgia. To define concretely, in Turkey's South Caucasus policy, Georgia has a particular position. Official Ankara has recognized Georgia's state independence on 16 December 1991 and later, on 22 May 1992 has established diplomatic relations. In July 1992, Prime Minister of Turkey S. Demirel has for the first time officially visited Georgia. In the frame of visit, parties have signed a number of agreements on friendship and cooperation in the trade, culture, education and transport fields.

Besides the energy cooperation project, Turkey and Georgia implement another two joint projects as "Fiber optic cable" (the Rize- Poti sub-sea) project. In case of realization of the \$6 million worth of project, Georgia, the Central Asian and Caucasus republics will have door to Europe through Turkey. The second projects envisions opening of the third border passage between the two states with realization of the Kars-Tbilisi railway as the first two border passages (Sarf and Posof-Akhiska) are already functioning.

Along with Azerbaijan, Turkey renders economic assistance to Georgia to ensure its strategic interests on the Caucasus.

The credits of Turkey's Eximbank to Georgia till December 31, 1999, amounted \$50 million. As provided, on March 2000, the figure had reached \$41,5 million.

In 1992, Turkey's export operations connected to Georgia averaged \$6, 03 million, while the operations of import amounted \$5, 07 million.

In 1998, the indices rose up to \$164, 14 million and \$91 million, respectively.

The Turkish-Georgia relations are intensively developing not only in economic, political and humanitarian spheres, but also in the military-security field. Cooperation in this field is implemented both on bilateral form and mainly in the frame of the NATO. Azerbaijani officers since 1992 improve their

Turkey is, on the military-political and security parameters, the second (after the United States) state rendering assistance to Georgia. Military assistance is mainly rendered to train the military staff and for repairs of barracks. In 1992, Turkey and Georgia have signed a protocol on 5-year long military cooperation. The government of Turkey arranged month-long special trainings for the Georgian 34-member squad joined the Turkish battalion in Kosovo, ensuring their food provision and wages.

From 1998 to 2004, volume of the logistic and food provision of the Turkish Armed Forces rendered to Georgian troops has increased at amount of \$30 million.

Turkey is interested in peaceful settlement of the Abkhazia and South Ossetia problem in the frame of territorial integrity of Georgia.

From this viewpoint, such a fact is of special interest that during their long trips to Turkey the 700,000 Abkhazians have to present passports registered by Georgian authorities. This fact confirms Turkey's position to support Georgia's territorial integrity.

In a word, Georgia is, from the point of view of the geographic and geo-strategic parameters, in the circle of regional interests of Turkey. To ensure these interests, the official Ankara uses both economic-political and military-security tools.

Existence of Armenian problem in region intensifies and stimulates the relations of official Ankara with Georgia. Resolute position of Georgia to integrate to the NATO is a strong factor boosting bilateral and multilateral relations with Turkey, a developed NATO member state in region.

In general, strengthening in the South Caucasus should be one of the strategic priorities of Turkey. Ankara has also to give special importance to the relations with Georgia. All these steps enable Turkey to achieve regional isolation of Armenia and become a major factor in region. And this will mean gaining reliable tools of pressure on Armenia.

Certain steps are already being taken in this direction. The Baku-Tbilisi-Ceyhan oil pipeline, Baku-Tbilisi-Erzurum gas main, Baku-Akhalkalaki-Kars railway projects are of great significance to strengthen the position of Turkey in region. Turkey makes enough efforts to bring the Azerbaijani Armed Forces in compliance with the NATO standards. From this point of view, beginning from 2001 Turkey as a NATO member state plays important role in conducting the "Cooperative Determination-2001" exercises of the NATO in Azerbaijan and Georgia. Visiting Azerbaijan in the frame of these exercises, Commander of the NATO Allied Forces in South-Eastern Europe, Army General Oktay Ataman noted that the key goal of these exercises is to achieve joint trainings and cooperation among the armies of "Partnership For Peace" Program member countries with the NATO. Another goal, according to him, is that the participants of current exercises gain necessary experience and skills for future operations to ensure peace and welfare.

Turkey has to benefit and from the relations with the USA and European Union in settlement of the Nagorno Karabakh conflict as much as possible. Solution of problem in the context of Turkey's relations with the USA and Europe should always be put on the agenda by Ankara as one of the priorities.

Turkey's role in solution of the Karabakh problem is also connected with the direct mediation prospects of Ankara. Turkey has made a number of initiatives in this direction. In June 2004, during the NATO's Istanbul Summit, foreign ministers of Azerbaijan and Armenia met here in the presence of the foreign minister of Turkey Abdullah Gul. On statement of the Prime Minister of Turkey R.T. Erdogan, Turkey had then presented its proposals for resolution to the Nagorno Karabakh conflict and according to him the proposals were adequate to interests of both sides. Activeness of Turkey on the background of the processes ongoing in Iran and Russia promises perspective of the raise of Ankara's mediation role. Ankara and Baku have therefore to efficiently benefit from these opportunities. Both states have enough potential for this.

Thus, Turkey is on all parameters the strategic partner of Azerbaijan and Georgia. Turkey has enough potential to more actively participate in and take the initiative for regulation of the Karabakh, Abkhasian and Osetianians problem. This is, first of all, connected to the role of Turkey, its place and chance of influence in region. Perhaps, the USA, Russia, the European Union and Iran take into account the interests and role of Turkey in the regional processes, its possible reaction. Turkey should be more able to strengthen not only in Azerbaijan, but also in the entire South Caucasus and play the key part in the international projects.

Literature:

1. Blackwill R. Engaging Russia. A report to the trilateral commission. New-york, Paris, Tokyo, 1995, p.412.
2. Cornell S.E. Conflict Theory and the Nagorno Karabakh conflict: Guidelines for political solution? Stockholm: Triton publishers, 1997, 63 p.
3. Cornell S.E. Conflicting identities in the Caucasus//Peace Review, 1997, v.9, 4, p.453-460.
4. Emerson M. Approaches to the stabilisation of the Caucasus//Caucasion Regional studies, 2000, v. 5, 1, 2. http://www.ciaonet.Org/olj/crs/crs_2000/crs_00_emm_01.html.

5. Fotiou.E. Caucasus stability and cooperation platform: what is it stake for [regional cooperation?/ICBSS/Policy brief.Yune 2009/
6. Gary H. Don't Lose Russia // The National Interest, March-April 2007
7. Hergiz E. The New Caucasus: Armenia, Azerbaijan and Georgia. London. Printer, 1999, 165 p.
8. International Devolopments Review. Tehran International Studies and Rese arch institute. 2001, 15, p.39-45
9. MacFarlane N. The structure of instability in the Caucasus//International politics and society, 1995, 4 p.380-393.
10. Oil and Business. Azerbaijan international, California, Autumn 1994.
11. Oil contracts. Azerbaijan Economic Trends. Quarterly, issuc, Bakı, 1999, annex z. 4.
12. Perceptions Journal of international Affaris. Turkey, 2, 1996.
13. Smith K.E. The Outsiders: The European Neighbourhood policy//Internatio na l affairs, 2005, vol.84, p.760-772.
14. Turkish Daily News, 21 may 1992.
15. World Press Review. London, January 1995. Winrow G.M. Turkey and the Caucasus. Domestic interest and security concerns. London Chamelon Press limited, 2000. p.67.

Гюндюз Алиев

Отношения между Турцией и Грузией

Резюме

Статья посвящена геополитическим интересам Турции на Южном Кавказе, в частности, автор анализирует имеющиеся проблемы, рассматривает и прогнозирует дальнейшее развитие отношений со странами этого региона. В статье уделяется внимание перспективам турецко-грузинских отношений в области политики, экономики, разрешения имеющихся региональных конфликтов.

გიუნდუზ ალიევი

თურქეთ-საქართველოს ურთიერთობები

რეზიუმე

სტატიაში განხილულია თურქეთის გეოპოლიტიკური ინტერესები სამხრეთ კავკასიაში, გაანალიზებულია არსებული პრობლემები. ავტორი აკეთებს რეგიონის ქვეყნების შემდგომი ურთიერთობების პროგნოზს. სტატიაში დიდი ყურადღება ეთმობა თურქულ-ქართულ პერსპექტიულ ურთიერთობებს პოლიტიკის, ეკონომიკის, რეგიონალური პრობლემების მოგვარების და სხვა საკითხებში.

Нураддин Ибрагимов

(Азербайджан)

ПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА КАК ФАКТОР ПОЛИТИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ ЛИЧНОСТИ

Проблема политической активности личности, уровень его политической культуры и политического сознания является одной из важных проблем политической науки. Коренные изменения, происходящие во всех сферах общественной жизни, принципиальное обновление находят свое проявление в деятельности социальных институтов, общественном сознании, мировоззрении и образе мышления, что в целом еще более повышает роль личности в жизни общества.

В Азербайджанской Республике создание всех необходимых условий для всестороннего развития личности обуславливает необходимость изучения его с различных аспектов, а также делает необходимым исследование непосредственной роли культуры в формировании и развитии человека, активного и деятельного, как важнейшей проблемы.

Общенациональный лидер азербайджанского народа Гейдар Алиев, определяя направления развития страны и раскрывая особенности развития протекающих в обществе общественно-политических процессов, в своих выступлениях и речах неоднократно затрагивал этот важный вопрос. Еще в очень трудное для Азербайджана время он говорил, что в стране будет построено общество, где развитию личности будет обращаться большое внимание. В этой связи Общенациональный лидер Гейдар Алиев на Стамбульской встрече на высшем уровне глав тюркоязычных государств в 1994 году подчеркивал: "Республика идет по пути строительства правового, цивилизованного, демократического государства"

В Азербайджане торжествуют политический плюрализм, свобода, защита прав личности, свобода слова и печати, функционирует партийная система.

На современном переходном этапе, как и во всех исторических природах, понятия личности и культуры неразделимы друг от друга.

Культура и уровень развития, существующая культурная среда играют очень большую роль в формировании и развитии личности. Из-за того, что культура обладает очень большой силой действия, она воздействует на образ жизни, поведение личности, на цели, к достижению которых она стремится, в целом на ее деятельность, а также, в особенности сегодня, в условиях переходного периода целенаправленно влияет на политическую активность.

В каждом обществе само существование личности носит культурно-исторический характер. Именно с развитием этого культурно-исторического процесса развивается и личность, обогащается и духовный мир. Достижения в этой сфере превращаются в духовные ценности личности. Личность возникающие в этом процессе ценности не только воспринимает, но одновременно и изменяет их.

В таком случае, с одной стороны, - сама личность, что проявляется во всех сферах жизни общества, оказывает непосредственное влияние на активность личности и его возможности отвечать на поставленные жизнью требования. Именно по этому среди

факторов, влияющих на политическую жизнь личности, наиболее важное место занимает политическая культура.

Поскольку формирование личности непосредственно связано с развитием общества, то с этим в единстве выступает и культуры развитие как историко-политического процесса.

Другими словами, политическая активность личности рассматривается во взаимосвязи не только с развитием политической культуры, но и восприятием этой культуры, духовно-нравственных ценностей, также с их использованием для участия в политической жизни общества.

В Азербайджане в условиях переходного периода вопросы формирования и развития политической активности жизни привлекает наибольшее внимание. Потому что закономерности переходного периода ставят перед личностью различного рода проблемы, и из-за недостаточного уровня политической культуры личность не может правильно оценить происходящие в политической жизни события, в результате между личностью и обществом возникают недовольства, и это отражательно влияет на общее развитие таких людей.

Таким образом, повышение уровня политической культуры личности позволяет личности правильно понять общее развитие общества и в этом процессе определить свою позицию, поближе участвовать в решении тех или иных проблем.

В Азербайджане повышение роли культурно-политических факторов проявляются как закономерный результат строительства демократического государства. В этом плане политическая культура личности указывает сильное воздействие и на её общественно-политическую деятельность, одновременно это культура выступает как бы ускорителем родительных сил и производственных отношений в обществе, правильное восприятие успешно проводимых в стране политических, экономических, правовых, социально-культурных реформ ставит большие задачи именно перед культурой, в том числе политической. Культура каждого народа обогащается мировой культурой, в то же время играет определенную роль в её развитии. В этом смысле такое же мнение можно высказать об Азербайджанской культуре. Как подчеркивает Н.Джафаров "Азербайджанская культура по своему содержанию являясь Азербайджано-Тюркской мусульманской культурой, в то же время в различные исторические периоды подвергалась воздействию мировой культуры, эти воздействия спо

собствовали превращению Азербайджанской культуры в составную часть мировой культуры" (2, с. 4).

Политическая активность личности определяется и её политической сознательностью. Не повышая уровень политической культуры и общей культуры в целом, личность не может должным образом реагировать на происходящие политические события, не могут сформироваться на желаемом уровне её мировоззрение и убеждения. Следует отметить, что политическая сознательность даёт возможность личности глубже понять явления политической жизни, важнейшие политические изменения, происходящие в обществе.

В Конституции Азербайджанской Республики закреплены положения, подтверждающие большую непосредственную роль политической культуры в развитии политической активности человека. Эти положения показывают, какое большое значение придается в нашей стране развитию политической активности личности, одновременно создаются предпосылки для политической активности каждого человека. Так, например, в статье 54 Конституции Азербайджана получило свое закрепление

право каждого на участие в политической жизни общества и государства. В данной статье указывается, что граждане Азербайджанской Республики имеют право участвовать в политической жизни государства (Конст., с. 16). Нет сомнения в том, что в реализации знаний статьи Конституции большую роль играют политическая сознательность и политическая активность, уровень политической культуры граждан.

На политическую активность личности роль большое воздействие оказывает и реально созданная демократическая среда. В Азербайджане в результате расширения демократических преобразований протекания общественно-политических процессов, эти преобразования превращаются в их неотделимую составную часть системы ценностей, что в свою очередь играет важную роль как в повышении политической активности личности, так и в развитии этой активности. При этом личность приобретает опыт близкого участия в политической жизни общества, демонстрирует уровень своей демократической, политической культуры в процессе развития общества.

Можно привести множество примеров, подтверждающих широкое демократическое развитие в Азербайджане, которое успешно продолжается. В этой связи представляет интерес опыт нашей страны в области демократизации избирательного поведения. Как подчеркивает академик Рамиз Мехтиев - Проведенные в стране на подлинно политической основе Парламентские выборы 2005 года показали, что уровень демократической основы Азербайджанских избирателей довольно высок. Не смотря на попытки бойкотировать выборы, а позднее не признать его результаты, Азербайджанский народ, поддерживая политический курс Президента Ильхама Алиева - достойного преемника общенационального Лидера Гейдара Алиева, на этих выборах продемонстрировал высокий уровень политической сознательности и политической культуры.

В целях совершенствования избирательной практики в стране, Президент Азербайджанской Республики Ильхам Алиев 25 октября 2006 года подписал распоряжение "О неотложных мерах по подготовке и проведению выборов в Милли Меджлис Азербайджанской Республики". В распоряжении указывается, что регистрация более 2000 кандидатов в депутаты, их многочисленные встречи с избирателями, осуществление предвыборной компании свободно и на равных организациях дебатов по радио-телевизионным каналам, использование средств наглядной агитации и др. являются основными особенностями, характеризующими настоящую избирательную компанию.

Президент Азербайджанской Республики Ильхам Алиев, выступая на совещании, проведенном 25 октября 2005 г. в этой связи, раскрывая сущность проведенных работ, подчеркивая важную роль этих выборов в демократизации Азербайджанского общества, в повышении уровня политической культуры, политической активности населения, сказал: "Демократические процессы в Азербайджане идут ещё более ускоренно. Мы хотим, чтобы наша страна была ещё более свободной, и самый прогрессивный опыт нашел своё отражение в Азербайджане. С этой точки зрения справедливое, прозрачное и свободное проведение парламентских выборов отвечает нашим интересам. Это, с одной стороны, играет важную роль в развитии нашего общества, с другой стороны, надеюсь, что это даст сильный толчок процессу интеграции Азербайджана в европейские структуры" (25 октября 2005 года).

Парламентские выборы 2005 года ещё раз показали, что в Азербайджане в переходных условиях процессы демократизации и формирования демократического общества идут ускоренно, и эта положительная тенденция проявляется во многих сферах общественной жизни.

Наряду с политической культурой на политическую активность личности оказывает влияние и уровень её правовой культуры. Обладание правовыми знаниями, строгое соблюдение соответствующих законов и правил, в особенности конституционных требований и положений, повышает политическую активность личности, способствует расширению сферы и масштабов её деятельности.

Таким образом, политическая активность личности и её культура взаимно обуславливают друг друга, а это имеет важное значение для развития как политической активности, так и политической культуры личности.

Литература:

1. Azərbaycan Respublikasının Konstitusiyası, Bakı, 1997.
2. Azərbaycan qaz. (azərb. dilində), 1991 – 2008.
3. Jəfərov H. Azərbaycan mədəniyyəti məsələləri, Bakı, 2002.
4. Xalq qəzeti, 1993-2008.
5. Mehdiyev R. 2005-ji il parlament seçkiləri: İlk təhlil, Bakı, 2005.
6. Konstituiə Azerbaydjanskoy Respubliki, Baku, 1995.
7. Lebedeva T. P. Liberalğnaə demokratiə kak orientir dlə post-totalğnıx preobrazovaniy, Moskva, 2001.
8. Mextiev R. Na puti k demokratiı: razmısləə o nasledii, Baku, 2007.
9. Xəlilov S. Şərq və Qərb: Ümumbəşəri İdeala doğru, Bakı, 2004.
10. Mirzəağə A. Azərbaycan Respublikasında çoxpartiyalı sistemin formalaşması xüsusiyyətləri, Bakı, 2001.
11. Əliyev R. İslam və Azərbaycan mədəniyyəti, Bakı, 1998.

Nuraddin Ibrahimov

Political culture as a factor of personal political activity

Summary

The article touches upon political activity of a person and its culture that are interrelated and present great value for development both political activity, and political culture. Political science recently investigates problems of personal political activity, the level of political awareness and culture. Fundamental changes that take place in all fields of our society reflect upon work of social institutions, world outlook and thinking image that altogether increase the role of individual in the life of our society.

ნურადინ იბრაჰიმოვი

პოლიტიკური კულტურა, როგორც პიროვნების პოლიტიკური აქტივობის ფაქტორი

რეზიუმე

პოლიტიკურ კულტურასთან ერთად პიროვნების პოლიტიკურ აქტივობაზე დიდ გავლენას ახდენს მისი სამართლებრივი კულტურის დონე. სამართლებრივი კანონების ცოდნა, შესაბამისი კანონებისა და წესების, განსაკუთრებით კონსტიტუ-

ციური მოთხოვნების დაცვა ამაღლებს პიროვნების პოლიტიკურ აქტივობას, ხელს უწყობს მისი საქმიანობის არეალისა და მასშტაბების გაზრდას.

ამდენად, პიროვნების პოლიტიკური აქტივობა და მისი კულტურა ურთიერთკავშირშია, ამას კი უდიდესი მნიშვნელობა აქვს ინდივიდის პოგორც პოლიტიკური აქტივობის, ისე პოლიტიკური კულტურის ზრდისთვის

Bidzina Gunia

(Georgia)

SVETITSKHOVELI FRESCO-FRAGMENT “ZODIAC CURVE”

Our present reality is characterized by abundance of different kinds of sects and false teachings that create serious danger to human consciousness and first of all proved to be fatal for a young generation. We should realize that we are not going to discuss false teachings with vain curiosity relying on ourselves, but trusting the wisdom of Two Testaments we try to get knowledge from the teaching of St. fathers in the depth of the church. Otherwise in a period of spiritual expansion and pressure the whole nation is bound to face the spiritual disaster.

All said above might be viewed to be grossly overstated for broader audience; but we have to state that there are lots of cases when pagan believes and teachings are considered to be of Orthodox tradition, against which the Orthodox Church has been fighting for many centuries!

Unfortunately, such attitudes have touched upon one of the most remarkable spiritual centers of Georgia- spiritual heritage of Svetitskhoveli Cathedral. The idea that Christianity has not been against the Astrology is widely spread and as a proof **the Zodiac Constellation Fresco painted on the Southern wall of the Svetitskhoveli Cathedral is brought (!)** (See 10, p. 8, 9, 52, 59)

Our opponents bring also other “arguments” as a proof of “Georgian astrological thinking”. They think that in the XIth century: **...”The Georgian clergymen of the highest rank used to define the future of their children according to astrological signs”**. (See the same p. 26, 52, 53) Furthermore, **to their mind an astrological calendar is represented in the Annex of the “Davitni of Mtskheta”-the manuscript A-38 of the Xth century**, preserved at the Institute of Manuscript. (!) and many others. (See the same p.53)

All the abovementioned is a vivid example of the fact that the Orthodox teaching is alien to some people and false teachings are closer.

Unfortunately, it is the fact that some TV channels, magazines and newspapers support these ideas by advertising, which leads the human consciousness in the wrong direction.

First of all, we would like to explain the meaning of the word “Zodiac”, which comes from the Greek word “Dzoon” (animal). Such definition is conditioned by the fact that since earlier times the constellations were (mostly) called the names of animals. In old Georgian language “Zodiac” was defined by different terms: “Tskhovelta Sakhilveli” (Animal Sight), “Burdji” (a kind of basis), “EtlI” (Carriage, the division) (See “Leksikoni Qartuli” (Georgian dictionary by Sul Khan Saba Orbeliani).

Very often it can be heard that the Orthodox Christianity and the church renounces the signs of the zodiac. (See 11, p.12) It is very difficult to imagine such an ignorance. I will bring the following comparison: A person can have some coffee, but fortune telling by a cup of coffee is inadmissible. Exactly the same is relevant to signs of the zodiac. It is permissible to divide the visible sky into the zodiac constellations (signs of the zodiac),

while fortune telling according to them is not. Therefore the church does not renounce the signs of the zodiac, neither the sun, nor the moon, but it is against false wisdom concerning the human fortune and fortune telling according to the heavenly bodies that had been created by the God in the fourth Biblical day.

The issue to be considered is associated with one of the frescoes, which is painted on the southern wall of **Svetitskhoveli cathedral** and is spread from East to West. This fresco has the **fragment of Apocalypse** on it. It is very interesting to discuss this fresco as a whole, but proceeding from the subject of this article, this time we will touch upon only the fragment in the central part of the fresco, where there are Jesus Christ and four animals surrounding him. These animals meaning the signs of Zodiac constellations, also the Sun and the Moon among them are represented in concentric circles (“In the Eye of The Sun”)(See the schematic representation of this fragment).

Schematic representation of the fragment to be discussed

Regarding the “throne”, “four animals”, and “Angels” represented in the fragment we can read in the Holy Writ the following: “And all the angels who were standing in a circle round the throne... and the four living creatures ”... (**Revelation VII, 11**). “... And the first living creature was like a lion, and the second living creature like a bull, and the third living creature had a human face, and the fourth living creature was like a flying eagle.” (**Revelation IV, 7**)

According to Andrew Kesaria from kabadokia these are faces of the Christ’s will-power, lion is his face as of the Lord, bull-as of the priest and especially of victim, and face as a man being humanized for us and the flying eagle-as of the Holy Spirit flying above in the heaven. (See 3, page 17-18).

The number of angels represented on the fragment is thirteen, although we have to remember that according to the Holy Writ they are numerous (See **Genesis XXXII, 1-2, Daniel’s prophecy VII, 10; Luke 11, 13, etc.**). Even hierarchical difference of angels may be noticed looking at the fragment. For instance, **Archangel Michael** can be easily distinguished

holding crosier with arrow in his left hand. His outside garment is blue and inside clothing-red. **Archangel Gabriel** is shown carrying sphere in his left hand and crosier in his right hand with outside garment in red and inside-in blue (see the angel on the fragment shown below the sun). Seraphim, Cherubs and Others can also be seen here.

There is the Greek inscription in the first circle surrounding the central picture of the “Eye of the Sun” on the abovementioned fragment, (See schematic representation) which in the Georgian language corresponds to the following: **“Praise ye the LORD. Praise ye the Lord from the heavens: praise him in the heights. Praise ye him, all his angels, Praise ye him, all his host! Praise ye him, sun and moon, praise him all shining stars...”**. The mentioned text is from Holy Scripture representing articles **1-2-3 of the 148th Psalm**. In the Georgian edition of Psalms used currently by church the mentioned text ends with the words *“... And the lights”* while these two words do not appear in the Greek edition (See **SEPTUAGINTA**, Psalm 148).

The abovementioned words of David the prophet inscribed in the fresco depicting the apocalypse are used as an appeal **to all the people to praise the God**, which serves to sober up our souls from careless and unreasonable condition. The word is directed to our hearts through addressing the host of Saint Angels and inanimate creatures (The Sun, the Moon and the stars) to make us to try to consider carefully deeds of the God and motivated by the God’s fear and love to praise him together with all the creatures.

The Savior is depicted in the rhombic outline of the picture in the first circle of the “Eye of the Sun” sitting on the throne and holding in his left hand (to the right from us) half opened **scroll** with the following Greek inscription on it: **“Idete, idete, hoti ego eimi teos”**, the English translation of which is: **“See, see as I am the God”**. (See 8, p.10, and 9, p.18) These are the words taken from the Bible: **“See now that I, I am hi**, and beside me there is no other **God**. It is I who deal death and life; When I have struck, It is I who heal (no one can rescue anyone from me). (Deuteronomy, Ch.32; 39). These words of Holy Script are read on Tuesday at Lent during the 2nd gospel (10 articles of Biblical hymns, which are included in 9 hymns of the morning psalms). (See books of divine service: “Zhamni”(Late liturgy), page 61, and Irmologii, p. 148).

We would like to inform the interested reader that colored photocopies of the fragment, from which the abovementioned inscriptions have been read are kept by the author.

On the basis of the text written in the scroll we think that the author of the fresco (or the creator of its iconographic program) did not intend to astonish or attract the viewer with vain curiosity at all, but he did try to instill the God’s fear and love in the hearts of the prayers through making them to think about the Last Judgment and to inspire them to pray like Saint Andrew from Crete:

-“See, See as I am the king (the God -Archpr. B. G.), listen ye, my soul, the voice of the Lord and escape from original sin, and be horrified as before the Judge and before the God” (See. Lents- late liturgy of Wednesday of the first week of the Lent, the second hymn of Andrew from Crete, p.127)

We would like to discuss this fragment from **eschatological** point of view to give it greater clarity. As it is known from the Holy Scripture on the doomsday, the Lord Jesus Christ will be almighty judge at the Last Judgment as: “For the father Judges no man, but hath committed all judgment unto the Son”. (John, ChV, 22). Although all three parts of the divine and indivisible trinity will attend the judgment, only the Son will direct it.

According to the Holy Writ, besides the Christ others also will act as judges at the Last Judgment: **“...When the Son of man is seated on his throne of glory, you yourselves will sit**

on twelve thrones, to judge the twelve tribes of Israel” (Lord applies his disciples- Archpr. B.G.) (Mathew Ch. XIX, 28). “Do ye not know that the saints shall judge the world... Know ye not that we shall judge angles” (1 Corinthians, VI, 1-3; compare with Mathew XII, 41-42). Furthermore, Disciples and some saints will not judge by autocracy and independent judgment, but by their complicity and co-will. It’s also noteworthy, that Christ’s judgment will differ from humans, as here one shall be exposed not only **by words** but **by thoughts** as well. Which should be taken into consideration by the followers of the astrological false teaching and they should try to liberate themselves from these delusive opinions.

We would like to reiterate that at the doomsday unlike the first Advent “...**When the Son of man comes in his glory, escorted by all the angels, then he will take his seat on his throne of glory.**” (Mathew XXV, 31).

To our mind the divine history which is expressed by the abovementioned words of the Holy Writ is represented on the mentioned fragment of the fresco, on which the Savior is surrounded by the Host of Angels. Hence the most important goal of this fresco is to appeal all the people to soberness of soul, repentance, admitting their sins and to diligent prayers by means of thinking about the Doomsday and the Last Judgment, which is expressed through the following words of prayers by the hymnographs:

-“**Soul of mine, Soul of mine, wake up, why are you sleeping? the end has been approached, and you should be disturbed. Wake up for being pardoned by the Christ - our God, who is everywhere and fills everything**”. The saint Church has resolved this hymn to be chanted in the first four days of the first week of the Lent.

Besides the mentioned fragment lots of other fragments depicting the Apocalypse is represented on the fresco, the following words taken from the Holy Writ correspond to them:

-”Round the throne in a circle were twenty-four thrones, and on them twenty- four elders sitting, dressed in white robes with golden crowns on their heads” (Revelation IV, 4)

-...“Four Angels, standing at the four corners of the earth, holding back the four winds of the world to keep them from blowing over the land or the sea or any tre.” (Revelation VII, 1)

-...”There was a huge red dragon with seven heads and ten horns, and each of the seven heads crowned with a coronet” (Revelation XII, 3) and many others, which will not be covered by us proceeding from the thematic aspect of the discussed issue.

More time might be spent on presentation of this fragment in depth, but we will try to do it in the future. We’d like to state here briefly as a conclusion that:

-The whole fresco “Resurrection of Dead” (See.7, p.214) and the mentioned fragment “Glory of the Lord” (Archpriest B. G.) should inspire the God’s fear and love, daily preparation for the eternal life and the desire to praise the God together with all creatures.

Hence, Proceeding from all the abovementioned we will try to prove the groundlessness of all astrological “arguments” on the basis of **1. the Holy Writ, 2. Book of the Helmsman, and 3. Saint Fathers’ Teaching.**

I. Fortune telling according to stars is mentioned and denounced several times in the Bible. From this standpoint we would like to emphasize that for the Orthodox church not even certain, but any type of fortune telling, including interrelation of **human fortune** stars with disposition of the planets is unacceptable, nevertheless such concept has nothing to do with division of visible stratosphere-astrologic sky-into constellations for conducting diverse astronomic or zodiac calculations and observations! (which are acceptable for the Orthodox church).

According to the Holy Writ:

-“When you raise your eyes to heaven, when you see the sun, the moon, the stars-the entire array of heaven-do not be tempted to worship them and serve them. Yahweh your God has allotted these to all the other peoples under heaven...” (See Deuteronomy 4, 19)

-“Do not learn the ways of the nations or take alarm at the heavenly signs, alarmed though the nations may be at them” (Jeremiah 10, 2)

-“Keep to your spells then, and all your sorceries, at which you have worked so hard since you were young. Perhaps you will succeed, perhaps you will strike terror! ” (See Isaiah 47, 12)

-“You have had many tiring consultations: let the astrologers come forward now and save you, the star-gazers who announce month by month what will happen to you next. Look, they are like wisps of straw, the fire will burn them up. They will not save their lives from the power of the flame. No embers these, for keeping warm, no fire to sit beside!” (See Isaiah 47, 13-14)

The God demanded from the people so strictly not to serve to the heavenly bodies and not to worship them that he ordered to punish all the violators with the death penalty. (See Deuteronomy 17, 2-5)

There is the story concerning the **King Manasseh** in the Bible who behaved displeasingly to the God. He built alters to the hole array of heaven in the both courts of the Lord’s temple and practiced soothsaying and divination.(See IV Kings, Ch. 21)

Jeremiah the Prophet warns us that the God punishes those who set all their hopes on stars (See Jeremiah 19,13)

By the words of **Zephaniah the Prophet** the Lord threatens with severe punishment all, who turn their back to the God and “...Who prostrate themselves on the roofs before the array of heaven...” (See Zephaniah I, 5-9) and many others.

Followers of the astrology very often contemplate in the following way-They do not acknowledge heavenly bodies as idols, or Gods, but as items created by the God for people and they (astrologers) serve people by divining the power of the heavenly bodies granted by the Lord to them. To our mind they are wrong in this case as well and we can bring lots of examples from the Bible as a proof, which will verify very clearly the feebleness of astrologers in relation with the divining: “power of the heavenly bodies granted by the Lord to them”. We would like to draw readers’ attention to only one example given below.

There is the story concerning the King Nebuchadnezzar given in the book of **Daniel the Prophet**. The King had a very strange dream, which agitated his soul...”The king then had magicians and soothsayers, sorcerers and Chaldaeans summoned to tell him what his dreams meant”, but in vain (See Daniel, 9,2-15, 2-2), The only person who was able to give the explanation of the dream was **Daniel the Prophet**, who told the king his dream which he had had and had forgotten and gave the wise explanation of it. (See Daniel, 2, 16-28)

We would like to touch upon one more important issue as well. All those who wears zodiac sign, or any non-Christian object of worship (like horse-shoe, crescent, fang, or claw of some animal and others) like it or not, cast doubt on the Christian belief and express hopelessness towards the salutary cross of the Christ. We will bring an episode from the Bible. In the times of Judah Maccabee after one of the battles the objects dedicated to **the idols of Jamnia** have been found in the pockets of the diseased Jewish soldiers, which the law prohibited to Jews. It became clear for the Jews why the God had punished them, and why the abovementioned soldiers lost their lives. (See. Maccabees, 12 39-41)

Proceeding from all the abovementioned those who serve, set their hope on, worship, bow the knee to, or thurify to the heavenly bodies, or are soothsaying according to stars, will be left without Lord's grace and will deserve Lord's wrath.

II. Unacceptability of the soothsaying of any type and fortune telling according to the stars for the Orthodox Christianity is very vividly given in **the Book of the Helmsman**, all these activities are prohibited by:

- Law 61 of the so called Trully Assembly, which was held in Constantinople in 691 A.D.
- Law 36 of the Laodikia local church Assembly;
- Law 24 of Ankviria local church Assembly;
- Law 72 of the Saint Basil the Great;
- Law 27 of the John the fast keeper and many others.

III. The fact that soothsaying according to stars is unacceptable for the Orthodox Christianity could be learnt from the teachings **of Saint Fathers of the Church**, at the beginning we'd better listen to one of the greatest authority of the Church **Saint John Damascene** (VIII c.), who states in his teachings that:

“As Hellenics say each our activity is directed by rise and set of stars as well as the sun and the moon and their interconnection (disposition-B.G), studied by astrology. We ascertain, on the contrary, that the sun, the moon and the stars are only precursors of either rain, or fine weather, damp, or dry climate, as well as winds, or other similar phenomena and no way induce our behaviours and acts. And this is evident, because God created us as free creatures (entrusting us free will and freedom of choice-B.G.) and we are the masters of our deeds. If all is done by impact of **star** motions i.e. necessity and not our free will, even more: if everything is occurring and directed by necessity, then neither God's will-power exists in the world, nor his guidance over the whole domain.”

Furthermore St. Father proclaims that “... That's why we say that they are not the cause of any events, or become the reason of death of mortals, but they are more the signs indicating to rains or change of air. One can even say that they are the **signs** but not the cause of wars, and condition of air, which is reliant on the sun, stars and the moon differently stipulates formation of diverse temper, habits and inclinations in the human beings. However, habits also depend on our will, as they are obeying our mind and change under its guidance” (See 3, page 351-352).

We will try to elucidate some traditional questions related to astrology against the background of Saint Fathers' teachings, in order to throw more light upon the discussed issue.

Question 1: They say very often that the Magi predicted birth of the Savior. How they managed to do it?

Answer: Astrologers base their false teaching on the visible sky, constellations. As to the **Bethlehem Star**, it was not more or less known for astrologers.

On the other hand astrologers are soothsaying human fortune according to stars. **As to the Magi mentioned in the Holy Scripture, have they predicted the fortune of the Saviour or his earthly life?**

And besides, for more clarity let's listen to the greatest Saint Father **Gregory The Theologian**, who lived in the IVth. century. In his V Words on “Providence” He addresses people enticed by astrology with the following words: **“Don't remind me the greatest glory of the Saviour-the star which led the Magi from the East to the town, where the Christ**

has emerged, the Christ who is the eternal child of the mortality. It (i.e. the Bethlehem Star) is not among those stars according to which astrologers are soothsaying, but it was an exceptional and non apparent star until that time, which had been read from the Jewish Books. Chaldaeans did learnt about the very star from the Jewish books, and when they found it among numerous stars observed by them, they were astonished to see the strange, unique shining with which the above-mentioned star was moving to the land of Jews, and concluded that it was the sign indicating to the birth of the King. And at that very moment when the astrologers together with the heavenly angels honoured the king, they realised that their knowledge lost its importance for them” (See 2, p. 28).

Probably it is interesting to know where The Magi got the information about the star from? We will specify, they read about it in the “Numbers” the fourth book of the Five Books of Moses. There is **Balaam’s** prediction in article 17 of chapter 24 in the book, according to which: “A star is emerging from Jacob and a sceptre is rising from Israel.”

According to Saint John Chrysostomus’ teaching The Magi, who came to Bethlehem to honour the Saviour were: “**...Balaam’s descendents the successors of his books and prophecies, ...who were observing that time** (the time when the Messiah would have been born to this world-Archpriest B.G.) **... And having seen the new-born, they became very happy by the fulfilment of the prophecy** (related to the birth of Messiah) (See 1, volume X, Book 2, p. 932)

That’s why there are the following words in chanting dedicated to the Christmas feast: **“The Prophecy of Balaam-the astrologer is being fulfilled now as the star has emerged from Jacob and the Magi-kings of Persia have been sent to bring the gift to the Saviour”** (See the Festal 24, XII, Troparion of the III chanting of the Last Supper Canon).

Or other:

-**“As Balaam said, prompted and induced by the Holy Spirit, the Christ will emerge from Jacob and be his kingdom ascended and unchanged and be his kingdom over the pagans”** (See the Festal 24, XII, Troparion of the V chanting of the Morning Canon)

We can bring the similar example from the secular poetry as well. Akaki Tsereteli dedicated one of his poems to the Christmas:

“ The star “ pointing to faith”
has appeared from the East.
The star of exceptional shining,
That had never been seen before!
Astrologers were astonished as
their mind was unable to realize...
Only the Magi perceived
And felt slavery to the God” (etc.).

The words brought from the secular as well as from ecclesiastical poetry show us very vividly what kind of attitude should the believer have towards the Bethlehem star, Christmas and the soothsaying according to stars.

Question 2: And still what is the reason, why The Magi did follow the abovementioned star?

Answer: The reason was not the soothsaying on stars, but absolutely different thing. According to **Saint John Chrysostomus**: “The Saviour inspired the Barbarians (The Magi) to

come from distant country to ask about the king, who had been born in Israelite, and they (i.e. the Israelite) should have learnt at first from Persians about the event, which they had not wished to learn from the prophet.” (See 1, volume VII, the first book, p.63)

Question 3: There is the following information given in one of the publications of a newspaper (See 11m p. 12): “The most interesting thing is that the Savoie had chosen all of his twelve Apostles according to Zodiac signs.” What can be said about this?

Answer: The mentioned idea is brought as a proof of “correctness” of Astrologic teaching, what does not correspond to the Orthodox teaching absolutely. The **Saint John Chrysostomus** teaches us against such enemies of truth: “The Devil has captured them so much that they, who are seduced by the astrology find the reason to arm themselves against the true word even in this (In Devine history of the Christmas.-Archpriest B.G). And what do they say? -It was said that the Star had appeared before the Christmas, was not it so? And they say this does mean that, the Astrology is the precise science, but if the Savoie has been born in accordance with Astrologic laws, how did it happen that he devastated the astrology, negated the teaching on the human fortune, closed the mouth of the demons, drove off the delusion and overthrew all forms of soothsaying?” (See 1, volume VII, book I, p. 60)

We think that falsehood of the raised issue has been elucidated very vividly against the background of the Orthodox teaching brought above.

QUESTION 4: They say very often that astrological “prediction” have come true. How can we respond to them?

ANSWER: Saint John Chrysostomus teaches us: You will say that the most predictions of astrologers have come true. Have not they? And as you have hold away yourself from the God’s favor and have neglected the divine teaching (Among them the teaching related to the rejection of all kinds of fortune telling) and have placed yourself beyond the Devine predestination to save people, the devil controls and directs all of your activities according to his will, but he (i.e. the devil) does not do it in relation to the Saints or, to us-the sinners, as we hold ourselves away from such predictions and hate them so much” (See 1, Volume 7, II book, p. 758).

QUESTION 5: Astrologers use as a proof even the Holly Writ to justify their teaching. How can we answer them in this case?

ANSWER: Let’s listen to the teaching of **Saint Basil the Great**, who lived in the IVth century. According to his teaching: ...”**Those who have** gone beyond the limits of moderation have used Moses’ words concerning Christmas as a proof of science and say that our life depends on the movement of the celestial bodies. That’s why Chaldaeans think that the stars indicate to our destiny. They have interpreted a very simple word from the Holly Writ “**Be the Miracles**” not as the change of air, or change of times but as the destiny of life.”..(See 4, p. 272)

To our mind the abovementioned Saint Fathers’ words have completely exhausted the issue of astrologers’ false teaching. We would like to finish this part of the work with the words of **Saint John Chrysostomus**: What does it truly mean the fortune telling according to stars?- Nothing more than a deception and ambiguity, According to them everything happens

just randomly and not only at venture, but even unreasonably. (See 1, volume VII, II book, p. 758)

Now we would like to draw your attention to the **manuscript A-38**. Number of manuscripts have reached nowadays in which chronological-paschal calculations are given. The following manuscripts A-38, A-85, H-1670, and other collected manuscripts of Korneli Kedkelidze Institute of Manuscripts at the Academy of Sciences of Georgia should be mentioned among them.

There are different kinds of calculations given in the work of the manuscript A-38 the full name of which is: **“Tsnobisatvis da utskhebisatvis cheshmaritad, romeli moguetkhra chven modzghvarta mier martlmortsmuneta gansazghvrebuli gamodziebisatvis zhamta da tselitsadta, mtskhralisatvis da nakisatvis, mtovaresa zeda-nadebisatvis, khuteulisatvis da eqyseulisa, shvideulisatvis da dghissadziebelisatvis.”**

The manuscript mentioned above “Davitni of Mtskheta” is the **A-38 manuscript** present of the former museum of Church in Mtskheta. Nowadays it is known as the Institute of Manuscripts. That is why it was named the Davitni of Mtskheta (Psalms of Mtskheta). The full edition of this manuscript- “The ancient Georgian publications of the Psalms according to the X-XIII cc. manuscripts” was published by Mzekala Shanidze in 1960.

It should be mentioned that there are several other works known with similar names, among them we would like to mention the Sinai manuscripts **S-34** and **S-38**.

Thus there are 21 fragments and 2 tables depicting different calculations in the work of the manuscript A-38, which relatively can be divided into four groups:

The **I group** consists of 9 fragments and a table where **paschal calculations are given**;

The **II group is represented** by 4 fragments and the II table which are related to the **“Lunar-calendar calculations”**;

Four fragments of the **III group** are about so called **“Zodiac Calculations”**, while

Four fragments of the **IV group** are generally dedicated to the issues of **“Circle of the Year”**.

We have carefully studied the abovementioned fragments, as a result of which we can firmly assert that there is not even the slightest indication to fortune telling, or soothsaying according to stars found in the abovementioned fragments.

For more clarity let’s discuss a fragment from each group to be more convinced in the correctness of the abovementioned statement.

Fragment (I group) : “Tu edziebde **mtskhralsa** da **aghvsebasa**, ipkhren dasabamitganni tselni, **it-eulad** gauteve da rai dagrches igi **b-ita** gauteve; romel ukuana kholo dagrches, igi ars mtskhrali. Uketu otssa upro ikhos, marti ars; Uketu otssa umtsro ikhos, aprili ars. da romelsatsa dghesa stskhrebodis, dghei moidzios da mit dghitgan kviriakamde mituale da egdensa aghvsebai ikhos. da tu mas zeda marti ara gakundes, daurte da febervali daurte da **ke-eulad** gauteve; da rai dagrches, egdensa markhvai dadges. da odes naki ikhos febervali, **kt** hkhvi da **z-euli** ravdenitsa ikhos ianvarsa da febervalsa, erti daakli, odes naki ikhos”.

The content of this fragment is:

-For determination of the dates of waning (**P_s**-“paschal full moon”) and full moon (**A**-Easter day) the “Moon circle”(**Lm**) of the current year should be counted from left to right side in the row of corresponding waning dates of each year from 19 years circle and the letter-number on which the counting will be stopped would be the date indicating to waning of the

current year. Besides if the date of the waning is more than 20 it is of March, if it is less than 20-of April;

-Afterwards the day of the week (**S**) should be determined, when the waning of the current year will occur.

-While by counting from the abovementioned day of the week to the following Sunday the day of **full moon (A)** is determined.

-If the full moon (i.e. the Easter day) comes in April and if we add the number of the days of March and February to this date and divide it by 28, the received date (in February) will be the date of the Compact Week (**K_c**)(Two weeks before the Lent). If it is the leap year, we will get February with 29 days and will diminish by 1 the week (**N₇**) of the current year for January and February.

Fragment (II group): “Tu gindes tsnobai **mtovarisai**, ipkhren dgheni ttuetani ianvaritgan mun dghedmde, romelsatsa zeda sdge, daurte **e-euli** mis tslisai da **i-eulad** gauteve; da rai dagrches, **e-e** zham khav da khutsa romel umtsro ikhos, martsual khav da raodeni **i** gageteos, egdeni titoi daurte da **v-euli** daurte mas tslisai da **l-eulad** gauteve da rai dagrches, egden ikhos mtovare.”

There is the word-formula given in this fragment for determination of the Moon age in any day of the year.

Fragment (III group): “Ukuetu skhuebr gindes tsnobai **mzisai**, tu romelsa etlsa zeda ikhos, sekdenberitgan tueni aipkhren mun dghedmde, romelsa zeda sdge da igi tana sheatuale da daurte mas zeda **rd** da gauteobd **l** saxelesba zeda tskhovelt-sakhilvelta. verdzi tav-khav da romelsa etlsa zeda dagelios **l-euli**, tsan cheshmaritad, mas zeda ikhos mzhei.”

There is the calculation of the sun’s location in the constellations of Zodiac Curve in any season of the year given in this fragment.

Fragment (IV group): “tu gindes tsnoba **zhamtai**, **mzisa ktsevisai**: martsa **k** ganistsornian dgheni da ghameni, dgheta akus **ib** zhama da ghameta **ib**. ats itskho djobinebad dgheman ghamesa **zha** dghe, romel ars sam zham da ert dghe, vidre ivnissa **it**, dgheta akus **ie** zhama da ghameta **t**. ats itskho ukmoghebad ghameman dghisgan **zha** dghei, romel ars **g** zham da **a** dghei, vidre sekdenbersa **ie** ganistsornian dgheni da ghameni. at itskho djobinebad ghameman dghisa **zha** dghe, romel ars **g** zham da **b** dghe, vidre dekenbersa **it** ghameta aqus **ie** zhama da dgheta **t**. ats itskho ukmoghebad dgheman ghamisgan vidre martsa otsamde.”

The content of the fragment is: The following information concerning changing of times caused by the visible movement of the Sun during a year is given in the Manuscript. Equality of day and night takes place on March 20 (which is the day of vernal equinox), the length of day and night is 12 hours. The length of day is increasing and the length of night is decreasing from this day (i.e. March 20) during 91 days (i.e. 3 months and a day). For June 19 length of the day will reach 15 hours, and length of night-9. From this point the length of day starts diminishing, while the length of night is increasing, which will last 91 days (i.e. 3 months and a day) and reach the equality of the day and night. Beginning with this day the length of night is increasing more, while the length of day is decreasing during 92 days (i.e. 3 months and 2 days). On December 19 the length of night will reach 15 hours, while the length of day-9 hours, after this night starts decreasing again and day-increasing which is continuing until March 20 (i.e. when the length of day and night will be equal).

Thus as you can see from the abovementioned fragments there is nothing related to fortune telling, or soothsaying according to stars there.

And still to ensure that all the doubts have disappeared concerning the following issue-why the so called “Zodiac Calculations” are included in the abovementioned work of the manuscript A-38, let’s listen to **Saint Basil the Great’s** teaching:

“**Signs of heavenly bodies** are necessary for people’s life, as if someone does not **go beyond the limits of moderation** he will find out lots of useful things as a result of observation and rich experience. One may learn much about pouring rains, droughts, local as well as different kinds of winds. Among the signs of the **sun** one was shown to us by the Savior himself, when he said: ”Stormy weather today; the sky is red and overcast...” (Matthew 16,3), when the **moon** looks as if surrounded by water, and there are lots of rays around the sun it indicates to severe winds, or when the so called crown of the sun is raising together with the sun in the morning, it indicates to the change of weather.... and lots of other similar signs have been identified by the people who had researched **the moon’s waning and filling**. Like for instance, alongside changing of the moon’s shape the air surrounding the earth is changing for sure. If the **moon of three days** is thin and clear, it indicates to calm and good weather, while if it’s horns are thicken and look red it indicates to lots of rain and severe winds. Who is unaware how beneficial these signs are for our life? **Seamen** can predict the wind according to them and stop his boat in a port, a **traveler** seeing the abovementioned signs may avoid the danger, and **farmers** whose basic activities are sowing and cultivating different plants can choose proper time for each of his agricultural activity according to these signs (See 4, p.270-271),

And the Saint Father reiterates: “**Why are they threatening us by the doubtlessness of the signs of the heavenly bodies?**”, and continues...”Their wisdom of this kind looks like a spider’s web. If a fly, mosquito, or some other weak creature like them approach it, they will be entrapped and defeated, while if some strong animal will approach it, it will get rid of it quite easily, it will tear up and destroy the web. (See the same, p. 274)

Proceeding from all of the abovementioned we would like to state that the disclosure of astrologers’ false teaching is important for the people who is searching for spiritual values in this life, who listens to the God’s word and does his/her best to defend it, who follows the Savior’s path on the slope of Golgotha and who has not forgotten the following words of the God together lots of other his edification:-“**Anyone who has ears should listen!**” (Matthew 11,15).

Amen!

Literature:

1. Saint John Chrysostomus-“Works” volumes 1-12 (S. Petersburg –1889-1906).
2. Saint Gregory the Theologian- “Collection of the Works” II nd. volume (Saint Trinity Sergiev Lavra-1994).
3. Saint John Damascene- “Thorough study on Orthodox faith” (Tbilisi, Spiritual Academy, E. Chelidze –2000).
4. Saint Basil the Great-“Homilies for Six Days” (Tbilisi,GV. Koplatadze, 2002).
5. Saint Andrew Kesaria from Kabadokia-“Interpretation of John’s Revelation” (Tbilisi, 1961).
6. Mzekala Shanidze-“Old Georgian editions of the Psalms” (Tbilisi 1960).
7. T. Khaukhchishvili- “The Greek Inscriptions in Georgia” (Tbilisi 1951).
8. “Madli” - the Newspaper N 3-4 (144-145), March-1999 (Patriarchate of Georgia).

9. B.Gunia – Svetitskhoveli Fresco-Fragment “Zodiac Curve”; Tbilisi-1999.
10. Z. Kokrashvili-“Concerning Biblical Precious Stones and Carriges”-Tbilisi-2005.
11. “Asaval-Dasavali” –Newspaper, N 32 (313), 7-13. 08. 2000.

ბიძინა გუნია

სვეტიცხოვლის ფრესკის “ზოდიაქალური თაღის” ფრაგმენტისათვის

რეზიუმე

ცრურწმენები იმის შესახებ, რომ ვარსკვლავები გავლენას ახდენს ადამიანის ბედ-იღბალზე, ქმნის ამ ციური სხეულებით წინასწარმეტყველების ხელოვნებას. ეს განსაკუთრებით პოპულარული იყო ბაბილონელი ასტროლოგებისათვის, რომლებსაც, ღმერთების გაფრთხილების მიუხედავად, საბედისწერო გავლენა ჰქონდათ ისრაელის მოსახლეობაზე.

დღეს სხვადასხვა ილუზიისა და ფოკუსების მეშვეობით ასტროლოგები ცდილობენ დაარწმუნონ სკეპტიკოსები და “სპირიტუზმის” მაძიებლები, რომ ქრისტიანობასა და ასტროლოგიას შორის არავითარი განსხვავება არ არის.

ასე მაგალითად, სვეტიცხოვლის სამხრეთის ფასადზე გამოსახული ფრესკა აპოკალიფსის სცენით ასტროლოგიურ კალენდრად აღიქმება. ასეთივე დამოკიდებულებაა ძველი ქართული ხელნაწერებისადმი.

აღნიშნული სტატია დაწერილია წმინდა წერილზე, წმინდა მამათა საეკლესიო კანონიკასა და სწავლებაზე დაყრდნობით და გვიჩვენებს, თუ რამდენად უსაფუძვლოა ჩვენი ოპონენტების სტატიაში მოხმობილი “არგუმენტები”.

Бидзина Гуня

Фрагмент фрески в Светицховели «Зодиакальная арка»

Резюме

Суеверные представления язычников о том, что звезды воздействуют на судьбу человека, создают искусство предсказания будущего по звездам. Особенно это было популярно среди вавилонских астрологов, которые, несмотря на предупреждения богов, имели судьбоносное влияние на жителей Израиля.

В настоящее время, посредством различных иллюзии и фокусов для соблазнения скептиков и искателей «спиритизма», астрологи пытаются убедить людей, что нет никакого различия между христианством и астрологией.

Так, фреска с изображением апокалипсиса на южной стене собора Светицховели воспринимается как астрологический календарь. Такое же отношение наблюдается по отношению к древним грузинским рукописям.

Данная статья составлена со ссылкой на Святое Писание, церковное право и учения святых отцов и доказывает насколько безосновательны вышеприведенные «аргументы» наших оппонентов.

Кямал Макили-Алиев

(Азербайджан)

**МЕТОДЫ МОНИТОРИНГА, ИМПЛЕМЕНТАЦИИ И ПРИМЕНЕНИЯ
МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА (ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ
НОРМЫ)**

На сегодняшний день еще не существует международного трибунала по правам человека, хотя некоторые комитеты ООН и функционируют в квази-судебной форме: беспристрастная панель экспертов, действующая по собственным правилам процесса, которая может заслушивать показания экспертов от сторон, и после этого выносить заключение, которое все же не имеет обязательной юридической силы (не обязательно к применению в правовом смысле). Процесс, особенно в таких органах как Комитет по правам человека и Комитет по ликвидации всех форм расой дискриминации, которые могут принимать индивидуальные жалобы, близок к судебному, но все же далек от Европейского и Межамериканского судов по правам человека. Римский Статут, учреждающий постоянный международный уголовный суд, дает надежду на реализацию настоящего судебного органа, хотя и только в отношении серьезных «преступлений против человечности», в то время как успех *ad hoc* Трибуналов по бывшей Югославии и Руанде в поднятии профиля некоторых аспектов международного права прав человека невозможно переоценить.

Неизбежно, проблема имплементации уходит в саму природу международного права. Учитывая консенсуальную договоренность основанную на согласии между государствами, взаимности и уважении к национальному суверенитету и территориальной целостности, те виды механизмов применения, которые используются на национальных уровнях не могут быть эффективными. Юристы уже давно подготовили стандарты международного права прав человека, но для обеспечения реализации требуется сотрудничество со стороны политиков. В этом отношении роль Международного уголовного суда, в каком то смысле отличается от роли органов, занимающихся мониторингом прав человека – преступления уже определены и Международный уголовный суд будет решать, виновен или нет в этих преступлениях тот или иной индивид. Данный процесс отражает традиционный подход к судебному процессу в соответствии с правом, в отличие от того процесса с помощью которого государства могут быть привлечены к ответственности за нарушения положений международного права прав человека.

Система отчетов

Система отчетов является самой превалирующей системой для наблюдения за реализацией прав человека в государствах. Для многих, это фактически и есть причина, почему у международного права прав человека нет зубов. Однако, выгодная часть данной системы состоит в ее публичности: многие государства не хотят чтобы их выделяли как пример плохой практики на международной арене. Публикация отчетов

государств, а иногда и международный ответ на такие отчеты, путем использования международной сети Интернет, способствуют развитию данного метода, путем распространения информации и материалов в публичной сфере.

Основной целью системы отчетов является развитие следования государств своим международным обязательствам в области прав человека. Процесс составления таких отчетов сам по себе должен быть расслабляющим опытом для государств с честной оценкой собственного соответствия договорным обязательствам. Публичные и правительственные консультации могут формировать часть процесса. Процесс сам по себе не обязательно негативен – государства могут в своем отчете подчеркнуть примеры хорошей практики и те шаги которые были сделаны для устранения проблем, указанных в предыдущем отчете или со дня ратификации международного документа. Более того, отчеты используются как базис для активного, поддерживающего диалога между Комитетом и государством, а не как вступление для начала двустороннего судебного процесса. В виду того, что некоторые документы требуют больше позитивных действий, чем другие, отчеты могут также использоваться для определения той технической или профессиональной помощи, которая может потребоваться государству для выполнения своих обязательств. Данный подход характеризует многие аспекты работы ООН. Идущее в данный момент изучение отчетов, представленных государствами, и заключительные комментарии на такие отчеты вносят особую ясность в рамки международных документов по правам человека таким способом, который не был бы доступен при применении других методов. Учитывая что международное право прав человека новая и развивающаяся отрасль, она имеет преимущество; так как право может развиваться и расширяться свободно, в пределах ограничений терминологии, использованной в изначальном документе.

Отчеты не используются в Европе для основной Конвенции, однако периодические отчеты обязательны в отношении второстепенных документов, таких как Европейская Хартия «О региональных языках и языках меньшинств», Рамочная конвенция Совета Европы «О защите национальных меньшинств» и Европейская Социальная Хартия. По-другому дело обстоит с африканской системой, которая полностью использует систему отчетов. Отчеты в основном являются способами мониторинга следования государств своим обязательствам, а потому не являются навязчивыми, либо агрессивными. При этом, использование отчетов неправительственных организаций балансирует доказательства предоставляемые государствами, таким образом позволяя соответствующему органу сформировать мнение о действительной ситуации с правами человека в государстве. Такое положение дел может предоставить фокус для диалога между мониторинговым органом и государством при рассмотрении отчета. В качестве способа обеспечения следования государствами своим обязательствам, система имплементации основанная на отчетах может быть не столь успешна – многие отчеты сильно запаздывают, другие просто ошибочные. Отсутствие каких-либо санкций, несмотря на анафему по отношению к международному праву прав человека, мешает системе отчетов функционировать в качестве применительной меры. На региональном уровне, американская инициатива визитов в государства и отчетов по государствам, проявила себя как более успешная по сравнению с чистой системой отчетов.

Система отчетов является самым распространенным (а иногда и единственным) методом, применяемым ООН для наблюдения за имплементацией конвенций. Несмотря на все это, система отчетов не является единственным доступным механизмом.

Межгосударственные жалобы

На ступеньку выше, от изначально саморегулируемой системы отчетов, стоят межгосударственные жалобы. Данная система не обязательно состязательная. В практических дипломатических целях государства, в большинстве случаев, с неохотой включаются в межгосударственные диспуты, как показывает опыт Международного суда. (Следует отметить что в науке бытует мнение, что недостаток состязательного судебного процесса показывает то, что успеха добились не состязательные способы разрешения диспутов). Даже в таких хорошо основанных и уставившихся судебных системах, как системы Европейского Союза и Совета Европы, было принято к рассмотрению очень мало межгосударственных жалоб.

Некоторые системы международного права прав человека позволяют подавать государствам жалобы против других государств. В таких случаях как дело *Ireland v United Kingdom* или дело *Cyprus v Turkey*, жалобы были поданы в силу политических причин, что разъясняет, почему государство-жалобщик решило участвовать в публичном деле. В других случаях поступавших в Совет Европы, многочисленные нарушения Конвенции побудили жалобщиков к обращению в международный суд – например жалобы против Греции со стороны Дании, Норвегии и Швеции от 1968 года. В то время как первая межгосударственная жалоба все еще находится на рассмотрении в африканской системе, в американскую систему пока еще не поступило ни одной межгосударственной жалобы.

Разрешение диспутов затрагивающих толкование и применение международных соглашений остается предметом международной практики. Статья 22 Международной конвенции «О ликвидации всех форм расовой дискриминации», хотя и никогда еще и не использовалась, предусматривает использование, в таких обстоятельствах, Международным судом своей юрисдикции.

Межгосударственные жалобы не дают широкого охвата в качестве методов имплементации и реализации прав человека. Несмотря на это, потенциал межгосударственных жалоб будет неизбежно оставаться в повиновении у традиционной природы международного права (т.е. в основном межгосударственного) и существовать как мягкий сдерживающий механизм.

Если государство решить начать процесс, изначально будут предприниматься попытки найти общие основания для достижения компромисса без состязательности. Подобное решение должно быть в соответствии с правом и в тоже время позволить обоим государствам сохранить лицо и отступить с достоинством от потенциально взрывной, деструктивной (с дипломатической точки зрения) конфронтации. Медиация международного органа в фокусе диспута, может быть предложена государствам в качестве нейтральной стороны для проведения дипломатических переговоров в попытке обеспечения примирения. Обеспечение международного мира и безопасности остается первостепенным соображением. Если мир и безопасность находятся под угрозой, Совет Безопасности ООН может вмешаться вне зависимости от того куда была направлена изначальная жалоба.

Индивидуальные жалобы

Индивидуальные жалобы представляют собой третий механизм используемый для реализации международного права прав человека. Жалобы могут выноситься на

рассмотрение либо через судоподобный механизм, либо посредством отчетов независимому органу. Жалоба может стать публичной или непубличной. (Омбудсмены, часто называемые Комиссарами по правам человека, становятся все более популярными на национальном уровне. Такое положение дел приветствуется в международных и региональных органах: часть I параграф 22 Венской Декларации и Программы Действий обязывает государства к предоставлению эффективной системы правовой защиты, которая бы охватывала нарушения прав человека). Европейский Суд по Правам Человека, Межамериканский Суд по Правам Человека и Африканский Суд по Правам Человека – все это примеры состязательных систем, учрежденных для установления фактов и вынесения решений по оспариваемым правам. Комитеты ООН, с другой стороны, не настолько близки к судебной системе. Они были названы комитетами в целях политической целесообразности, так как ратификация любого документа, в соответствии с которым государство соглашалось на ограничение своего суверенитета в пользу международного суда, проводилась бы невероятно медленно. Комитет ООН по ликвидации всех форм расовой дискриминации, был одним из первых договорных органов созданных с полномочиями на прием индивидуальных коммюнике. При рассмотрении дела Комитет заслушивает обзор предполагаемых фактов и соответствующее национальное право, аргументы в пользу предполагаемого нарушения и ответ или оправдание на это от государства. Если индивид не представлен юридически, Секретариат Комитета поможет в определении проблем вынесенных на рассмотрение Комитета.

На сегодняшний день существует общая тенденция, направленная в сторону принятия юрисдикции договорных органов *vis-à-vis* индивидуальных жалоб. Несмотря на это, в большинстве случаев, международные комитеты в основном изучают отчеты государств, а не индивидуальные жалобы. Здесь центральным является вопрос объема: очень мало индивидуальных жалоб доходит до международных комитетов, в то время как большинство государств представляет периодические отчеты.

Элемент санкций может быть направлен в сторону государства, которое было уличено в нарушении своих договорных обязательств. В результате индивидуальные жалобы от части вносят вклад в исполнение обязательств связанных с правами человека – государству легче следовать своим обязательствам, чем рисковать применением к ним карательных санкций. Природа органа занимающегося рассмотрением жалобы сродни средствам правовой защиты, находящимся у него на вооружении. Все подобные органы создаются в соответствии с международным правом, а потому средства в основном политические. Однако, и Европейский и Американский суды могут и предоставляют финансовые компенсации жертвам нарушений региональных конвенций. Зачастую эффект негативного решения предоставляет достаточный толчок для того, чтобы государство изменило бы свое несоответствующее право или практику. Компенсации так же бывают доступны и другими путями, такими как Фонды Компенсаций Жертвам, функционирующие на международных и региональных уровнях для жертв пыток.

Главнейшим успехом индивидуальных жалоб как метода применения международного права прав человека, является доступность индивидом национального средства правовой защиты. Посредством судов, омбудсменов или назначенных государством правозащитников, ограничения на применение прав человека на международном уровне исчезают. Статья 9 Декларации Генеральной Ассамблеи ООН о правах и обязанностях, устанавливает право для всех на жалобу о нарушениях прав и свобод, как на национальном, так и на международном уровнях.

Докладчики и специальные следователи

Докладчики часто используются органами, которые занимаются мониторингом международного права прав человека. Деятельность Докладчиков по странам и тематических Докладчиков ООН является экстра-конвенциональным механизмом, так как не имеет формального договорного базиса. Докладчики могут получать жалобы от НПО и индивидов. При этом не существует формальной процедуры подачи жалоб. Докладчики по странам и тематические Докладчики от части работают в ответ на информацию, получаемую из различных источников, включая индивидов и групп. В принципе, специальные следователи и Докладчики могут рассматривать только те коммунике, которые не были до этого посланы ни в какую другую структуру ООН. В некоторых случаях Докладчики составляют и распространяют вопросники с целью сбора информации по избранным актуальным темам в широком спектре государств. Информация по таким вопросникам может быть получена на прямую из ООН или от Докладчиков и ассоциированных НПО.

Мандаты по странам, выданные ООН на данный момент включают Афганистан, Демократическую Республику Конго, Гаити, Ирак и Палестинские территории. Тематические мандаты в настоящее время включают Рабочую группу по насильственным и невольным исчезновениям и Рабочую группу по произвольному заключению.

Расследования *in situ* ситуаций с правами человека проводятся и под эгидой всех региональных организаций. Африканская Комиссия будет проводить визиты в государства с их согласия, в то время как Межамериканская Комиссия уже провела большое количество визитов. Межамериканская система доказала чего стоит такой механизм, расследуя и составляя отчеты по различным странам с систематическими серьезными нарушениями прав человека. Несмотря на то, что в Европейской Конвенции по Правам Человека не предусмотрено положения о визитах в государства, Европейская конвенция по предотвращению пыток, основывается на формальной системе визитов Комитета в государственные места заключения. Подобные беспристрастные визиты в места заключения международных и региональных органов являются общим и важным аспектом мониторинга международного права прав человека. Места заключения нового Международного уголовного суда будут исследованы в том же способом, что был использован в Гааге и Аруше в отношении тех, кто был заключен в результате приговора вынесенного Международными уголовными трибуналами.

Без сомнения работа Докладчиков в отношении избранных прав и свобод подняла профиль прав человека. Более того, опросы и другие статистические данные, собранные Докладчиками могут быть использованы для содействия международным и региональным органам для разработки стандартов. Это хорошо видно из работы проводимой Специальным Докладчиком по образованию и Рабочей группой по насильственным исчезновениям. Схожие продвижения в этом вопросе были сделаны Межамериканской Комиссией.

Вспомогательные органы

Существуют так же и другие органы и организации вносящие вклад в применение международного права прав человека и в развитие международных и региональных прав человека.

Органы ООН: Рассматриваемые далее органы ООН работают на реализацию всеобщих прав человека.

Верховный Комиссар ООН по делам беженцев был учрежден Генеральной Ассамблеей 14 декабря 1950 года и начал свои первые операции 1 января 1951 года. В соответствии с уставом миссии, Верховный Комиссар возглавляет и координирует международную деятельность по всемирной защите беженцев и по разрешению их проблем. Его главными целями являются охрана прав и благосостояния беженцев, содействие им в получении убежища и репатриации, соответственно. Естественно одним из основных документов по правам человека, которые регулируют деятельность Верховного Комиссара, является Конвенция ООН «О статусе беженцев» от 1951 года (и Протокол к ней). Для достижения данных целей Комиссар работает с государствами для устранения ситуаций с вынужденными переселениями, таким образом проводя в жизнь цели и принципы ООН (международный мир и безопасность, уважение прав человека и т. д.). В настоящее время на посту Комиссара находится Антонио Гутierrez.

ЮНИСЕФ была создана Генеральной Ассамблеей в 1946 году для помощи детям в Европе после Второй мировой войны. С 1953 года, она стала постоянной организацией в структуре ООН для помощи детям по всему миру. На данный момент данная организация известна под названием как Детский Фонд ООН (но при этом она все еще выступает под акронимом ЮНИСЕФ). Соответственно ЮНИСЕФ старается предоставить детям возможность получать ту помощь и заботу, которая необходима в ранние годы, защитить их от смерти и болезней и во время природных катастроф. Он активно продвигает права детей, работает в тесной связи с Комитетом ООН по правам ребенка, в целях распространения материалов среди детей об их правах. В соответствии с уставом миссии ЮНИСЕФ, данная организация отстаивает защиту прав детей, помогает удовлетворять их основные нужды и расширяет их возможности для достижения ими их полного потенциала. Через свои мультимедийные каналы сети Интернет организация стремится информировать детей об их правах человека. Другие инициативы ЮНИСЕФ стараются улучшить благосостояние детей, например, путем программ партнерства в здравоохранении. На данный момент Исполнительным Директором ЮНИСЕФ является Карол Беллами. Специальная сессия ООН о детях была проведена в мае 2002 года. Целью данной сессии был обзор прогресса достигнутого с Всемирного саммита о детях от 1990 года. Окончательный документ «Мир подходящий для детей» старается обеспечить завершение повестки, установленной Всемирным саммитом о детях от 1990 года.

ЮНЕСКО обладает многогранной ролью. Конституция данной организации была принята в ноябре 1945 года, и вступила в силу в следующем году. По данным на февраль 2008 года, в данной организации состоит 191 государство-член. Главной целью ЮНЕСКО является вклад в мир и безопасность, путем продвижения сотрудничества между нациями через образование, науку, культуру и коммуникации, в развитие *inter alia* верховенства права и закона, прав и основных свобод человека. Данная организация выполняет пять основных функций – перспективные исследования, развитие, трансферты и распространение информации, действия по разработке стандартов и предоставлении экспертизы (техническое сотрудничество) и обмен специализированной информацией. В отношении установки и разработки стандартов, были приняты различные международные документы, которые говорят о правах индивидов: Конвенция «О борьбе с дискриминацией в области образования» от 1960 года, Всемирная

конвенция об авторском праве от 1952 года, Конвенция «О защите культурных ценностей в случае вооруженных конфликтов» от 1954 года и Конвенция «Об охране всемирного культурного и природного наследия» от 1972 года.

ЮНЕСКО также обладает несудебной процедурой принятия индивидуальных коммуникаций о нарушениях образовательных, научных и культурных прав. Данная система не состязательна по натуре и пользуется умеренным успехом (UNESCO Doc. 104 Ex/Decision 3.3 (1978)).

Международный Комитет Красного Креста: Данный Комитет уже отмечался, когда ранее был дан краткий обзор гуманитарному праву. При этом данный Комитет играет значительную роль в современном международном праве прав человека. Учитывая его неистовую защиту своего нейтралитета, его гуманитарное влияние нельзя недооценивать. Несмотря на то, что Комитет не будет выступать свидетелем по делу о нарушении государством прав человека, в силу своего нейтралитета, тем не менее, организация предоставляет всю первую гуманитарную помощь для тех, кто в ней так нуждается. Учитывая нейтралитет Комитета по отношению к конфликтам, он может вести переговоры о правах для военнопленных и тех, кто взял их в плен, создавая культуру прав человека и обеспечивая соблюдение основных прав и свобод человека. Женевские Конвенции это передовая часть деятельности Красного Креста в конфликтных зонах, при этом операции также характеризуются предоставлением прав на еду, воду и кров.

Неправительственные организации: Вдобавок к уже отмеченным субъектам, также существуют некоторые неправительственные организации (НПО), которые также играют не последнюю роль в процессе применения международного права прав человека. Многие из таких организаций посылают своих представителей в ООН в качестве наблюдателей на дискуссии о правах человека. Международная конференция по правам человека прошедшая в Вене в 1993 году, характеризовалась тем что на ней присутствовали представители сотен НПО. В своей заключительной Декларации, Международная конференция отметила важность НПО в защите прав человека и в гуманитарной деятельности. Был особенно отмечен их вклад в образование, тренинги и исследования, а также поощрялся диалог между государствами и НПО.

НПО участвуют на регулярной основе в рабочих группах ООН. Комитет по экономическим, социальным и культурным правам, оставляет время от каждой своей сессии для рассмотрения взглядов неправительственных и общественных организаций на имплементацию Международного Пакта. Участие НПО в процессе, также характеризуется представлением своих отчетов по государствам. Данные отчеты могут представлять совершенно отличный взгляд на ситуацию по сравнению с отчетами государств, и это не в последнюю очередь из-за того, что НПО находятся на более близком уровне по отношению к тому или иному обществу, так как они не ограничены «бюрократическими» путями государства. (Естественно, что на деятельность НПО могут быть наложены серьезные ограничения, и потому некоторые НПО действуют скрыто).

Комитет по экономическим, социальным и культурным правам, например, запросил Секретариат ООН составить список активных НПО на территориях государств-участников для того, чтобы получать их отчеты, до рассмотрения отчетов государств. Наконец публичность, развиваемая НПО по тем или иным проблемам прав

человека, может привлечь к проблеме глобальное внимание и дать толчок для международного расследования и отчета. Как африканская, так и американская системы характеризуется сильным участием в них НПО. Такое положение дел происходит отчасти из за вопиющих нарушений прав и того фата, что НПО готовы действовать в данном отношении: они зачастую обладают знаниями и ресурсами для продвижения индивидуальных жалоб, в то время когда у индивида может не быть ни того, ни другого.

Важность участия НПО в системе не стоит забывать. Хотя у них и нет формальной роли или *locus standi* в отношении большинства комитетов, существует много способов, с помощью которых НПО могут привлечь внимание комитета к различным делам и сообщить о своем мнении членам комитета. Когда на рассмотрении того или иного комитета находится отчет государства, НПО и другие неправительственные субъекты могут сообщить о своем интересе в секретариат, а затем подготовить и представить свои отчеты на изучение комитету, при рассмотрении отчета государства. НПО обычно широко распространяют свой отчет о государстве внутри данного государства, и в некоторых случаях это побуждает государство более широко опубликовывать свой отчет, и тогда государство само будет способствовать поднятию уровня осведомленности о международном документе под вопросом и, в общем, о правах человека. Усиленная циркуляция отчетов была одним из наиболее отмечаемых успехов Комитета по правам ребенка. Иногда, до встреч рабочей группы, проводятся неформальные встречи между НПО и членами комитетов, и НПО могут быть представлены на заседаниях комитетов. Присутствие на заседаниях уже само по себе позволяет НПО вести свои собственные записи о процессе (хоть они и не могут обращаться к комитету), что способствует распространению такой информации в государстве, где базируется данное НПО. Совершенно естественно, что распространение информации со стороны НПО может быть намного шире и более доступно по сравнению с государственной информацией. Такое положение дел может производить позитивный эффект на осведомленность в области прав человека в государстве, несмотря на то, что он достигается лишь стараниями НПО.

Индивиды: Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 53/144 (1998), была принята Декларация «О праве и обязанности отдельных лиц, групп и органов поощрять и защищать общепризнанные права человека и основные свободы». «Каждый человек имеет право... поощрять и стремится защищать и осуществлять права человека и основные свободы на национальном и международном уровнях». В этом смысле, у всех есть право на собрание и формирование, присоединение, участие или общение с НПО. Отмечаются, хоть и в спрессованном виде «прав» – право на участие, знание, доступ к информации и т.д., а также указываются некоторые обязанности. Следует отметить, что статья 10 запрещает участие в нарушениях прав человека и защищает индивидов от наказания за отказ нарушать права человека, в то время как статья 11 устанавливает обязанность для лиц определенных профессий уважать права и следовать национальным и международным стандартам. За индивидами, группами, учреждениями и НПО признается важная роль и ответственность за продвижение прав и основных свобод человека и вклад в продвижение прав для всех в обществе и международном порядке, в котором права и свободы указанные во Всеобщей декларации прав человека и других документах о правах человека, могут быть полностью реализованы. Таким образом, обязанности, наложенные на индивидов, предполагают знание соответствующих

стандартов. Реализация права на образование в области прав человека, в которой не последнюю роль играют государства, является ключевой в данном отношении.

Обзор проблем методов мониторинга, имплементации и применения

одною право прав человека сравнительно молодая отрасль права. Данная отрасль имеет немного более чем пятидесятилетнюю историю, в течение которой она существует в своей современной универсальной форме, и в результате такого положения дел, данная отрасль все еще находится в развитии. Когда были приняты методы, было необходимо сделать определенные компромиссы для того, чтобы международное право прав человека могло сосуществовать с принципами территориальной целостности и суверенной независимости государств. За последние пятьдесят пять лет, в подходе государств как к правам человека, так и к международному праву, произошли серьезные перемены. На сегодняшний день международное право прав человека является признанным фактом в международной жизни. Все государства признают свое подчинение нормам данной отрасли права – главным вопросом остается, в какой степени? Государства зачастую ратифицируют международные документы для того, чтобы выглядеть соответствующими указанным в них нормам права. Однако, в силу капризностей в отношениях между национальным и международным правом, это не обязательно означает в реальности, что граждане того или иного государства получают все права заключенные в ратифицированном документе. Неограниченное использование всеобщих прав не является реальностью ни в одном государстве.

Во многих отношениях, международное право прав человека является жертвой собственного успеха. Развитие международных и региональных систем уже было рассмотрено ранее. Увеличение членства в ООН и региональных организациях подтолкнуло корреспондирующее увеличение числа государств присоединяющихся к документам по правам человека. Однако, в это соотношение конечно же не попало увеличение ресурсов и оборудования для мониторинговых и имплементационных органов.

Существует несколько обзоров состояния международной системы прав человека. В данной части работы будут использованы два основных таких отчета: отчет профессора Филиппа Алстона для ООН (Алстонский отчет) и отчет профессора Эн Байефски для Ассоциации Международного Права (отчет Байефски).

Здесь будут соответственно рассмотрены следующие актуальные проблемы: ратификации, декларации и оговорки; государственные отчеты – количество и качество; комитеты – состав, роль и функции; ресурсы; имплементация и санкции; индивидуальные жалобы.

Ратификации, декларации и оговорки: Целью ООН до сегодняшнего дня является всеобщая ратификация основных документов по правам человека. Как подчеркивает Алстон «[в]сеобщая ратификация шести основных договоров ООН по правам человека, заложила бы наилучший фундамент для международных усилий в продвижении уважения прав человека». Международная конференция по правам человека в Венской Декларации и Программе действий вслед за представлением Алстонского временного отчета (UN Doc. A/CONF.157/PC/6/Add.11/Rev.1), установила общий курс всеобщей ратификации основных документов, который, как показало время, был очень и очень оптимистичным. Однако, Конференция все же предвидела экономические и

политические факторы могущие мешать ратификации. Она порекомендовала Генеральному Секретарю и договорным органам «рассмотреть возможность открытия диалога с государствами, которые еще не присоединились к таким договорам о правах человека, для того чтобы выявить препятствия и начать искать пути для их преодоления». Генеральный Секретарь и Верховный Комиссар по правам человека периодически обращаются с предложением к государствам, присоединиться к тем договорам, участниками которых данные государства еще не являются. Декларация Тысячелетия принятая ООН поощряет уважение ко всем международно-признаваемым правам и основным свободам человека. Были также сделаны шаги для устранения препятствий на пути к процессу всеобщей ратификации – например, программа Усиления прав человека, развиваемая Верховным Комиссаром ООН по правам человека и Программой Развития ООН, стремится предоставить практическую помощь государствам, которые желают присоединиться к различным документам.

В практике государств есть некоторые несоответствия, особенно когда дело касается Конвенции «О правах ребенка». Учитывая ее практически всеобщую ратификацию, скорее вопрос тут должен стоять почему государства готовы предоставить полный список гражданских, политических, экономических, социальных и культурных прав детям, но не взрослым. Ведь если внимательно присмотреться, почти все права указанные в Конвенции «О правах ребенка» взяты из Международных Пактов. Успех Конвенции «О правах ребенка» скорее доказывает нежелание государств присоединяться к системам международного контроля. Вся причинная связь состоит в том, что государства следуют глобальной политической воле, и волна популярности прав детей позволила случиться такой неординарной истории успеха. С другой стороны Конвенция о правах трудящихся-мигрантов прошла тринадцатилетний путь от принятия и до вступления в силу.

Профиль документов по правам человека является залогом их успеха. Несмотря на это международное право прав человека не должно превращаться в конкурс красоты, где «тенденциозная» конвенция могла бы получать самое большое количество ратификаций. Не многие государства ратифицировали все семь основных документов, и только около тридцати трех (включая Азербайджан, Коста-Рику, Данию, Эквадор, Финляндию, Венгрию, Францию, Италию, Исландию, Польшу, Россию, Южную Африку, Сенегал, Словакию и др.) присоединились еще и к факультативным обязательствам по представлению отчетов и индивидуальным жалобам. Алстон рекомендует Комиссии по правам человека проконсультироваться с различными международными агентствами (ЮНЕСКО, Международный Банк, МОЗ, Программа Развития ООН и др.) для обсуждения с ними инициатив, которые они принимают, или могли бы принимать, для содействия всеобщей ратификации. Дальнейшие предложения касаются развития процесса устранения некоторого финансового бремени, которое на данный момент лежит на государствах.

Удивительным кажется нежелание Соединенных Штатов Америки ратифицировать основные договора по правам человека, учитывая их роль в продвижении международного права прав человека во всем мире. Конвенция «О предотвращении преступления геноцида и наказании за него» была первым международным документом, устанавливающим стандарты по правам человека, который ратифицировали США, а это было только в 1988 году. Те документы, которые США ратифицировали вслед за этим были лишены саморегулирования и самоприменения. Как говорит один из представителей американской международно-

правовой доктрины «те государства, которые стремятся к усилению договорной системы должны найти способ предотвратить использование США такого подхода, который отражается в их оговорках, и используется в качестве примера и оправдания для стран, которым не хватает прав, предоставляемых конституцией США. Это будет не легко».

Подписание документов, необязательно означает то, что государство принимает всю конвенцию без оговорок. Многие государства прилагают декларации (заявления) или оговорки при ратификации в отношении некоторых статей конвенции. Данные оговорки зачастую отражают различные культурные и религиозные традиции тех или иных государств. Тем не менее, оговорки, несомненно, могут подорвать всеобщность прав. Оговорки обычно представляют собой исключения, когда государство отмечает к каким статьям или частям документа оно не присоединяется. Декларации, с другой стороны, это разъяснения смысла и рамок документа. Например, Франция присоединилась к Международному пакту «О гражданских и политических правах», но сделала декларацию о том, что на ее территории нет меньшинств и потому статья 27 к ней неприменима. Последовавшее за этим дело *Guedson v France*, таким образом, не было принято к рассмотрению. Многие государства проводили ратификации, только если обязательства соответствуют исламскому праву, в то время как другие делали оговорки том, что ничто в конвенции не должно быть истолковано в противовес конституции данного государства. Естественно, в некоторых таких случаях, обязательства, возложенные на государства, сами по себе становятся минимальными.

Различные Комитеты ООН постоянно поднимают вопрос о продолжении действия оговорок, в своих заключительных актах по поводу отчетов государств. Генеральная Ассамблея ООН также часто призывает государства пересмотреть действие их оговорок и деклараций в отношении обязательств принятых ими в соответствии с международными конвенциями. Как можно легко убедиться, такие документы как Конвенция «О ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин» осаждены проблемами из-за экстраординарно высокого числа оговорок к ним. На начальных стадиях достижения всеобщей ратификации, оговорки, конечно же, рассматриваются как необходимое зло. Как только государства ратифицируют семь основных документов, следующей целью должно стать устранение оговорок и деклараций.

Некоторые государства не принимают на себя обязательства, которые не желают исполнять. Другие государства, все же принимают их на себя, а затем не могут представлять периодические отчеты, отказываются признавать юрисдикцию мониторинговых органов, или просто игнорируют содержание документа. Венская конференция от 1993 года по правам человека побудила государства к всеобщей ратификации документов по правам человека – поощрялось присоединение государства к международным документам, с минимальным, на сколько это возможно, обращением к оговоркам.

Байефски рассматривает такое положение дел, как имплементационный «кризис», в котором не последнюю очередь играет кампания по всеобщей ратификации основных документов: «ратификация [основных документов] противниками прав человека, достается ценой ослабленных обязательств, вялого контроля и малого количества неприятных последствий за несоблюдение. Стоимость членства была специально преуменьшена».

Необходимость прав человека тем не менее совсем не преуменьшается: «Человечество не получит безопасности без развития, оно не получит развития без безопасности, и оно не получит ни того ни другого без уважения к правам человека».

Государственные отчеты – количество и качество: Система отчетов часто воспринимается как слабая из-за своей зависимости от воли государств. Во многих отношениях отчеты, если и когда они представляются государствами, являются формальными и прозаическими – повторения норм национального права которые соответствуют специфическим международным нормам. У отчетов есть тенденция к однобокости в сторону государства. Отчеты государств редко бывают критическими оценками исполнения обязательств с честным определением возникающих во время исполнения проблем. Самооценка еще только входит в основное русло управленческой практики в развитых странах, ей еще только следует дойти до основного русла международного права. Некоторые органы, включая Межамериканскую Комиссию, а недавно и Комитет по экономическим социальным и культурным правам, в свете не представления отчетов, стали делать заключения на основании информации полученной от НПО и различных специализированных агентств ООН. Данная информация также может быть однобока, но в этом смысле уже в противовес государству. Ответ может находиться в более открытом подходе, когда обе «стороны» побуждаются к представлению своего мнения. Государства могут быть более откровенными и честными в отношении наличествующих у них проблем, зная, что мониторинговый орган также будет получать полный отчет от НПО. На Американских Континентах не все НПО имеют право на представление отчетов – НПО должны быть признаны в двух и более государствах.

Естественно делаются попытки решения подобных проблем. Например, Международная Конференция по правам человека в Венской Декларации и Программе действий, части II, параграфе 7 рекомендует приписывать офицеров по правам человека в региональные офисы ООН в целях распространения информации, проведения тренингов и предоставления другой технической помощи по правам человека для государств запрашивающих такое содействие. Так же должны организовываться тренинги в области прав человека для международных служащих, работающих в данной сфере. Алстон указывает две причины почему государства не представляют отчеты: административная нехватка из-за отсутствия специалистов или недостаток политической воли. Иногда это комбинация двух подобных причин. Так как у государств уже есть возможность получать помощь специалистов, первая причина естественно отпадет. Политическая воля к сожалению не может быть изменена лишь международным правом и риторикой.

Серьезные дискуссии идут по поводу возможностей ограничения длины государственных отчетов. Было выдвинуто мнение что ограничение длины улучшит качество отчетов, наряду с тем, что это предотвратит дубликацию не относящегося к делу материала и поможет сфокусировать государства на основном предмете. Однако с другой стороны большинство органов по правам человека, составило детальные инструкции для государств, по поводу того, что должно быть включено в отчеты. В некоторых случаях комитеты ревностно жаждут получить детализированные отчеты (хорошим примером служит Комитет по правам ребенка). Наверное то, что на самом деле должно быть рассмотрено, так это улучшенная система для перекрестно-ссылочных отчетов, предотвращающая дубликацию. Общей идеей в настоящее время является то, что изначальный отчет государства должен быть детализированным и полным, после чего основная информация не должна повторяться, если только в ней не произошли существенные изменения. Может быть учрежден единый

имплементационный орган, через который будут проходить все отчеты. Проблема дубликаций является очень важной, так как многие авторы указывают, что маленькие государства с большей неохотой присоединяются к международным документам именно из-за того, что система рассматривается как очень обременительная. Алстон предлагает предоставлять поддержку государствам, которые только что ратифицировали документы – данную поддержку следует предоставлять в особенности развивающимся государствам, для подготовки изначальных отчетов. Такое положение смешивает периодичность, с которой должны представляться отчеты. Как рассматривалось ранее, периодичность отчетов, вкуче с их задолженностью в мониторинговые органы, делает систему отчетов не диалогом, а разобренным рассуждением.

Когда рассматривается перекрытие друг друга между положениями договоров – например, запрет на пытки в статье 7 Международного пакта «О гражданских и политических правах», статья 37 Конвенции «О правах ребенка», и положения Конвенции против пыток или дубликация положений использования прав и свобод без дискриминации на основе пола или расового происхождения – польза их консолидации очевидна, особенно для государств, которые ратифицировали некоторые договора. Несмотря на это, следует отметить, что в положениях различных документов могут быть четкие и ярко выраженные различия. Существует явный потенциал для расхождения мнений в отношении телеологического толкования таких различий. Результатом этого может стать получения государствами слегка различных сигналов. Данную проблему должно решить собрание мониторинговых органов ООН.

Алстон предлагает составление консолидированных отчетов, и в своем первом отчете даже предложил консолидировать существующие договорные органы. В этом предложении есть сильная логика – если государство ратифицировало все договора, то ему требуется представлять шесть отчетов, большинство из которых практически одновременно – в добавок требуется шесть мест представительства в Женеве и Нью-Йорке, а также должны применяться шесть различных наборов заключительных актов. Прогресс происходит в отношении системы устанавливающей единый основной документ, поддержанный соответствующей специфической информацией о договорах. Черновой вариант принципов такого единого документа был подготовлен в 2004 году и пересмотрен после этого в 2006. Африканская Комиссия отметила, что хочет принимать такие отчеты государств для рассмотрения в региональном контексте, которые основаны на отчетах, что государство ранее представляло в органы ООН. В отчете необходимы лишь мелкие корректировки или приложения. Данная инициатива должна побудить государства на представление отчетов – естественно, что представление какого-нибудь отчета, лучше, чем никакого. На международном уровне схожий подход не приветствуется и не поощряется, хотя и используется многими государствами.

На период длительного процесса создания единого мониторингового органа, в качестве временной меры, Элизабет Эватт предлагает членам одних международных мониторинговых органов заседать в качестве наблюдателей в других мониторинговых органах. Такой подход может предотвратить повторения в рассмотрении, разъяснении и в заключении в отношении отчетов. Следует отметить что Верховный Комиссар по правам человека составил концептуальный проект унифицированного постоянного договорного органа.

Большая согласованность в формате заключительных актов и консолидированный подход к общественным отношениям, позволят еще больше улучшить деятельность комитетов. Использование сетевых средств массовой

информации еще больше способствует распространению материалов, но все же не является серьезным фактором для каждого государства. Часть D Венской Декларации и Программы Действий II (Образование в области прав человека) подчеркивает необходимость распространения в обществе информации о правах человека. Система представления отчетов через международную сеть (Интернет) с публикацией отчетов тем же способом, стала бы хорошим шагом на пути устранения некоторых значимых дефектов существующей системы, но не стала бы особо популярной среди государств.

Комитеты изъявили желание рассматривать, в исключительных случаях, альтернативы полным письменным отчетам. Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин и Комитет по правам человека изъявили готовность, в отдельных случаях, заслушивать устные и сокращенные отчеты. Это не рассматривается как альтернатива полным периодическим отчетам, а только лишь, как выбор меньшего из двух зол, в отношении отчетных обязательств. Такой же подход используется в Африке на региональном уровне.

Задолженность по отчетам это еще одна серьезная проблема. Учитывая, что в среднем рассмотрение отчета государства может занять три года, а обязательство по представлению отчетов предполагает их представление каждые два года (Комитет по ликвидации расовой дискриминации), то проблема очевидна. Если комитеты были бы уголовными судами, подобные временные отсрочки могли бы потенциально нарушать положение о быстром судебном разбирательстве. Более того, государства (к сожалению не многие) со строгой политикой по представлению отчетов вовремя, могут оказаться в ситуации когда их отчет рассматривается практически в то же время, когда им следует сдавать следующий отчет. Необходимость обновления материала поступающего из отчетов также является проблемой. Возможно комитеты следовало бы разделить на более мелкие группы, в которых один или два члена комитета могли бы сами рассматривать отчеты. Но такой подход неминуемо вызовет проблемы другого рода, связанные с беспристрастностью и независимостью. Несмотря на это – данный вариант является потенциальным решением проблемы с задолженностью и отставанием. Другой альтернативой может выступать увеличение количества членов в комитетах. При этом следует соблюдать осторожность, чтобы не увеличить членство до громоздкого числа. Опыт Европейского Суда по Правам Человека в этой области – это ценный урок. Независимо от увеличения штата Суда и того, что он функционирует в Палатах и более мелких комитетах, все равно остается ощутимое отставание (этому также способствует постоянно растущее количество жалоб, направляемое в Суд). Реформы представленные Четырнадцатым Протоколом являются последней на сегодняшний день попыткой уменьшения отставания и задолженности в Европе, путем ограничения дел подлежащих рассмотрению Судом, в целях фокусировки работы данного судебного органа.

Комитеты – состав, роль и функции: В Венской Декларации и Программе Действий Международная конференция по правам человека признала, что деятельность ООН в сфере прав человека должна быть рационализирована и укреплена для того чтобы усилить механизм ООН, таким образом претворяя в жизнь цели всеобщего уважения и соблюдения стандартов международного права прав человека.

Присутствие государств-членов на всех собраниях, на которых рассматриваются их отчеты очень выгодно. Однако, затраты на подобное участие, делают его крайне непрактичным. Скорее следует подумать о способах использования в этих целях постоянных представителей в Генеральной Ассамблее ООН или в Швейцарии (т. е.

международных дипломатов базирующихся в Швейцарии, например постоянных представителей в офисе ООН в Женеве), или даже видео конференции. Совершенно естественно, что видео или сетевые конференции подразумевают проблемы для государств, у которых на это нет ресурсов, при этом также существуют потенциальные проблемы безопасности, которые также необходимо решить.

Увеличение количества сессий это один из вариантов обеспечения быстроты процесса. Однако, такой подход подразумевает значительные затраты ресурсов. Членам комитетов выплачивается жалование, а в некоторых случаях небольшие премии. Увеличение количества сессий возымлет негативный эффект на этот значительный жест доброй воли со стороны многих индивидов. В дополнение к этому, возложение ответственности за финансирование индивидов на государства может вызвать некоторое эхо в отношении вопросов о беспристрастности, независимости и географического охвата. В тоже время увеличение количества членов комитетов – все равно является реальной альтернативой, так как в любом комитете, на любой момент времени всегда представлено около десяти процентов от всего членства в ООН. Увеличение в числе (как это уже произошло с Комитетом по ликвидации дискриминации в отношении женщин) может повысить эффективность деятельности комитета без изменения его природы как таковой. Комитеты также могут проводить последовательные сессии. При этом большая часть закулисной работы между сессиями проводится секретариатом, а потому такие сессии не обязательно окажутся панацеей.

Ресурсы: «Поддержание контрольных процедур договорных органов по правам человека призывает к определенной ловкости рук – сделать из меньшего большее». Тяжелое финансовое положение мониторинговых органов ООН было подчеркнуто в Венской Конвенции и Программе Действий, в которых Международная конференция по правам человека выразила озабоченность «растущим неравенством между деятельностью Центра по правам человека [теперь это Управление Верховного Комиссара по правам человека] и человеческими, финансовыми и другими ресурсами находящимися у него в наличии для проведения такой деятельности». Международная конференция призвала к увеличению ресурсов и предложила возможность реорганизации бюджета для достижения равновесия между ресурсами и растущими потребностями договорных органов. Даже после серьезных изменений произошедших в ООН в 2006 году, финансы остаются текущей проблемой.

Финансовые проблемы осаждают мониторинговые органы. В настоящий момент большинство из них встречается регулярно, но не часто, иногда не более двух раз в год на двух или трехнедельные периоды. На таких уровнях практически невозможно рассмотреть все отчеты и жалобы, которые они получают. Во многих смыслах это естественная проблема. Когда составлялось большинство договоров, количество потенциальных государств-участников было в два раза меньше текущего полного членства в ООН. Возрастание в рабочей нагрузке, таким образом, неизбежно с увеличением количества независимых государств.

Другой проблемой вызванной увеличением участия, является соответствующий рост стоимости переводческих услуг. В Европе, документы представляются на оригинальных языках, а решения публикуются на всех государственных языках. На Американских Континентах и в Африке существует меньшее количество официальных языков (несмотря на такое же лингвистическое разнообразие) по сравнению с Европой; таким образом данная проблема там не настолько яркая. В ООН, отчеты должны быть

переведены на официальные языки ООН (китайский, английский, французский, русский, испанский и арабский) и по возможности на другие языки – широкий спектр членства в комитетах, означает более широкое разнообразие языков. В Европе, большинство судей говорило на английском и французском, однако недавняя экспансия Совета Европы в сторону Восточной Европы, изменила такое положение. На Американских континентах наиболее широко используется испанский.

Профессор Алстон в своем отчете для ООН по укреплению, в долгосрочном плане, эффективности договорной системы прав человека ООН, ссылается на «неприличный языковой вопрос». Английский, французский и испанский указываются как три основных языка используемых в ООН, с одновременным переводом, который обычно предоставляется только на испанский. Профессор Алстон отмечает, что хотя Генеральная Ассамблея вновь подтвердила свою сильную приверженность лингвистическому разнообразию, реальность национальных трендов и практики ООН показывает, что доминирует английский язык: материалы на английском языке доминируют в *travaux preparatoires* отчетов государств и договорные органы, как таковые, сами склоняются в сторону принятия английского языка в качестве *lingua franca*. Более того, внимательное рассмотрение международной сети Интернет показывает, что большинство материалов по правам человека доступно в ней на английском языке. Хотя приверженность к лингвистическому разнообразию очень выгодна и находится в соответствии с современной доктриной о культурных правах и даже с некоторыми положениями соответствующих международных документов, в реальности: «ситуация с тяжелой финансовой недостаточностью выливающаяся в отсутствие гибкости, с одной стороны принесет опустошение, а с другой спровоцирует обращение к еще более творческим и хитрым стратегиям для обхождения неработающих правил». В отсутствие необходимого увеличения фондов для предоставления соответствующих переводческих услуг, профессор Алстон предлагает создать условия, при которых основные члены комитетов могли бы общаться друг с другом на английском или французском или испанском языках. Более того, должны быть созданы рабочие группы в таком порядке, чтобы свести к минимуму, а лучше и вовсе устранить затраты на переводческие услуги. Такое предложение было встречено с некоторой тревогой со стороны некоторых НПО, которые выразили сожаление по поводу лингвистического преобладания английского языка. Краткие сводки отчетов теперь составляются только на английском и французском языках, в целях сокращения задержки. Несмотря на это, ООН все еще требует переводов на все официальные языки до публикации.

В некоторых случаях комитетам приходилось отменять заседания в силу отсутствия средств. В последние годы от этого сильно пострадал Комитет по ликвидации всех форм расовой дискриминации. Генеральная Ассамблея ООН выразила свою «глубокую озабоченность» тем фактом, что многие государства не выполнили свои финансовые обязательства по отношению к Комитету по ликвидации всех форм расовой дискриминации и призывает государства выполнить свои финансовые обязательства. Генеральный Секретарь ООН запросил обеспечение соответствующих финансовых мероприятий для предоставления возможности Комитету продолжить его работу. Расследования *in situ* и работа Докладчиков, также часто стопорится ввиду нехватки средств.

Учитывая мировую экономику, представляется нереальным то, что финансовая ситуация ООН вдруг пойдет резко вверх. Лучшее на что можно надеяться, таким

образом, это на улучшенное распределение имеющихся ресурсов. Существует много способов, с помощью которых можно добиться лучшего распределения ресурсов – консолидация секретарских услуг, использование устройств автоматического перевода и т. д. Европейский Суд по Правам Человека был вынужден функционировать постоянно в виду увеличившейся трудовой нагрузки, при этом комитеты ООН в той же ситуации просто пошли на скат. Легко просто сидеть и пропагандировать увеличение количества заседаний, условий их проведения и проведение радикальных мер в отношении запаздывающих отчетов. Однако, в реальности на то, чтобы предпринимать такие меры, просто нет денег.

Самым реалистичным вариантом является консолидация требований к отчетам, которая, таким образом, сократит количество материала, который должен обсуждаться и переводиться. В 1997 году Генеральный Секретарь ООН в своем отчете “Обновляя ООН”: Программа Реформ согласился поручить Верховному Комиссару ООН по правам человека пересмотр всего механизма прав человека и представление рекомендаций по поводу его обновления и рационализации. В своем отчете от 2000 года Генеральный Секретарь отметил, что пока не было достигнуто какого-либо консенсуса в отношении необходимости консолидации отчетов. Однако уже были сделаны попытки решить вопросы, находящиеся на рассмотрении в двухлетний срок, таким образом, проводя более сфокусированные рассмотрения отчетов государств – например, находя конкретные разъяснения. Пожалуй еще одним способом разрешения ситуации может выступать, увеличение срока между представлениями периодических отчетов, включая особую систему отчетов, когда с каким-либо государством появляется проблема (например, в нем происходит радикальная смена правительства). Быть может часть работы можно передавать в различные региональные учреждения? Такой подход точно должен быть реалистичным в Европе, а может быть даже и на Американских континентах. Такое положение дел несомненно поможет в сокращении трудовой нагрузки для комитетов, но при этом ценой установления еще одного иерархического уровня в законодательстве в области прав человека. Региональные органы будут рассматриваться как действующие от имени ООН, а потому не смогут проводить более радикальную региональную деятельность. В добавок, этим самым на, и без того растянутые, региональные системы будет наложен чрезмерный дополнительный вес.

Генеральный Секретарь ООН отметил необходимость обновления работы мониторинговых органов. Однако, данное заявление скорее касалось сокращения отчетной нагрузки на государства, а не облегчения финансовой ситуации ООН. Улучшенное взаимодействие между мониторинговыми органами и обновленными правилами отчетной системы уже разрабатывается. Следующей критикой которую можно направить в сторону существующей системы является то, что она слишком неуклюжа учитывая имеющиеся у нее ресурсы. Европейская система была реформирована в сторону усиленного использования Палат в Европейском Суде и предварительным рассмотрением жалоб, в то время когда Четырнадцатый Протокол предоставляет полномочия одному судье решать принимать ли жалобу к рассмотрению. Некоторые ученые считают хорошей идеею одного Всеобщего Суда по Правам Человека, вместо разнообразия комитетов, которые получают пересекающиеся юрисдикции в отношении государств. Такой подход позволил бы комбинировать ресурсы: финансовые ресурсы, персонал, секретариат и переводческие ресурсы. Томас Буэргентал например, предлагает заменить шесть существующих договорных органов двумя консолидированными комитетами, один из которых получит функции по рассмотрению

отчетов государств, а другой сфокусируется на рассмотрении индивидуальных и межгосударственных жалоб. Это естественно облегчило бы административную ношу как государств (один отчет, а не шесть), так и комитетов как таковых (хотя предполагается, что будут необходимы временные обновления). Буэргентал предлагает новым органам заседать в панелях, что позволит повысить эффективность в их работе. Такой подход способен устранить любую накопившуюся задолженность. Буэргентал также рекомендует создание Всеобщего Суда по Правам Человека. Изначально, он предлагает предоставить такому суду лишь консультативную юрисдикцию; таким образом повышается шанс на то, что данный Суд будет принят государствами, а значит и шанс что такой Суд станет реальностью. Такая идея еще больше подкрепляется полномочиями Совета по правам человека по всеобщему периодическому обзору прав человека. Успех (или наоборот) данной функции Совета по правам человека еще только предстоит увидеть, так как его механизмы все еще находятся в стадии обсуждений в 2009 году.

Принять систему более похожую на судебную, государствам будет очень трудно, но это позволит принимать решения обязательные к исполнению и приводящие к политическому подкреплению – Генеральная Ассамблея может стать исполнительным органом, в схожей манере, как такое дело обстоит с Комитетом Министров Совета Европы.

Имплементация и санкции: Несомненно, существуют государства, которые не придерживаются предписанных норм, даже после того как они их ратифицировали. Частое обвинение, звучащее в сторону ООН это то, что она не в силах принуждать государства следовать правилам. Возможности применения санкций к государствам очень ограничены и естественно государство нельзя посадить в тюрьму. При этом средства правовой защиты доступные ООН нельзя снимать со счетов. В соответствии с положениями ее Устава, варианты доступные для ООН включают санкции, применение силы и в самом крайнем случае исключение из членства в организации. В соответствии с Уставом ООН любое государство, которое не соблюдает требования организации, может быть исключено из состава членства. Однако, как часто показывают санкции ООН, она предпочитает держать государства вблизи, тем самым, имея возможность надзора за ним, чем исключить государство из своих рядов и вообще не иметь в его отношении никакого контроля.

Международные органы с большой неохотой представляют государствам выбор когда дело касается положений о правах человека. Например, Северная Корея хотела денонсировать Международный пакт «О гражданских и политических правах» в 1997 году, но Генеральный Секретарь ООН постановил, что такое будет возможно лишь при достижении особого консенсуса. Такой подход представляет собой строгое применение Венской конвенции «О праве международных договоров»: так как МПГПП является многосторонним документом; и потому технически требуется согласие остальных государств. (Факультативный Протокол к МПГПП, как предполагает имя, является факультативным. Таким образом, некоторые карибские государства денонсировали право на подачу индивидуальных жалоб, вслед за увеличением количества коммюнике, поступающих в Комитет по правам человека).

Жалобы направляются в ООН в отношении многих государств, включая постоянных членов Совета Безопасности. Хотя в некоторых случаях права человека нарушаются из-за экономических факторов, зачастую причины нарушений все же

политические. Нарушители прекрасно знают о том, что их действия нарушают международное право прав человека. По какой еще другой причине они пытаются оправдать свои действия и скрыть улики? Недавние примеры геноцидов в Руанде, Азербайджане и на Балканах, были освидетельствованы находками массовых захоронений.

Учитывая сравнительный успех системы ООН, недостаток в ней механизмов дополнительных действий и применения очень удивителен. В Европе дополнительные действия устанавливаются Конвенцией – статья 46 устанавливает ответственность Комитета Министров (политического органа) за контроль над исполнением окончательного решения Суда. В сравнении, система ООН, не имеет практически никаких механизмов дополнительных действий и применения. Правда, были сделаны попытки создания таких механизмов. Например, конвенциональные механизмы (комитеты) начали учреждать Специальных Докладчиков для проведения дополнительных действий. Что на самом деле требуется так это дополнительные политические действия – активное участие Совета по правам человека ООН, Экономического и Социального Совета ООН, и даже Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности ООН. Очевидно, что в экстремальных ситуациях Совет Безопасности ООН обладает полномочиями применять международное право и *ergo* международное право прав человека. Единственная проблема это необходимость классификации той или иной ситуации в качестве угрозы международному миру и безопасности, а, по определению, многие из индивидуальных жалоб получаемых комитетами таковыми не являются. В принципе, при этом, подобные полномочия дают ООН больше козырей, чем например, есть у Совета Европы. Несмотря на это, решения Европейского Суда по Правам Человека исполняются государствами с большей готовностью, чем решения договорных органов ООН.

В определенных смыслах можно все же сказать, что ООН добилась невероятного успеха. Публикация отчетов, постоянно подчеркивает проблемы государств и подталкивает их следовать своим обязательствам. Но все же, в итоге, государства которые хотят идти другим путем, отличным от того, который предписывается международной организацией, будут поступать, так как они того захотят. Немногое можно сделать, для того чтобы предотвратить несоблюдение государствами международных стандартов. Да, существуют сдерживающие механизмы, но они не могут сдерживать всех. Тоже самое справедливо и по отношению к национальной системе права – всегда найдутся люди, которые будут нарушать законы, несмотря на то, какие санкции предусматриваются за противоправное поведение. При всем этом первостепенной важностью является продолжение деятельности ООН по предоставлению стандарта для всех народов и установлению основных прав и свобод, которые формируют базис человеческого достоинства.

Международное право перешло от пассивного продвижения прав человека к более активной защите указанных прав. Однако, следующая стадия имплементации необходимая для полной реализации прав, находится несколько дальше. В международном праве, применение всегда будет, по определению, достигаться политическими средствами. Международное право консенсуально по своей природе; потому и необходим согласованный политический ответ государствам-нарушителям.

Нежелание государств-членов ООН следовать своим обязательствам по представлению отчетов, формирует еще одну проблему. Сотни отчетов государств запаздывают. Генеральный Секретарь ООН отмечает, что это «серьезно умаляет» цель

мониторинговой системы. Нехватка ресурсов делает преследование за задержку просто непрактичной. В соответствии с Верховным Комиссаром ООН по правам человека, в наличии Комитета по ликвидации всех форм расовой дискриминации находится 437 запаздывающих отчетов, а с момента принятия отчета и до конца его рассмотрения проходит примерно двенадцать месяцев. И у Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин и у Комитета по правам ребенка в наличии около 130 запаздывающих отчетов, а в настоящее время от представления отчета и до его решения уходит около двух лет. Даже при том условии, что все задержанные отчеты будут вдруг представлены, уйдут годы на то чтобы расчислить задержку, а к этому времени будут накапливаться следующие отчеты. Совершенно очевидно, что требуется хоть какая-то реформа. Даже постоянный суд Совета Европы не смог в достаточной мере расчислить задержку связанную с накоплением индивидуальных жалоб, а потому был принят Четырнадцатый Протокол который является еще одной попыткой реформации системы и повышения ее эффективности.

Очевидным действием в отношении критики о неспособности к имплементации, было бы решение задействовать и другие органы ООН. Увеличение гласной политической поддержки от Генеральной Ассамблеи могло бы придать больше веса заключениям составляемым договорными органами. Также могло бы помочь использование некоторых методов стимулирования интереса СМИ. Для достижения большего эффекта, на государства должно возлагаться больше ответственности за публикацию и циркуляцию их периодических отчетов и заключений, по таким отчетам, соответствующих комитетов. Также могло бы помочь, но скорее всего было бы финансово невозможно, более широкое распространение своих заключений самими же комитетами. Верховный Комиссар ООН по правам человека установил Интернет-страничку, которая идет по направлению к достижению указанных выше целей сравнительно легким и недорогим путем. Более того, мониторинговые органы договорились ежегодно собирать общий отчет по статусу государств *vis-à-vis* их обязательств по предоставлению отчетов.

Индивидуальные жалобы: Основной критикой, которую можно направить в сторону существующей на данный момент системы индивидуальных жалоб – это недостаточное ее использование. Относительно небольшое количество индивидуальных жалоб доходит до договорных органов, учитывая то, что у миллионов людей есть право на направление коммюнике в различные международные и региональные органы. Для такого положения дел, очень много причин. Недоступность указанной системы – это одна из них. На Американских Континентах региональная система намного более доступна и даже более понятна для обывателя; она в тоже время более, географически и лингвистически благоприятна, в отличие от международной системы. ООН часто воспринимается как организация отдаленная и не сильно заинтересованная в индивидах. Несмотря на это, региональные системы также используются относительно слабо – соотношение статистик подачи индивидуальных жалоб в европейской и межамериканской системах, очень хорошо доказывает данное утверждение.

Одним частичным решением данной проблемы было бы установление обязательной ратификации положений об индивидуальных жалобах при ратификации договора. В идеале государства не должны иметь возможности присоединиться и денонсировать по желанию. Всему миру требуется намного более высокий профиль права на подачу индивидуальных жалоб. Такое положение дел при этом способствовало

бы повышению количества направляемых жалоб, но в тоже время привело бы к проблеме нехватки ресурсов. В настоящее время ни одна из систем индивидуальных жалоб в соответствии с шестью основными конвенциями, не является полностью компетентной.

На региональном уровне предпринимаются шаги для решения подобных проблем. Вступление в силу Одиннадцатого Протокола к Европейской Конвенции по Правам Человека, устранило предшествующие способы подачи индивидуальных жалоб. Европейская система – это первая в мире система с автоматическим правом индивидов на подачу жалоб. Естественно, подобное невозможно провести жизнь где-нибудь еще, без соответствующей и необходимой политической воли. В действительности европейские государства с большой готовностью приняли факультативную систему индивидуальных жалоб еще до вступления в силу Одиннадцатого Протокола. Серьезный подъем в количестве направляемых жалоб, дал толчок к переосмыслению реализации эффективной системы индивидуальных жалоб.

Процесс рассмотрения индивидуальных жалоб должен быть ускорен, должен стать более публичным, более осмысленным и должен быть поддержан всесторонними дополнительными действиями. Байефски также предлагает некоторые реформы, которые просто невозможно провести в жизнь учитывая финансовую ситуацию, но при этом очень правильные по сути: проведение публичных заседаний по рассмотрению индивидуальных жалоб в государствах против которых подаются жалобы; региональные брифинг-совещания для юристов; и введение дополнительных действий в отношении отчетов государств. Всем мониторинговым органам поручили составление особых «дополнительных процедур» и «принятие мер, которые бы способствовали представлению отчетов вовремя». При сравнении с региональными системами, на международном уровне явно виден потенциал для улучшения. Опять же, у нового Совета по правам человека огромный, еще не раскрытый потенциал, который может сыграть свою роль в решении указанных проблем. Межамериканский и Европейский Суды по правам человека, при рассмотрении индивидуальных жалоб проводят заседания открыто. Решения также принимаются на открытых заседаниях и быстро опубликовываются. В обоих случаях даются аргументированные заключения. Это еще больше способствует прозрачности процесса и помогает в поддержании участия.

Плюрализм и гомогенность (однородность)

То, что ООН будет сталкиваться с проблемами при попытках применения определенных прав человека в современной международной среде, по сути, неизбежно. Все еще делаются голословные утверждения о том, что права человека созданы привилегированным меньшинством для всего остального мира. При этом, пока данные заявления все же частично оправданны, так как альтернатива существующей на сегодняшний день системе немыслима. Без предписания определенного набора прав, без вырисовывания параметров, в рамках которых могут действовать государства, еще больше насилия и жестокости способно было бы развернуться в мире безнаказанно. В постоянно растущем, в плюралистическом смысле, глобальном сообществе, большее взаимодействие между народами и культурами, неизбежно ведет к большей осведомленности о правах и привилегиях. Оптимистическая, даже идеалистическая, цель ООН еще больше близка мировому сообществу на заре двадцать первого века.

Система ООН может и является преимущественно «западной» по своим истокам и проистекает из христианского характера – но несмотря на это, при том, что общество

постоянно становится все более плюралистическим, различия уступают место терпимости. Многокультурные общества это тот факт, который необходимо принять государствам. Различные расовые, религиозные, лингвистические и этнические группы должны вместе жить в мире, в качестве сограждан тех или иных государств. Твердо придерживаться основного догмата прав человека – это первый путь к достижению такого мира. Данный подход предоставляет государствам основу, которой можно твердо придерживаться для поддержания мирного сосуществования. Никакая группа людей никогда не отказывалась и не откажется от основных прав установленных Всеобщей Декларацией. Такое отношение к правам еще раз показывает истинную всеобщность прав человека. Мир не однороден, а потому, как демонстрирует опыт международного права прав человека, общим принципом выступает уважение к правам человека, а общим знаменателем выступает защита прав для всех. Как очевидно из предыдущих частей работы, в которых рассматривались региональные документы, намного проще установить систему прав для маленькой, относительно однородной группы людей и государств, чем для всего международного сообщества. Несмотря на это, региональные системы все еще сталкиваются с проблемами в данной области. Как Африканская, так и Арабская Хартии например, утверждают, что представляют собой системы прав, специально разработанные соответственно под Африканский континент и Арабский мир.

Необходимость реформ. Заключительные комментарии

Ни одна система международной защиты прав человека не может быть абсолютно эффективной и без прорех. Международное сообщество должно стараться достичь баланса между защитой уязвимых индивидов от нарушений со стороны государств и уважением к суверенитету и территориальной целостности данного государства. Как признает Байефски «международный юрист не работает в вакууме. Нормы не разрабатываются только ради них. Ратификация прав человека, проистекающих из международных договоров, не предполагалась как конечная стадия... при этом история показывает разрыв между установкой стандартов и имплементацией». Международные стандарты установлены и, в сравнительно короткий период времени, многие из них получили всеобщее признание. Внимание международного сообщества сейчас поворачивается в сторону средств обеспечения применения данных стандартов. Однако, также как политическая воля необходима для формирования надлежащих правовых документов, также она необходима для прогресса в сфере применения данных норм. Дополнительные действия в отношении отчетов государств имеют очень ограниченный эффект без соответствующей политической поддержки. О нехватке политической воли государств на следование рекомендациям и решениям договорных органов, Манфред Новак говорит как о раскрывающей «определенное лицемерное отношение государств к защите прав человека». Он также заключает, что применение является ответственностью тех, кто изначально учредил договорные органы. Парижские Принципы устанавливающие статус и функции национальных институтов продвижения и защиты прав человека, были задействованы многими мониторинговыми органами в их заключительных актах и общих комментариях. Общий комментарий 10 Комитета по экономическим, социальным и культурным правам от 1998 года и общий комментарий 2 Комитета по правам ребенка от 2002 года являются примерами такого подхода.

Международное сообщество прямо определило основные права и свободы, которые гарантируются для всех. Именно от государств зависит придание им эффекта на

международном уровне, а от индивидов зависит использование таких прав. Критической в этом отношении, как признается ООН, является необходимость в образовании. Каждый человек должен знать какими правами он или она обладает. Международное право прав человека доступно всем – риторика, которая медленно становится реальностью. Компьютерные технологии в данной сфере во многом облегчают доступ тем, кому они доступны – например Всеобщая декларация прав человека доступна в Интернете на более чем трехстах языках.

На данный момент более миллиарда человек обладают правом подать жалобу в органы ООН, в то время как миллионы обладают правом подавать жалобы в Межамериканский и Европейские Суды. Образование, также играет роль и здесь. По всему миру, люди начинают лучше понимать права, которыми они обладают. Более широкое распространение информации, более высокий уровень авторитета решений органов ООН и действия НПО, помогли вывести осведомленность в области прав человека на новые уровни. На Американских Континентах жалобы могут подаваться в Межамериканскую Комиссию через Интернет, в Европе, Страсбургский механизм привлекает большое внимание СМИ. В сравнении с этим, ООН иногда выглядит как бедный родственник. Только лишь элитный круг ученых, активистов и политиков стремится ознакомиться с содержанием отчетов государств и заключительных актов комитетов ООН в отношении государств.

Генеральная Ассамблея ООН постановила, что каждый информационный центр ООН в различных странах, должен собирать доступные копии последних отчетов государств представленных в договорные органы, резюме записей комитетов и заключительные акты принятые договорными органами. Доступность таких документов серьезно варьируется от государства к государству.

В общем смысле, государственные власти знакомы лишь с теми обязательствами по международному праву и соответствующему международному праву прав человека, которые проистекают из тех международных документов, которые они ратифицировали. Проблема заключена в распространении – в государствах многие офицеры правоохранительных органов, судьи и т.д., не всегда осведомлены о нормах международных документов. Более того, часто судьи с неохотой применяют то, что считается «иностранным» правом, особенно учитывая проблему получения в этом отношении необходимой юриспруденции. Природа проблемы находится в национальной имплементации. Если документ инкорпорируется в национальное право, он получает намного большей шанс быть примененным в данном государстве, так как государство открыто признает его содержание. Детализированное обсуждение монизма и дуализма в праве, выпадает за пределы фокуса данной работы. Как только международный или региональный документ формально инкорпорируется, судьи могут начать его применять, и права заключенные в нем становятся реальностью. Комитет по ликвидации всех форм расовой дискриминации, например, предоставляет модельные законы для государств, которые желают эффективно инкорпорировать Конвенцию в свое национальное законодательство. Если внимательно рассмотреть национальную судебную практику любого государства, то невозможно будет найти прямые ссылки на документы ООН по правам человека. Наверное, единственное на что можно будет найти ссылку, так это на оправдание государством своих действий, как не противоречащих Конституции, Европейской Конвенции по Правам Человека и Международному Пакту «О гражданских и политических правах» или чему-нибудь еще. То же самое справедливо и в отношении других аспектов международного права. Наверное, есть

смысл в том, чтобы рассматривать текущий *status quo* как «мир богатый нормами и идеалами о правах человека, но требующий политической воли и применения».

Литература:

1. Ireland v United Kingdom, Ser. A, No. 25 (1978), <http://lawofwar.org/Ireland_v_United_Kingdom.htm>, 1 февраль 2009; Cyprus v Turkey 2 DR 125 (1975), <http://slomanson.tjssl.edu/Cyprus_Turk.pdf>, 1 февраль 2009.
2. Права человека: сборник международных документов. – Варшава: Хельсинский фонд по правам человека, 2001, 217.
3. Венская Декларация и Программа Действий, ООН, Вена, 1993, параг.38, <<http://www.un.org/russian/document/declarat/viendec.pdf>>, 1 февраль 2009.
4. Декларация «О праве и обязанности отдельных лиц, групп и органов поощрять и защищать общепризнанные права человека и основные свободы», ООН, 1998, статья 1, <<http://daccessdds.un.org/doc/UNDOC/GEN/N99/770/91/PDF/N9977091.pdf>>, 1 февраль 2009.
5. Alston P. Effective Functioning of Bodies Established Pursuant to United Nations Human Rights Instruments – Final Report on Enhancing the Long-term Effectiveness of the United Nations Human Rights Treaty System, UN Doc. E/CN.4/1997/74, параг. 14, <<http://daccessdds.un.org/doc/UNDOC/GEN/G97/114/47/PDF/G9711447.pdf>>, 1 февраль 2009.
6. UN Doc. E/CN.4/2000/98, параг. 57, <<http://daccessdds.un.org/doc/UNDOC/GEN/G00/102/75/PDF/G0010275.pdf>>, 1 февраль 2009.
7. Grant S. The United States and the International Human Rights Treaty System: For Export Only? – P. Alston and J. Crawford (eds.) UN Human Rights Treaty Monitoring. – Cambridge: Cambridge University Press, 2000, 329.
8. Guedson v France, HRC 1990, UN Doc. CCPR/C/39/D/219/1986, <www.minorityrights.org/download.php?id=395>, 1 февраль 2009.
9. Bayevsky A. Report on the UN Human Rights Treaties: Facing the Implementation Crisis (первый отчет Комитета по Международному праву и практике прав человека). – Хельсинская Конференция: Международная Ассоциация Права, 1996. Переиздано, Bayevsky A. The UN Human Rights Treaty System in the 21st Century. – The Hague: Kluwer, 2000, 689-690.
10. Buergenthal T. A Court and Two Consolidated Treaty Bodies. – A. Bayefsky (ed.) The UN Human Rights Treaty System in the 21st Century. – The Hague: Kluwer, 2000, 299.
11. Nowak M. The UN High Commissioner for Human Rights: A Link Between Decisions of Expert Monitoring Bodies and Enforcement by Political Bodies. – A. Bayefsky (ed.) The UN Human Rights Treaty System in the 21st Century. – The Hague: Kluwer, 2000, 254.

Kamal Makili –Aliyev

***Methods of international human rights monitoring, implementation and application
(procedural rules)***

Summary

The given article continues to study international human rights through analysis of implementation and monitoring mechanisms structures. The author investigates by turns system of reporting, regulations of interstate complaints and mechanism of receiving individual complaints. To expand this study and to use relevant comparative analysis the article touches upon not only UN system, but some specific system of other regional organizations as well.

ქამალ მაკილი-ალიევი

ადამიანის უფლებათა მონიტორინგის, იმპლემენტაციისა და საერთაშორისო სამართლის მეთოდები

რეზიუმე

ნაშრომი განიხილავს ადამიანის უფლებათა საერთაშორისო სამართალს მონიტორინგისა და საიმპლემენტაციო მეთოდების გამოყენებით. თანმიმდევრულადაა გაანალიზებული სახელმწიფოთაშორისი საჩივრებისა და კერძო საჩივრების მიღების წესი. აგრეთვე განხილულია ადამიანის უფლებათა სხვა საიმპლემენტაციო მეთოდები. აღნიშნული საკითხის უფრო სრულყოფილად წარმოჩენისათვის მოხმობილია არა მხოლოდ გაეროს სისტემის, არამედ რამდენიმე რეგიონალური ორგანიზაციის ანალიზიც. სტატიაში წარმოჩენილია აღნიშნული სისტემების ნაკლოვანებები და საერთაშორისო საზოგადოების მიღწევები ადამიანის უფლებათა საერთაშორისო სამართლის გამოყენების სფეროში.

Hakan Usakli

(Turkey)

**COMPARISON THEORIES OF COMMUNICATION THAT FOCUS ON
DIFFERENTIATION OF SPEECH BETWEEN GENDER
(WHAT DO WOMEN AND MAN SEEK FOR THEIR CONVERSATION?)**

Introduction

“Ladies and Gentleman” is the opening sentence that we get use to here in halls such as United States White House meeting, Oscar ceremony or any other speech in front of group. Such a group of people that we call simply high society, it is impossible to expect a starting conversation “dear folks or hey people shut down listen to me”. Even such crowded it is rude to speak loudly.

In French, German, and Arabic in other languages can we imagine whole system in them without articles? In English how can we eliminate place names stressed on she and he adjectives? Grammatical rules goes as if it is endless. And all languages lives on clear cut sexual discrimination. Do women really want to talk each other as men do? Most of rural parts of Turkey man swear easily when works get trouble even friends to each other. Does swearing, relief women stress as men feel? All and all answers for has been generating by on going researchers on rhetoric psychologist and communication scholars for this kind of questions. It is going to scrutinize eight theories with in their founders or follower point of view and usefulness of daily life and same critics. As a starting point four theories and their founders will be examine. These are Lakoff (1957), Bem (1981), Dindia (2006) and Tavris and Wade (1984). It is going to mentioned only with their main ideas.

A Brief Glance Four Theories as a Starting Point

Lakoff (1975) is known with her regulation of female speech. Her work depends on separation of men and women chat. Apologies, indirect requests, tag questions, qualifiers, polite commands, precise color terms, absence of coarse language, speaking less and listening more respectively. Tentativeness and submission are also women’ speech features. Politeness Principle developed by Lakoff (1977) devised three maxims in any interaction are don’t impose, give the receiver options and make the receiver feel good with in context of politeness. Lakoff (2000) shows that the struggle for power and status at the end of the century is being played out as a war over language It is difficult to draw such conclusion as Lakoff made. There are also males frequently using apologies, tag questions, qualifiers.

Bem (1981) developed Sex Role Inventory. There are forty items including adjectives attributed for only men or women separately or both of sex. With the Bem (1979, 1995) studies a person can be categories as masculine and feminine or androgynous. Soft spoken or eager to soothe hurt feelings and does not use harsh language indicator for high femininity. Assertiveness, stand for own feelings and having more risk taking behaviors are sign for dominant masculinity. Moreover of these some people show both characteristics of female and male behavioral tendencies can be marked as androgynous. Such differences and of course sex role

accusation starts in family. Bem (1998) state that two children of her has raised in accordance with gender-liberated, antihomophobic, and sex-positive feminist ideas intentionally.

Dindia (2006) has focus on with great extent examining social science literature regarding how men and women communicate. There are sex similarities as well as differences. This differences are not too big and problematic. Differences were actually quite small. Daily women' responses to man are normal way of communication.

Biological differences that stressed by Tavris and Wade (1984). Function of brain differentiated. Men's brains function more asymmetrically than women's brains and are more likely to use highly specific areas for different tasks, whereas women's right and left hemispheres function more in conjunction with each other pp (163-168). "Both counts that "it depends" As far as empathy is concerned, they concluded from their review of the research literature that whether men are as empathic as women depends on the situation and the people involved p 60-61".

After securitized these theories on gender studies it is going to look closer to main theories of deeply explain how women and man in differ their beliefs, ideas, cognitive structures and as a opining window of manhood to universe tool that is communication, talk or speech in general. Main points of intra gender communication will be examined. Mainly Tannen (1984) and Gligan (1982) studies deeply examined. Stand Point theory and Muted Group Theory and their founder or fellow's studies searched.

Feminist Theories Stressed on Polarized Gender Communication

Tanen (1990) as a linguistics scholar claims that male-female conversation is cross-cultural (p. 42). As it was best seller what Tanene (1990), taught us in *Women and Men in Conversation* is that there area clear cut differences between speeches of genders.

According to genderlect theory developed by Tannen (1984) there are two main categories of differentiated women and man talk that occur everyday conversation. The fist difference is connection versus status. Woman main aim for conversation is connection where as man seeks for status. Symmetrical connection for girls and asymmetrical status for boys are two key concepts developed bye Tannen (1990 p. 108). The other category is what woman does their conversation is reputation talking opposite to man who have tendency to do report talking. The affect of these arise from feminine and masculine culture. There are five themes for this categories of differences. Rapport talk which is doing by women is suitable for private speaking. Men are report talker and like to speak in public arena. Due to do report talk tendency and eagerly to speak publicly as Tannen (1990) state that man use talk as a weapon. Other difference is men tell more stories than woman. According to Tannen (1990) stories have relatively important effect which inform us about hopes, needs and values of person. Men are more eagerly then women telling stories especially jokes that are expiratory way of his muscular way of negotiate status. An another way of difference is the time and kind of listening style of gender. Woman speak tentatively that call it as "cooperative overleap" Tannen (1990 p. 212). Questioning or how they ask questions is one more difference between man and woman in status category. Man don't ask questions for trivial issues where as women's questions mostly for establish connection. The last difference is on conflict. How man and women differ in when they are conflicting is something threat for women which must be avoided. In contrast to women man usually indicate the conflict. Crutcher (2007) claims that

Bem is a mentor of across cultures. “According to linguist Deborah Tannen, men prefer to diagnose and resolve problems, and women prefer to talk through issues in detail and confirm their feelings.” Opposite ideas and conflicting way of communication style is also two way sharpened knife in family. “Though much of what I discovered about mothers and daughters is also true of mothers and sons, fathers and daughters. and fathers and sons, there is a special intensity to the mother daughter relationship because talk particularly talk about personal topics plays a larger and more complex role in girls' and women's social lives than in boys' and men's. For girls and women, talk is the glue that holds a relationship together and the explosive that can blow it apart.

The main critic for this the lack of research conducted as quantitative. “You Just Don’t Understand Me” and “You’re Wearing that?” as a bestseller of Tannen (1990) both contain author’s personal experience. This are every day use of language especially man and woman in home settings. What about teenagers or elders? And other ethnic groups. These are critical points of how Tannen’s Genderlect Styles is weak system.

Standpoint theory that is a postmodern method for analyzing inter-subjective discourses is another thought investigated in this study. Two scholars of studies are focus n this theory as ad differenced woman and man talk. Harding (1991) and Wood (1997) studies show differences of communication between genders.

Standpoint has too many synonyms, means vision, base, eye position, post, vantage point, viewpoint, perspective outlook. Standpoint therapists suggest that “the social groups within which we are located powerfully shape what we experience and know as well as how we understand and communicate with ourselves other, and the world (Wood 1997 p. 250). Our world view, understanding others and wisdom of us affected by our standpoint. To show evidence for standpoint, Harding (1997) urges us “to imagine looking into a pond and seeing a stick that appears to be bent”. Sandpoint theories effected chiefly from Hegel, Marx, Engels, and Mead ideas of social realty, ideal knower, social structures and post values. According to standpoint theorists there are very important differences between men and women. The autonomy-connectedness is a concept case to explain relational dialect.

Wood (1993) state that “while all humans seem to seek autonomy and connectedness, the relative amount of that is preferred appears to differ rather consistently between genders. (p. 37)

Harding (1986) known with establishment bond between man and science versus women and nature. She gained some notoriety for referring to Newton’s Laws as a “rape manual” (p. 264). The full quote is: “Isaac Newton’s Principia Mathematica is a ‘rape manual’ because ‘science is a male rape of female nature’.”

Reading Science and Social Inequality is not merely an exercise in reviewing feminist, postcolonialist and multiculturalist critiques of Western science; herein Harding (2006)

also provides comparisons and evaluations of these critiques in a persuasive and well-formulated

argument for a “world of sciences” – one that will help address issues of social injustice rather than

advancing global inequalities that presently lack acknowledgement.

Otherness is engendered in women by the way men respond to them. A culture is not experienced identically by all members. There are cultural hierarchies among different groups. Along these lines, feminist standpoint theorists suggest that women are under advantaged thus men are over advantaged it leads to extreme difference between gender.

Standpoint theorists inform that about women being monolithic group. Not all women share the same standpoint nor for that matter do all men. Not any gender issues economic condition race and sexuality as additional cultural identities that can either stimulate people to the center of society.

From where our standpoint gets date. Nowhere or situated science are issues of our standpoint. It's the Harding argument that "the social group that gets the chance to define the important problematic concepts assumptions and hypotheses in a field will end up leaving its social fingerprints on the picture of the world that emerges from the results of that field's research process (1991 192).

Standpoint theorists believe that there is no possibilities of an unbiased perspective that is disinterested, impractical, value free or detached from a particular historical station.

There are some practical of standpoint theory Wood (1994) discovered that gendered communication practices reflect and reinforce our societal expectation that care giving is women's work.

As both of them feminist theories Wood (2005) find out similarities and differences between standpoint theory and muted group theory that is after explained in this study.

Major critique for both authors and also to the standpoint theory is only look women frame of references. It is too difficult stating any part with in the society as minority. If there is minority where is the majority who makes life trouble for former? Any group of female more than two can easily talk about their interest issues in front of males in our modern age.

Although the roots of standpoints depends on marginal groups such as poor, gays and lesbians it has been employed by feminists to highlight and validate the standpoint of women. It is difficult to evaluate every body comes from such minority groups as equal standpoint.

Ardener (2005) researcher on the problems and difficulties of women articulating model of the world and his wife's beyond studies muted woman and their use of body symbols.

Muted Group Theory by Kramarae (1981) claims that language is literally a man made construction.

Cheris Kramarae is scholar of speech communication and sociology. Kramarae (1974) firstly differentiate how man and women talk differently in cartoons. Woman in cartoons were usually dedicated as emotional, apologetic, or just plain wishy-washy.

Cheris Kramarae extended Muted Group Theory into the study of "communication patterns among and between women and men in Great Britain and the United States" (West and Turner, 2004). Her three central assumptions are:

"1. Women perceive the world differently than men due to differences in experiences and activities.

2. The male system of perception is dominant which impedes the female ability for self expression.

3. To participate in society, women must adapt their models to accommodate the perceived male perspective." (West and Turner, 2004).

The language of a particular culture does not serve all its speakers equally, for not all speakers contribute in an equal fashion to its formulation. Women (and members of other subordinate groups) are not as free as able as men are to say what they wish, when and where

they wish, because the words and the norms for their use have been formulated by the dominant group of men (Kramarae 1981 p. 1).

As term muted group erased from Ardene (1975) start that females giggle when young, smart when old, reject the question, laugh at the topic, and generally make life difficult for scholars trained in the scientific method of inquiry (p.2).

Muteness is due to the lack of power which besets any group that occupies the low end of the totem pole.

According to Karamarae (1981) woman the world differently from man because of women's and men's different experience and activities note in division of labor.

There are stereotypical masculine linguistic terms between gender.

In addition for this gender-specific terms refer to woman's talk. There are more sexually loose words woman have than man.

Woman are silence by not having a publicly recognized vocabulary through which to express their experience. This statement is also true fr public made. "Good role boys" describes cultural establishment that virtually excludes women's from art. Even if in Internet there is man dominance. There is clear cut difference between men and women in electronic communication. In order to participate in society women must transform their own models in terms of the received male system of expression (Kramarae 1981). There is translation problem for women to get part in mens talk. Women have tendency express of finds ides and experiences. This called private network of woman. Communication channels mainly women use are diaries Journals, letters, oral histories, folklore, gossip, chants, art, graffiti, poetry, songs nonverbal parodies, gynecological hand books passed between women for centuries (Kramarae and Treichler , 1992). There is a feminist dictionary

The ultimate goal of muted group theory is to change the man-made linguistic system that keeps women "in their place". Not all women use words the same way, but they include women's definitions of approximately 2500 word in order to illustrate women, linguistically and to help empower women to change their muted status (Kramarae and Treichler , 1992).

Sexism and discrimination in everywhere force people differentiate even in cybernetics. Many Internet researchers state that computer networks provide an egalitarian forum where users are not labeled by gender, race, age, national origin or disability. This assertion ignores the experiences of many women using electronic communication systems. Focuses on several legal issues of special relevance to women, including pornography and hate speech, stalking and sexual harassment, and exclusionary practices. Suggests that the conceptual models used in this research and Internet work may help to determine future legal practices (Kramarae and Kramer, 1995).

Kramarae (2005) stated that "recent books of feminist theory have pages of discussion of body, desire, difference, sexuality, globalization, queerness, post colonialism, pleasure, identity, and gender --- but relatively few explicit discussions of the ways language and communication practices impose restrictions, and offer some solutions, to social problems.

For muted theory as it for Kramarae ideas also as a critique, they explain relation as if there is no any good man or it is hard to connect with males. Tammen (1984) criticizes Kramarae and other feminist writers for their assumptions of men are trying to control woman.

However there are some critiques Kramarae's ideas are protecting power men re make up conciseness for communication with muted women.

In *Different Voice* Gilligan (1982) influenced not only feminist society but also other part of it. Women operate with a different morality than men and this orientation is reflected in many facets of development. Gilligan explained a new approach to psychological development, some elements of which have now spread to nearly every discipline dealing with moral and personal development. Gilligan used conversations with contemporary women, men, and children as the core of her study, from which emerged this impressive challenge to traditional models of psychological theory. The one item that predating this criterion is the article of the same title, "In a different voice" published in the *Harvard Educational Review* in 1977, which presented the foundational arguments she would later use in her book. Feminist, ethicist, and psychologist and known with the intense studies against to moral development theorist Kohlberg (1971) on ethical community and ethical relationships, and certain subject-object problems in ethics. Gilligan is comfortable with the idea that men and women speak in different ethical voices. Yet when women don't follow the normative path laid out by men, "the conclusion has generally been that something is wrong with women (p.18). Gilligan, arguing from a psychological perspective, states that "female identity revolves around interconnectedness and relationship." Conversely, she argues that male identity "stresses separation and independence." (It pointed out that "the unfair paradox that the very traits that have traditionally defined the goodness of women are those that mark them as deficient in moral development 1977 484.

Allowed adults unique insight into the developmental changes and specific relational issues that young girls encounter in this transitional stage; highlighted was their practice of adopting silence or hiding their thoughts when they had previously given voice to feelings and opinions (Brown and Gilligan 1992).

Shift in society toward a more connection/relationship-based model, underscoring that development of adolescent children, both male and female, could differ from historical models when relatedness is accepted as a valid model. Gilligan (1992).

Hayes (1997) critiques on Gilligan's studies is significant. Stated that "work, which has been said to have made grand generalizations from a small group of women as subjects. She argued that Gilligan's work, though from the second-wave feminist time period, was essential to feminist theory and that her methods can be productively reworked to aid the anti-essentialist goals of third-wave feminists.

There has been criticism of Gilligan's work and much of it has come from Sommers (2001). She says that Gilligan has failed to produce the data for her research. She condemns the fact that Gilligan used anecdotal evidence, that researchers have not been able to duplicate her work, and that the samples used were too small. She thinks the field of gender studies needs to be put to the test of people from fields such as neuroscience or evolutionary psychology rather than from the area of education. She feels strongly that promoting an anti-male agenda hurts both males and females. Public policy and funding has been allocated based on Gilligan's data, which Sommers says is not publicly available. Sommers does not find it helpful for girls and women to be told that they are diminished or voiceless.

Conclusion

Four brief and four detailed theories were investigated. All these theories main focus were communication differences between men and women. Lakoff (1975) mention how “women and men talk” differ in daily speech. Sex role identification by Bem (1981) is one of widely known inventory. Dindia (2006) “women and man from different placeless” is examine like a fascinating story. Tavis and Wade (1984) study on slight differences skimmed. Genderlect Styles by Tannen (1984) point out that. Genderlect Styles stress on any conversation speakers’ relation with gender is appeared in 1970s. Standpoint Theory by Harding (1991) and Wood (1994) sees that females as a marginal group and suppressed by males. Kramarae (1981)’s theory is Muted Group Theory which demonstrates differences of male and woman. Gilligan (1982) theory of Different Voice focus on different moral development of females. There are some right parts of all these theories. We get used to hear daily news on violence to the woman and sexual discrimination. It is helpless strong panishments for rape, pornography. Kramarae (1981) has been studying Muted Group theory for almost 25 years, and there has not been an earth shattering change in the way our society sees and responds to women. Moreover it is wrong to believe there is a fight between two genders. We are not come from different worlds as Dindia (2006) stated. There is only one world that women and men live. We should be best model for next generation. Fights, arguments, name calling, shouldn’t be our heritage for today’s female and male babies. Respect, love, mutual understanding, politeness and living as unique parties for development is only way for us.

Literature:

1. Ardener, S. (2005). Ardener’s “Muted Groups:” The genesis of an idea and its praxis. *Women and Language*. 28, 2. 1-5.
2. Bem, S. L. (1979). Theory and measurement of androgyny: A Reply to the Pedhazur-Tetenbaum and Locksley- Colten Critiques. *Journal of Personality and Social Psychology*, 37, 1047.
3. Bem, S. L. (1981). Gender schema theory: A cognitive account of sex typing source. *Psychological Review*, 88, 354.
4. Bem, S. L. (1995). Dismantling gender polarization and compulsory heterosexuality: Should we turn the volume down or up? *Journal of Sex Research*, 32, 329-334.
5. Bem, S. L. (1998). *An Unconventional Family*. New haven, CT: Yale University Press.
1. Crutcher, B. N. (2007) Mentoring across culture. *Academe*. 93 (4) 44-48.
6. Dindia, K. (2006). Men are from North Dakota, Women are from South Dakota. In K. Dindia & D.J. Canary (Eds.), *Sex Differences and Similarities in Communication* (Second Edition). Mahwah, NJ: Erlbaum.
7. Gilligan, C. (1982). *In a different voice: Psychological theory and women's development*. Cambridge, MA: Harvard University Press.
8. Harding, S. (1991). *Whose Science? Whose Knowledge?: Thinking from Women's Lives*. Ithaca, N.Y.: Cornell University Press.
9. Harding, S. (1997). Comment on Hekman’s “Truth and method: Feminist standpoint theory revisited”: Whose standpoint needs the regimes of truth and reality? *Signs: Journal*
10. Harding, S. (2006). *Science and Social Inequality: Feminist and Postcolonial Issues*. Urbana and Chicago: University of Illinois Press.

11. Harding, S. 1986. *The science question in feminism*. Ithaca, N.Y.: Cornell University
2. Heyes, C. J. 1997. Anti-essentialism in practice: Carol Gilligan and feminist philosophy. *Hypatia* 12 (3): 142-165.
12. Kohlberg, L. (1971). Stages of moral development as a basis for moral education. In C. Beck, B. S. Crittenden, & D. A. Goslin (Eds.), *Moral education: Interdisciplinary approaches* (pp. 23-92). Toronto: University of Toronto Press.
13. Kramarae, C. & Kramer, J. (1995). Legal snarls for women in cyberspace. *Internet Research* 5-2 14-26.
14. Kramarae, C. (1981). *Women and men speaking: Frameworks for analysis*. Rowley, MA: Newbury House.
15. Kramarae, C. (2005). Muted Group Theory and communication: Asking dangerous questions. *Women and Language*. 28, 2, 6-12.
16. Lakoff, R. T. (1975). *Language and Women's Place*. New York: Harper & Row. Press.
17. Lakoff, R. T. (1977). "What you can do with words: Politeness, pragmatics and performatives." In: *Proceedings of the Texas Conference on Performatives, Presuppositions and Implicatures*, ed. R. Rogers, R. Wall & J. Murphy, pp. 79-106. Arlington, Va.: Center for Applied Linguistics.
18. Lakoff, R. T. (2000). *The Language War*. Berkeley: University of California Press.
3. *of Women in Culture and Society* 22: 382–91.
19. Sommers, C. H. (2001). *The war against boys: How misguided feminism is harming our young men*. New York: Simon and Schuster.
20. Tannen, D. (1984). *Conversational Style: Analyzing Talk Among Friends*, N.J.. Ablex, Norwood.
21. Tannen, D. (1990) *You Just Don't understand*. New York: Balantine.
22. Tannen, D. (2007). You're Wearing That? Exploring the delicate and explosive mother daughter relationship. *The Saturday Evening Post* Sep./Oct. 46-48.
4. Tannen, D. (2007). *You're Wearing That? Understanding Mothers and Daughters in Conversation*. New York: Ballantine Books.
23. Tavis, Carol, & Wade, Carole (1984). *The Longest War: Sex differences in perspective*(2nd ed.). San Diego: Harcourt Brace Jovanovich.
24. West, R., and L.H. Turner. (2004). *Introducing communication theory: Analysis and application*, 2nd ed. Boston: McGraw-Hill.
25. Wood, J. T. (1993) "Engendered Relations: Interaction, Caring, Power and Responsibility in Intimacy," in *Social Context and Relationships*, S. Duck (ed.), Newbury Park, California: Sage.
26. Wood, J. T. (1994). *Gendered Lives: Communication, Gender, and Culture*. Belmont, CA: Wadsworth.
27. Wood, J. T. (1997). *Communication Theories in Action*, Clifornia: Wadsworth, Belmont.
28. Wood, J. T. (2005). Feminist Standpoint Theory and Muted Group Theory: Commonalities and Divergences. *Women & Language*; 28-2 61-64

Хакан Ушакли

Компаративная теория речевого общения, направленная на различие речи между представителями противоположных полов

Резюме

В этой статье даются исследования на тему речевых различий между представителями сильного и слабого полов. В этом исследовании даны восемь теорий, посвященных этому вопросу.

Первым теоретиком является Лэкофф (1975) со своим исследованием "Разговор женщин и мужчин" ("women and men talk"). Следующей идет Бэм (1981) с анализом ролей противоположенных полов. Здесь также рассматривается теория Диндия (2006) "Женщины и мужчины с разных мест", а также затрагивается научная работа Тавриса и Вейда (1984) на тему незначительных различий. После этих четырех отдельных работ подробно просматриваются указательные теории. Первая из них, разработанная Тэнненом (1984) называется Гендерлектные стили (Genderlect Styles). Эта теория появилась в 70 - ых годах XX – го века. Второй является позиционная теория, пионерами которой были Хардинг (1991) и Вуд (1994). Третья теория принадлежит Крамаре (1981) "Muted Group Theory". Четвертой и последней изучаемой теорией выступает теория разных голосов Джилигена (1982). Все вышеперечисленные теории направлены на изучение того, как представители противоположенных полов различают речь во время общения между собой.

ჰაკან უშაკლი

მეტყველების კომპარატიული თეორია, რომელიც მიმართულია საპირისპირო სქესთა წარმომადგენელთა მეტყველების ერთმანეთისაგან განსარჩევად

რეზიუმე

სტატიაში მოცემულია გამოკვლევა საპირისპირო სქესთა მეტყველების თავისებურებების შესახებ, რისი მეშვეობითაც ეს ორი სახის მეტყველება ერთმანეთისაგან განირჩევა. გამოკვლევაში ავტორს მოჰყავს ამ საკითხისადმი მიძღვნილი რვა თეორია.

ამ თემის პირველ თეორეტიკოსად ლეკოფი გვევლინება თავისი გამოკვლევით "მამაკაცისა და ქალის საუბარი", შემდეგ იყო ბემი, საპირისპირო სქესის წარმომადგენელთა როლის ანალიზით.

თეორია შეიქმნა XX საუკუნის 70-იან წლებში. მეორე გახლდათ პოზიციური თეორია, რომლის ავტორებად ჰარდინგი და ვუდი გვევლინებიან. მესამე თეორია კრამარეს ეკუთვნის, ხოლო მეოთხე – ე. წ. განსხვავებულ ხმათა თეორია – ჯილიგენს.

ყველა ზემოთ ჩამოთვლილი თეორია მიმართულია იმის შესასწავლად, თუ რა ნიშნები განასხვავებს საპირისპირო სქესთა მეტყველებას.

Ольга Петриашвили

(Грузия)

ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ, НЕОБХОДИМЫЕ УСЛОВИЯ И ОСОБЕННОСТИ ДИАЛОГА КУЛЬТУР

Современная эпоха характеризуется глобализацией. В условиях нынешней глобализации диалог культур и цивилизаций стал историческим императивом, всеобщей человеческой потребностью, закономерной, неизбежной, безальтернативной необходимостью, вплоть до признания главенства принципа единогласия (консенсуса) при решении важных, судьбоносных вопросов дальнейшего развития человечества. Принцип единогласия стал ныне руководящим принципом многих международных организаций, объединений.

Известно, что каждый человек индивидуален, а в определенном смысле уникален, так же и народы и этносы индивидуальны и уникальны. Поэтому диалог культур не просто внешне схож с диалогом двух разных людей, но по своему внутреннему смысловому содержанию тождествен ему. Неудивительно, что основные принципы и необходимые условия диалога культур в главном совпадают с диалогом людей. Отметим следующие основные принципы диалога культур:

1. Полное равноправие (равносубъектность) всех государств мира, больших и малых.

2. Утверждение в международных отношениях государств принципа единогласия (консенсуса).

3. Возрождение в полной мере пяти принципов «Панча шила»: взаимное уважение территориальной целостности и суверенитета, ненападение, невмешательство во внутренние дела друг друга, равенство и взаимная выгода, мирное сосуществование (1954 год).

4. Равноправие всех культур, отказ от замкнутости, ксенофобии, европоцентризма, превосходства одних религий над другими – это первое и главное условие успешного диалога культур.

5. Взаимопонимание, идеологическая, политическая и религиозная терпимость, толерантность, уважение к чужому мнению, как второе важнейшее условие диалога культур.

6. Подлинная интернационализация общественной жизни во всех ее формах и проявлениях, включая поощрение международных языков – при обязательном сохранении самобытности культур всех народов и их языков.

7. Безусловное уважение и неукоснительное соблюдение норм международного права, принципов Устава ООН и других международно признанных всемирных организаций, объединений в сфере науки, искусства, просвещения, здравоохранения и др., а также развитие этих норм с учетом новых исторических и международных реалий.

8. Взаимопомощь и взаимовыручка, готовность придти на помощь в случае стихийных бедствий, экономических кризисов и социальных потрясений – путем создания отлаженного механизма «службы спасения» в международном масштабе.

9. Доступность и возможность для всего населения Земли получения современного образования, пользования новейшими средствами связи и получения информации – для полноценного общения.

10. Поддержка малых народов, малочисленных этносов и их языков, как выражение всемирной солидарности.

Этот перечень основных принципов, а также необходимых условий диалога культур не нов, о них часто пишут и много говорят, но в большинстве случаев нехватает доброй воли для их претворения в жизнь – как со стороны государств и политических деятелей, так и со стороны отдельных граждан. Конечно, словесные декларации, лозунги, призывы, если это серьезные политические и гражданские документы, играют немаловажную роль в диалоге культур, но за словами должны следовать дела, конкретные шаги в этом направлении. Не следует забывать также, что люди, народы и государства руководствуются в своих делах и поступках вовсе не абстрактными соображениями или идеальными побуждениями, а вполне конкретными экономическими, социальными, политическими, религиозными, идеологическими и прочими интересами, столкновение которых зачастую порождают конфликты в разных частях мира. Но перед лицом глобальных проблем современности и реальных угроз человечеству должен, в конце концов, возобладать здравый смысл и элементарное чувство самосохранения.

Предпринимая конкретные шаги в этом направлении, мы сталкиваемся с весьма любопытной особенностью диалога культур, а именно – его избирательностью.

Термин «диалог культур» означает, что речь идет о глобальном диалоге современных культур и цивилизаций с целью их гармонизации, причем не только культур и цивилизаций, родственных по происхождению и языку, но и самых разных, вплоть до идеологически противостоящих друг другу на данном этапе исторического развития и даже в случае конфликтов и военной конфронтации.

Выясняется, однако, что даже в условиях современной всемирной глобализации особенностью межкультурных коммуникаций по-прежнему остается их избирательность, проявляющаяся в объективных и субъективных предпочтениях. Примерно так же, как люди дружат, общаются между собой, когда они симпатичны и приятны друг другу (по старинной поговорке «Насилу мил не будешь»), так и народы и страны сближаются, когда у них есть что-то общее или появляется обоюдный интерес. Факторами сближения народов и, следовательно, диалога культур чаще всего выступают:

- 1) Этническая и национальная общность.
- 2) Близость языков.
- 3) Географическое соседство.
- 4) Общность исторических судеб.
- 5) Общность религиозных верований.
- 6) Давние традиции межкультурных взаимосвязей.
- 7) Здоровый интерес к зарубежным инновациям.
- 8) Политическая конъюнктура.

Все эти факторы вместе или порознь создают существующую повсеместно предпочтительность в диалоге культур. В подтверждение данного тезиса сошлемся на многолетний и весьма плодотворный диалог культур Грузии и Украины, двух стран, которые, во-первых, соседствуют в бассейне Черного моря, во-вторых, исповедуют единую православную веру, в-третьих, имеют давние, вековые традиции межкультурных взаимосвязей и, в-четвертых, избрали путь евроатлантической интеграции. Многосторонние контакты двух христианских государств начались еще в раннем

средневековье. «Патерик Киево-Печерского монастыря» свидетельствует, что в украшении великой лаврской церкви вместе с греками принимали участие мастера из Грузии. В XVIII века грузинский поэт Давид Гурамишвили жил в Украине, а в начале XX века поэтесса Леся Украинка жила и создавала свои поэтические шедевры в Грузии. Яркими примерами культурного диалога являются перевод на украинский язык поэмы Шота Руставели «Витязь в тигровой шкуре», осуществленный Миколой Бажаном, литературная и переводческая деятельность профессора Рауля Чилачава, поэта и литературоведа, ставшего гражданином Украины.

Взаимосвязью двух народов, примером межкультурных коммуникаций, несомненно, является творческая деятельность молодого украинского поэта Пантелеймона Петренко, который в 30-е годы XX века перевел на русский язык поэму Шота Руставели «Витязь в тигровой шкуре».

20 января 2009 года столетие со дня рождения поэта в Тбилиси отметили международной научной конференцией «Украинцы – переводчики «Витязя в тигровой шкуре», организованной по инициативе Союза журналистов «Дом грузино-украинской прессы и книги», Института украиноведения Тбилисского государственного университета им. Иванэ Джавахишвили, Тбилисской грузино-украинской школы имени М.Грушевского при участии Посольства Украины в Грузии.

Такие же тесные экономические и культурные связи установились между другими двумя соседними странами – Грузией и Азербайджаном. Общность политических, экономических и культурных интересов обуславливают взаимную заинтересованность в развитии отношений наших двух стран.

Таковы основные принципы, необходимые условия и особенности диалога культур на современном историческом этапе

Литература:

1. Presentations. International Forum “Expanding the Role of Women in Cross-Cultural Dialogue”, Baku, 2008.
2. Петриашвили О.М. Возвращение поэта // Межкультурные коммуникации. –Тбилиси, 2009. – № 8.
3. Руставели Шота. Витязь в тигровой шкуре. Перевод Пантелеймона Петренко при участии и под редакцией Константина Чичинадзе. Портрет и иллюстрации Сергея Кобуладзе. Издание грузинского филиала АН СССР, М.-Л., 1938.
4. Petriashvili Olga. Main Principles, the Conditions Required and Factors of Preferences for Inter-civilizational Dialogue. Baku, 2009.

Olga Petriashvili

Main Principles, the Conditions Required and Factors of Preferences for Inter-civilizational Dialogue

Summary

Modern times characterized by globalization. Under existing conditions, dialogue between cultures and civilizations has become a historical imperative, general human needs, natural and inevitable, alternative-free necessity up to the acknowledgement of supremacy of a

consensus principle in solving essential problems of further development of mankind. The principle of consensus has now become a leading principle for many international organizations and associations.

It is known that each person is an individual and, to a certain extent, unique, so are the peoples and nations. Therefore, dialogue between cultures and civilizations is not just outwardly similar to that of two different people, but is identical with it by its inner sense content. It's not surprising that basic principles and conditions required for dialogue between cultures mainly coincide with dialogue between people.

The peculiarity of intercultural communications under modern globalization conditions is their selectivity displaying itself in the objective and subjective preference. The article gives main principles and eight factors of preferences on whose background a Georgian-Ukrainian and Georgian-Azerbaijani friendly dialogue of cultures is analysed.

ოლღა პეტრიაშვილი

კულტურათა დიალოგის ძირითადი პრინციპები, აუცილებელი პირობები და თავისებურებანი

რეზიუმე

თანამედროვე ეპოქა ხასიათდება გლობალიზაციით. გლობალიზაციის პირობებში კულტურათა და ცივილიზაციათა დიალოგი გახდა ისტორიული იმპერატივი, ადამიანთა საყოველთაო მოთხოვნილება, კანონზომიერ, გარდაუვალ, უალტერნატივო აუცილებლად, რომელიც ითვალისწინებს კონსენსუსის პრინციპის დანერგვას კაცობრიობის განვითარების უმთავრესი პრობლემების გადაჭრისათვის.

თანამედროვე გლობალიზაციის პირობებში კულტურათაშორისი კომუნიკაციების თავისებურებად რჩება მათი არჩევითობა, რომელიც ვლინდება ობიექტურ და სუბიექტურ უპირატესობის მინიჭებაში. სტატიაში მოყვანილია კულტურათა და ცივილიზაციათა დიალოგის ათი პრინციპი და უპირატესობის მინიჭების რვა ფაქტორი, რომელთა ფონზე განხილულია ქართულ-უკრაინული და ქართულ-აზერბაიჯანული კულტურათა მეგობრული დიალოგი.

Tea Kbiltsetskhlashvili

(Georgia)

SOCIAL AND ECONOMIC WELFARE OF GEORGIAN FAMILY

This paper focuses on social welfare of Georgian family. How economic conditions influence on Georgian social income. Despite the improvement of economic conditions country still have serious problems and does not have enough and corresponding impact on employment and social existence or well – being of society. That is a quite serious thing, but all these are not caused due to the current political instability and war situation, because Georgia has these kinds of problems already for a long time. Much attention should be paid to economic development of the country that effect and directly influence on Georgian family's welfare. Is it possible for country to achieve improvement in different spheres, increasing tendency and development of national economy or it just simply can maintain the current tendency? In this situation: decreased number of investments in Georgia, acute deficit of international investment resources (which is created in the world after crises), poor Foreign Direct Investment (FDI) resources and mobilization problems (mistrust) raise a doubt about social and economic welfare next improvement and creates several questions concerning this issue.

The paper analysis illustration points and tendencies for improvement of Social and economic welfare of Georgian family for last 10 years, states the value of FDI influence for the economic development and growth of prosperity and wellbeing of Georgian family.

Georgia is a developing country facing various problems in different areas, so foreign direct investment inflow is the opportunity and incentive for firms to invest productively, create jobs, expand and to have a positive influence on the country. Before 2003, Georgia's economic development suffered from a reputation for instability, violence, corruption, and unreliable supplies of energy. The picture has significantly changed for the better. Since 2004, the Georgian government has undertaken institutional reforms including the restructuring and downsizing of government ministries, privatizing large state-owned entities, increasing the pay of public servants and prosecuting corruption, reducing the number and rates of taxes and improving tax and fiscal administration, streamlining licensing requirements, deregulating, simplifying customs and border formalities, and undertaking many other efforts to make it easier to increase the social and economic welfare Georgia family. The post-revolution government achieved a number of successes in areas such as dramatically increasing state budget revenues, fighting corruption, and setting up effective cooperative relationships with the international financial institutions. The country's policies need to be fine-tuned in order to protect its democracy and promote further economic growth. The level of existence of investing resources in economy, formation the mechanisms of favourable climate for attracting foreign investment and its effective usage is one of the important factors for stable and safe development of national economy, systemic rising of population living standard and quality, economic and financial reforms, including tax, customs, financial, licensing and privatization, gained Georgia international as an attractive place to do business.

Over the past three years 2005-09 the Georgian economy has been developing in a dynamic way with the real GDP annual growth rate exceeding 10 percent on average. The 2008 target was set at 9 percent. Georgia's economic growth was mainly driven by intensive private capital inflows (FDI, bank loans and portfolio investments) and increasing government spending. According to the official data, which is also confirmed by the IMF, these inflows increased by 4.6 times in 2004-07 and reached USD 2.3 billion (22.5 percent of GDP). The consolidated budget expenditure over the same period grew by 2.5 times and exceeded GEL 6 billion (35.8 percent of GDP). The invasion of Russian troops into Georgia in August 2008, however, changed the country's economic situation in essence.

Table 1.1. Main Economic Indicators (2005 - 2009).

	2005	2006	2007	2008	2009
Real GDP Growth (%)	9.6	9.4	12.4	2.1	-----
Foreign Trade Turnover (ml. USD)	3355.4	4670.4	6456.9	7555.8	2507.6
Export (ml. USD)	865.5	992.6	1240.2	1497.7	515.1
Import (ml. USD)	2490.0	3677.8	5216.7	6058.1	1992.5
Exports (growth, %)	34	14	32.5	21.5	35.3 – reduce
Imports (growth, %)	34.8	47.8	41.8	16.2	37.7 – reduce
Inflation Rate (%)	6.2	8.8	11.0	5.5	-----
Foreign Direct Investments (ml. USD)	449.8	1 190	2 014.8	1 564	124.7
GDP (ml. USD)	6.145	7.849	10 175	12 797	2 301
GDP per capita (USD)	1 479	1 779	2 315	2 920	

Source: Ministry of foreign affairs of Georgia

The **GDP growth rate** in 2008 was 2.1 per cent (preliminary data). GDP in market prices amounted to 19 070 mln GEL (12 797 mln. USD) and **GDP per capita** equaled to GEL 4 352 (2 920 USD) while by 2009 preliminary data GDP in market prices amounted to 3 846 mln GEL (2 301 mln. USD) and GDP per capita equaled to GEL 877 (525 USD). USD and **foreign trade turnover** amounted to 2507.6 mln USD in 2009 (37.2% reduce in comparison with the last year). In 2008 the foreign trade turnover amounted to 7555.8 mln USD (17.2% increase in comparison with the last year), where the export was 1497.7 mln. USD (21.5% increase) and import - 6058.1 mln. USD (16.2% increase). The negative trade balance of Georgia was equal to 4560.4 mln. USD. The ratio of import coverage by export was 24.7 %., where the **export** was 515.1 mln. USD (35.3% reduce) and **import** - 1992.5 mln. USD (37.7 reduce). The negative trade balance of Georgia was equal to 1477.4 mln. USD (38.5% reduce). The ratio of import coverage by export was 25.8 %.

Real GDP growth rate has been forecast at 1% for 2009, down from an initial forecast of 2.5%. Net FDI forecast for 2009 was at US\$1.1 bn, 8.4% of '09 GDP. **Inflation** has been declining since November 2008 (In 2008 the inflation rate was 5.5% (In 2007 the inflation rate in Georgia was 11.0%; in 2006 - 8,8%, in 2005 - 6,2% and in 2004 - 7,5%) - annual period-average consumer price index (**CPI**) in March 2009 fell to 7.8% from 9% in February 2009 and 2.3 as the end of 2009, whereas the annual end-of-period CPI decreased to 1.6% from

2.1%. *Net FDI* forecast for 2009 was at US\$1.1 bn, 8.4% of '09 GDP. Regardless of significant drop in exports and imports of goods and services, Georgian trade structure continues being diversified. Georgian trade structure continues being highly diversified.

The average monthly salaries and wages of hired employees grew in absolute terms across the economy in 2009 in line with the established trend. This time, the annual growth comprised as much as 56 percent. The monthly earnings of hired workers grew by 9.3 percent in 2009 compared to 2008.

The public sector salaries grew by 75.7 percent whilst those of the private sector grew by 42.9 percent in the first two quarters of 2008. Before 2005, it was the private sector salaries which grew more rapidly than those in the public sector. The trend was reversed in 2008 and 2009 with the growth of public sector salaries catching up with that of the private sector. In 2009, it was not only the growth rate of the private sector salaries that were much higher than that of the public sector but the salaries themselves appeared substantially higher than those in the private sector. If the earnings of the private sector hired employees were 16.1 percent higher as compared to those of the public sector in 2008, the salaries in the public sector were 5.9 percent higher than those in the private sector in 2008. In quarterly terms, the salaries in the public sector grew by 7.4 percent and by 11 percent in the private sector in Q2, 2008 as compared to the previous quarter. Whilst the salaries and wages in the private firms are regulated by the market and by definition are to reflect the inflation, those in the public sector are subject to budgetary decisions. The share of salaries and wages in the monthly household monetary income, which is usually the largest source of household income, was 35.5 percent and diminished as compared to the corresponding period of the previous year. It was smaller in the second quarter of the year than it was in the first. Remittances were the second largest income source with its share growing to 15.6 percent in total over the year. It failed, however, to retain its position in the second quarter of the year and moved down to the fourth position on the list of income sources with a substantial reduction from being very high in the first quarter. Debt or the use of savings and the sale of property came in the third position although the figures did reduce to 12.9 percent. In quarterly terms, it appeared second in importance and grew dramatically in the second quarter after having fallen to the fifth position and being reduced as a share in total household income in the first quarter.

Despite our previous achievements there are still serious problems till today about receiving a credit and instillation of business. According our research instillation of business was difficult, what was prolonging the existence of business, expenses and regulations of taxes. There are numerous aspects to take into account when analyzing the investment climate in Georgia. The World Bank called Georgia "the world's fastest growing economy" in 2007 and the 2008 report assigns Georgia the 18th place in the list of the countries where doing business is the easiest. The World Bank recognized Georgia as the world's fastest reforming economy in its 2009 "Doing Business" report. Georgia ranks 15th out of 181 countries of the world according to the ease of doing business in the "Doing Business 2009" report released by the World Bank. Georgia ranks higher than such countries as Belgium, Estonia, Germany, Austria, Latvia, France, Azerbaijan, Armenia, Turkey and others. In the new report Georgia improved its score in the following components of the index: starting a business, dealing with construction permits, registering property, getting credit, closing a business. Singapore ranks first and Congo is at the bottom of the "Doing Business 2009" rankings.

The greatest importance, when talking about FDI inflows in Georgia, pertains to the existing investment climate, which is the major determinant of the amount of FDI that flows into the country yearly and Impact of FDI on well being of population. Here i am presenting

my own findings done to clarify in what sense investment climate and *FDI inflows affect on social and economic structure of Georgian family* (in 2001-2009):

The results show that in Georgia medical, engineering and teaching professions remain popular in these years. Profession of economist is getting more attractive as Georgia is more involved in the market economy. The same may be the reason for increased quantity of businessmen in Georgia.

The number of people performing their own profession has decreased from 58 to 33 during the years 2001 and 2004 and to 21% in 2009. This indicates that there was a lack of employment opportunities within Georgia during these years. This fact is easy to explain: there are several reasons for unemployment: **one** is economic instability that kept foreign investment away from Georgia. **On the other hand** this may be caused by too intensive stream of graduates who cannot find adequate positions from the beginning and afterwards they occupy different vacancies, then no factories are working where people would be employed, and **last** we do not have skilled labour force. **As a result**, in order to provide their living people are obliged to accept inappropriate job offers.

From 2004 to 2009 the situation is improving as the result of questionnaire indicates but changes and had bad consequence after Ossetia – Georgia War in 9 August, 2009. The number of people performing their own profession has increased from 33 to 48. The result is difficult to explain. Some economists and sociologists see the solution of this puzzle looking at the demand for professionals in the labour market. As Georgian firms and market environment are looking for development they demand for high professionals. Essential role is played by the new government of the Rose Revolution. Revolution as a victory of democracy has made Georgia very popular worldwide. This popularity made Georgia an attractive place for investment. Many international companies invested in Georgia and provided job opportunities. As government provided vacancies for professionals, on the other hand many employers were dismissed but as the results indicate balance remained positive.

Anyway the number of people performing their own profession is approximately 50% that is half of the employed. This is not very preferable number for a country that wishes entering European Union. So that Georgian government, and whole Georgian society, has to do many to get from Georgia developed country.

On question what profession do they perform if they do not perform their own profession, majority of respondents who are not employed with their profession have three types of answers: weather they are unemployed (majority of them), they are housewives (women) or they are businessmen. As majority of respondents have told me privately their understanding of ‘businessman’ is very peculiar and it can be understood as merchant.

What is your Average Monthly Family Income?

2001	2004	2006	2009
Less than 100 GEL 3	Less than 100 GEL 13	Less than 100 GEL 7	Less than 100 GEL 15
From 100 to 500 GEL 37	From 100 to 500 GEL 70	From 100 to 500 GEL 53	From 100 to 500 GEL 34
More than 500 GEL 2	More than 500 GEL 17	More than 500 GEL 40	More than 500 GEL 42

Monthly Household Income

100 GEL or less	15
100-200 GEL	18.9
200-300 GEL	20.6
300-400 GEL	29.9
500 GEL and more	15.6

Source: The Human Development Report 2009

Note: 1 GEL=\$1.67 (10 June, 2009)

As the results of the surveys showed the incomes of Georgians have increased in 2000 – 2009 years. Statistics shows sharp increase, if in 2001 there were just 2% earned more than 500 GEL, now 42% earn more than 500 GEL. That is a good tendency. **On the one hand** this can be the result of economic development, **but on the other hand**, it may simply reflect the increase in overall prices. If the latter is true, than the increase in income will not have a significant effect on purchasing power of Georgian families. If we calculate from statistics average income of a Georgian family we get more than living minimum of Georgia, that is approximately 150 GEL. But here again we should look at the fact that majority of respondents are living in the developed parts of Georgia (cities and towns) and the picture may be absolutely different if majority of respondents were from villages or suburbs.

What are the Main Sources of Income in Your family? (You can indicate more than one source if necessary.)

2004	2006	2009
Working for Government 22	Working for Government 41	Working for Government 45
Commercial Business 28	Commercial Business 40	Commercial Business 47
Interest from Savings in Banks 5	Interest from Savings in Banks 12	Interest from Savings in Banks 18
Other Sources 49	Other Sources 31	Other Sources 42

Results of survey showed nice surprise. Number of people working for government has almost doubled. Same can be said for commercial business. That can be result of **new government offering vacancies**. As for **expansion of commercial business** that can be result of **new taxation system that made it easy to enter market**.

Unfortunately banking system is not popular in contemporary Georgia and people lost the trust of banks. Georgian people still remember that they have lost too much money in the very first years of Georgian independence. **People do not risk saving in the banks**. This is the drawback of Georgian banking system and bankers have to do much to make Georgian people faithful in banks. Because of this reason **Deposit Insurance System must be formulated and established**.

How much do you approximately spend on the following? (Monthly)

2001	2004	2006	2009
Food and drinks 111.7 GEL	Food and drinks 120.4 GEL	ოფდ ანდ დრინკს 195	ოფდ ანდ დრინკს 350
Apparel (Dressing) 57.1 GEL	Apparel (Dressing) 61.4 GEL	Apparel (Dressing) 107 GEL	Apparel (Dressing) 250 GEL
Education 49.1 GEL	Education 53.1 GEL	Education 85 GEL	Education 300 GEL
Transportation 36.4 GEL	Transportation 55.3 GEL	Transportation 58 GEL	Transportation 60 GEL
Medical care 29.2 GEL	Medical care 28.8 GEL	Medical care 36 GEL	Medical care 290 GEL

Results of survey showed that from 2001 till 2009 people are spending more for food, compare previous years the expenses for food has increased dramatically, this is the result of hard likelihood and expensive production, goods and services. The price of education and medical care has also increased too much.

Monthly Approximate Spending

Description	Average percentage
Food	60.5%
Clothing	11.7%
Medical care	6.4%
Education	7.5%
Household Items	8.2%
Other	5.7%

Source: The Human Development Report 2009

Nice statistics occurred after summing up the results of this survey. Spending on every good and service have increased quite sharply. As with the case of income this change may have two or more reasonable explanations. **Either improved economic conditions** have motivated people to spend more or it may be the prices of goods and services that have risen. If this is the case than these figures are a bad indicator of the economic progress, for purchasing power of Georgian families did not change. What actually happened is an increase in their nominal incomes. Therefore, this change should be analyzed by looking at price changes respectively.

Anyway whatever to say it is nice stability in Georgian family spending. As I have told, as in the past years Georgian families spend the most on food and drinks. If from 2001 to 2004 increase was just 87 GEL, from 2004 to 2006 this increase got 75 GEL in a month and by 155 GEL in 2009. Increase is very visible and sharp. Same may be said about spending on apparel, increase of 107 GEL from 2004 to 2006 and 250 in 2009.

Spending on education has also increased too much in previous two - tree years. This can be result of **competition** and appearing many private schools where you have to pay high fees for education.

Transportation spending has recognized also an increase. The result may have understood as very strange. But there may be logical explanation of this fact. As majority of respondents do not have cars, they use public transport. Just in these years Georgian ministry of transportation made reforms. In the cities of Georgia, especially in Tbilisi, appeared many buses. Instead of mini-buses that cost 0.50 GEL people now use buses that costed first 0.20 GEL and now it is 0.40 GEL, but there are special costs for students and other disabled people. This may be the explanation of why increase in transportation spending is not very high.

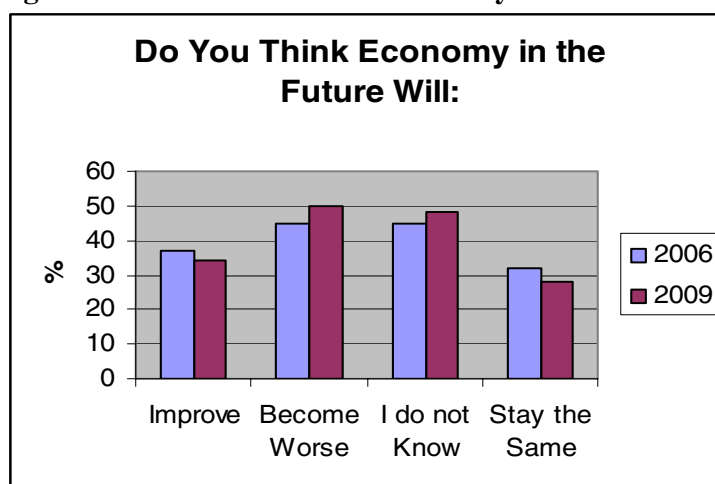
Spending on medical care did not increase very sharply. According to interviewed people they often do not have enough resources to visit medical specialists and rather prefer to cure in their own. In addition, new government, and ministry of labor, health and social defense made reforms by which emergency service became free of charge. Furthermore many other social programs were made, for example insurance for poor people who do not have resources for paying health expenses.

Are you optimistic about the future of the country?

2004		2006		2009	
Yes	47	Yes	54	Yes	52
No	53	No	46	No	48

The results may be understood as approximately same. However, increasing number of optimist, though increase is just 7% compare it to 2006 and decreased by 2% in 2009, may be got as disadvantage for Georgia.

Figure: 1. 2.3. Do You Think Economy In Future Will:

Expectations of Georgian families about future of their country have been considerably optimistic in 2004 and 2006 but changed in bed direction in 2009: If 37% of population in 2006 thought that economy in the future will improve, in 2009 this number has decreased till 34%. Consequently: 45% of population in 2006 thought that economy will be become worth while the number has increased till 50% in 2009. Other results by my survey are like that: 45% in 2006 and 48% in 2009 do not know what will happen in the future and 32% in 2006 and 28% in 2009 think that the Georgian economy will stay the same. Most probably this is mainly connected to the significant **changes in government and hopes for promising future**. As the

results of survey of this year showed some of those optimists have lost their hope for better economic conditions. Number of people answering that economy will improve declined from 53 to 34. Consequently increased number of people who answered to the question with uncertainty, either 'I do not know', 'become worse' or 'stay the same'.

Shortly said 28 percent of respondents are skeptic, if not pessimist, about Georgian economy. That is not a good characteristic of a country.

Taking into consideration satisfaction with economic conditions it is apparent that the majority of interviewed citizens would refer to live in better situation. During interviews most people stressed that they cannot afford things necessary for living not speaking about luxuries. Statistics is very frightening. Only 17% out of 100 that they are somehow satisfied with their economic conditions.

Is anybody from your family working abroad?

	2004	2006	2009
Yes	26	64	68
No	74	36	32

In this case statistics is not very reliable because many Georgians visit many countries as emigrants looking for vacancies. Those families in which there are members working abroad express greater degree of satisfaction rather than those in which there are no such members. This is absolutely logical because leaving for job opportunities abroad seems to be the best solution for the families with no permanent income within the country. We can conclude from these findings that foreign investment is necessary to improve household income and welfare of population in the country.

Findings of the Research:

- Average monthly income of the household with lowest income level in 2009 equals GEL 118, average monthly income of the richest household constitutes GEL 710.6, i.e. 6 times more (75% respondents' opinion).
- Distribution of the expenditures is not appropriate (70% of respondents' (300 respondents) opinion).
- Food expenses constitute the most portions of the household costs (85% of students' opinion and 95% of residents' opinion).
- Unemployment is a very important factor defining extreme poverty level (97% respondents' opinion).
- Official subsistence minimum is the amount of GEL 120 – 125 per month for an adult equivalent to the age of men with working capacity (73% respondents' opinion).
- 85% of teenagers and young population does not have any income and they live on parent's money; 15% of some students work after lectures late at night and help the family (2006 year results). 35% of teenagers and young population does not have any income and they live on parent's money; 65% of some students work after and during lectures to help the family and sustain themselves (2009 year results).
- People who live in town are provided with goods and products they grow but they have low salaries (81% respondents' opinion).
- 80% of big families could not sustain family because of low family income: 50% of average family income is from 100 to 300 GEL; 55% of average family income is from

300 to 500 GEL; 5% of average family income is from 500 to 800 GEL - (82% respondents' opinion).

- Main sources of income is: working for government – 60%, commercial business – 30%, other – 10% (75% respondents' opinion).
- Wages have increased compare with previous years but family's monthly salary is not enough from month to month for all family expenses (92% respondents' opinion).
- 40% of main economic problems effecting Georgian family is the poverty - 50% is unemployment (92% respondents' opinion).
- 80% is law salary and 80% - high taxes (85 % respondents' opinion).
- The wellbeing of Georgian family relies on economic development of the country (97% respondents' opinion).
- The percent of population living in poverty is high in Georgia (81% respondents' opinion).
- The wages and salaries earned in the private and public sectors, income received from private farms, and income earned in small business are very low (80% respondents' opinion).
- The average size of the salary was 4-6 times less than the minimum value of a consumer's basket but this rate has increased comparing last years (95% respondents' opinion).
- Employment in public sectors has decreased, factories does not work, so in recent times employment in the private sector has kept expanding (76% respondents' opinion).
- 20% of the economy is agriculture with 40% of the population employed in this sector (87% respondents' opinion).
- 10% of richest people still have well over 40% of incomes (86% respondents' opinion).
- 69% of the families with no member of working age have incomes below the minimum subsistence level (88% respondents' opinion).

Conclusion:

Georgian market economy influenced in positive way on Georgian family but Georgia still needs economic development, reduction of poverty and increasing welfare of Georgian population in the country, so the problems with special impact on the welfare of the country and its citizens, economic situation and poverty must be solved. We think that production factors can be increased only via attraction of foreign direct investments.

Literatura:

1. Khurtsia, T. and Edilashvili, M. (January 5, 2009), "Business and Economics", Amid falling FDI, Georgia keeps hopes alive
2. Georgian Economic Overview, (May 2009) www.georgia.gov.ge (last visit: 10. 09, 2009)
3. <http://www.investinggeorgia.org/news/view/1438> (last visit: 01.10.2008)
4. Kakulia, Merab, Challenges and Prospects of Economic Growth in Georgia, 2008, pages: 2 – 3.
5. Ackert, Lucy F, Ann B. Gillette, Jorge Martinez-Vazquez and Mark Rider. Voting on Tax Policy Design: A Test of the Selfish versus Social Preferences Hypotheses. *Public Finance Review* 2007; 35; 263.
6. Biglaiser, G., De Rouen, K.R., "Economic Reforms and Inflows of Foreign Direct Investment in Latin America", *Latin American Research Review*, Vol. 41, No. 1, pp. 51-75, 2006.

7. Buss T.F. The Effect of State Tax Incentives on Economic Growth and Firm Location Decisions: An Overview of the Literature. *Economic Development Quarterly* 2001; 15; 90.
8. Christophe Cordonnier, Geplac Report, Part II. Economic Trends and Policy Analysis, Private Savings, Macroeconomic Stability and Financial Sector Development in Georgia, 2008, page 49.
9. Djankov, S., R. La Porta, F. Lopez-de-Silanes and A. Scheifer (2002) 'The Regulation of Entry', *Quarterly Journal of Economics*, vol. CXVII, 1, February, pp.1-37.
10. Jalilian, H., C. Kirkpatrick and D. Parker (2003) 'The Impact of Regulation on Economic Growth in Developing Countries – A Cross-Country Analysis', mimeo, Centre on Regulation and Competition, IDPM, University of Manchester.
11. Kolstad, I., Villanger E., "How does social development affect FDI and domestic investment?", *Chr. Michelsen Institute Development Studies and Human Rights*, R:2004, 2, Chr. Michelsen Institute, N-5892 Bergen, Norway
12. Kristina Kindsfaterienė, Kazys Lukaševičius, The Impact of The Tax System on Business Environment, The Economic Conditions of Enterprise Functioning, ISSN 1392-2785 Engineering Economics. 2008. NO 2 (57), page 70.

თეა კბილცეცხლავილი

Социальное и экономическое благосостояние грузинской семьи

Резюме

В Грузии происходят значительные экономические, политические и социальные изменения, которые влияют на общественную жизнь. Статья описывает связь между экономической нуждой и безработицей. Бедность и безработица стали серьезной проблемой для грузинского народа. Бедность каждого человека снижает общее благосостояние. Главное в развитии экономики улучшение условий жизни в стране.

თეა კბილცეცხლავილი

ქართული ოჯახის სოციალური და ეკონომიკური კეთილდღეობა

რეზიუმე

საქართველოში მიმდინარეობს შესამჩნევი ეკონომიკური, პოლიტიკური და სოციალური ცვლილებები, რაც საზოგადოებრივ ცხოვრებაზე მნიშვნელოვან გავლენას ახდენს. სტატიაში მიმოხილულია ქვეყანაში არსებული გაჭირვება და ის სოციალური ფენები, რომლებმაც სიღატაკის ზღვარს მიაღწიეს. სიღატაკე, არათანასწორობა და უმუშევრობა გახდა სერიოზული პრობლემა ქართველი მოსახლეობის უმეტესობისათვის. თითოეული პიროვნების სიღატაკე ამცირებს ხალხისა და ქვეყნის საერთო კეთილდღეობას, რაც შემდგომ უარყოფით გავლენას ახდენს თითოეული პიროვნების ცხოვრებაზე, ამიტომ ეკონომიკის განვითარება უმნიშვნელოვანესია ქვეყანაში ცხოვრების პირობების გასაუმჯობესებლად, რადგან ცხოვრების პირობების გაუმჯობესების გარეშე შეუძლებელია სიღატაკის შემცირება.

Nani Palavandishvili

(Georgia)

**THE NUTRITIVE COEFICIENT OF RAPANA (MOLLUSCA, GASTROPODA) IN
THE BLACK SEA**

The nutritive coeficient of the widespread mollusk, named *Rapana thomasiana* on the seaside stripe in Georgia in the Black Sea was taught by us.

Our research has shown that the minimum significance of the *Rapana*'s nutritive coeficient was suggested in summer (less than 0,003 gram) in the same size, in all three classes, but in other periods of the year, this meaning was rising; in the first and third classes in spring and in the second class in winter and autumn. It became more than 0,005gram.

Key words: mollusca; the nutritive coeficient; sized classes; the seaside stripe in Goergia in the Black Sea; gastropoda.

Introduction

The nutrition of the organism is one of the main characteristic features, which determines the amount of the energy, received by the organism with the help of nutrition and spent on the ensuring of all vivifying processes. The food adoption characterizes on the ration of the physiological part, which gives the animal energy and which is represented on the breathing and the growing of the body.

The minimum level of the food consumption ($C_B=0,38$) is noticed in the Neogastroda's row, whose representatives are mainly the predators. The consumption rate of the individual representatives from this row is greatly hesitated, it is minimal in cones (medianuri meaning is C_B 0,21) It's high in *Nucela* and *Rapanas*. The rate difference of the food consumption, in these mollusks may be connected to the evryfagos quality: If they are represented as the specialized predators, the nutritive spectre of *Nutsela* and *Rapana* is greatly large [1;2]. As it seems, in the pediators, the lessen of the energy is high above the gaining of food, than in the narrow- specialized pedators [3].

The Black Sea *Rapana* feed with two – latches mollusks, mainly with midias and oysters. They consume food unequally, according to the water season, water temperature, and the physiological condition of the organism.

Materil and methods

The research, with the suggested question was held in 2000, *Rapana*'s nutritive coeficient was taught in different time of the year and in different seasons. The test – taking region included Chakvi – Tsikhisdziri, The Green Cape, Makhindjauri, and Batumi cape (the entrance of the harbour).

At the result of the measurment, we grouped the mollusks into three sized classes: In the first sized class, we united 60 mm sized *Rapanas*, in the second – 70 mm, and in the third - 80 mm length mollusks.

Rapana's nutritive coefficient has been calculated by us with the following formula:

$$K = \frac{100g}{L^3}$$

Where g expresses the soft body weight of Rapana;

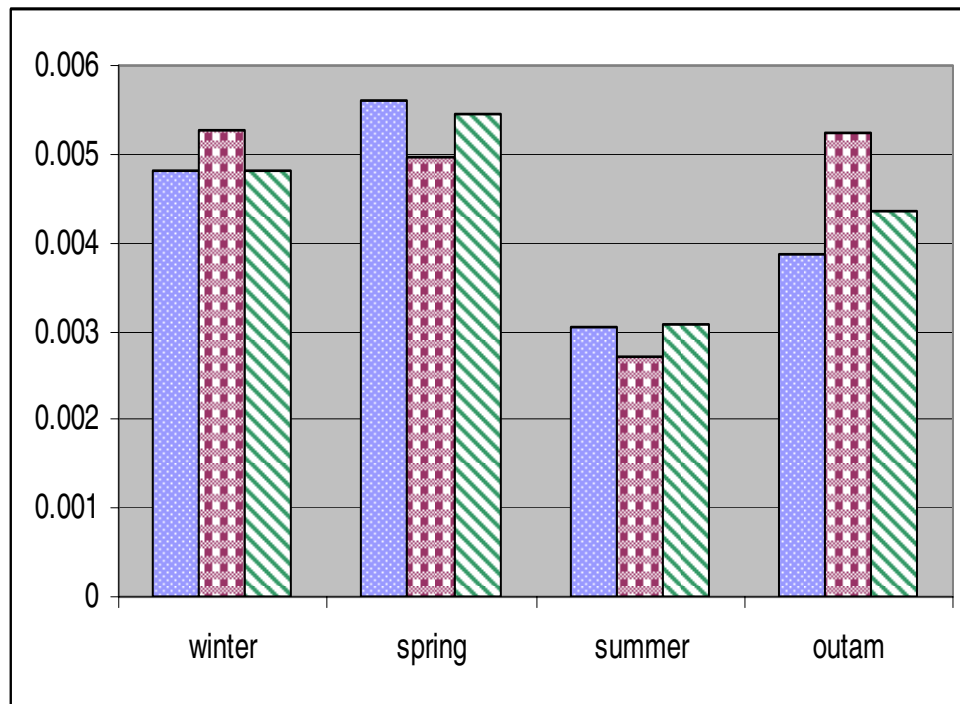
L – the weight of shell. [5]

Results

According to the literal datas, the nutritive coefficient of Rapana, dwelt in the bay of Sevastopole, commonly doesn't change in different seasons, but it depends on the size of the mollusk. During the rising in size, the nutritive coefficient rises too; but in Tavtkheli, Gudauti, the nutritive coefficient of Rapana lessens with the rising in size and causes starvation. The falling of the nutritive coefficient in Gudauti's Rapanas, as V. Chukhchini takes into consideration, happens as the result of the diminution of the amount of liver. The liver of Gudauta's Rapanas differ from the liver of Sevastopole's Rapanas not only in size, but in colour as well; Sevastopole's Rapanas liver is brown, while others are grey [4].

The nutritive coefficient of Rapana in the bay of Sevastopole simply doesn't change in different seasons, but depends on the size of Rapana. Its largeness contains with sized of 40-50 mm – 5,6, 60-70 mm. 70-80 mm-6,6.

The ordinary largeness of the nutritive coefficient of Rapana, dwelt in Gudauta's sands forms 5,3, 50-60 sized – 4,2,60-70 mm 3,8, 70-80 mm 3,3. It's denoted that with the deviation of the size, the nutritive coefficient falls and we can make the appropriate conclusion, as fat Rapana is, as deficient is the coefficient.

Pic. #1. The nutritive coefficient of Rapana

From the suggested formula, *Rapana's* nutritive coefficient has been calculated, according to the seasons in different three sized classes. As it is shown on the picture № 1, the nutritive coefficient of *Rapana* in different classes differ in different seasons. According to the sizable classes, the nutritive coefficient of *Rapana* was very high in the first size class (80 mm) in the same period. As it seems, the suggested length of *Rapana*s in the second class (70 mm length) similar to the mollusk, which intensively consumes food, and it may be characterized with their biological characteristics.

In the first and third sized classes the nutritive coefficient (in winter), though in the second size class in winter and autumn are simply equal. In summer, *Rapana's* nutritive coefficient was the lowest in all three sized classes and it just doesn't rise up to 0,003 gram, throughout the whole year in all three sized classes, and specially in 70 mm sized mollusks. In this suggested season it was hesitating ordinary 0,005 gr.

Thus the minimal indicator of *Rapana thomasiana's* nutritive coefficient, which is widespread mollusk on the seaside stripe in Georgia in the Black Sea, indicates in Summer period (0,003 g and low) in all three sized classes, and in other periods of year this meaning is rising in the first and third sized classes, in spring, and in second sized class in winter and autumn, It became more than 0,005 gr.

Literatura:

1. Беклемишев К. В. Питание хищных литоральных беспозвоночных и их пищевые взаимоотношения с промысловыми рыбами и птицами, Тр. ВГБО, т. 4, 1952., с. 276 – 296.
2. Голиков А. Н., Скарлато О. А. Моллюски залива Посъет /Японское море/ и их экология. Тр. Зоол. ин – та АН СССР, 1967, т. 42, с. 5 – 154.
3. Цихон – Луканина Е.А. Трофология водных моллюсков, «Наука», М., 1987, - с. 175
4. Чухчин В.Д. Рост рапаны /*Rapana bezoar* L./ в Севастопольской бухте, Тр. Севаст. биол. ст., 1961 б, т. XIV, с. 169 – 177.
5. Чухчин В.Д. Рапана /*Rapana bezoar* L./ на Гудаутской устричной банке, Тр. Севаст. биол. ст., 1961 в, т. XIV, с. 178 – 187.
6. Чухчин В.Д. Биология рапаны (*Rapana bezoar* L.) в Черном море: Автореф. дис. канд. биол. наук, Одесса. 1966, -24 с.

Нани Палавандишвили

Коэффициент упитанности черноморской Rapana thomasiana Grosse (Mollusca, Gastropoda)

Резюме

Упитанность организма - одна из важных характеристик, которая определяет количество энергии, принимаемой организмом вместе с пищей и потраченной для обеспечения всех процессов жизнедеятельности.

Как показали наши исследования, самый низкий коэффициент упитанности *Rapana thomasiana* был отмечен летом во всех размерных группах (0,003 г и меньше); а остальное время года показатель растет в I и III размерных классах весной и в II размерном классе зимой и осенью, что составляет больше 0,005 г.

ნანი ფალავანდიშვილი

შავი ზღვის რაპანას (*Mollusca, Gastropoda*) ნაკვებობის კოეფიციენტი რეზიუმე

ორგანიზმის ნაკვებობა – ერთ–ერთი მნიშვნელოვანი მახასიათებელია, რომელიც განსაზღვრავს ენერჯის რაოდენობას, მიღებულს ორგანიზმის მიერ საკვების ერთად და დახარჯულს ცხოველმყოფელობის ყველა პროცესების უზრუნველყოფაზე. საკვების შეთვისება ახასიათებს რაციონის ფიზიოლოგიურ ნაწილს, რომელიც ცხოველს აძლევს ენერჯიას და რომელიც აისახება სუნთქვასა და სხეულის ზრდაზე.

ჩვენს მიერ ჩატარებული კვლევებით დადგინდა, რომ შავი ზღვის *Rapana thomasiana* ნაკვებობის კოეფიციენტის მინიმალური მაჩვენებელი აღინიშნა ზაფხულის პერიოდში (0,003 გ და ნაკლები) სამივე ზომით კლასში, ხოლო წლის დანარჩენ პერიოდებში ეს მნიშვნელობა იზრდება I და III ზომით კლასებში გაზაფხულის სეზონზე, ხოლო II ზომით კლასში ზამთარსა და შემოდგომაზე და ის 0,005 გ–ზე მეტი იყო.

ОПТИЧЕСКАЯ ИЗОМЕРИЯ В ЛЕКАРСТВЕННЫХ ПРЕПАРАТАХ

Многие синтетические лекарственные препараты существуют в виде смеси двух, а часто и большего числа пространственных изомеров, отличающихся своим биологическим действием (1). Распознавание стереоизомеров – «свой» изомер или «чужой» – вводимого в организм вещества может осуществляться при связывании с ферментами и рецепторами, при транспорте через мембраны, в процессах поглощения в клетках и распределения между тканями. Долгое время не уделялось внимания тому, что одно и то же химическое вещество может проявлять различные свойства в зависимости от пространственного строения молекулы.(2)

Оптическая изомерия присуща многим неорганическим и органическим веществам, выполняющим важную функцию в развитии живых организмов. Чтобы вещество было оптически активным молекула не должна иметь ни центра, ни плоскости симметрии. В простейшем случае это определяется наличием в молекуле так называемого асимметрического (хирального) атома. Оптические изомеры называют зеркальными изомерами или энантиомерами. По принятой сейчас номенклатуре левовращающие изомеры обозначаются буквой **S**, а правовращающие - **R**. Для оптических изомеров аминокислот и углеводов нередко употребляются первоначальные обозначения **L-** и **D-**(2). Причиной того, что в растворе оптически активного соединения не наблюдается оптической активности, может быть также и одновременное присутствие в нем равных количеств право- и левовращающего изомера. Такая смесь называется рацемической.

Изучению оптической асимметрии молекул были посвящены первые работы Л.Пастера (1848). Именно он показал, что различия в оптической активности кристаллов винной кислоты обусловлены присутствием двух асимметричных форм. Выяснилось, что в неживой природе равновероятно встречаются право- и левовращающие стереоизомеры. Отличительной особенностью всех живых организмов является то, что в их составе присутствует лишь один из возможных стереоизомеров. Из зеркально-симметричных молекул построены все биополимеры. Белки строятся из двадцати аминокислот, которые (кроме глицина) хиральны, девятнадцать аминокислот, входящие в состав природных белков, являются L-изомерами., а сложные углеводы и нуклеозиды (мономеры ДНК и РНК) включают лишь правовращающие сахара (D-изомеры). Природные соединения хирально чисты. Именно такая чистота лежит в основе матричного синтеза, ферментативного катализа, иммунных реакций, т.е. всех биохимических процессов, где требуется узнавание одних молекул другими. Отсюда следует важный вывод: если природе свойственна избирательность в отношении оптических антиподов, то лекарственные препараты на основе органических молекул тоже должны быть хирально чистыми.

Все вещества, участвующие в построении живого организма, белки, углеводы и жиры, а также биологически активные вещества – ферменты, гормоны, витамины, медиаторы имеют асимметричное строение, и живые организмы используют лишь один определенный изомер. Зеркальные изомеры аминокислот, углеводов, гормонов,

витаминов, ферментов не обладают биологической активностью и являются для организма бесполезными, а иногда даже и вредными.

При производстве лекарственных препаратов особое внимание необходимо уделять хиральной очистке синтезированных веществ.

По мере развития экспериментальной и клинической фармакологии были накоплены данные о различной роли **R**- и **S**-энантиомеров многих используемых в практике лекарств-рацематов в реализации как их полезных, так и нежелательных эффектов. При этом могут складываться следующие ситуации:

- Оба изомера в рацемате проявляют полезные клинические свойства.
- Только один из энантиомеров обуславливает желаемый фармакодинамический эффект, второй – малоактивен.
- Один из изомеров терапевтически активен, а другой обладает антагонистической активностью в отношении полезного эффекта первого.
- В отличие от одного из изомеров, другой обуславливает несколько нежелательных побочных клинических эффектов.
- Один из изомеров однозначно вреден.

Хрестоматийным примером является использование в Европе в 1960-х гг. у беременных препарата **талидомид** в традиционной рацемической смеси, повлекшее за собой тяжелые тератогенные эффекты в виде фокемелии (недоразвитие конечностей). Впоследствии выяснилось, что за данный эффект отвечает **S**-изомер препарата. В то же время **R**-изомер талидомида лишен тератогенных эффектов и потенциально терапевтически активен в отношении злокачественных опухолей, ВИЧ-инфекции и лепрозной узловатой эритемы. Еще одним примером является тяжелая гранулоцитопения, обуславливаемая одним из энантиомеров дофамина, в то время как другой обнаруживает антипаркинсоническую активность.

Менее драматичной является ситуация, когда терапевтически малоактивный энантиомер в силу особенностей своего взаимодействия с рецепторами либо метаболизма вызывает побочные клинические явления или лекарственные взаимодействия при лечении рацематом. Примером может служить подобного рода отрицательная роль правовращающего энантиомера метопролола.

Таким образом, уже достаточно давно стала очевидной (декларация FDA в начале 1980-х гг.) целесообразность разработки нового направления в фармакологии и фармации, связанного с созданием энантиомерно чистых фармацевтических продуктов – **S**- или **R**-стереоизомеров лекарственных средств с оптимальным соотношением терапевтической эффективности и безопасности. Примерами успехов в данной области являются синтез и последующее использование в различных областях медицины в течение ряда лет таких лекарственных форм, как левомецетин, левофлоксацин, леводопа, эзомерпазол, левосальбутамол, **R**-ондансетрон, **S**-кетамин и др.

Пеницилламин (3,3-диметилцистеин) – довольно простое производное аминокислоты цистеина. Это вещество применяют при острых и хронических отравлениях медью, ртутью, свинцом, другими тяжелыми металлами, так как оно обладает способностью давать прочные комплексы с ионами этих металлов; образующиеся комплексы удаляются почками. Применяют пеницилламин также при различных формах ревматоидного артрита, при системной склеродермии, в ряде других случаев. При этом применяют только **S**-форму препарата, так как **R**-изомер токсичен и может привести к

слепоте. И теперь мы точно знаем, что объясняется это особым свойством некоторых химических соединений – зеркальной или оптической изомерией. (5)

Серьезность проблемы заключалась еще и в том, что до определенного момента было неизвестно влияние «двойников» на гены человека. А после ситуации с талидомидом, когда было доказано токсическое воздействие на гены еще не рожденного ребенка, ситуация с препаратами, содержащими обе формы хиральных изомеров, еще более накалилась. Примеров оптической активности в живой природе очень много.

Опыт показывает, что раствор сахара всегда вращает плоскость поляризации вправо, по часовой стрелке, если смотреть навстречу лучу или влево, если смотреть по ходу луча (L-конфигурация). Таким свойством обладает сахар и продукты органического происхождения. Если изготовить синтетическим путем аналогичное вещество, то оно не будет оптически активным. Синтетически получается смесь, содержащая равное количество право- и левовращающих молекул. В неживой природе все вещества с несимметричными молекулами существуют в виде таких смесей. Если с такой смесью станет взаимодействовать живое существо, то оно усвоит лишь одну из структур, соответствующую характеру оптической активности элементов живого вещества. Например, если в раствор синтетического сахара поместить бактерии, питающиеся сахаром, то они будут усваивать только левовращающий сахар (L-конфигурация). Через некоторое время правовращающего сахара в растворе окажется гораздо больше, чем левовращающего, что можно будет обнаружить по повороту плоскости поляризации. Спустя некоторое время бактерии усвоят из смеси весь правовращающий сахар и начнут голодать; хотя в растворе останется масса левовращающего сахара, организм живых существ его не усваивает. Асимметрия оптической активности характерна только для живых существ и продуктов органического происхождения. Тот факт, что у нефти обнаружена оптическая активность, служит веским доводом в пользу теории об органическом происхождении нефти.(3,5)

Разное фармакологическое действие изомеров одного и того же вещества встречается и в различных лекарственных средствах растительного происхождения. Хинин — левовращающий алкалоид коры хинного дерева семейства мареновых (Rubiaceae) — оказывает противомаларийное действие, а его правовращающий изомер — хинидин — проявляет антиаритмические свойства (Пахомов В., 2007).

Из обширной группы опиоидных анальгетиков выраженной стереоселективностью обладает морфин. Морфин и близкие алкалоиды - яркий пример влияния пространственной конфигурации на физиологическую активность соединений. Морфин, содержащийся в естественном растительном сырье, является одним из левовращающих изомеров. Введение этого препарата животным и человеку вызывает сильную и продолжительную анальгезию. Синтезированный правовращающий изомер морфина полностью лишен каких бы то ни было анальгетических свойств.

Антикоагулянт варфарин применяемый в медицине в виде рацемата. L-Изомер варфарина - соединение, обладающее в 5 раз более сильным антикоагулянтным действием, чем D-изомер. Противовоспалительные препараты избирательно тормозят метаболизм лишь L-варфарина и, следовательно, селективно повышают концентрацию именно этого изомера в плазме.

Правило «левой руки» оказалось верным и для вещества допамин, способного защитить человека от болезни Паркинсона. Допамин должен поступать в организм только с «левыми» молекулами (препарат L-Дора). Подобная картина наблюдалась и при производстве синтетических гормонов: производителям гормональных

противозачаточных средств приходилось включать в свои препараты большие дозы гормонов. Причина та же – в них содержались обе формы хиральных изомеров, а функцию выполнял только один. Различия в проникновении в организм связаны как с особенностями строения и свойствами биологических мембран, которые сами построены из оптически активного, асимметрического материала, так и с наличием в мембранах специальных систем, осуществляющих перенос метаболитов через мембраны. Известны стереоспецифические транспортные мембранные системы, при действии которых концентрация L-аминокислот внутри клеток повышается примерно в 500 раз по сравнению с окружающей средой. D-аминокислоты этими системами не транспортируются. Процессы поглощения и связывания лекарственных веществ тканями также являются в своей основе стереоспецифичными, хотя в меньшей степени, чем прямое действие вещества на рецептор. Лекарственное вещество может взаимодействовать с ферментами, также действующими стереоизбирательно. Клиническое значение избирательного метаболизма энантиомеров зависит от различий в силе их действия и токсичности. Стереозбирательный метаболизм верапамила, применяемого при сердечных заболеваниях, во время его первого прохождения через печень L-Изомер, который фармакологически в 8-10 раз активнее D-изомера, быстрее метаболизируется в печени. Значительные расхождения в биотрансформации энантиомеров приводят к их различным концентрациям в плазме крови. У некоторых оптически активных препаратов, применяемых в виде рацемата, может происходить взаимодействие с другими лекарственными средствами, заключающееся в том, что эти средства избирательно тормозят метаболизм одного из энантиомеров. При различной биологической активности энантиомеров это может приводить как к изменению силы действия препарата, так и к нежелательным побочным явлениям. (4,5)

Изменение пространственного расположения одних и тех же групп в молекуле биологически активных веществ может иметь столь же значительные последствия, как и изменения химической природы этих групп. Знание влияния стереоспецифических особенностей на физиологическую активность молекулы позволяет с помощью стереоспецифичных методик синтеза получать лекарственные препараты, обладающие наибольшей эффективностью и наименьшей токсичностью. На стадии разработки лекарственных средств необходим сравнительный анализ терапевтической активности, токсичности, метаболизма, фармакодинамики и фармакокинетики индивидуальных стереоизомеров. (1,2)

Знание того, как стереоизомерические особенности влияют на активность молекулы, позволяет с помощью стереоспецифичных методик синтеза получать препараты, обладающие наибольшей эффективностью или наименьшей токсичностью (Ананьева И. и соавт., 2001). А выявление фармакокинетических и фармакодинамических особенностей отдельных изомеров открывает перспективные направления совершенствования уже известных лекарственных средств. В 90-х годах XX в. лишь 15% синтетических препаратов на европейском рынке производились в виде отдельных стереоизомеров, остальные 85% представляли собой смеси изомеров. В то же время, современные методы позволяют получать в чистом виде конкретные изомеры и выбирать из них те, которые обладают наиболее выраженными эффектами и/или наименьшей токсичностью. (4,5) Найден способ производства менее токсичных лекарственных средств с использованием органических молекул. Молекул. Zhong Guofu, профессор Технологического университета Nanyang (NTU), сделал важный вклад в области органической химии, в частности, в исследованиях с использованием малых

органических молекул в качестве катализатора в процессе синтеза, называемом «органокатализ». Такой синтез применяется при производстве хиральных лекарственных молекул. В своей работе проф. Zhong добился возможности повторного использования (recycle) органокатализатора в процессе синтеза, чем повысил его эффективность. Ранее это никому не удавалось, что ограничивало применение органокатализаторов в промышленности. (7)

Американские ученые открыли технологию проведения целого класса каталитических реакций, который позволяет получать оптические изомеры. В эксперименте они объединили два катализатора, работающие по разным принципам. В результате совместного действия этих катализаторов образуются две активных органических молекулы, На примере этой реакции показана возможность синтеза целого класса биологически важных органических соединений. Это важно и в практическом и в теоретическом смысле. Практики получают при некоторой адаптации возможность синтеза необходимых лекарственных препаратов, а для биохимиков это демонстрация вероятных путей синтеза хиральных биологических молекул в организме. Ведь и у одноклеточных существ, и у многоклеточных многие реакции активируются одновременно светом и стереоизомерными ферментами.(8)

Литература:

1. Голиков С.Н., Кузнецов С.Г., Зацепин Э.П. Стереоспецифичность действия лекарственных веществ. Л.: Медицина, 1973. 184 с.
2. “სამედიცინო ქიმია”, თ. გაბრიძე, ბ. არზიანი, თბილისი, 2003
3. Williams K., Lee E. // *Drugs*. 1985. Vol. 30. P. 333-354.
4. фармации
5. ინტერნეტ-რესურსები:
www.kva.se
siggy.chem.ucla.edu/~tim/chemistry/edu.html
http://www.ug.ru/download/2009/fp3_4.pdf
6. Олехнович Л.П. Многообразие строения и форм молекул органических соединений // Соросовский Образовательный Журнал. 1997. № 2. С. 44-50.
7. Химия, Молекулярная биология, Медицина, *Елена Наймарк* | Комментарии (1) 6.10.08.
8. David A. Nicewicz, David W. C. MacMillan. Merging Photoredox Catalysis with Organocatalysis: The Direct Asymmetric Alkylation of Aldehydes // *Science*. 3 October 2008. V. 322. P. 77-80.

Antonina Mskhiladze, Mineda Chanturia

Optical Isometry of Medical Products

Summary

Many organic and inorganic compounds are characterized by optical isomeric activities, which have significant function in the development of live organisms. The proteins are built on L-isomers of amino acids and compound carbohydrates and nucleosides contain only D- isomers. Medicinal preparations, containing organic molecules should be pure in a chiral way. Until the definite moment the influence of “doublets” on human gene was

unknown. The situation connected to Thalidomide proved toxic influence on a child gene before being born, which made the usage of preparations containing both chiral isomeric shapes more strict. There are a lot of examples of optical activity in nature. Production of less toxic medicinal preparations by using organic molecules is possible.

ანტონინა მსხილაძე, მინედა ჭანტურია

ოპტიკური იზომერია სამკურნალო პრეპარატებში

რეზიუმე

ოპტიკური იზომერია დამახასიათებელია მრავალი არაორგანული და ორგანული ნაერთისათვის, რომლებიც ასრულებენ მნიშვნელოვან ფუნქციას ცოცხალი ორგანიზმების განვითარებაში. ცილები აგებულია ამინომჟავების **L**-იზომერებისაგან, ხოლო რთული ნახშირწყლები და ნუკლეოზიდები შეიცავენ მხოლოდ **D**-იზომერებს. ორგანული მოლეკულის შემცველი სამკურნალო პრეპარატები უნდა იყოს ქირალურად სუფთა. განსაზღვრულ მომენტამდე უცნობი იყო “ორეულების” გავლენა ადამიანის გენზე. თალიდომიდთან დაკავშირებულმა სიტუაციამ დაამტკიცა ტოქსიკური ზემოქმედება ბავშვის გენზე მის დაბადებამდე, რამაც კიდევ უფრო გაამწვავა ორივე ქირალური იზომერული ფორმის შემცველი პრეპარატების გამოყენების შესაძლებლობა. ცოცხალ ბუნებაში ოპტიკური აქტიურობის უამრავი მაგალითია. შესაძლებელია ნაკლებად ტოქსიკური სამკურნალო საშუალებების წარმოება ორგანული მოლეკულების გამოყენებით.

Георгий Хубуа

(Грузия)

**РЕЦЕНЗИЯ НА МОНОГРАФИЮ ПРОФЕССОРА НАМИКА АЛИЕВА
«ВОПРОСЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА В НАГОРНО – КАРАБАХСКОМ
КОНФЛИКТЕ»**

В современном мире на фоне все возрастающей активности сепаратистских тенденций особое значение приобретает вопрос мирного разрешения конфликтных ситуаций. Поэтому настоящая монография, несомненно, является значительным вкладом в научную литературу по данному вопросу.

В книге очень сдержанно и в разумных пропорциях представлены, с одной стороны, теоретико-правовые, а с другой, конкретные практические аспекты разрешения конфликта. Книга хорошо структурирована. Развиваемые автором соображения основываются на строгой научной логике. Особо хотелось бы отметить аргументированный стиль рассуждения, который придает большую убедительность представленным в книге теоретическим положениям. Одним из неоспоримых достоинств книги следует признать вынесение на первый план международного права, идеи порядка в процессе урегулирования конфликтов. Для установления правопорядка и сохранения стабильности в современном мире важнейшее значение имеет недопустимость пересмотра границ.

Мы приветствуем позицию автора, согласно которой разрешение конфликта обязательно должно быть возвращено в правовые рамки, что в итоге позволит избежать последующей эскалации насилия.

Автор интересно развивает вопрос о легитимности государства и отмечает, что только проявление свободной воли народа определяет легитимность любого государства. В монографии представлен также и исторический генезис данного вопроса, что дает автору возможность дополнительной аргументации выдвинутого им тезиса.

Автор справедливо отмечает, что содружество государств с особой осторожностью относится к появлению новых государств. Анализируя распространенную в последние годы практику признания государств, автор приходит к выводу, что этот процесс основывался на правовом договоре. Однако совершенно другая ситуация складывается вокруг Нагорного Карабаха, Абхазии и Осетии (с.18). Важным представляется вывод автора, что в современном мире насилие не рассматривается как возможность или способ создания нового государства (с.18-19). Автор убедительно рассуждает о том большом риске для мирового порядка, который возникает в результате оккупации территории отдельного государства (с.18).

Особой глубиной теоретического анализа отличается глава исследования, посвященная праву народов на самоопределение. Основной тезис, развиваемый автором, заключается в том, что национальное меньшинство не является субъектом права на самоопределение (с.28). В результате анализа целого ряда международных правовых актов автор приходит к выводу, что право на самоопределение теснейшим образом связано с принципом территориальной целостности. Реализация права на самоопределение возможна лишь в контексте территориальной целостности (с.28).

В качестве важнейшего условия урегулирования конфликта автор называет его объективную политико-правовую оценку. Только такая оценка предоставила бы сторонам возможность принятия справедливого решения, которое обеспечило бы стабильное и длительное развитие (с.31-32).

В монографии детально рассматриваются различные формы государственного устройства и их возможности в процессе урегулирования конфликтов.

Анализируя формы государственного устройства, автор выделяет конфедерацию, федерацию, унитарное региональное государство и унитарное государство со специальным автономным статусом отдельных территорий (с.35). В то же время автор с определенной долей осторожности относится к слепому подходу к данным формам государственного устройства. Особенно в процессе урегулирования конфликтов следует стараться не оказаться в плену дефиниций и различных конституционно-правовых категорий. Каждая из этих конструкций должна быть рассмотрена в срезе урегулирования конкретного конфликта (35).

Важнейшей темой разрешения конфликтов автор справедливо считает перераспределение полномочий между различными инстанциями. В монографии четко определяется, что разрешение конфликта невозможно между «полным суверенитетом» и «полным бесправием». В каждом конкретном случае этот вопрос требует индивидуального подхода.

По мнению автора, негативное отношение к федерализму, установившееся в азербайджанском обществе, вызвано именно агрессивным сепаратизмом (с.37). В то же время посредством федерализма был разрешен целый ряд этнических конфликтов в Европе. Согласно выводу автора, именно федерализм может быть той формой, которая способствовала бы разрешению конфликта в Нагорном Карабахе (с.37).

Определяющим свойством федерации является политическая автономия. В то же время качество децентрализации не определяет главного отличия между федеративными и унитарными государствами (с. 38). Обсуждая вопрос о симметричной и ассиметричной моделях государственного устройства, автор основное внимание уделяет различному статусу территориальных единиц. В книге рассматриваются две формы территориальной автономии: государственная (законодательная) и местная (административная). В монографии интересно проанализированы конкретные примеры территориальной автономии.

Распределение полномочий между центральной властью и автономией в книге рассматривается как стержень разрешения конфликта (с.42). В монографии содержится классификация всех предполагаемых моделей перераспределения полномочий. Примечательно, что отдельные модели в научной литературе предлагаются впервые. Проанализирован и возможный риск отдельных схем перераспределения полномочий. Интересным является наблюдение автора над теми классическими полномочиями, которые обычно относятся к сфере правления центральной власти.

Книга Намика Алиева, несомненно, обогатила научную литературу, посвященную вопросам научного анализа конфликтов. Мы надеемся, что практическая реализация предложенных в работе инициатив будет способствовать созданию правовой базы урегулирования конфликта, укрепит взаиморасположение, мир между народами, стабильность во всем регионе.

ფილოლოგია – PHILOLOGY – ФИЛОЛОГИЯ

1. მარინა სიორიძე.....	11
<i>მიმართვის ფუნქციონალური თავისებურებანი თანამედროვე ფრანგულ ენაში</i>	
Marina Sioridze	
<i>Functional features of addressee in the modern French language</i>	
Марина Сиоридзе	
<i>Функциональные особенности обращений в современном французском языке</i>	
2. გულნარა დიასამიძე.....	17
<i>არამონათესავე ენების ფრაზეოლოგიური ემოციურობა</i>	
<i>(რუსული და თურქული ენები)</i>	
Gulnara Diasamidze	
<i>Emotionality of phraseology of unrelated languages</i>	
<i>(Russian and Turkish)</i>	
Гульнара Диасамидзе	
<i>Эмоциональность фразеологии неродственных языков</i>	
<i>(русского и турецкого)</i>	
3. ლელა მირცხულავა.....	22
<i>XX საუკუნის 80-იანი წლების ქართული პოსტმოდერნისტული პროზის</i>	
<i>თავისებურებანი</i>	
Lela Mirtskhulava	
<i>Peculiarities of Georgian post-modernism prose of the 80-es of XX century</i>	
Лела Мирцхулава	
<i>Особенности грузинской постмодернисткой прозы 80-ых годов XX века</i>	
4. მარინა სიორიძე.....	29
<i>თემატური სეგმენტური კონსტრუქციები თანამედროვე ფრანგულ სასაუბრო ენაში</i>	
Marina Sioridze	
<i>The thematic segmented constructions in the French informal language</i>	
Марина Сиоридзе	
<i>Тематические сегментированные конструкции во французской разговорной речи</i>	
5. ირინა ჯობავა.....	34
<i>თანამედროვე ინგლისური ენის სამხედრო ლექსიკის დახასიათება</i>	
Irina Jobava	
Peculiarities of Modern English Military Vocabulary	
Ирина Джобава	
<i>Характеристика военной лексики современного английского языка</i>	
6. ლალა ახმადოვა.....	40
<i>XX საუკუნის მეორე ნახევრის აზერბაიჯანის ქალაქური პროზა</i>	
Lala Axmadova	
<i>Azerbaijani city prose of the second part of XX century</i>	
Лала Ахмедова	
<i>Городская проза Азербайджана второй половины XX века</i>	

7. შალვა ჭკადუა.....	47
<i>რელიგიის როლი საქართველოში XVII-XIX საუკუნეებში</i>	
Shalva Tchkadua	
<i>Role of Religion in Georgia in XVII -XIX centuries</i>	
Шалва Чкадуа	
<i>Роль религии в Грузии в XII- XIX-ых годах</i>	
8. აინურ მაგერამ გაჯიკადირლი.....	56
<i>აშშ პოლიტიკა ახლო აღმოსავლეთში XX საუკუნის 90-იან წლებში</i>	
<i>(ამერიკა-ისრაელის ურთიერთობები)</i>	
Aynur Maharram Hajikadirli	
<i>The Policy of the USA in the Middle East in 90s of XX Century</i>	
<i>(America-Israeli Relationship)</i>	
Гаджикадирли Айнур Магеррам	
<i>Политика США на Ближнем Востоке в 90-е годы XX века</i>	
<i>(Американо-Израильские отношения)</i>	
9. შაფაგ აჰმადოვა.....	63
<i>სახელმწიფო და პოლიტიკა</i>	
Shafag Ahmadova	
<i>State and Politics</i>	
Шафаг Ахмедова	
<i>Государство и политика</i>	
10. აიგუნ ასკერზადე.....	72
<i>სომხურ-აზერბაიჯანული, მთიანი ყარაბახის კონფლიქტი და თურქეთის პოლიტიკა</i>	
Aygyun Askerzade	
<i>Armenian-Azerbaijan Nagorno-Karabakh conflict and policy of Turkey</i>	
Айгюн Аскерзаде	
<i>Армяно-Азербайджанский, Нагорно-Карабахский конфликт и политика Турции</i>	
11. ჰაიათ შამიევა.....	81
<i>რელიგიურ-პოლიტიკური მოძრაობების პერიოდიზაცია, რომლებსაც ადგილი ჰქონდა არაბეთის სახალიფოში VII საუკუნის მეორე ნახევრიდან IX საუკუნის ჩათვლით და ამ მოძრაობების გავლენა აზერბაიჯანზე</i>	
Hayat Shamiyeva	
<i>About the division of religious-political movements in the II half of VII-IX centuries in the Arabian Caliphate and its influence upon Azerbaijan</i>	
Хайат Шамыйева	
<i>Периодизация религиозно-политических движений, происходящих в Арабском Халифате во второй половине VII-IX веков, а также его воздействие на Азербайджан</i>	

12. გუნდუზ ალიევი.....85
თურქეთ-საქართველოს ურთიერთობა
Gunduz Aliyev
Turkey and Georgian relations
Гюндүз Алиев
Отношения между Турцией и Грузией

13. ნურადინ იბრაგიმოვი.....90
პოლიტიკური კულტურა, როგორც პიროვნების პოლიტიკური აქტივობის ფაქტორი
Nuraddin Ibrahimov
Political culture as a factor of personal political activity
Нураддин Ибрагимов
Политическая культура как фактор политической активности личности

თეოლოგია – THEOLOGY – ТЕОЛОГИЯ

14. ბიძინა გუნია.....95
სვეტიცხოვლის ფრესკის “ზოდიაქალური თაღის” ფრაგმენტისათვის
Bidzina Gunia
Sveti-Tskhoveli fresco fragment „The Zodiac arc“
Бидзина Гуния
Фрагмент фрески в Светицховели «Зодиакальная арка»

სამართალმცოდნეობა – JURISPRUDENCE – ПРАВОВЕДЕНИЕ

15. ქემალ-მაკილი ალიევი.....107
ადამიანის უფლებათა მონიტორინგის, იმპლემენტაციისა და საერთაშორისო სამართლის მეთოდები
Kamal Makili –Aliyev
Methods of international human rights monitoring, implementation and application (procedural rules)
Кямал Макили-Алиев
Методы мониторинга, имплементации и применения международного права прав человека (процессуальные нормы)

კულტუროლოგია – CUTUROLOGY – КУЛЬТУРОЛОГИЯ

16. ჰაკან უშაკლი.....132
მეტყველების კომპარატიული თეორია, რომელიც მიმართულია საპირისპირო სქესთა წარმომადგენელთა მეტყველების ერთმანეთისაგან გასარჩევად
Hakan Usakli
Comparison Theories of Communication that Focus on Differentiation of Speech between Gender (What do Women and Man Seek for Their Conversation?)
Хакан Ушакли
Компаративная теория речевого общения, направленная на различие речи между представителями противоположных полов

17. ოლღა პეტრიაშვილი.....	141
<i>კულტურათა დიალოგის ძირითადი პრინციპები, აუცილებელი პირობები და თავისებურებანი</i>	
Olga Petriashvili	
<i>Main Principles, Required Conditions and Factors of Preferences for Intercultural Dialogue</i>	
Ольга Петриашвили	
<i>Основные принципы, необходимые условия и особенности диалога культур</i>	

ეკონომიკა – ECONOMICS – ЭКОНОМИКА

18. თეა კბილცეცხლაშვილი.....	145
<i>ქართული ოჯახის სოციალური და ეკონომიკური კეთილდღეობა</i>	
Tea Kbiltsetskhilashvili	
<i>Social and economic welfare of Georgian family</i>	
Тея Кбилцецхлашвили	
<i>Социальное и экономическое благосостояние грузинской семьи</i>	

ბუნებისმეტყველება და ეკოლოგია – NATURAL SCIENCE AND ECOLOGY – ПРИРОДОВЕДЕНИЕ И ЭКОЛОГИЯ

19. ნანი ფალავანდიშვილი.....	155
<i>შავი ზღვის რაპანას (Mollusca, Gastropoda) ნაკვებობის კოეფიციენტი</i>	
Nani Palavandishvili	
<i>The nutritive coefficient of Rapana (Mollusca, Gastropoda) in the Black Sea</i>	
ნანი პალავანდიშვილი	
<i>Коэффициент упитанности черноморской Rapana thomasiana Grosse (Mollusca, Gastropoda)</i>	
20. ანტონინა მსხილაძე, მინედა ჭანტურია.....	159
<i>ოპტიკური იზომერია სამკურნალო პრეპარატებში</i>	
Antonina Mskhiladze, Mineda Chanturia	
<i>Optical Isometry of Medical Products</i>	
Антонина Мсхиладзе, Минеда Чантурия	
<i>Оптическая изомерия в лекарственных препаратах</i>	

რეცენზია – REVIEW – РЕЦЕНЗИЯ

Георгий Хубуа.....	165
<i>Рецензия на монографию профессора Намика Алиева</i>	
<i>«Вопросы международного права в Нагорно – Карабахском конфликте»</i>	

ჟურნალის ელექტრონული ვერსია:
<http://www.nplg.gov.ge>

E-mail:
indira@dzagania.com
irsociety@rambler.ru

Tel.: (+ 995 32) 30 25 48; (+ 995 32) 54 14 49
Mob.: (+995 93) 93 20 91

გამომცემლობა „უნივერსალი“

თბილისი, 0179, ი. ჭავჭავაძის გამზ. 19, ☎: 22 36 09, 8(99) 17 22 30
E-mail: universal@internet.ge